

ЭКОНОМИКА
и УПРАВЛЕНИЕ:
научно-практический журнал

30 лет

Региональная экономика

Менеджмент

Финансы

*Политические и социальные
процессы*

3 / 2024

УЧРЕДИТЕЛИ ЖУРНАЛА

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»;
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Уфимский университет науки и технологий»;
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Уфимский государственный нефтяной технический университет»;
Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Д.М. Абдрахманов (*председатель совета*),
Н.З. Арабаджийски, Р.Р. Ахунов, М.А. Аюпов,
А.Р. Бахтизин, В.И. Буренко, Д.А. Гайнанов, М.Н. Грачев,
К.Е. Гришин, О.И. Зазнаев, И.У. Зилькарнай,
Л.Е. Ильичева, А.В. Кынев, Т.Б. Лейберт, Р.Х. Марданов,
Т.А. Махмутов, Р.В. Ободец, А.В. Павроз, П.В. Панов,
А.А. Пороховский, А.В. Скиперских, Л.Н. Тимофеева,
К.Б. Толкачев, А.А. Чуганская, А.В. Янгиров

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Р.Ф. Латыпов (*главный редактор*),
И.В. Буренина, Л.С. Валинурова,
А.Н. Дегтярев, И.В. Дегтярева, Ю.Н. Дорожкин,
В.В. Еникеев (*заместитель главного редактора*),
Ю.Г. Коргунюк, Н.А. Кузьминых, С.Н. Лаврентьев,
Г.Н. Никонова, Д.Р. Орлова, Г.М. Россинская,
Н.З. Солодилова, И.Д. Тургель, О.Ф. Шабров, С.Н. Шкель

Подробнее о членах редакционного совета и редакционной коллегии издания см. здесь:

<https://ekam-journal.com/index.php/ru/redaktsionnaya-komanda/>

ВЫСШАЯ
АТТЕСТАЦИОННАЯ КОМИССИЯ (ВАК)
Министерства образования и науки Российской Федерации

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по следующим научным специальностям: 5.2.1 – Экономическая теория (экономические науки), 5.5.2 – Политические институты, процессы и технологии (политические науки).

Редакция журнала также принимает статьи по следующим научным специальностям: 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (экономические науки) и 5.2.6 – Менеджмент (экономические науки).

СОДЕРЖАНИЕ

Региональная экономика

Р. АХУНОВ. Экономическое развитие Республики Башкортостан: результаты, тенденции и вызовы (окончание)	4
Г. ГАЛИЕВА, Е. ДИК, Ю. ПУТЯТИНСКАЯ. Инвестиционная привлекательность Республики Башкортостан на основе оценки макроэкономических показателей	10
Р. ГАТАУЛЛИН, С. АСЛАЕВА. Внутрирегиональные различия в социально-экономическом развитии и организация местного самоуправления	15
З. БИКМЕТОВА, Т. ДАУТОВА. Диагностика экономической безопасности региона	22
С. КИРИЛЛОВА, Д. ОРЛОВА. Креативные кластеры как новый ресурс инновационного развития региона	27
И. ГАЛИМЗЯНОВ. Стоматологический туризм как перспективное направление государственно-частного партнерства Республики Башкортостан	35

Менеджмент

М. ГАЛИМОВА, Т. ГАЛИМОВ. Выбор траекторий цифровой трансформации промышленного предприятия на основе оценки цифровой зрелости: методические подходы	41
Л. КУНАКБАЕВА. Промышленная кооперация в рамках ЕАЭС в условиях современных вызовов	47
Р. ХАСАН, Э. МУРЗИНА, М. РИЗВАНОВА. Технологии искусственного интеллекта как бустер развития малого бизнеса	54
М. ГАЙФУЛЛИНА, Г. НИЗАМОВА. Социально-демографический портрет персонала российских нефтегазовых компаний	61
К. ХАЛЛЕЕВ. Реализация ESG стратегий в отечественных и зарубежных бизнес-экосистемах	68
Т. КАВСАРОВ. Особенности управления товарным бизнесом (на примере российских маркетплейсов)	75
Е. ТЕРЕЛЕЦКОВА, В. ХАННАНОВА. Возможности и перспективы развития карьеры муниципального служащего	80

Финансы

А. БАТТАЛОВА, Н. ЕФИМОВА. Пути повышения платежеспособности и снижения риска банкротства предприятия	85
Д. МУСИНА, М. ГАНИЕВА, С. ГУЛИНА. Анализ промежуточных итогов налогового маневра в нефтедобыче	90
А. ХАСАНШИНА. Влияние экономических потрясений на сберегательное поведение домохозяйств	98
О. ГАВРИЛИНА, А. ВОЛКОВ, Н. СЕМУШКИН, М. АЛЬДЖАБАРИ. Ценообразование: как меняются подходы маркетинговых агентств	102
Е. АЛФЁРОВА, Р. ГАЛИМОВ. Организация и управление закупками в Республике Башкортостан и направления их совершенствования	106
И. БУРВИНА. Салам и Истисна – два похожих метода исламской модели финансирования	112
А. ЛАВРИК. Анализ опыта лучшей практики регионов в области результативности использования общественных финансов в здравоохранении	117
Ш. АМИРОВ. Основные подходы к рассмотрению вопроса о поддержании доверия к экономическим институтам	125

Политические и социальные процессы

Р. ЛАТЫПОВ. СВО как пятая русская революция: шанс для России и «Глобального Юга»	129
М. БРАТКОВСКИЙ, Е. ФОМЕНКО. Террор как фактор социально-неадекватного управления в обществе	135
К. ВОСТРИКОВ, В. ИЛИНЬ. Развитие концепции «сообщество единой судьбы человечества» в программных установках КПК по итогам XX съезда	140
А. УРАЗОВА, А. ГАРИФУЛЛИНА, Ю. ИЛИКЕЕВА. Российское государство в условиях цифровой трансформации	145
Н. РОМАНОВА. Рейтинги в системе здравоохранения: уровни и показатели	149
Мун. БЕЙШЕНАЛИЕВА, Мер. БЕЙШЕНАЛИЕВА, Т. КАМЧЫБЕКОВ. Развитие кинопроизводства в Кыргызстане: анализ экономических стратегий и глобальных возможностей	153
В. БАРАХНИНА, Р. ГАБДУЛХАКОВА. История и традиции студенческой науки в Уфимском государственном нефтяном техническом университете	157

CONTENTS

Regional Economy

R. AKHUNOV. Economic Development of the Republic of Bashkortostan: Results, Tendencies and Challenges (end)	4
G. GALIEVA, E. DICK, Yu. PUTYATINSKAYA. Investment Attractiveness of the Republic of Bashkortostan based on the Assessment of Macroeconomic Indicators	10
R. GATAULLIN, S. ASLAYEVA. Intraregional Differences in Socio-economic Development and the Organization of Local Self-government	15
Z. BIKMETOVA, T. DAUTOVA. Diagnostics of the Economic Security of the Region	
S. KIRILLOVA, D. ORLOVA. Creative Clusters as a New Resource for Innovative Development of the Region	27
I. GALIMZYANOV. Dental tourism as a promising area of public-private partnership of the Republic of Bashkortostan	35

Management

M. GALIMOVA, T. GALIMOV. Selecting Trajectories for Digital Transformation of an Industrial Enterprise based on Assessing Digital Maturity: Methodological Approaches	41
L. KUNAKBAYEVA. Industrial Cooperation within the EAEU in the Context of Modern Challenges	47
R. KHASAN, E. MURZINA, M. RIZVANOVA. Artificial Intelligence Technologies as Booster for Small Business Development	54
M. GAYFULLINA, G. NIZAMOVA. Socio-Demographic Portrait of the Personnel of Russian Oil and Gas Companies	61
K. KHALEEV. Implementation of ESG Strategies in Domestic and Foreign Business Ecosystems	68
T. KAVSAROV. Features of Commodity Business Management (using the Example of Russian Marketplaces)	75
E. TERELETSKOVA, V. KHANNANOVA. Opportunities and Prospects for Career Development of a Municipal Employee	80

Finance

A. BATTALOVA, N. EFIMOVA. Ways to Increase Solvency and Reduce the Risk of Bankruptcy of an Enterprise	85
D. MUSINA, M. GANIEVA, S. GULINA. Analysis of the Interim Results of the Tax Maneuver in Oil Production	90
A. KHASANSHINA. The Impact of Economic Shocks on Household Savings Behaviour	98
O. GAVRILINA, A. VOLKOV, N. SEMUSHKIN, M. ALJABARI. Pricing: How Marketing Agencies are Changing Their Approach	102
E. ALFEROVA, R. GALIMOV. Organization and management of procurement in the Republic of Bashkortostan and Directions for Their Improvement	106
I. BURVINA. Salam and Istisna are Two Similar Methods of the Islamic Financing Model	112
A. LAVRIK. Analyze the Experience of Best Practices in the Region in the Field of Efficient Use of Financial Resources in Healthcare	117
Sh. AMIROV. Basic Approaches to Considering the Issue of Maintaining Trust in Economic Institutions	125

Political and Social Processes

R. LATYPOV. SMO as the Fifth Russian Revolution: a Chance for Russia and the Global South	129
M. BRATKOVSKY, E. FOMENKO. Terror as a Factor of Socially Inadequate Governance in Society	135
K. VOSTRIKOV, V. ILIN. The Development of the Concept of the «Community of the Common Destiny of Mankind» in the CCP's Software Installations Following the Results of the Twentieth Congress	140
A. URAZOVA, A. GARIFULLINA, Y. ILIKEEVA. The Russian State in the Context of Digital Transformation	145
N. ROMANOVA. Ratings in the Healthcare System: Levels and Indicators	149
Mun. BEISHENALIEVA, Mer. BEISHENALIEVA, T. KAMCHYBEKOV. Development of Film Production in Kyrgyzstan: an Analysis of Economic Strategies and Global Opportunities	153
V. BARAKHNINA, R. GABDULKHAKOVA. History and Traditions of Student Science at Ufa State Petroleum Technological University	157

Публикуемые материалы могут отражать точку зрения авторов, которая не совпадает с мнением редколлегии журнала. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Экономическое развитие Республики Башкортостан: результаты, тенденции и вызовы*

Economic Development of the Republic of Bashkortostan: Results, Tendencies and Challenges

Окончание. Начало в № 2/2024.

Р. АХУНОВ

Ахунов Рустем Ринатович, д-р экон. наук, член-корреспондент Академии наук Республики Башкортостан, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН. E-mail: priemnaya.akhunov@mail.ru

В статье с использованием статистических методов анализа данных представлена оценка экономических результатов одного из промышленно-развитых субъектов Российской Федерации – Республики Башкортостан. Акцент в статье сделан на выявлении важнейших вызовов развития Республики Башкортостан. На основе применения сравнительного анализа ряда абсолютных, относительных и удельных социально-экономических показателей регионов страны установлены сферы, по которым в Республике Башкортостан наблюдается отставание от регионов-лидеров. Сделаны вывод об устойчивости и гибкости экономической системы региона в результате шока, связанного с ограничениями, вызванными внешним воздействием, сделано заключение, касающееся дальнейшего устойчивого социально-экономического развития Башкортостана.

Ключевые слова: экономика в условиях санкций, региональная экономика, социально-экономическое развитие Башкортостана, экономические результаты, вызовы, проблемы, устойчивое развитие.

The article presents an assessment of the economic results of one of the industrially developed subjects of the Russian Federation, the Republic of Bashkortostan, using statistical methods of data analysis. The article focuses on identifying the most important challenges for the development of the Republic of Bashkortostan. Based on the application of a comparative analysis of a number of absolute, relative and specific socio-economic indicators of the country's regions, the areas in which the Republic of Bashkortostan is lagging behind the leading regions have been identified. The conclusion is made about the stability and flexibility of the economic system of the region as a result of the shock associated with restrictions caused by external influences, and a conclusion is made regarding the further sustainable socio-economic development of Bashkortostan.

Key words: economy under sanctions, regional economy, socio-economic development of Bashkortostan, economic results, challenges, problems, sustainable development.

Малое, среднее и индивидуальное предпринимательство

В своем Послании Федеральному Собранию [9] Президент России поставил цель поднять долю малого и среднего предпринимательства в экономике до 25 % к 2030 году. Эта доля в Башкортостане составляла в 2019, 2020 и 2021 годах 27,7 %, 27,7 % и 26,6 % соответственно. А доля в среднем по регионам страны – 21,6 %.

Эта цель выглядит чрезвычайно актуальной на фоне существенного вклада нескольких ключевых предприятий региона в финансовый результат деятельности организаций Башкортостана и высокой зависимости регионального бюджета от их результатов деятельности.

* Ссылка на статью: Ахунов Р.Р. Экономическое развитие Республики Башкортостан: результаты, тенденции и вызовы (окончание) // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 3. С. 4–9. DOI: 10.34773/EU.2024.3.1.

Статья подготовлена в рамках выполнения плана НИР УФИЦ РАН по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ.

Так, в 2023 году организациями Республики Башкортостан (кроме субъектов малого предпринимательства, кредитных организаций, государственных (муниципальных) учреждений, некредитных финансовых организаций), по данным Башкортостанстата, получено прибыли (сальдированный финансовый результат) в действующих ценах на сумму 425,6 млрд рублей.

Наш анализ публичной финансовой отчетности предприятий показал, что совокупный финансовый результат ПАО «АНК Башнефть», ООО «ГАЗПРОМ НЕФТЕХИМ САЛАВАТ», ПАО «ОДК-УМПО», АО «БСК» составил 219,3 млрд руб., что составляет более половины (51,5 %) от общего сальдированного финансового результата организаций Башкортостана. Выделим вклад ПАО «АНК Башнефть» в совокупный финансовый результат организаций региона. При достигнутой выручке в 2023 году в размере 766,5 млрд руб. компания получила финансовый результат по РСБУ 167,4 млрд руб. Если же рассматривать деятельность «Башнефти» как группы (по МСФО), то выручка превысила 1 трлн 23 млрд руб., а чистая прибыль – 178,9 млрд руб.

Возвращаясь к статистике малого и среднего предпринимательства (МСП), отметим, что в Республике Башкортостан, по данным ФНС России, на 10.02.2024 г. [14] зарегистрировано 136,7 тыс. субъектов МСП. У субъектов МСП занято 315,7 тыс. работников (среднесписочная численность), более 80 % численности занято у юридических лиц. При этом 45,8 тыс. субъектов МСП – юридические лица (1/3 от общего количества субъектов МСП). Среди них 91,4 % юридических лиц – субъектов МСП (41873 ед.) относятся к микропредприятиям, 7,9 % (3624 ед.) – к малым предприятиям; менее 1 % (327 ед.) – к средним предприятиям.

2/3 всех субъектов МСП в регионе зарегистрированы в качестве индивидуальных предпринимателей (ИП) – 90,95 тыс. ед. Практически все ИП относятся к категории «микро» (99,4 %), 541 предприниматель – к категории малого предприятия, 7 предпринимателей – к категории среднего.

Представленные данные по статистике субъектов МСП считаем целесообразным дополнить данными по физическим лицам, перешедшим на специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» (далее НПД). Речь идет о «самозанятых», точнее, о физических лицах, перешедших на НПД. Так, их количество, за исключением ИП, по состоянию на 31.12.2023 г. в Башкортостане составило 115680 чел.

Отметим, что тенденцией последних лет является некоторое снижение количества юридических лиц и существенное увеличение числа индивидуальных предпринимателей и самозанятых.

Согласно распределению организаций по видам экономической деятельности, представленных статистической службой, наибольший прирост числа организаций (не только субъектов МСП) в Башкирии за 2023 год зафиксирован в деятельности в областях: здравоохранения и социальных услуг (7,4 %), информации и связи (6,2 %), культуры, спорта, организации досуга и развлечений (4,1 %). Общее же количество организаций в Башкортостане сократилось на 342 единицы и составило 67324.

Одним из инструментов поддержки малого предпринимательства являются специальные налоговые режимы.

В Республике Башкортостан поступление налогов в рамках специальных налоговых режимов, применяемых в Российской Федерации, составило по состоянию на 01/01/2024 года 16,6 млрд руб.

В структуре поступлений 91,7 % пришлось на налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения (УСН) – 15,2 млрд руб.; 4,6 % поступлений – налог на профессиональный доход (НПД) (769 млн руб.), 3,2 % – налог, взимаемый с применением патентной системы налогообложения (527,3 млн руб.). Менее 1 % (107,6 млн руб.) пришлось на поступления единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН), нулевая ставка которого принята в Республике Башкортостан и недавно продлена еще на три года.

Отметим, что более 70 % субъектов МСП Башкортостана применяют УСН (сдают декларацию). Авторские расчеты показывают, что в среднем на одного налогоплательщика, применяющего этот специальный налоговый режим, приходится около 150 тыс. поступлений в год.

Заработная плата. Производительность труда

Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций в Российской Федерации в 2023 г. составила 73709 рублей, прирост составил 14,1 %.

Аналогичный показатель в Башкортостане вырос на 15 % за год и составил 56719,9 рублей. Десять лет назад заработная плата составляла 22377 рублей. Таким образом, за период 2014–2023 годов в номинальном выражении она увеличилась в 2,54 раза (+154 %).

Реальная начисленная заработная плата, по предварительным данным Башкортостанстата, выросла в 2023 году на 10,3 %. Наши расчеты показывают, что реальная (за вычетом инфляции) заработная плата за десятилетний период (к 2013 году) увеличилась на 35 %. Среднегодовой темп прироста реальной среднемесячной заработной платы составил за анализируемый период 3,15 %. Существенный рост реальной заработной платы в экономике региона был отмечен в 2018 г. (+8,7 %) и 2023 г. (+10,3 %), а значительное падение наблюдалось в 2015 г. (-9,1 %).

По предварительным данным статистического органа в разрезе видов экономической деятельности заработные платы в регионе выше средней по экономике в 2023 году зафиксированы: в добыче полезных ископаемых (89,5 тыс. руб.), в финансовой и страховой деятельности (78,6 тыс. руб.), в деятельности профессиональной, научной и технической (76,6 тыс. руб.), в обрабатывающих производствах (64,3 тыс. руб.). Кроме вышеупомянутых видов экономической деятельности, заработные платы выше средней по экономике зафиксированы в транспортировке и хранении (63,2 тыс. руб.) и обеспечении электрической энергией, газом и паром (62,5 тыс. руб.).

Следует отметить, что в Башкортостане, как и всех регионах ПФО, уровень средней заработной платы в экономике ниже уровня по стране.

Одним из объяснений, на наш взгляд, является относительно более высокая доля сельского населения в структуре населения РБ.

Если доля городского населения в общей численности населения РФ на 01 января 2023 года составила 74,9 %, а, соответственно, доля сельского – 25,1 %, то в Башкортостане доля сельского населения достигает почти 38 %.

Наш анализ показал, что РБ входит в первую десятку субъектов РФ с самым высоким удельным весом сельского населения в численности сельского населения страны, среди которых: Краснодарский край – 6,78 %; Московская область – 5,07 %; Республика Дагестан – 4,78 %; Республика Башкортостан – 4,17 %; Ростовская область – 3,65 %; Ставропольский край – 3,09 %; Республика Крым – 2,59 %; Чеченская Республика – 2,58 %; Республика Татарстан – 2,53 %; Алтайский край – 2,41 %.

Самыми же «сельскими» субъектами РФ (их 6) по критерию преобладающей доли сельского населения в регионе (более половины) являются следующие: Республика Алтай – 69,18 %; Чеченская Республика – 61,86 %; Карачаево-Черкесская Республика – 58,63 %; Республика Дагестан – 54,81 %; Республика Калмыкия – 53,01 %; Республика Адыгея – 51,01 %.

Расчет индекса изменения производительности труда по экономике в целом, понимаемого как частное от деления индексов физического объема ВВП и индекса изменения совокупных затрат труда, за пятилетний период (2017–2021 годы) вырос в Башкортостане к уровню 2016 году на 9,6 % (в РФ – 11,3 %).

При этом доля оплаты труда наемных работников в структуре валовой добавленной стоимости (ВДС) в 2021 году составила 34 %, за 5 лет упав на 2 процентных пункта, а к уровню 2016 года – на 2,4 п.п., однако следует отметить высокое значение в 2020 году (36,5 %), что, на наш взгляд, свидетельствует об отсутствии принципиальных изменений в структуре ВДС за отмеченный период, структура ВДС устойчива в краткосрочной динамике.

На наш взгляд, импульс в динамике производительности труда регион получил с момента реализации национального проекта «Производительность труда» в 2018 году.

Так, заметно вырос индекс изменения производительности труда в 2018 году (104,7 %) и 2019 году (104,9 %). Однако пандемический кризис привел к падению анализируемого индекса – в 2020 году он составил 98,1 %, а в 2021 году – 98,9 %.

Труд. Безработица. Занятость

Уровень безработицы в регионе (по методологии МОТ) на конец 2023 года составил 2,3 %, в январе – марте 2024 года уровень продолжал падать и составил в среднем 2,2 %. Исторически самые низкие значения уровня безработицы в регионе за последние годы вкупе с ростом заявленной в органы службы занятости потребности работодателей в работниках (плюс 5540 чел., март 2024 г. к марту 2023 г.) свидетельствуют о кадровом дефиците на рынке труда Башкортостана.

Одной из выявленных нами экономических особенностей региона является низкий уровень участия населения в трудоспособном возрасте в составе рабочей силы среди субъектов ПФО, который, в текущих условиях дефицита на рынке труда, является ограничением в развитии.

Так, по данным выборочного обследования рабочей силы Росстата в 3 квартале 2023 года этот показатель в регионе составил 77,9 % (самое низкое значение в ПФО), среднероссийский – 82,5 %.

Отметим, что самые низкие значения показателя в Российской Федерации наблюдаются в регионах Северо-Кавказского федерального округа.

В абсолютном значении в Башкортостане число лиц в трудоспособном возрасте, не вошедших в состав рабочей силы на момент обследования, составило 521 тыс. человек.

Большие значения наблюдались в 4 регионах страны, три из которых превышают Башкортостан по численности населения: Москва (1162 тыс.), Московская область (805 тыс.), Краснодарский край (637 тыс.) и Республике Дагестан (547 тыс.).

Объяснение низкого участия населения Башкирии в составе рабочей силы мы находим в уже упомянутой выше относительно высокой доле сельского населения в регионе.

Так, уровень участия сельского населения в возрасте 15 лет и старше в составе рабочей силы составил в Республике Башкортостан 52 % при среднероссийском показателе 58,7 %. 605 тыс. человек сельского населения региона (15 лет и старше) были отнесены к лицам, не входящим в состав рабочей силы. Это самое высокое абсолютное значение в Российской Федерации после Краснодарского края (923 тыс.).

Лиц в трудоспособном возрасте, проживавших в сельской местности, и не вошедших в состав рабочей силы, – 236 тыс. Это одно из самых высоких абсолютных значений после Краснодарского края (341 тыс.) и Республики Дагестан (280 тыс.).

Всего же в Башкортостане 1393 тыс. человека в возрасте 15 лет и старше не вошли в состав рабочей силы, в том числе 511 тыс. мужчин и 882 тыс. женщин.

Потребление домашних хозяйств

По нашему мнению, по душевому показателю фактического конечного потребления домашних хозяйств можно судить об уровне потребления в регионе, что может служить одним из показателей уровня жизни. Следует признать, что к числу одного из недостатков показателя в смысле его использования в данном контексте является игнорирование межрегиональной ценовой дифференциацией. Однако при его использовании в сравнительном анализе регионов ПФО, полагаем, что ценовой фактор нивелируется.

Под фактическим конечным потреблением домашних хозяйств понимается стоимость всех товаров и услуг, приобретенных домашними хозяйствами для индивидуального потребления независимо от источника финансирования. Оно состоит из потребительских товаров и услуг, приобретаемых домашними хозяйствами за счет их текущих доходов (расходы на конечное потребление домашних хозяйств) и полученных от органов государственного управления и НКО, обслуживающих домашние хозяйства, бесплатно (социальные трансферты в натуральной форме). Результаты сравнительного анализа по данным 2022 года показывают, что только в Республике Татарстан и Нижегородской области значения фактического душевого потребления домашними хозяйствами (569,7 тыс. руб. и 539,4 тыс. руб.) выше среднероссийского уровня

(537,1 тыс. руб.). Среднее по ПФО значение составило в 2022 году 448,1 тыс. руб. Выше среднего в ПФО значения имеют Самарская область (464,9 тыс. руб.), Пермский край (455 тыс. руб.) и Республика Башкортостан (450 тыс. руб.). Самое низкое значение фактического душевого потребления домашними хозяйствами зафиксировано в Республике Марий Эл – 313,1 тыс. руб.

Заключение

В заключение отметим, что в ответ на санкционное давление экономика страны и региона, в целом, продемонстрировала высокую устойчивость и гибкость.

В то же время западные санкции, несомненно, продолжают оказывать воздействие на социально-экономическую ситуацию в стране. Главным образом это выражается, по нашему мнению, в технологическом упрощении производства (с последующим усилением) вследствие запрета на импорт технологического оборудования и продукции из передовых в этой области стран.

К числу основных ограничений роста следует отнести риск дальнейшего санкционного давления. Здесь особо отметим влияние на экономику рисков усиления вторичных санкций, ограничение экспорта в Россию все большего перечня товаров, давление на финансовые структуры. Кроме того, серьезным ограничением остается дефицит трудовых ресурсов в экономике, инфляционные риски, ограничения доступа к передовым импортным технологическим решениям.

Важнейшим приоритетом страны и регионов сегодня является сохранение макроэкономической и социальной устойчивости с постепенным выходом на траекторию суверенного технологического развития.

Считаем, что необходимо повышение, минимум в 1,5–2 раза, текущего достигнутого уровня инвестиций в основной капитал, которое позволит Башкортостану устойчиво войти в число 5-10 сильнейших регионов по уровню жизни.

Среди регионов России есть примеры высоких значений показателя отношения инвестиций к производимому в регионе продукту за последние годы, значение которого носит определяющий характер в экономической динамике региона. Следует признать, что это, как правило, регионы, в которых реализованы крупные инфраструктурные проекты национального масштаба, или осуществлены масштабные инвестиции в добычу. Однако без таких проектов не сделать социально-экономического прорыва!

Важнейшие задачи развития Башкортостана невозможно решать без создания серьезной научной, образовательной базы. Считаем, что регион сформировал определенный задел, благодаря включению вузов республики в реализацию программы «Приоритет-2030» и получению федерального финансирования на строительство студенческого кампуса.

Основой для устойчивого развития региона должна послужить успешная реализация масштабных национальных проектов, скорректированных Президентом страны в Послании Федеральному Собранию в марте 2024 года.

Литература

1. Ахунов Р.Р. Региональная проекция развития национальной экономики в условиях санкционного давления: экономическая устойчивость и социальные вызовы (на примере Республики Башкортостан) // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 3. С. 66–74.
2. Ахунов Р.Р. Регион как функциональная подсистема национальной экономики: дисс. на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Уфа, 2003.
3. Ахунов Р.Р., Зилькарнай И.У., Янгиров А.В., Ислакаева Г.Р. и [др.]. Нефтехимическая зависимость Республики Башкортостан: pro et contra диверсификации экономики. Уфа: Принт +, 2021. 165 с.
4. Ахунов Р.Р., Трофимчук Т.С. Вклад добычи и первичной переработки нефти в развитие экономики регионов (на примере Республик Башкортостан и Татарстан) // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2019. № 3 (29). С. 7–16.

5. Ахунов Р.Р. Управление конкурентоспособностью в системе воспроизводственного потенциала региона: монография. Уфа: Башкирский государственный университет, 2015. 242 с. ISBN: 978-5-7477-4017-4.
6. Государственный доклад о состоянии природных ресурсов и окружающей среды Республики Башкортостан в 2022 году [Электронный ресурс]. URL: <https://ecology.bashkortostan.ru/presscenter/lectures/1727/>
7. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/>
8. Инвестиционный процесс и структурная трансформация российской экономики / А.В. Алексеев, Е.Г. Балдакова, А.О. Баранов [и др.]; Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2020. 401 с. ISBN: 978-5-89665-348-6.
9. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/news/58905/>
10. Прогноз социально-экономического развития Республики Башкортостан на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов [Электронный ресурс]. URL: <https://economy.bashkortostan.ru/documents/other/468041/>
11. Социально-экономическое положение Республики Башкортостан в условиях неопределенности: монография / К.Н. Юсупов, А.В. Янгиров, Р.Р. Ахунов [и др.]. Уфа: Башкирский государственный университет, 2016. 168 с.
12. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <https://02.rosstat.gov.ru>
13. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru>
14. Федеральная налоговая служба России [Электронный ресурс]. URL: <https://nalog.gov.ru>
15. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru>

Инвестиционная привлекательность Республики Башкортостан на основе оценки макроэкономических показателей*

Investment Attractiveness of the Republic of Bashkortostan based on the Assessment of Macroeconomic Indicators

Г. ГАЛИЕВА, Е. ДИК,
Ю. ПУТЯТИНСКАЯ

Галиева Гузель Маратовна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и предпринимательства Башкирского кооперативного института (г. Уфа). E-mail: guzelgalieva2016@yandex.ru
Дик Елизавета Николаевна, канд. психол. наук, и.о. заведующего кафедрой математики Башкирского государственного аграрного университета (г. Уфа). E-mail: lizadik@mail.ru
Путятинская Юлия Валериевна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и стратегического развития Уфимского государственного нефтяного технического университета

В статье на базе макроэкономических показателей «Объем валового регионального продукта на душу населения, тыс. руб.», «Соотношение среднего размера вклада физических лиц в рублях и расходов на душу населения» и «Инвестиции в основной капитал на душу населения» дана оценка инвестиционной привлекательности региона. На материалах Республики Башкортостан по данным 2018–2022 г., изучена динамика указанных показателей, отмечены основные факторы, оказывающие влияние на сложившиеся тенденции. Проведен сравнительный анализ значений исследуемых показателей по Республике Башкортостан и средних значений по Приволжскому федеральному округу и Российской Федерации в целом.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная привлекательность, валовый региональный продукт, сбережение и потребление, инвестиции в основной капитал.

The article, based on macroeconomic indicators «Volume of gross regional product per capita, thousand rubles», «Ratio of the average contribution of individuals in rubles and expenses per capita» and «Investment in fixed capital per capita» provides an assessment of investment attractiveness of the region. Using materials from the Republic of Bashkortostan based on data from 2018–2022, the dynamics of these indicators were studied, and the main factors influencing the current trends were noted. A comparative analysis of the values of the studied indicators for the Republic of Bashkortostan and the average values for the Volga Federal District and the Russian Federation as a whole was carried out.

Key words: investments, investment attractiveness, gross regional product, savings and consumption, investment in fixed capital.

Введение

Инвестиционная привлекательность региона – это совокупность объективных и субъективных условий в регионе, которые способствуют или препятствуют процессу вложения средств в целях получения полезного эффекта для национальной экономики. Возможности инвестиционной деятельности в любом регионе зависят от того, насколько потенциальный инвестор реально оценивает выгодность вложения средств.

На инвестиционную привлекательность региона влияют различные факторы, включая природно-географический, трудовой, производственный потенциал; институциональный,

* Ссылка на статью: Галиева Г.М., Дик Е.Н., Путятинская Ю.В.. Инвестиционная привлекательность Республики Башкортостан на основе оценки макроэкономических показателей // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 3. С. 10–14. DOI: 10.34773/EU.2024.3.2.

инфраструктурный, финансовый, потребительский аспекты; законодательные, политические, социальные риски и многое другое.

Цель исследования – оценить инвестиционную привлекательность Республики Башкортостан на современном этапе. Авторами были поставлены следующие задачи:

- выбрать методику оценки инвестиционной привлекательности регионов;
- изучить динамику макроэкономических показателей инвестиционной привлекательности;
- выявить основные факторы, влияющие на изменение показателей инвестиционной привлекательности РБ;
- оценить инвестиционную привлекательность Республики Башкортостан на основе выбранной методики.

Методология

Оценку инвестиционной привлекательности региона современные экономисты проводят с использованием различных методик. Наиболее распространенной из них в силу доступности статистических данных и универсальности использования является анализ системы макроэкономических показателей. Указанные показатели можно объединить в 3 основные группы (рис. 1).

В работе в качестве показателя, характеризующего группу 1, отобран «Объем валового регионального продукта на душу населения, тыс. руб.». К показателю группы 2 отнесено «Соотношение среднего размера вклада физических лиц в рублях и расходов на душу населения». Группу 3 описывает показатель «Инвестиции в основной капитал на душу населения».

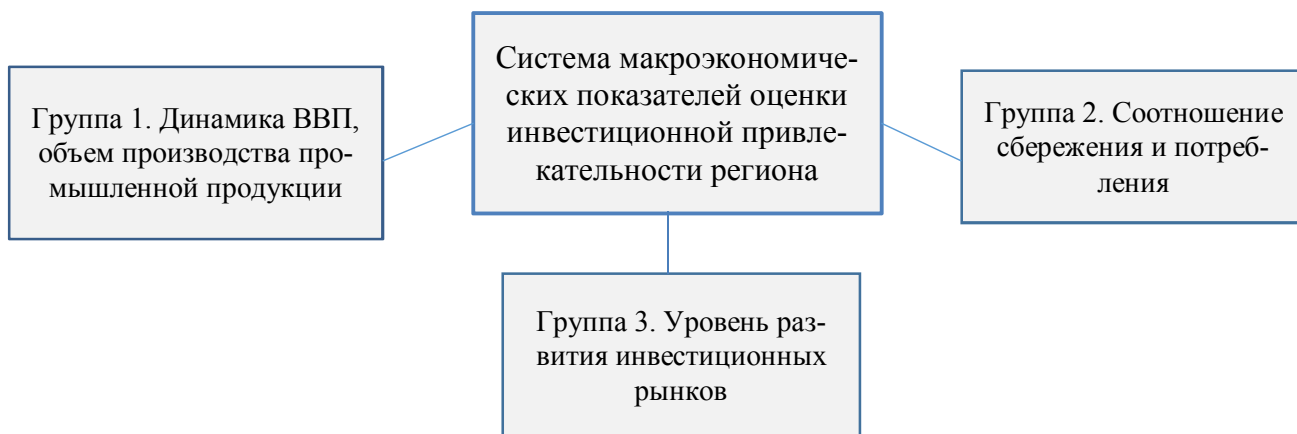

Рис. 1. Система макроэкономических показателей оценки инвестиционной привлекательности региона

В ходе проведения исследования использованы следующие методы: графический метод, табличный метод, метод сравнения, метод монографического наблюдения. Анализ проведен с использованием пакета прикладных программ Microsoft Excel 2016.

Информационной базой исследования послужили официальные данные Федеральной службы государственной статистики за 2018–2022 г.

Результаты и обсуждение

Республика Башкортостан – это субъект в составе Приволжского федерального округа, является частью Уральского экономического района Российской Федерации. Регион граничит с Пермским краем, Свердловской, Челябинской, Оренбургской областями, Республикой Татарстан и Удмуртской Республикой. Башкортостан – это богатый в ресурсном плане субъект [2]. По данным 2023 г., он занимает первое место в России среди республик по численности населения (плотность населения составляет 28,53 чел./км²).

За исследуемый период в РБ происходит увеличение валового регионального продукта на душу населения (рис. 2). При этом в 2019 г., по сравнению с 2018 г., происходит рост, а в 2020 г., по сравнению с 2019 г. – снижение показателя, обусловленное, главным образом, влиянием

пандемии на показатели деятельности субъектов региональной экономики. В 2020–2022 гг. происходит рост показателя, и к 2022 г. значение ВРП на душу населения достигает значения 537,1 тыс. руб.

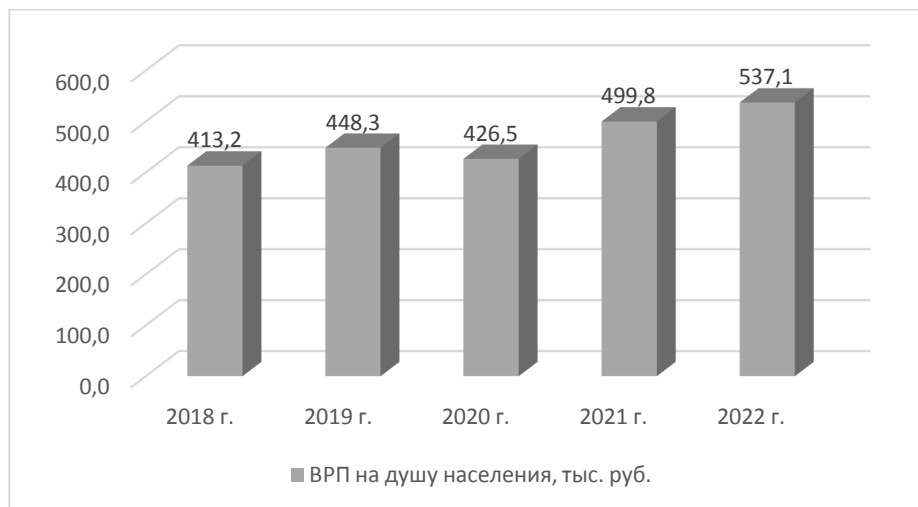

Рис. 2. Динамика валового регионального продукта на душу населения по РБ, тыс. руб.

Однако сравнение исследуемого показателя с общероссийским значением и значением по ПФО (в 2022 г., соответственно, 701,0 тыс. руб. и 623,6 тыс. руб.) позволяет сделать вывод о том, что регион слабо привлекателен в инвестиционном аспекте.

Соотношение среднего размера вклада физических лиц в рублях и расходов на душу населения (рис. 3) в динамике за последние пять лет показывает разнонаправленную динамику. За период с 2018 по 2020 г. наблюдается рост показателя, обусловленный повышением доходов населения, увеличением среднего размера вклада. В 2021–2022 г. происходит снижение показателя, вызванное ростом потребительских расходов вследствие инфляционной нагрузки и замедлением роста среднего размера вклада [1].

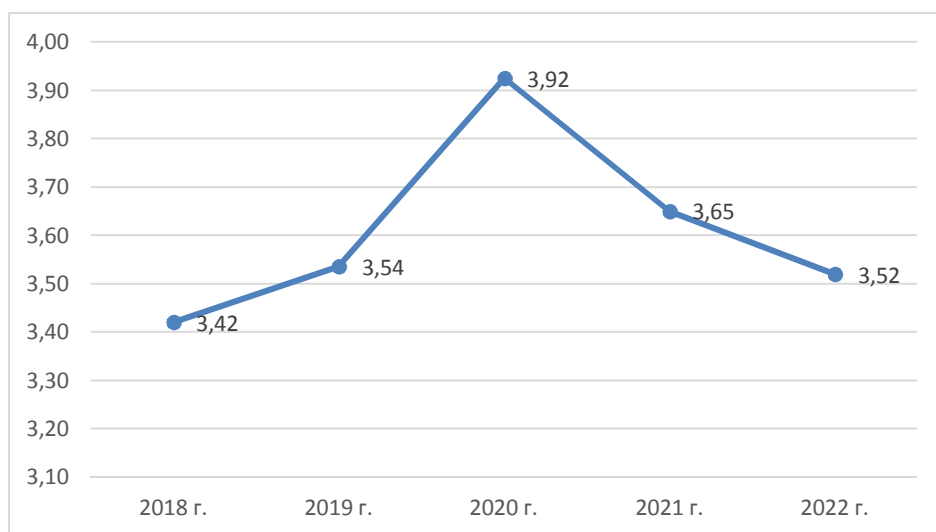

Рис. 3. Соотношение среднего размера вклада физических лиц в рублях и расходов на душу населения по РБ

Сравнение исследуемого показателя с общероссийским значением и значением по ПФО (в 2022 г., соответственно, 6,3 и 5,4) позволяет сделать вывод о том, что инвестиционная привлекательность региона низкая.

Республика Башкортостан положительно характеризует себя в плане динамики вложения инвестиций в основной капитал. Наблюдается стабильный рост исследуемого показателя в 2018–2022 г. Рост инвестиций в основной капитал за указанный период составил 244459 млн руб. Положительная динамика характерна и для показателя «инвестиции в основной капитал на душу населения» (рис. 4). В структуре инвестиций самыми привлекательными отраслями являются добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, транспортировка и хранение (по данным 2022 г. – 20,3 %, 19,2 % и 17,4 %).

При этом регион демонстрирует значение «ниже среднего» при оценке показателя инвестиций в основной капитал на душу населения по сравнению с РФ – на 64,6 тыс. руб. и ПФО – на 4,5 тыс. руб. Последнее указывает на необходимость привлечения дополнительных инвестиций в республику для стимулирования ее будущего развития.

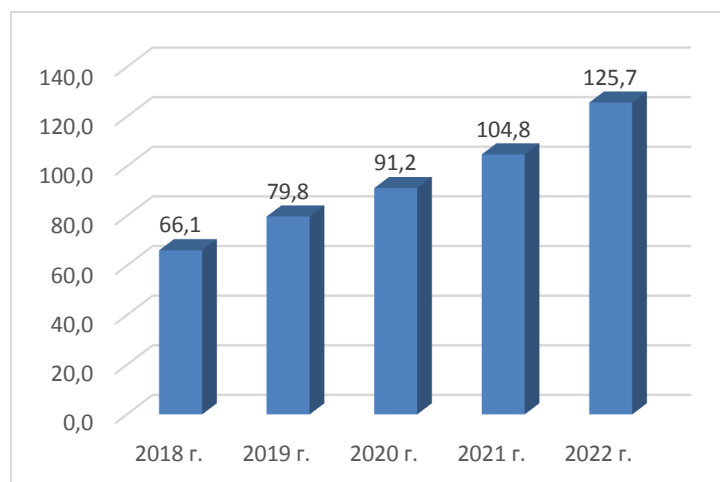

Рис. 4. Динамика инвестиций в основной капитал на душу населения по РБ, тыс. руб.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать нижеследующие выводы:

- за исследуемый период в Республике Башкортостан наблюдается разнонаправленная динамика изменения валового регионального продукта на душу населения: 2018–2019 гг. – рост, 2019–2020 гг. – снижение, 2021–2022 гг. – рост показателя;
- соотношение среднего размера вклада физических лиц в рублях и расходов на душу населения за период с 2018 по 2020 г. увеличивалось, в 2021–2022 г. – снижалось;
- наблюдается стабильная динамика роста показателя инвестиций в основной капитал на душу населения в 2018–2022 г.;
- все три исследуемых показателя оценки инвестиционной привлекательности по РБ имеют значения ниже, чем по ПФО и РФ в целом.

Исходя из проанализированных показателей, можно делать выводы о том, что инвестиционная привлекательность Республики Башкортостан низкая. При этом понятия «инвестиции» и «инвестиционная привлекательность» являются взаимозависимыми и взаимообусловленными категориями, то есть дополнительные финансовые вложения способствуют повышению инвестиционной привлекательности. Поэтому одним из ключевых ориентиров работы в данном направлении следует определять активизацию реализации новых проектов в регионе.

Так, в ближайшие 10 лет в РБ будут реализовываться инвестиционные проекты на 470 миллиардов рублей. Ведется работа по организации производства и увеличению объемов выпуска импортозамещающей продукции в химической, станкостроительной, авиационной промышленности. Планируется запуск в 2024 г. промышленных парков в Белебее, Нефтекамске,

Благовещенске и развитие города Агидель в рамках расширения особой экономической зоны «Алга» [3].

В агропромышленном комплексе РБ на начало 2024 г. реализуется 78 инвестиционных проектов по переработке, хранению продуктов питания, выпуску конкурентной и экспортоориентированной продукции на общую сумму 108 млрд руб. Перед отраслью также стоит задача по созданию к 2030 г. 30 молочных индустриальных комплексов и 300 малых птицеводческих ферм [4].

Увеличение инвестиций в основной капитал будет способствовать развитию региональной экономики, расширению предпринимательской активности, росту производства, созданию новых рабочих мест и повышению уровня жизни населения.

Литература

1. Галиева Г.М. Уровень жизни населения через призму доходов и расходов // Научно-методический электронный журнал «Концепт», 2018. № 7. С. 211–215.

2. Гафарова Е.А., Галиева Г.М., Еникеева Д.Д. Оценка эффективности экономического развития и производственного потенциала в регионах РФ // Инновационное развитие экономики, 2019. № 6 (54). С. 110–119.

3. За пять лет в Башкирии промышленное производство выросло на 20 процентов [Электронный ресурс]. URL: <https://gtrk-tv.turbopages.org/gtrk.tv/s/novosti/342105-pyat-let-bashkirii-promyshlennoe-proizvodstvo-vyroslo-20-procentov>

4. Портфель инвестпроектов в АПК Башкортостана достиг 108 млрд рублей [Электронный ресурс]. URL: <https://agriculture.bashkortostan.ru/presscenter/news/599634/>

5. Регионы России. Социально-экономические показатели 2023: статистический сборник / Росстат [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf

DOI: 10.34773/EU.2024.3.3

Внутрирегиональные различия в социально-экономическом развитии и организация местного самоуправления*

Intraregional Differences in Socio-economic Development and the Organization of Local Self-government

Р. ГАТАУЛЛИН, С. АСЛАЕВА

Гатауллин Ринат Фазлгдинович, д-р экон. наук, профессор, заведующий сектором «Экономика и управление развитием территорий» Института социально-экономических исследований (ИСЭИ) Уфимского федерального исследовательского центра (УФИЦ) Российской академии наук (РАН). ORCID: 0000-0002-7459-9728. E-mail: gataullin.r2011@yandex.ru

Аслаева Салима Шамилевна, канд. экон. наук, старший научный сотрудник сектора «Экономика и управление развитием территорий» ИСЭИ УФИЦ РАН. ORCID: 0000-0001-6958-5391. E-mail: salima2006A@mail.ru

Высокая дифференциация территориального развития препятствует устойчивому экономическому росту региона. Цель проведенного исследования заключается в анализе внутрирегиональных различий социально-экономического развития. Объект исследования: муниципальные районы Республики Башкортостан. Анализ внутрирегиональных различий в республике был проведен на основе разработанной авторами территориальной классификации муниципальных образований. Предложенное деление на группы для осуществления детального экономического анализа актуально для нашего региона в связи с его высокой территориальной социально-экономической дифференциацией. Решение проблем депрессивных муниципальных образований требует анализа причин и разработки программ их трансформации, включающих в себя создание современной инфраструктуры и инициативных проектов, при этом региональные органы власти могут делегировать управление различными секторами на уровень муниципалитетов, разрабатывая специальные меры.

Ключевые слова: внутрирегиональные различия, муниципальные образования, группировка, социально-экономическое положение, местный бюджет.

High differentiation of territorial development is an obstacle to sustainable economic growth of the region. The purpose of the study is to analyze intraregional differences in socio-economic development. Object of study: municipal districts of the Republic of Bashkortostan. An analysis of intraregional differences in the Republic of Bashkortostan was carried out on the basis of the territorial classification of municipalities developed by the authors. The division into groups was made for a detailed economic analysis, which is relevant for our region, because the region has high heterogeneity in the socio-economic sphere. Solving the problems of depressed municipalities requires analyzing the causes and developing programs for their transformation, which includes the creation of modern infrastructure and initiative projects. Regional authorities can delegate the management of various sectors to the municipal level and develop special measures.

Key words: intraregional differences, municipalities, grouping, socio-economic situation, local budget.

* Ссылка на статью: Гатауллин Р.Ф., Аслаева С.Ш. Внутрирегиональные различия в социально-экономическом развитии и организация местного самоуправления // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 3. С. 15–21. DOI: 10.34773/EU.2024.3.3.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов.

Введение

Проблема пространственной дифференциации на различных уровнях ее эволюции присуща в разной степени всем странам мира [12]. Республика Башкортостан по площади превосходит многие европейские страны – среди 42 полностью расположенных в Европе стран она занимала бы 12-е место, сразу следуя за Белоруссией, существенно обгоняя Грецию и Болгарию. По численности населения занимает 25-ю позицию, уступая Ирландии, опережая Хорватию. Территория республики пересекает несколько природно-экономических зон, от сухих степей до тайги. Причины дифференциации территориального пространства включают как объективные или естественные факторы, так и субъективные (или человеческого происхождения). Н.А. Кузина отмечает, что на увеличение внутрирегиональных различий повлияла трансформация рыночной среды, тогда как при плановой экономике наблюдалось сглаживание внутрирегиональных неравенств и поляризации [7]. В Республике Башкортостан гетерогенность также связана со значительными различиями в богатстве недр: на западе извлекается большое количество нефти, а на востоке – цветных металлов. В сочетании с особенностями транспортных связей это формирует различия внутри республики по уровню социально-экономического развития [4,6]. Внутрирегиональная социально-экономическая дифференциация – многоаспектное явление, изменения которого влияют на региональную экономику, значительная асимметрия в развитии территорий препятствует динамичному и устойчивому прогрессу региональной экономики, высокому качеству жизни [2].

Проблема снижения различий в уровне социально-экономического развития территорий представляет собой актуальную и сложную задачу в экономике. Исследования зарубежных ученых, таких как Дж. Бачлер, Т. Лайнс, А. Леш, В. Ойкен, Д. Уилл, С. Талбот, посвящены проблемам дифференциации социально-экономического развития территорий. Среди специалистов, изучавших внутрирегиональные различия, выделяются такие исследователи, как Р. Флорида, Д. Сакс, Д. Джейкобс, Э. Херц и другие.

Значительный вклад в разработку методов сглаживания социально-экономического развития внесли отечественные ученые Н.В. Ворошилова, Д.А. Гайнанов, Р.Ф. Гатауллин, А.Г. Гранберг, А.А. Джаримов, Н.В. Зубаревич, Е.А. Коломак, Н.П. Кетова, Б.Л. Лавровский, Р.И. Шнипер, А.И. Татаркин и др.

Исследование внутрирегиональных различий помогает выявить уязвимые сферы развития и принять меры для их преодоления. Оптимизация механизмов местного управления позволяет обеспечить более эффективное управление на уровне конкретных регионов. По мнению ученых Кузбасского технического университета, когда происходит разбалансировка социально-экономического пространства, своевременная оценка масштабов и характера дифференциации является неотъемлемой предпосылкой для разработки мер государственной поддержки муниципалитетов с разным потенциалом развития [8].

Изучение внутрирегиональных различий позволяет выявить проблемные области развития и принять меры для их решения, а также оптимизировать механизмы местного самоуправления, чтобы обеспечить более эффективное управление в каждом конкретном регионе. Кроме того, анализ внутрирегиональных различий имеет стратегическое значение для оптимизации использования ресурсов и привлечения инвестиций с целью сокращения социально-экономических разрывов между территориями и обеспечения более сбалансированного и устойчивого развития [1; 5].

Методика

Исследование и учет внутрирегиональных различий представляют собой важную составляющую формирования и реализации публичной политики, направленной на повышение жизненного уровня населения и обеспечение устойчивости развития регионов. Целью исследования является анализ внутрирегиональных различий в социально-экономическом развитии и организации местного самоуправления. Объектом исследования выступают муниципальные районы Республики Башкортостан.

Для реализации анализа внутрирегиональных различий были использованы разнообразные источники данных, включая статистические материалы, документы местных органов власти, интервью с представителями муниципальных структур и т.д. Методологическая база статьи опирается на обзор научной литературы и концептуальную основу, обеспечивающую основополагающие принципы и взаимосвязи для анализа влияния разнообразия развития муниципальных районов на региональное развитие.

В исследовании применяются формализованные (количественные) и неформализованные (качественные) методы экономического анализа. Среди формализованных методов используются: традиционные методы экономической статистики (группировки, средних величин, элементарные методы обработки динамики, индексный метод); математико-статистические методы изучения связи (методы обработки пространственно-временных совокупностей, кластерный анализ), методы теории принятия решений.

Важно подходить к анализу внутрирегиональных различий в комплексе, учитывая экономические, социальные, географические, политические и другие аспекты. Такой подход позволит более точно понять причины и механизмы внутрирегиональных различий, разработать эффективные стратегии и меры для их устранения или снижения.

При расчете внутрирегиональных различий важно также учитывать специфику каждого региона и его особенности, которые могут влиять на итоговые результаты анализа.

Результаты

Экономика Республики Башкортостан характеризуется гетерогенностью, при этом наблюдается тенденция к пространственной концентрации производства в нескольких промышленных узлах. По данным исследования, до 80,5% промышленного производства приходится на три основных города: Уфу, Салават и Стерлитамак. В то же время вклад сельских районов, таких как Архангельский, Белокатайский, Бураевский, Бурзянский, Зилаирский, Кигинский, Мишкинский, Балтачевский, Федоровский, в производство товаров и услуг минимален (менее 0,02% в расчете на каждый район), и в экономику региона они вместе вносят не более 0,17%.

Выявленные различия в экономике внутри республики свидетельствуют о разнообразии социально-экономических траекторий развития. При группировке муниципальных образований, включающих городские округа и 44 района республики, можно выделить несколько категорий в зависимости от доли, которую они вносят в общий объем отгруженной продукции.

В первую группу входят чисто сельские муниципальные районы, доля каждой из которых в объеме производства не превышает 0,02%. В эту категорию попадают 9 районов.

Во вторую группу попадают муниципальные районы и городские округа, доля которых варьируется от 0,02% до 1%. В этот диапазон попадают 39 районов и 2 городских округа: Сибай и Агидель. Сюда же относятся городские поселения Дюртюлинского, Баймакского, Бирского, Ишимбайского и Туймазинского районов.

Третью группу составляют муниципальные образования и городские округа, доля которых в общем объеме производства варьируется от 1 % до 2 %. В эту категорию входят городские округа г. Кумертау и г. Октябрьский, а также ряд муниципальных образований: Благовещенский, Белебеевский, Белорецкий и Мелеузовский районы.

Четвертую группу составляют районы с долей от 2 % до 3 %, такие как пригородный Уфимский район, Учалинский район с городом Учалы и городской округ Нефтекамск.

В пятую группу с долей от 3 % до 10 % входит городской округ г. Стерлитамак.

Шестую группу формируют муниципальные образования с долей от 10 % до 20 % – г. Салават.

И, наконец, седьмую группу, доля которой в объеме отгруженной продукции превышает 20 %, входит только столица республики – г. Уфа.

Представим внутриреспубликанские различия социально-экономического развития по группам (табл. 1).

Внутриреспубликанские различия в социально-экономическом развитии в Республике Башкортостан

Группы	Доля отгружено товаров, выполнено работ и услуг, %		Уровень производительности труда, %		Доля в объеме инвестиций, %		Уровень среднемесячной заработной платы, %	
	2017 г.	2022 г.	2017 г.	2022 г.	2017 г.	2022 г.	2017 г.	2022 г.
Группа 1	0,27	0,13	6,17	5,78	9,03	1,35	78,2	76,8
Группа 2	7,37	8,48	31,57	33,61	42,17	62,06	100,6	99,7
Группа 3	8,22	8,38	62,69	69,17	8,47	10,38	129,1	127,3
Группа 4	6,01	7,53	101,20	92,03	21,64	14,10	130,9	140,6
Группа 5	6,21	5,55	86,40	81,62	1,65	1,64	159,8	153,7
Группа 6	12,68	12,82	293,94	276,81	9,09	6,08	162,3	157,8
Группа 7	59,24	57,10	138,06	140,14	7,96	4,38	158,2	149,6
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100

Первая и вторая группы включают 48 муниципальных районов и 2 городских округа. Для исследования различий в трендах развития в группах 1 и 2 были выделены подгруппы с увеличивающимися и уменьшающимися показателями объема производства. Анализ показал, что в период с 2017 г. по 2022 г. объем производства в первой группе сократился на 19 %, включая уменьшение на 13 % в Миякинском и на 30 % в Бураевском районе. Сокращение производства также произошло в третьей группе, например, в ГО г. Сибай на 2,3 %, в Дюртюлинском районе на 7,9 %, в Чекамагушевском районе на 27,4 %, в Благовещенском районе на 1,7 %. В других муниципальных образованиях произошел рост производства: в Ермекеевском районе – в 6,3 раза, в Аургазинском районе – в 5,7 раза, в Буздякском районе – в 4,0 раза, и в Хайбуллинском районе – в 3,9 раза. В городах рост значительно меньше, и составил с 2017 г. к 2022 г. в Стерлитамаке – 29,1 %, в Салавате – 46 %, в Уфе – 39,2 %.

Представлено сравнение муниципальных образований разных групп по показателям производительности труда. В первой группе в 2017 г. производительность труда составляла 6,17 % к 2022 г., при этом она снизилась до 5,78% от среднереспубликанского уровня. Для муниципальных образований этой группы основным видом экономической деятельности является сельское хозяйство. Предполагается, что низкая производительность труда в данной отрасли обусловлена дисбалансом цен на продукцию, производимую в отрасли, что приводит к недооценке результатов труда.

Высокую производительность труда в шестой группе, включающей город Салават, определяет его промышленная специализация в нефтехимической и газовой отраслях. Седьмая группа, представленная городом Уфой, отличается высоким уровнем производительности труда по сравнению с республиканским средним уровнем. Наблюдается тенденция к его росту, что объясняется инновационностью производства.

Различия в производительности труда в разных группах муниципальных образований связаны с переходным характером экономики, отражающим заметные различия не только в показателях производительности, но и в оплате труда в секторах экономики. Следует отметить, что различия в оплате труда между группами незначительны, особенно в сельских районах, что указывает на существование активных процессов перераспределения, прежде всего, в пользу сельского населения. Это также подтверждается и различиями в долях инвестиций, вкладываемых в различные группы муниципальных образований по всей территории республики. Наиболее интенсивное перераспределение инвестиций происходит в муниципальных образованиях, относящихся к первым трем группам. В то же время, в первой группе наблюдается снижение доли инвестиций с 9,03 % до 1,35 % в период с 2017 по 2022 год, однако это значение все равно превышает долю данной группы в общем объеме отгруженных товаров и услуг более чем в

10 раз. Такое сокращение объясняется сложностями в процессах перераспределения, вызванными отсутствием разработанных проектов с высокой степенью их окупаемости при ограниченных бюджетных ресурсах.

Местные бюджеты также характеризуют уровень социально-экономического развития муниципальных районов [11]. Представим показатели бюджетной обеспеченности по группам муниципальных образований (табл. 2).

Таблица 2

Показатели местного бюджета по группам муниципальных районов

Группы	Доходы местного бюджета, тыс. руб. на 1 чел.		Расходы местного бюджета, тыс. руб. на 1 чел.		Профицит / Дефицит местного бюджета, тыс. руб. на 1 чел.	
	2017 г.	2022 г.	2017 г.	2022 г.	2017 г.	2022 г.
Группа 1	26,09	35,29	27,29	34,81	-1,20	0,48
Группа 2	23,64	31,84	23,51	31,67	0,12	0,18
Группа 3	20,05	25,35	20,14	24,88	-0,08	0,47
Группа 4	20,60	28,70	20,23	28,96	0,37	-0,26
Группа 5	16,02	23,99	15,75	24,52	0,27	-0,53
Группа 6	16,24	23,71	15,74	24,51	0,50	-0,80
Группа 7	21,42	38,81	21,76	38,62	-0,34	0,19
Итого	21,82	32,31	21,82	32,22	0,00	0,08

В 2017 г. баланс доходов и расходов местных бюджетов был сбалансирован, к 2022 г. наблюдается небольшой профицит. Различия в доходах местных бюджетов в расчете на одного человека как в 2017 г., так и в 2022 г. остаются примерно на одном уровне. Наименьшие как доходы, так и расходы местного бюджета отмечаются в муниципальных образованиях, принадлежащих к группам 5 и 6.

Обсуждение

В условиях снижения социально-экономического развития депрессивных муниципальных образований предлагается использовать договорный принцип финансирования. Договоры должны заключаться между органами власти местного самоуправления сельских районов и региональными властями, которые должны выбрать проекты развития муниципальных образований для поддержания, указывая свою долю в финансировании. Выбор проектов на последнем этапе осуществляется уполномоченным органом федеральной власти. Такой подход позволяет учесть интересы различных уровней управления территорией при решении местных проблем. Для решения данной проблемы Г.И. Поподько предлагает применять проектный подход к освоению территории, основанный на участии частных компаний и государства, что позволит обеспечить постоянное финансирование проекта и достижение экономических и социальных целей развития территории [10].

С нашей точки зрения, проблемы депрессивных сельских районов и городов в основном связаны с внутренними факторами, такими как неэффективное управление или воздействие разрушительных сил. Это подтверждается сравнением экономических и социальных показателей двух муниципальных образований с аналогичными условиями для развития. Низкая доля инвестиций в депрессивные районы по сравнению с их вкладом в производство указывает на отсутствие инвестиционных проектов с высокой рентабельностью, что приводит к их отсталости. Проблема также связана с отсутствием механизмов стимулирования развития в депрессивных районах. Миграция талантливых людей из этих районов способствует дальнейшему ухудшению ситуации. Из-за этого потенциальные инвесторы обходят эти районы стороной, что усугубляет проблемы бедности и безработицы.

Решение проблемы депрессивных муниципальных образований заключается в осознании причин и разработке программ трансформации, включающих в себя создание современной инфраструктуры и новых точек роста. В случае невозможности выполнить эти меры рассматривается вариант присоединения указанных районов к успешным районам в рамках нового этапа развития муниципального самоуправления. Региональные власти могут передавать управление различными сферами на уровень муниципалитетов, создавая специализированные управляющие органы. Н.В. Ворошиловым доказано, что развитие института местного самоуправления и поддержка территориального общественного самоуправления, самообложения граждан, фондов местных сообществ, проектов поддержки местных инициатив являются необходимыми условиями для преодоления внутрирегиональной дифференциации и улучшения жизненных условий в менее развитых районах [3]. Исследования также свидетельствуют о потенциале данного подхода в качестве основы для создания региональных и муниципальных программ развития сельских территорий. А.Ю. Павлов предлагает оценку эффективности реализации таких программ проводить на основе индикаторов, которые разделены на несколько групп: общепрограммные, достижение планируемых показателей и финансовое обеспечение [9]. Кроме того, целевое назначение индикаторов должно не только включать в себя перечень решаемых вопросов, связанных с достижением конкретной цели, но и учитывать особенности муниципальных районов.

Заключение

Дифференцированное развитие является одной из наиболее значимых проблем в современных социально-экономических исследованиях. Эту проблему начали рассматривать еще в XIX веке, преимущественно на мировом уровне, но в настоящее время она также актуальна на внутрирегиональном уровне.

В данной работе проведена оценка внутрирегиональных различий в Республике Башкортостан на основе территориальной классификации. При этом стоит отметить, что данный способ деления муниципальных образований на группы не является единственным. Развитие местности дифференцируется и гетерогенно с точки зрения вопросов производства, производительности труда и инвестиций. Это связано с различной специализацией городов и районов. Однако уровень заработной платы не сильно отличается по группам муниципальных образований, что указывает на активные процессы перераспределения, особенно в пользу сельского населения. Аналогичная ситуация наблюдается также применительно к доходам и расходам местного бюджета.

В этих условиях важно учитывать особенности каждого района и разрабатывать индивидуальные программы их развития, а также привлекать инвестиции и создавать условия для развития предпринимательства и малого бизнеса. Правительство и региональные власти должны поддерживать такие инициативы и создавать благоприятные условия для развития муниципальных образований, которые находятся в депрессивном состоянии. Это позволит снизить различия в развитии и улучшить качество жизни всех жителей региона.

Литература

1. Алтуфьева Т.Ю. Повышение значимости соответствия экономики субъектов РФ ESG-стандартам в условиях санкций // *Фундаментальные исследования*. 2022. № 12. С. 123–129. DOI: 10.17513/ft.43408.
2. Афанасьева Е.Е., Корева О.В., Тихий В.И. Политика внутрирегионального выравнивания как составная часть региональной политики и инструмент снижения социально-экономической асимметрии внутри субъектов Федерации // *Вестник Евразийской науки*. 2019. Т. 11. № 5 [Электронный ресурс]. URL: [7https://esj.today/PDF/07ECVN519.pdf](https://esj.today/PDF/07ECVN519.pdf)
3. Ворошилов Н.В. Оценка и регулирование внутрирегиональной социально-экономической дифференциации: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05. Санкт-Петербург, 2018. 16 с.

4. Гатауллин Р.Ф., Аслаева С.Ш. Пространственные пропорции в развитии промышленности Республики Башкортостан // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 6(174). С. 10–17. DOI: 10.34773/EU.2023.6.2.
5. Климова Н.И., Шмакова М.В. Региональное стратегирование: пространственный подход. Уфа: Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, 2021. 156 с. ISBN: 978-5-6043903-2-0.
6. Комплексная программа развития промышленности Республики Башкортостан до 2030 года: Министерство промышленности, энергетики и инноваций Республики Башкортостан, ИСЭИ УФИЦ РАН / Т. Ю. Алтуфьева, С. Ш. Аслаева, А. Г. Атаева [и др.]; глав. ред. Шельдяев А.Н. Уфа : Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, 2023. 142 с. ISBN: 978-5-6049257-7-5. DOI: 10.31040/978-5-6049257-7-5.
7. Кузина Н.А. Внутрорегиональные социально-экономические различия и инструменты их сглаживания // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2012. № 3(104). С. 81–85.
8. Куманеева М.К., Слесаренко Е.В., Шевелева О.Б. Пространственная социально-экономическая дифференциация: проблемы регулирования внутрорегиональных диспропорций // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 4. С. 965–986. DOI: 10.18334/epp.10.4.100857.
9. Павлов А.Ю. Оценка внутрорегиональной социально-экономической дифференциации сельских муниципальных образований // International agricultural journal. 2020. № 6. С. 215–224. DOI: 10.24411/2588-0209-2020-10246.
10. Поподько Г.И. Выравнивание диспропорций территориального развития ресурсного региона на основе реализации инфраструктурных и инвестиционных проектов // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2022. № 1(69) [Электронный ресурс]. URL: <https://eee-region.ru/article/6912/>
11. Сахапова Г.Р. Влияние кризиса на региональный бюджет Республики Башкортостан // Уфимский гуманитарный научный форум. 2023. № 1(13). С. 141–150. DOI: 10.47309/2713-2358_2023_1_141_150.
12. Хамина Н.В. Оценка демографической внутрорегиональной дифференциации регионов Восточной Сибири // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2019. Т. 5. № 3. С. 240–246.

Диагностика экономической безопасности региона^{*}

Diagnostics of the Economic Security of the Region

З. БИКМЕТОВА, Т. ДАУТОВА

Бикметова Зулфия Маснавиевна, канд. экон. наук, доцент кафедры государственного управления Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий. E-mail: zulfiya.bikmetova@yandex.ru

Даутова Танзиля Ахтямовна, канд. соц. наук, доцент кафедры государственного управления Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий. E-mail: dautova_07@mail.ru

В статье проведена диагностика экономической безопасности региона, определен уровень безопасности и стабильности общества с помощью соответствующих показателей-индикаторов, характеризующих определенные аспекты экономического развития региона. Данная диагностика включает в себя анализ всех сторон экономической деятельности, которые могут повлиять на стабильность и процветание региона. Индикаторы экономической безопасности рассчитаны на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Ключевые слова: экономическая безопасность региона, диагностика экономической безопасности региона.

The article analyzes the economic security of the region, determines the level of security and stability of society with the help of appropriate indicators – indicators characterizing certain aspects of the economic security of the region. This diagnosis includes an analysis of all aspects of economic activity that may affect the stability and prosperity of the region. Indicators of economic security are calculated on the example of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra.

Key words: economic security of the region, diagnostics of economic security of the region.

Введение

Современное состояние российской экономики характеризуется как нестабильное, сопровождающееся определенными вызовами и угрозами, как внешними, так и внутренними. Поэтому возникает острая необходимость не просто анализировать экономическое состояние и потенциал страны, но и проводить диагностику экономической безопасности как страны в целом, так и регионов в частности.

Экономическая безопасность региона можно оценивать различными методами: например, проводя оценку по общим показателям (данные по промышленному производству, объему отгруженной продукции и т.д.) или рассматривая ее комплексно (тогда она будет включать, например, инвестиционную инновационную и даже социальную безопасность).

В данной работе проведена диагностика экономической безопасности субъекта РФ с использованием ряда показателей (индикаторов), предложенных М.С. Сяповой и Н.А. Бондаренко [4]. В качестве примера был выбран Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. Авторы достаточно подробно рассматривают данную категорию, анализируя практически все аспекты развития региона, начиная с промышленного развития и заканчивая демографическими и социальными показателями. Но на наш взгляд, следует дополнить предложенную оценку экономической безопасности региона индикаторами бюджетной безопасности.

^{*} Ссылка на статью: Бикметова З.М., Даутова Т.А. Диагностика экономической безопасности региона // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 3. С. 22–27. DOI: 10.34773/EU.2024.3.4.

Методы

Бюджетная безопасность региона является составной частью экономической безопасности, так как именно региональный бюджет является основой экономического развития территории, его инвестиционной и инновационной активности, а также дает возможность социально обеспечивать и развивать регион [2].

В качестве индикаторов бюджетной безопасности можно использовать показатели, предложенные в таблице 1.

Таблица 1

Индикаторы бюджетной безопасности

Индикаторы	Пороговое значение	Методика расчета
1. Уровень доходного потенциала к ВРП, %	не < 0,1	Доходы регионального бюджета/ ВРП
2. Уровень обеспеченности доходами регионального бюджета	не < 1,3	Доходы регионального бюджета/ Расходы – Межбюджетные трансферты
3. Уровень обеспеченности собственными доходами регионального бюджета	не < 1	Собственные доходы регионального бюджета/ Расходы – Межбюджетные трансферты
4. Уровень бюджетного потенциала (на душу населения)	не < 40	Собственные доходы бюджета/ Численность населения региона
5. Уровень расходного потенциала (на душу населения)	не < 45	Расходы – Межбюджетные трансферты / Численность населения региона

Результаты

Далее проведем расчет уровня экономической безопасности Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Наряду с показателями развития региона приведем соответствующие индикаторы. Индикаторы были рассчитаны путем деления фактического показателя на пороговое значение при повышении уровня экономической безопасности и, соответственно, наоборот.

В таблице 2 представлены расчеты, определяющие производственную безопасность субъекта РФ.

Таблица 2

Расчет индикаторов производственной безопасности

Индикаторы ЭБ	Значение индикатора ЭБ	2020		2021		2022	
		П*	И*	П	И	П	И
Уровень прироста ВРП, %	не <105	91,9	0,8752	107,2	1,0210	120,9	1,1519
Индекс производства промышленной продукции, %	не <105	90	0,8571	102,2	0,9733	103,6	0,9867
Индекс производства сельскохозяйственной продукции, %	не <105	104,5	0,9952	85,8	0,8171	88,1	0,8390
Объем розничной торговли в % к ВРП	не < 40	13,0	0,3246	8,6	0,2148	7,4	0,1846
Среднее			0,7631		0,7566		0,7906

* Здесь и далее: П – Показатель, И – Индикатор

Согласно таблице 2, большая часть производственных индикаторов безопасности региона гораздо ниже пороговой отметки, соответственно, рассчитанные индикаторы имеют довольно низкое значение. Достаточно хороший результат показывает индикатор прироста ВРП за последние 2 года.

В таблице 3 представлены расчеты, определяющие инновационную безопасность субъекта РФ.

Таблица 3

Расчет индикаторов инновационной безопасности

Показатели	Пороговое значение	2020		2021		2022	
		П	И	П	И	П	И
Численность осуществляющих инновационные исследования и разработки в % к численности занятых	не < 1	0,14	0,1369	0,09	0,0892	0,09	0,0908
Удельный вес выпускаемой инновационной продукции в продукции промышленности, %	не < 15	7,4	0,4933	6,6	0,4400	6	0,4000
Расходы на инновационную деятельность % к ВРП	не < 2,2	0,11	0,0511	0,04	0,0188	0,05	0,0231
Среднее			0,2271		0,1827		0,1713

Как видно из таблицы 3, уровень научно-технической безопасности достаточно низок. Все показатели, связанные с научными исследованиями и разработками, а также инновационной деятельностью, гораздо ниже предлагаемых пороговых значений. Данное обстоятельство связано со спецификой региона – ХМАО-Югра позиционирует себя в первую очередь как сырьевой регион.

В таблице 4 представлены расчеты, определяющие инвестиционную безопасность субъекта РФ.

Таблица 4

Расчет индикаторов инвестиционной безопасности

Индикаторы ЭБ	Значение индикатора ЭБ	2020		2021		2022	
		П	И	П	И	П	И
Объем инвестиций в основной капитал в % к ВРП	не < 25	30,10	1,2042	18,54	0,7416	19,28	0,7713
Индекс физического объема инвестиций, %	не < 105	102,6	0,9771	101	0,9619	110,3	1,0505
Уровень изношенности ОФ, %	не > 40	72,50	0,5517	73,80	0,5420	64,50	0,6202
Коэффициент обновленных ОФ, %	не < 15	5,9	0,3933	6,1	0,4067	6,8	0,4533
Среднее			0,7816		0,6631		0,7238

Согласно таблице 4, складывается примерно аналогичная ситуация: большинство показателей ниже пороговых значений, но в 2020 году инвестиции в основной капитал по отношению к ВРП имели достаточно хорошее значение (30 %), а в 2022 году выше рекомендуемого значения имеет индекс физического объема инвестиций в основной капитал. В целом инвестиционная безопасность находится на низком уровне.

В таблице 5 представлены расчеты, определяющие социальную безопасность субъекта РФ.

Согласно таблице 5, социальные индикаторы безопасности имеют достаточно высокие значения, кроме двух социальных индикаторов экономической безопасности – обеспеченности жильем и коэффициента фондов.

В таблице 6 представлены расчеты, определяющие демографическую безопасность субъекта РФ.

Согласно таблице 6, многие показатели демографической безопасности превышают пороговые значения, такие как коэффициент депопуляции и продолжительность жизни, а также уровень рождаемости. Данные показатели позволяют сделать вывод о высоком уровне демографической безопасности, несмотря на отрицательный темп прироста рождаемости, как, впрочем, и в целом по стране.

Таблица 5

Расчет индикаторов социальной безопасности

Индикаторы ЭБ	Значение индикатора ЭБ	2020		2021		2022	
		П	И	П	И	П	И
Уровень безработицы, %	не > 5	3,00	1,6667	2,60	1,9231	2,00	2,5000
Уровень обеспеченности жильем, м2 на 1 человека	не < 25	21,4	0,8560	21,6	0,8640	21,6	0,8640
Уровень численности населения с доходами ниже прожиточного минимума в %	не > 10	8,40	1,1905	8,20	1,2195	7,20	1,3889
Коэффициент фондов, раз	не > 8	12,60	0,6349	11,50	0,6957	14,20	0,5634
Уровень преступности (на 1 000 человек населения) ед.	не > 24	12,40	1,9355	12,10	1,9835	11,80	2,0339
Среднее			1,6667		1,9231		2,5000

Таблица 6

Расчет индикаторов демографической безопасности

Индикаторы ЭБ	Значение индикатора ЭБ	2020		2021		2022	
		П	И	П	И	П	И
Тем прироста населения региона, %	не < 100	0,80	0,0080	0,90	0,0090	1,00	0,0100
Коэффициент депопуляции	не > 1	0,61	1,6400	0,71	1,4096	0,57	1,7500
Коэффициент рождаемости, детей на одну женщину	Не < 2,15	12,30	5,7209	11,60	5,3953	11,10	5,1628
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	Не < 70	72,87	1,0410	72,01	1,0287	75,41	1,0773
Среднее			2,1025		1,9607		2,0000

В таблице 7 представлены предложенные автором индикаторы бюджетной безопасности.

Таблица 7

Индикаторы бюджетной безопасности

Индикаторы ЭБ	Значение индикатора ЭБ	2020		2021		2022	
		П	И	П	И	П	И
1. Уровень доходного потенциала к ВРП, %	не < 0,1	0,08	0,9488	0,05	0,6023	0,04	0,5422
2. Уровень обеспеченности доходами регионального бюджета	не < 1,3	1,2	0,8865	1,2	0,8940	1,3	0,9739
3. Уровень обеспеченности собственным доходным региональным бюджета	не < 1	1,0	1,0270	1,1	1,0734	1,1	1,0717
4. Уровень бюджетного потенциала (на душу населения)	не < 40	134	3,3414	149	3,7175	147	3,6747
5. Уровень расходного потенциала (на душу населения)	не < 45	130	2,8920	139	3,0784	137	3,0478
Среднее			1,8191		1,8731		1,8621

Как видно из таблицы 7, показатели бюджетной безопасности имеют высокий уровень, это обеспечивает стабильность и устойчивость бюджетной системы, а также позволяет региону успешно функционировать даже в условиях экономических трудностей. Важно отметить то

обстоятельство, что регион является специфичным: он характеризуется небольшой численностью и плотностью населения, но богатым природным потенциалом, что делает его достаточно «богатым» субъектом РФ, как с точки зрения доходов бюджета, так и с точки зрения денежных доходов населения региона. Другими словами, ХМАО-Югра имеет достаточно высокие доходы и небольшую численность населения.

Следует отметить, что высокие показатели бюджетной безопасности также являются результатом правильной финансовой политики и эффективного управления бюджетными ресурсами. Таким образом, можно сделать вывод, что высокий уровень бюджетной безопасности является важным фактором для экономического развития региона и его устойчивости в условиях изменчивой экономической конъюнктуры.

Обсуждение

В таблице 8 представлены расчеты общего интегрального показателя региона.

Таблица 8

Интегральная оценка экономической безопасности ХМАО–Югры

	Производственная	Научно-техническая	Инвестиционная	Социальная	Демографическая	Бюджетная	Оценка уровня ЭБР
2020	0,8	0,2	1,1	0,9	1,8	1,8	1,0
	низкая предкризисная	критическая	высокая	низкая предкризисная	высокая	высокая	нормальная
2021	0,8	0,2	1,0	0,9	1,8	1,8	0,9
	низкая предкризисная	критическая	нормальная	низкая предкризисная	высокая	высокая	низкая предкризисная
2022	0,8	0,2	1,0	0,8	1,7	1,8	0,9
	низкая предкризисная	критическая	нормальная	низкая предкризисная	высокая	высокая	низкая предкризисная

Рассчитав интегральную оценку уровня экономической безопасности ХМАО-Югры, можно представить следующее заключение: производственные индикаторы безопасности за 2020, 2021 и 2022 годы находятся в предкризисном состоянии. Руководству округа необходимо активизировать деятельность по увеличению производственных показателей для выхода из сложившейся ситуации. Научно-технические показатели стабильно критические, что говорит о необходимости проведения мероприятий по увеличению активности в инновационной и научно-технической деятельности. В 2020 году уровень инвестиционных показателей был на высоком уровне, но в последующие годы уровень стал ниже. Показатели социального уровня стабильно низки. Региону необходимо провести ряд мероприятий для повышения уровня социальной жизни. Показатели демографической и бюджетной безопасности высоки, что в основном связано с высокими доходами региона и небольшой численностью населения. Если посмотреть на общие выводы по годам, то мы можем увидеть, что самые высокие показатели были в 2020 году. К сожалению, общие показатели в 2021 и 2022 годах стали ниже.

Заключение

Состояние экономической безопасности ХМАО-Югры достаточно разнопланово: есть индикаторы, которые находятся на стабильно низком или критическом уровне (производственная, научно-техническая безопасность) и есть индикаторы, которые имеет высокий уровень (демографическая, бюджетная безопасность). Наличие природных сырьевых ресурсов позволяет региону получать высокие доходы, как в бюджет региона, так и денежных доходы на душу населения. Тем не менее, необходимо обратить внимание на производственные, инвестиционные и научно-технические показатели. Следует отметить то, что эти показатели взаимосвязаны между

собой. Грамотная инновационно-инвестиционная политика руководства округа приведет к росту валового регионального продукта, промышленного производства и других показателей производственной безопасности.

Литература

1. Акчурина А.М. Налоги как фактор обеспечения экономической безопасности региона / А.М. Акчурина, Г.М. Ибрагимова, А.А. Тагирова // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 6. С. 26–29.
2. Бикметова З.М. Методика оценки бюджетной безопасности региона как составляющей экономической безопасности (на примере Приволжского федерального округа Российской Федерации) // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10, № 5. С. 1509–1520.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Стат. сб. / Росстат. М., 2023. 1126 с.
4. Сюпова М.С., Бондаренко Н.А. Система индикаторов экономической безопасности региона // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2019. № 4. С. 67–80.

DOI: 10.34773/EU.2024.3.5

Креативные кластеры как новый ресурс инновационного развития территорий*

Creative Clusters as a New Resource for Innovative Development of Territories

С. КИРИЛЛОВА, Д. ОРЛОВА

Кириллова Светлана Александровна, канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (ИСЭИ УФИЦ РАН). E-mail: kirillova_sa@mail.ru

Орлова Дарья Сергеевна, научный сотрудник ИСЭИ УФИЦ РАН. E-mail: chernukha.darja@yandex.ru

В статье рассматриваются процессы развития креативных индустрий (и креативных кластеров как важнейших их элементов) с позиций инноваций, способствующих росту привлекательности территорий для населения и бизнеса. Выполнен анализ ситуации, сложившейся в России, выделены основные тенденции создания, а также ограничения, препятствующие развитию креативных кластеров. Предложены меры, направленные на совершенствование процессов формирования и эффективного функционирования креативных кластеров.

Ключевые слова: креативные индустрии, креативные кластеры, инновационное развитие, пространственная дифференциация, привлекательность территорий.

The article examines the processes of development of creative industries and creative clusters as their most important elements from the standpoint of innovations that contribute to the growth of attractiveness of territories for the population and business. An analysis of the current situation in Russia has been carried out, the main trends in the creation, as well as restrictions that impede the development of creative clusters, have been highlighted. Measures aimed at improving the processes of formation and effective functioning of creative clusters are proposed.

* Ссылка на статью: Кириллова С.А., Орлова Д.С. Креативные кластеры как новый ресурс инновационного развития территорий // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 3. С. 27–35. DOI: 10.34773/EU.2024.3.5.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-01134-23-00 на 2024 год и на плановый 2025 год.

Key words: *creative industries, creative clusters, innovation development, spatial differentiation, attractiveness of territories.*

Основные положения

1. В современных реалиях сектор креативных индустрий активно развивается и вносит существенный вклад в формирование мирового ВВП, снижая в нем долю ресурсных, сырьевых отраслей.
2. Развитие креативного сектора в России характеризуется наличием ряда проблем, ограничивающих положительную динамику этого развития, во многом связанных с несовершенством действующего законодательства, регулирующего его деятельность. В числе таких ограничений, в частности, отсутствие законодательно зафиксированного понятийного аппарата. Кроме того, отсутствие стандартизированной классификации как креативных индустрий, так и объектов к ним относящихся, затрудняет получение объективной статистической оценки их влияния на социальную и экономическую сферы, а также проведение сопоставлений на международном уровне.
3. Неотъемлемой частью креативных индустрий являются креативные кластеры, развитие которых в России носит чрезвычайно неравномерный характер, концентрируясь, преимущественно, в крупных городах. Реализации потенциала роста и развития креативного сектора не только в крупных, но и в небольших городах в значительной степени может способствовать совершенствование действующего законодательства, а также расширение и закрепление мер государственной поддержки различных сфер креативных индустрий.

Введение

Уровень развития креативных индустрий (далее – КИ) становится определяющим в части обеспечения конкурентоспособности территории своего функционирования, о чем свидетельствует доля этого сектора в ВВП развитых стран в интервале 8–12 %. На культурные и креативные отрасли в мире приходится более 50 млн рабочих мест (6,2 % всех рабочих мест). Капитализация КИ в мире составляет 2,3 трлн долларов США. Являясь наукоемкими и основанными на индивидуальном творчестве и таланте, КИ генерируют значительный объем экономического богатства, создают рабочие места, особенно для высококвалифицированных специалистов, и в целом повышают уровень социально-экономического развития территории, способствуя сохранению высокого качества человеческого капитала, предотвращению миграции населения в места с лучшими социально-экономическими условиями.

Несмотря на пока небольшой, по сравнению с западными странами, вклад российского сектора КИ в формирование добавленной стоимости (доля креативной экономики (далее – КЭ) в ВВП Российской Федерации за 2022 г. составила около 5,0%, то есть приблизительно 150 млрд долларов США, число занятых в этой сфере превышает 1,5 млн человек [19]), не вызывает сомнений, что инновационное развитие все в большей степени зависит не от динамики сырьевых отраслей, а от отраслей креативных / творческих, обладающих неисчерпаемым потенциалом для поддержания непрерывного экономического развития и обеспечения конкурентоспособности территорий своего размещения.

Одним из приоритетных инструментов развития КИ являются креативные кластеры, выступающие, по мнению одного из основателей концепции КЭ, Р. Флориды, как поставщики инновационных продуктов и услуг, что, в свою очередь, делает определенные территории привлекательными для креативного класса, во многом определяющего динамику современного развития [21].

С учетом того, что развитие креативных кластеров в настоящее время носит чрезвычайно неравномерный характер, целью данной статьи является, прежде всего, анализ сложившейся ситуации в части функционирования КИ в России, а также предложение мер, направленных на совершенствование процессов формирования и эффективного функционирования креативных кластеров.

Методы

В ходе проведенного исследования в целях систематизации информации были применены методы контент-анализа, включающие анализ статей, сайтов, новостей в СМИ и других источников. Также использовались данные Росстата, были применены методы динамического анализа и визуализации данных.

Результаты

В современном мире креативные кластеры играют ключевую роль в развитии креативных индустрий, формируя среду, необходимую для развития предпринимательства и аккумулируют в своем пространстве различные творческие идеи и проекты. Анализ развития КИ в России позволил выявить ряд специфических особенностей, свойственных им на современном этапе, и ограничивающих возможности эффективного развития:

– низкие институциональная и методологическая обеспеченность процесса развития КИ, обуславливающие отсутствие единого подхода в определении понятийного аппарата, состава КИ, отсутствие единых критериев отнесения бизнес-субъектов к этому сектору экономики, что не позволяет обеспечить сопоставимую оценку эффективности их функционирования в разных регионах – субъектах Федерации;

– сверхвысокая дифференциация развития КИ на территории страны, зависящая как от плотности размещения человеческого капитала, так и от региональной специализации креативных индустрий;

– низкий уровень финансового обеспечения развития КИ, обусловленный как сложившейся практикой недофинансирования сферы культуры и НИОКР, так и ведомственным характером программ их государственной поддержки, относящихся к различным уровням территориальной иерархии.

Несмотря на появление почти четверть века назад, креативные кластеры в России еще не имеют законодательно закрепленного определения. Так, в исследованиях российских ученых и в практике нормативной правовой деятельности они определяются как места для жизни и работы [2] и единые площадки, где концентрируются представители креативных индустрий [15], объединения на определенной территории носителей творческой или интеллектуальной инновации [22], взаимосвязанные организации и предприятия, размещенные на территории компактно расположенных объектов недвижимости [17] и совокупность субъектов КИ [5; 8; 10; 14; 16; 18], зоны концентрации развития КИ и катализаторы процесса территориального развития [6] и инфраструктура креативного (творческого) предпринимательства [4] и «технопарк» в сфере КИ, конвертирующий творческую энергию в работающие бизнесы [20].

Наиболее полно, по нашему мнению, содержательную суть креативных кластеров отражает их определение как территориальной концентрации творческих индустрий и тесно связанных с ними предпринимательской, общественной, образовательной деятельностью, расположенных на площадке единого крупного имущественно-земельного комплекса, на территории которого определена и публично заявлена базовая специализация и созданы условия для междисциплинарного взаимодействия, создания творческих продуктов и капитализации человеческих ресурсов [1].

Кроме того, данное определение содержит также принципиальное отличие креативных кластеров от промышленных, а именно – состав резидентов – представителей КИ и деятельность, направленная на создание условий для создания творческого продукта и вывода их на рынок.

Что касается отнесения тех или иных индустрий к креативным, то, несмотря на то, что КЭ в мире изучают уже довольно долго, единое понимание в этом вопросе отсутствует как в мировой практике, так и в нашей стране, что не позволяет обеспечить расчет сопоставимого экономического эффекта от КЭ в мире в целом, так и в нашей стране [13; 23–26] (рис. 1).

Рис. 1. Креативные индустрии

Так, оценка вклада КИ в российский ВВП в 2022 г., по мнению экспертов Высшей школы экономики, составила 2,6 %, в то время как по расчету Агентства стратегических инициатив она равнялась 4,87 % (6,5 трлн руб.).

В 2023 г. приказом Росстата регламентирована методология расчета валовой добавленной стоимости (далее – ВДС) КЭ и доли ВДС в ВВП России, в которой представлены виды экономической деятельности, относящиеся к КЭ [11]. Согласно методологии к сфере КЭ отнесены 13 индустрий: архитектура и урбанистика, мода, дизайн, индустрия кино- и анимационной продукции, музыка и саунд-дизайн, культурно-зрелищная индустрия, литературно-издательская, индустрия изобразительных и визуальных искусств, программное обеспечение, индустрия игр и игрушек, медиа и журналистика, реклама и коммуникации, гастрономия.

Отсутствие законодательного закрепления ключевых понятий сферы КЭ, таких как КИ и креативные кластеры, как и единого перечня видов КИ, обуславливающее невозможность отнесения к этому сектору экономики бизнес-субъектов, не позволит получить сопоставимую оценку эффективности функционирования кластеров в разных регионах. Наличие же множества законов, регулирующих деятельность КИ в стране (в настоящее время действует около двадцати законов), а также распределение правоприменения в этой сфере по видам деятельности между более чем десятью органами исполнительной власти в еще большей степени осложняет развитие креативных кластеров в России. Отсутствие федерального закона о развитии креативных (творческих) индустрий в России обуславливает высокую дифференциацию подходов и методов в части развития КИ регионами, что, безусловно, вносит свою лепту в пространственное размещение креативных кластеров.

Развитие кластеров в настоящее время носит чрезвычайно неравномерный характер, как в смысле пространственного размещения с преимущественной концентрацией в крупных городах, так и по объемным (количественным) характеристикам и специализации.

В России, согласно исследованию, проведенному Союзом Профессионалов Креативных кластеров и Институтом развития городов ПОЛИС, в 2022 г. функционировало 85 креативных кластеров, в управлении которых занято 1635 человек, с объемом инвестиций 71547,76 млн руб. [27]. По состоянию на начало 2024 г. официально зарегистрированных кластеров 87, большинство из них сконцентрировано в Центральном и Северо-Западном федеральных округах (рис. 2).

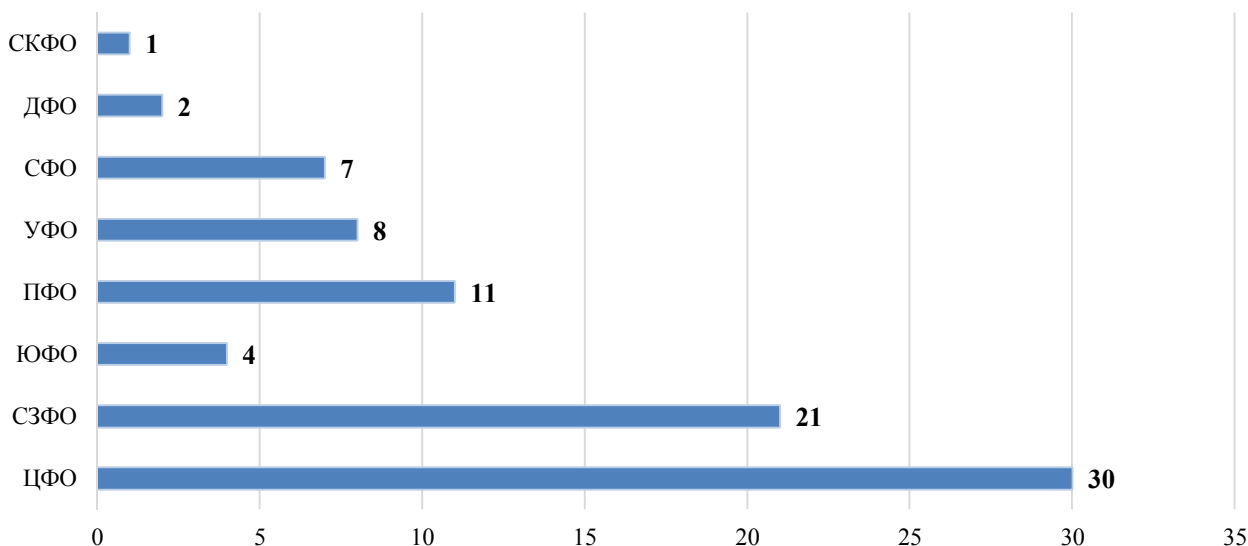

Рис. 2. Количество креативных кластеров в федеральных округах Российской Федерации, ед.

Больше всего креативных кластеров создано в Москве и Санкт-Петербурге – 19 (22,4 %) и 18 (21,2 %) кластеров соответственно. Наименьшее – в Южном, Дальневосточном и Северо-Кавказском федеральных округах. При этом более 65 % созданных кластеров приходится на города-миллионники, почти все остальные кластеры размещаются, преимущественно, в крупных региональных центрах – столицах регионов и федеральных округов (21 ед.), либо в крупных промышленных центрах, таких как Сургут, Нижний Тагил. Несколько кластеров (5 ед.) создано в населенных пунктах, находящихся на расстоянии, не превышающем 150 км от городов-миллионников.

На основе корреляционного анализа установлено наличие тесной связи (коэффициент корреляции Пирсона равен 0,901) между численностью населения в городах-миллионниках и количеством созданных в них кластеров (рис. 3).

Еще более высокая пространственная дифференциация КИ отмечается при рассмотрении численности занятых в них (рис. 4).

При сосредоточении в Москве и Санкт-Петербурге 12,4 % населения страны, в этих городах концентрируется 42 % занятых в КИ, численность которых в 2020–2022 гг. росла темпами, опережающими динамику в остальных типах населенных пунктов (соответственно, 24,4 и 10,7 %). Такая пространственная дифференциация, безусловно, определяется высокой концентрацией российского креативного класса в мегаполисах.

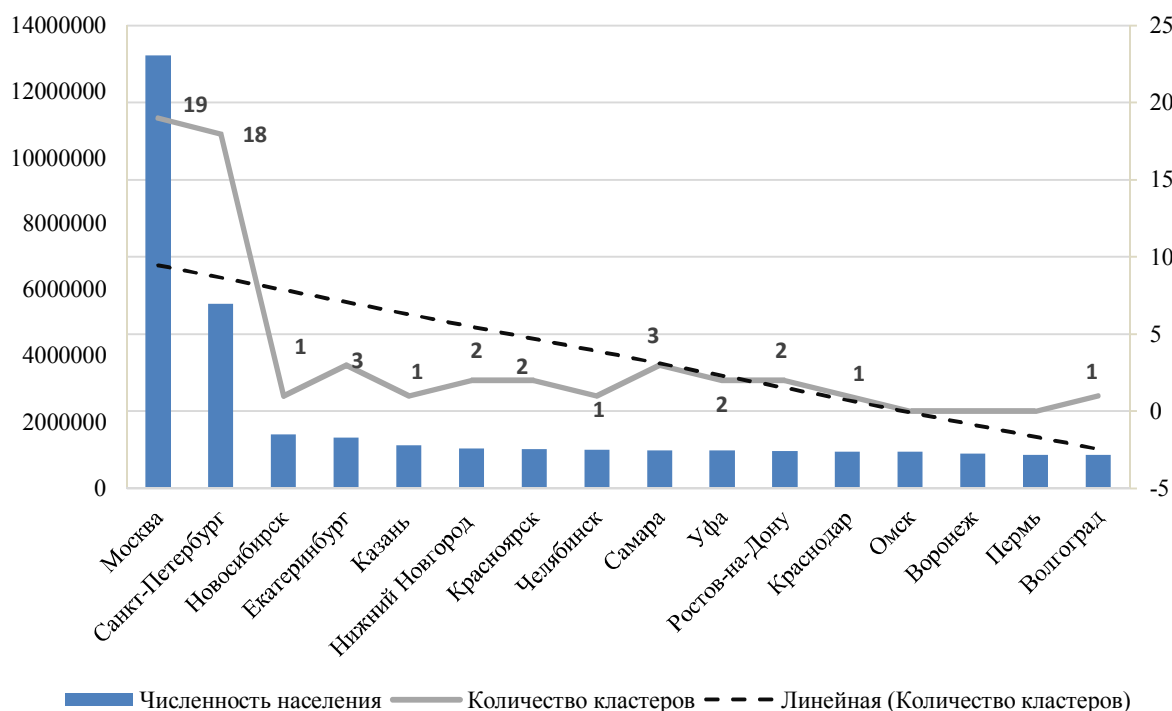

Рис. 3. Взаимосвязь между численностью населения в городах-миллионниках Российской Федерации и количеством креативных кластеров, млн чел., ед.

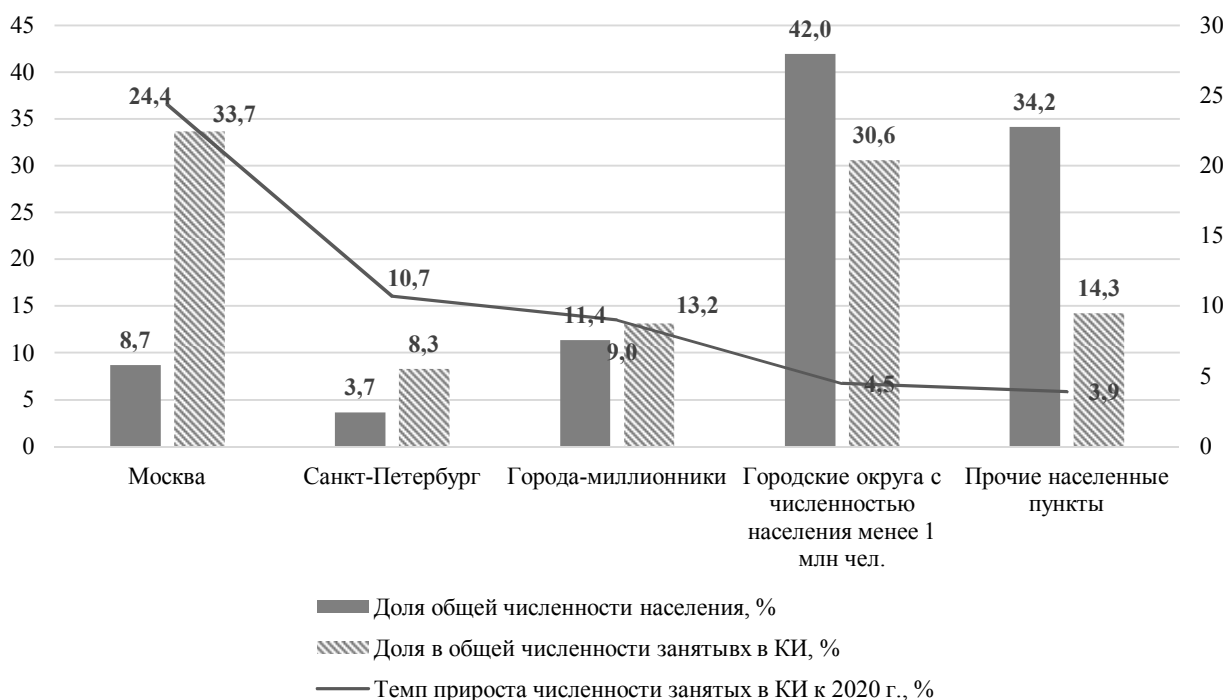

Рис. 4. Типы населенных пунктов России по вкладу в численность населения и занятых в КИ в 2022 г., % [9]

Анализ численности занятых в КИ в расчете на 1000 работающих во всех отраслях экономики свидетельствует о значительной дифференциации вышеперечисленных территорий и по своим креативным профилям. Так, креативной специализацией Москвы являются цифровые и медиаиндустрии. В частности, в сфере ИТ и видеоигр в Москве удельный вес занятых в 3,1 раза выше, чем в среднем по России. Данные индустрии являются наиболее значимыми и для Санкт-

Петербурга, но с меньшим разрывом со среднероссийским показателем – 1,5 раза. Доля занятых в архитектуре и телерадиовещании, кино и анимации в Москве также имеет максимальные по России значения. Приоритетные специализации КИ в городах-миллионниках характеризуются широким спектром, в котором лидируют цифровые (ИТ и видеоигры), прикладные (мода и архитектура) и культурные (исполнительские искусства) индустрии. Для городов с населением менее одного миллиона человек в большей степени характерен прикладной профиль КИ (мода, архитектура, ювелирное дело), для населенных пунктов, не являющихся городскими округами, – культурно-сервисный (музеи, библиотеки, архивы, исполнительские искусства, художественное творчество) [9].

По мнению специалистов Высшей школы экономики, развитие КИ в большей степени зависит от отраслевых факторов, чем от пространственных [9], что целесообразно учитывать при планировании развития тех или иных территорий.

Обсуждение

Внимание со стороны органов государственной власти и управления к КЭ начало уделяться лишь 2–3 года назад (во время пандемии), в основном, в форме мер аналитической и регуляторной поддержки. Тогда, например, была разработана Концепция развития креативных (творческих) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки до 2030 года [17] (далее – Концепция), в результате чего поддержка КИ стала приоритетным направлением государственной политики. Дальнейшее развитие КЭ и КИ требует задействования мер системной государственной поддержки для создания необходимых условий этого развития, в частности:

- унификация правового регулирования сферой КЭ в рамках принятия федерального закона о развитии креативных (творческих) индустрий;
- нормативное правовое закрепление понятий «креативная экономика», «креативные кластеры»;
- разработка и внедрение в деятельность органов государственной власти и управления критериев отнесения субъектов предпринимательской деятельности к КИ;
- формирование в регионах РФ реестров субъектов КИ;
- определение в регионах органов, уполномоченных осуществлять выработку и реализацию государственной политики в области КЭ;
- урегулирование земельных и имущественных вопросов, легализация промышленных объектов, используемых креативными производствами;
- выработка и создание механизмов поддержки создания и развития креативных кластеров (субсидирование предпринимателей, развивающих креативные кластеры, выкуп и предоставление на льготных условиях площадей неэффективно используемых промышленных территорий предприятиям КИ, создание специальных фондов для финансирования проектов, реализация образовательных программ и проведение мастер-классов, оказание информационной поддержки, включая освещение деятельности субъектов креативной экономики и т.д.).

Заключение

Инновационное развитие не является самоцелью развития креативных индустрий. В приложении к развитию территорий инновации выступают новшеством, способствующим росту привлекательности территории для населения, бизнеса и туристов, поскольку главной ценностью сегодня выступают люди. Исходная точка и конечная цель – создание комфортной среды для удержания, привлечения и развития человеческого капитала, и креативные кластеры являются эффективным инструментом для успешной реализации данной задачи.

Литература

1. Атлас Креативных кластеров Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unitedclusters.ru/library#!/tab/611908598-1>
2. Береговая Е. Место сбора хороших людей. Как креативные кластеры работают с благотворительностью / Forbes [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/411955-mesto-sbora-horoshih-lyudey-kak-kreativnye-klastery-rabotayut-s>
3. Горизонты: будущее креативных индустрий [Электронный ресурс]. URL: <https://creativeresearch.ru/methodology>
4. Закон Новгородской области от 28 февраля 2023 г. № 280-ОЗ «О креативных (творческих) индустриях в Новгородской области» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/406530771>
5. Закон Ханты-Мансийского Автономного Округа – Югры от 27 июля 2020 г. № 70-ОЗ «О креативных индустриях в Ханты-Мансийском Автономном Округе – Югре» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/570852489>
6. Карпова Н.В., Меленкин В.В. Креативные кластеры как инновационный инструмент обеспечения городского развития // Экономика и экология территориальных образований. 2021. Т. 5. № 4. С. 12–18.
7. Копаева Э.И. Развитие креативных кластеров как фактор стимулирования событийного туризма в регионе (на примере Республики Татарстан) // Молодой ученый. 2023. № 49. С. 620–627.
8. Коргожа Н.С. Креативные индустрии как фактор развития городской культурной среды // Труды Санкт-Петербургского института культуры. 2018. Т. 216. С. 79–84.
9. Креативный сектор в России демонстрирует концентрированный рост / ИСИЭЗ НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/news/913623863.html>
10. Постановление Правительства Новосибирской области от 8 июня 2021 г. № 212-п «Об утверждении Концепции развития креативных индустрий в Новосибирской области» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/465744909>
11. Приказ Росстата от 21.12.2023 № 674 «Об утверждении Официальной статистической методологии расчета показателей “Валовая добавленная стоимость креативной экономики” и “Доля валовой добавленной стоимости креативной экономики в валовом внутреннем продукте Российской Федерации”» [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/met674-211223.pdf>
12. Развитие креативной экономики / ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, ЮНЕСКО, Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала [Электронный ресурс]. URL: <https://unescofutures.hse.ru/mirror/pubs/share/824124608.pdf>
13. Развитие креативных индустрий в России: ключевые индикаторы / Высшая школа экономики, Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала [Электронный ресурс]. URL: https://www.hse.ru/data/2021/08/05/1425538563/Human%20Capital_NCMU_Digest%201_Creative%20Industries_2021.pdf
14. Распоряжение Губернатора Белгородской области от 10 июня 2022 г. № 286-р «Об утверждении Концепции развития креативных индустрий в Белгородской области» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/406109953>
15. Распоряжение Правительства Республики Саха (Якутия) от 27 декабря 2019 г. № 1736-р «Об утверждении Концепции развития креативной экономики Республики Саха (Якутия) до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561716583>
16. Распоряжение Правительства Республики Северная Осетия-Алания от 2 марта 2023 года № 57-р «О Концепции развития творческих (креативных) индустрий в Республике Северная Осетия-Алания до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/406550217>
17. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2021 № 2613-р «Об утверждении Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной

поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjzhenie-pravitelstva-rf-ot-20092021-n-2613-r-ob-utverzhdenii/>

18. Региональный стандарт развития креативных индустрий / Агентство стратегических инициатив [Электронный ресурс]. URL: <https://asi.ru/library/main/197563/>

19. Свернут ли горы: как в России развивается креативная экономика [Электронный ресурс]. URL: <https://finance.mail.ru/2024-02-11/svernut-li-gory-kak-v-rossii-razvivaetsya-kreativnaaya-ekonomika-59754066/#:~:text=>

20. Токарев И., Журавлева Т., Ярмошук Я. Сносить нельзя ревитализировать: практическое руководство по созданию креативного кластера. М.: Агентство развития регионов, Флакон Икс, 2019. 111 с.

21. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / пер. с англ. М.: Классика-XXI, 2011. 430 с.

22. Хакимова Е.Р. Креативный кластер как элемент креативного потенциала территории // Актуальные вопросы экономических наук. 2013. № 34. С. 121–124.

23. Creative economy product groups [Electronic resource]. URL: https://unctadstat.unctad.org/EN/Classifications/DimCreativeProducts_Creatives_Hierarchy.pdf

24. Creative Economy Report 2013 Special Edition: Widening local development pathways [Electronic resource]. URL: https://books.google.ru/books?id=XbEaAgAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false

25. Creative Industries Economic Estimates. January 2015 / Department for Culture, Media and Sport [Electronic resource]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/394668/Creative_Industries_Economic_Estimates_-_January_2015.pdf

26. Statistics. Empowering development through data [Electronic resource]. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/>

27. The Creative Economy / Bloomberg [Electronic resource]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2000-08-27/the-creative-economy>

DOI: 10.34773/EU.2024.3.6

Стоматологический туризм как перспективное направление государственно-частного партнерства Республики Башкортостан*

Dental Tourism as a Promising area of Public-private Partnership of the Republic of Bashkortostan

И. ГАЛИМЗЯНОВ

Галимзянов Искандер Витальевич, канд. экон. наук, доцент кафедры цифровых технологий в экономике и управлении Института экономики, управления и бизнеса ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий». E-mail: isk_gal@mail.ru

В работе нами определены перспективы использования соглашений о государственно-частном партнерстве Республики Башкортостан для становления и развития в субъекте федерации такого туристического направления, как стоматологический туризм. В ходе исследования выявлены некоторые значимые причины неэффективности этого механизма на данный момент времени и предложен пошаговый алгоритм нивелирования их воздействия на региональный стоматологический туризм.

* Ссылка на статью: Галимзянов И.В. Стоматологический туризм как перспективное направление государственно-частного партнерства Республики Башкортостан // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 3. С. 35–40. DOI: 10.34773/EU.2024.3.6.

Предложен метод согласования в переговорах справедливых рыночных условий вышеупомянутых соглашений между частной и публичной сторонами.

Ключевые слова: *стоматологический туризм, Республика Башкортостан, соглашение о государственно-частном партнерстве, пошаговый алгоритм.*

In our work, we have identified the prospects for using public-private partnership agreements in the Republic of Bashkortostan for the formation and development of such a tourist destination as dental tourism in the subject of the federation. The study identified some significant reasons for the ineffectiveness of this mechanism at this point in time and proposed a step-by-step algorithm for leveling their impact on regional dental tourism. A method is proposed for negotiating fair market conditions for the above-mentioned agreements between the private and public parties.

Key words: *dental tourism, Republic of Bashkortostan, public-private partnership agreement, step-by-step algorithm.*

Введение

По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2023 году туристский поток по числу поездок в Республику Башкортостан (далее РБ) составил 2 188 тысяч единиц, что на 273 тысячи единиц поездок больше, чем за 2022 год [9], т.е. количество туристических поездок увеличилось на 12,5 % год к году. В ходе вышеуказанных поездок было совершено размещений туристов на территории РБ [2]:

- в комплексных средствах размещения 1 286 тысяч единиц;
- в индивидуальных средствах размещения 683 тысячи единиц;
- в санаторно-курортных условиях размещения 219 тысяч единиц.

Среди туристов РБ пользуется все большей популярностью: например, по информации о движении внутрироссийского туристического потока в порядке уменьшения численности туристического потока из различных субъектов Российской Федерации, предоставленном широкой общественности оператором мобильной сотовой связи ПАО «Мобильные телесистемы», наибольшее количество туристов, приезжает в РБ из [1]:

- г. Москвы;
- Челябинской области;
- Ханты-Мансийского автономного округа;
- г. Санкт-Петербурга;
- г. Сыктывкара;
- Оренбургской области;
- Республики Татарстан;
- г. Самары;
- г. Ижевска;
- г. Тюмени.

Одним из наиболее популярных направлений стоматологического туризма Москвы и Санкт-Петербурга является Тверь [8]. Подобное поведение потребителей стоматологических услуг, по мнению автора, связано с тем, что чуть менее восьмидесяти лет прошедшего столетия и уже почти четверть нынешнего ФГБОУ «Тверской государственной медицинской университет» выпускает высококвалифицированных специалистов, способных оказать стоматологические услуги. Тверь удобно расположена на пути между Москвой и Санкт-Петербургом, что способствует значительному снижению логистических издержек стоматологических туристов.

В то же время, значимыми направлениями потока стоматологических туров из Москвы и Санкт-Петербурга являются, на данный момент, следующие [7]:

- г. Владимир;
- г. Самара;
- г. Екатеринбург.

Выбор этих направлений обусловлен, в первую очередь, наличием в перечисленных городах медицинских образовательных учреждений высшего образования, в состав которых

входят стоматологические клиники, а также более низкой стоимостью их услуг при сопоставимом, с клиниками старой и новой столиц, качестве. Необходимо чётко понимать, что в калькуляцию стоимости предоставляемых стоматологической клиникой услуг неизбежно попадают такие затраты, как:

- аренда помещений под размещение клиники, их покупка или вложения в капитальное строительство;
- заработная плата медсестер, медбратьев, врачей, административного и хозяйственного персонала;
- оплату коммунальных услуг;
- рекламу, связи с общественностью и органами исполнительной власти;
- прочие операционные издержки.

Стоматологические туры организуются тремя основными способами:

- стоматологический турист самостоятельно согласует с клиникой примерный план и стоимость лечения (посредством телефонных переговоров или консультации специалиста в режиме видеоконференции), а затем лично организует собственную доставку или приобретение билетов у профессиональных перевозчиков, аренду жилья и развлекательную программу, если таковая предусматривается;
- стоматологический тур организует профессиональный туроператор, т.е. предприятие, видами деятельности которого являются формирование и отправка клиентского запроса к клинике, данными о проведенных обследованиях клиента и другими необходимыми клинике для составления плана лечения и формирования калькуляции затрат данными, а также организует трансфер туриста, его размещение и организацию досуга;
- стоматологический тур собственными силами организует принимающая сторона, т.е. клиника, которая обеспечивает предварительное согласование плана и стоимости лечения туриста, его доставку, размещение, лечение и досуг.

Так, например, стоматологическая клиника при Самарском государственном медицинском университете обеспечивает комплексные пакетные стоматологические туры не только для граждан Российской Федерации, но и для иностранных граждан. При этом клиника предоставляет, кроме перечисленных выше услуг, следующие услуги [5]:

- оформление медицинского приглашения для иностранного гражданина;
- формулирование и отправка необходимого обращения в специализированный миграционный территориальный орган Министерства внутренних дел Российской Федерации об оформлении приглашения на въезд иностранного медицинского туриста;
- составление списка иностранных медицинских туристов;
- отправка оформленного должным образом приглашения в адрес иностранного гражданина для обращения в дипломатическое представительство или заграничное консульство Российской Федерации, с целью получения им на основании этого приглашения визы;
- обеспечивает прибытие, лечение и убытие иностранного гражданина, в соответствии с требованиями отечественного законодательства.

Указанный передовой опыт привлечения российских и иностранных стоматологических туристов может использоваться и стоматологической клиникой при Башкирском государственном медицинском университете.

Из результатов опросов граждан следует, что наиболее востребованными у россиян являются следующие стоматологические услуги [4]:

- консультация стоматолога;
- отбеливание зубов;
- лечение кариеса;
- профессиональная чистка зубов;
- изготовление и установка виниров.

Следует отметить, что в различных отраслях экономики Республики Башкортостан успешно используется такой механизм реализации проектов, как соглашение о государственно-

частном партнерстве (далее – СГЧП), которое в данном случае представляет собой заключенный на заранее оговоренный срок юридически оформленный договор, предполагающий справедливое распределение между его сторонами, а именно такими партнерами, как публичный (далее – ПП) и частный (далее – ЧП), рисков, при одновременном объединении их ресурсов. СГЧП реализуется за счет вовлечения ЧП субъектами власти (муниципальной, региональной, федеральной) как хозяйствующего субъекта (инвестора) в заранее определенные отрасли экономики, с целью обеспечения доступности для граждан товаров, услуг или работ (при повышении их качества). СГЧП ПП может заключать только с юридическими лицами отечественными резидентами, по результатам прохождения им всех конкурсных процедур и минимум на 3 года [10].

В Республике Башкортостан, по состоянию на 2022 год, выполняется 39 СГЧП, заключенных на срок от 7 до 49 лет и с общим размером инвестиций более 42 миллиардов рублей, доля ЧП в которых более 39 % [3].

К сожалению, СГЧП в настоящее время не применяется в Республике Башкортостан в сфере туризма в целом и стоматологического туризма в частности (в отчетах за 2023 отсутствовали СГЧП в туристической сфере [6]), по следующим причинам:

– отсутствия установленных республиканским ПП целевых показателей для Министерства предпринимательства и туризма Республики Башкортостан (далее – МПТ РБ) в области заключения СГЧП с потенциально возможными инвесторами в стоматологический туризм, в МПТ в целом отсутствует профильное структурное подразделение;

– слабого освещения возможности реализации проектов стоматологического туризма на основе СГЧП;

– недостаточно плотного взаимодействия сотрудников МПТ РБ со стоматологическими организациями Республики Башкортостан.

По мнению автора, все эти причины должны и могут быть устранены в обозримом будущем. В случае внедрения в хозяйственную практику передового опыта осуществления стоматологического туризма на основе заключения СГЧП в регионе появится эффективный механизм развития сферы стоматологического туризма, что свидетельствует об актуальности данного исследования.

Целью настоящего исследования является выработка алгоритма реализации мероприятий, направленных на развитие стоматологического туризма в Республике Башкортостан посредством заключения СГЧП.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

– выработать пошаговый алгоритма заключения СГЧП в области стоматологического туризма в Республике Башкортостан;

– определить метод согласования справедливых рыночных условий СГЧП.

Рынок стоматологического туризма Республики Башкортостан является объектом данного исследования.

Предметом исследования стали перспективные механизмы развития стоматологического туризма на основе заключения СГЧП.

Методы

Методологически исследование основывается на работах российских и зарубежных ученых-исследователей в сфере управления отраслями и комплексами, математического моделирования, а также особенностей заключения СГЧП.

В данном научном исследовании применены методы анализа (динамического, нормативного, позитивного, статистического), аналогии, интерпретации, принятия управленческих решений, теории игр, тектологии.

Результаты и обсуждение

Автор считает, что нивелирование воздействия вышеперечисленных причин, сдерживающих развитие стоматологического туризма в Республике Башкортостан на основе заключения СГЧП станет возможным, если следовать приведенному ниже пошаговому алгоритму действий.

Шаг 1. Создание на основе официального сайта МПТ РБ информационного портала, содержащего необходимые для стоматологических клиник и туристических операторов региона сведения о возможности реализации стоматологического туризма на основе заключения СГЧП;

Шаг 2. Организация на базе МПТ РБ профильного структурного подразделения и определение целевых показателей эффективности деятельности его сотрудников по привлечению субъектов туристического и стоматологического бизнеса в субъекте федерации к заключению с ИП СГЧП;

Шаг 3. Обеспечение межведомственного взаимодействия между МПТ РБ и Министерством здравоохранения Республики Башкортостан (далее – МЗ РБ), для вовлечения подведомственных министерству профильных предприятий к содействию в заключении СГЧП;

Шаг 4. Совместная проверка экспертами МПТ РБ и МЗ РБ заявок предприятий, ведущих туристический и стоматологический бизнес на заключение СГЧП;

Шаг 5. Определение условий и заключение СГЧП уполномоченными представителями организаций туристической отрасли, стоматологической отрасли и субъектами региональной и муниципальной власти, на основе справедливого распределения рисков и объединения ресурсов между сторонами заключенного СГЧП.

Трудности, связанные с учетом интересов ЧП и ИП, относительно условий СГЧП (распределение долей финансирования, обязанностей, ответственности и рисков), могут возникнуть на шаге 5. Кроме того, в данном случае соглашение может быть и трехсторонним. Допустим, в ходе распределения конкретных долей финансирования, вносимых сторонами СГЧП, а также распределения возможных рисков, ЧП и ИП очевидно будут настаивать на своих точках зрения, которые неизбежно вынуждены будут сближать в процессе переговоров.

Эта проблема успешно решается методом теории игр, а именно «решением Нэша» для задачи о деловых переговорах сторон.

Пусть условия СГЧП записываются в виде – $\{X, d, u_1, u_2\}$, в котором [11]:

X – характеризующее условия различных пунктов СГЧП множество, из которого только стороны и могут выбирать конкретные варианты для себя;

u_i – соответствующая i -му значению пунктов условий (со стороны ЛПР) конкретного СГЧП определенная на X функция;

$d \in X$ – характеризует разногласия в оценках ЛПР.

Предварительную оценку условий СГЧП проводят все стороны. Затем они сближают оценки с помощью различных приемов ведения переговоров. Здесь часто возникают противоречия сторон, имеющих разные точки зрения на условия СГЧП.

Существуют некоторые аксиомы. «Решение Нэша» для задачи о деловых переговорах (о заключении сделок) должно соответствовать условиям этих аксиом:

1) при аффинных преобразованиях с точки зрения ЛПР функции соответствия i -го элемента условиям СГЧП, должны быть неизменными;

2) имеет место эффективность по Парето, т.е. система находится в состоянии, когда значение определяемого критерия (определенного в СГЧП) не улучшается, если одновременно не ухудшается положения другого/других;

3) решение не зависит от сторонних альтернатив, т.е. оно отсутствует при исключении из X изначально неоптимальных альтернатив;

4) имеет место симметричность, т.е. при $u_1 = u_2$ (стороны СГЧП считаются равными), тогда при противоречиях они довольствуются одним и тем же уровнем полезности $u_1(d) = u_2(d)$, а для альтернативы $x' \in X$ имеет место альтернатива $x'' \in X$ такая, что если $u_1(x') = u_2(x'')$, $u_1(x'') = u_2(x')$, то $u_1(x) = u_2(x)$, т.е. X симметрично.

На X точка максимума функции $F(x) = (u_1(x) - u_1(d)) (u_2(x) - u_2(d))$ представляет решение задачи $\{X, d, u_1, u_2\}$, только если удовлетворяются приведенные выше аксиомы.

Несомненно, что в процессе развития стоматологического туризма в регионе посредством заключения СГЧП проводимые переговоры будут соответствовать всем приведенным выше

аксиомам, что дает возможность применять «решение Нэша» для определения сторонами справедливых рыночных условий СГЧП.

Заключение

В исследовании были выявлены и освещены причины, которые в настоящее время препятствуют становлению и развитию такого направления туристической отрасли региона, как стоматологический туризм на основе заключения СГЧП. Автором освещены перспективные направления, найден и описан передовой отечественный региональный опыт становления и развития стоматологического туризма.

Также предложен пошаговый алгоритм заключения СГЧП с целью становления и развития стоматологического туризма в субъекте федерации и метод решения спорной деловой ситуации при проведении переговоров о заключении СГЧП, а также определения справедливых рыночных условий таких соглашений.

Литература

1. Аналитики выяснили, туристы из каких городов приезжали в Башкортостан летом / UfaTime.ru [Электронный ресурс]. <https://ufatime.ru/news/2021/09/16/analitiki-vyyasnili-turisty-iz-kakih-gorodov-priezzhali-v-bashkortostan-letom/>
2. Аналитические материалы и статистика / Министерство предпринимательства и туризма Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. <https://biznestur.bashkortostan.ru/activity/1610/>
3. Государственно-частное партнерство / Инвестиционный портал Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <https://investrb.ru/ru/bashkortostan/potential/gchp/>
4. Зеленый свет здоровым привычкам / ВЦИОМ Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zelenyi-svet-zdorovym-privyчкам>
5. Медтуризм / Medical tourism [Электронный ресурс]. URL: <https://clinica.samsmu.ru/medturizm/>
6. Рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню развития государственно-частного партнерства за 2022 год / Министерство экономического развития РФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/a8ccd7ef26dbd590c0f5e2faaf0efbf1/reiting_gchp_2023.pdf
7. Стоматологический туризм от А до Я [Электронный ресурс]. URL: <https://www.startsmile.ru/blog/stomatologicheskij-turizm.html>
8. Тверь стала лучшим в России городом для стоматологического туризма [Электронный ресурс]. <https://tverigrad.ru/publication/tver-stala-luchshim-v-rossii-gorodom-dlja-stomatologicheskogo-turizma/>
9. Туристский поток (по числу туристских поездок) / ЕМИСС [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/61922>
10. Федеральный закон «О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: от 13.07.2015 № 224-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/
11. Nash J.F. The Bargaining Problem // *Econometrica*. 1950. Vol. 18. Issue 2. P. 155–162.

Выбор траекторий цифровой трансформации промышленного предприятия на основе оценки цифровой зрелости: методические подходы*

Selecting Trajectories for Digital Transformation of an Industrial Enterprise based on Assessing Digital Maturity: Methodological Approaches

М. ГАЛИМОВА, Т. ГАЛИМОВ

Галимова Маргарита Петровна, канд. экон. наук, старший научный сотрудник Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН, доцент кафедры экономики предпринимательства Уфимского университета науки и технологий. E-mail: polli66@mail.ru

Галимов Тимур Салаватович, аспирант Университета «Синергия». E-mail: galimovtimur45@gmail.com

В статье рассматриваются методические подходы к выбору траекторий цифровой трансформации бизнес-моделей и бизнес-стратегий промышленных предприятий на основе интегральной оценки цифровой зрелости. Предлагаются критерии оценки цифровой зрелости на основе сопоставления уровней технологической и управленческой готовности к цифровым изменениям, классификация промышленных предприятий по положению в позиционной матрице и алгоритм выбора сценариев и траекторий цифровой трансформации.

Ключевые слова: цифровая трансформация, промышленные предприятия, траектории развития, многомерное матричное моделирование, позиционная матрица, цифровая зрелость.

The article discusses methodological approaches to choosing trajectories for digital transformation of business models and business strategies of industrial enterprises based on an integral assessment of digital maturity. Criteria for assessing digital maturity are proposed based on a comparison of the levels of technological and managerial readiness for digital changes, a classification of industrial enterprises by position in the positional matrix, and an algorithm for selecting scenarios and trajectories of digital transformation.

Key words: digital transformation, industrial enterprises, development trajectories, multidimensional matrix modeling, position matrix, digital maturity.

Основные положения

1. Установлено, что цифровой потенциал промышленных предприятий на современном этапе не стал критическим фактором, обеспечивающим форсированное инновационное развитие из-за недостаточной разработанности инструментария управления цифровыми процессами и выявлено, что сдерживающим фактором эффективного цифрового развития является отставание управленческой готовности от уровня технологической готовности.
2. На основе обобщения и синтеза некоторых положений известных методологий оценки цифровой зрелости промышленных предприятий предложены модернизированная методика классификации предприятий по критерию цифровой зрелости и алгоритм выбора траектории цифровой трансформации с учетом их цифровой позиции.

* Ссылка на статью: Галимова М.П., Галимов Т.С. Выбор траекторий цифровой трансформации промышленного предприятия на основе оценки цифровой зрелости: методические подходы // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 3. С. 41–46. DOI: 10.34773/EU.2024.3.7.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов.

Введение

В современных условиях нацеленности государственной промышленной политики на обеспечение технологического лидерства под влиянием негативных санкционных возмущений, глобальной трансформации партнерских и кооперационных связей, нарастания технологической и цифровой сингулярности промышленные предприятия вынуждены переходить на бизнес-модели и бизнес-стратегии форсированного инновационного развития [1]. Сегодня «инновационное развитие во многом связано с цифровизацией (цифровой трансформацией) и невозможно без нее на данном технологическом укладе» [5].

В соответствии с национальными целями развития РФ цифровая трансформация должна внести значительный вклад в обеспечение технологического суверенитета и лидерства российской экономики к 2030 году, а также на перспективу до 2036 года, индикаторами чего станут рост уровня добавленной стоимости в промышленности на 40% по сравнению с уровнем 2022 года и увеличение доли отечественных высокотехнологичных товаров и услуг в общем объеме производства в 1,5 раза по сравнению с 2023 годом [11].

Следует отметить, что за период 2020–2023 гг. инвестиции средних и крупных промышленных предприятий в цифровые технологические решения сохранили досанкционный уровень 60–65 %, а более 25 % предприятий увеличили объем цифровых затрат. Российские темпы цифровизации опережают мировые темпы в 1,5 раза [12].

Несмотря на активный переход предприятий в цифровой формат, их цифровой потенциал не стал критичным для достижения вышеназванных стратегических целей. Одним из ключевых барьеров является низкий уровень готовности (зрелости) предприятий к цифровой трансформации, проявляющийся в «лоскутном» и точечном внедрении цифровых технологий в бизнес-процессы, в рассогласованности бизнес-моделей с цифровыми технологическими трендами и стратегиями, в диспропорции цифровых потенциалов участников цепочки создания ценности на отраслевом и территориальном уровнях [7].

Существующий управленческий инструментарий оценки цифровой готовности/зрелости предприятий для выбора направлений цифровой трансформации и установления их приоритетности в условиях ограниченности ресурсов многообразен, сложен и недостаточно систематизирован [2].

Цель исследования – сформулировать правила выбора траекторий цифровой трансформации промышленных предприятий на основе модернизированной оценки цифровой зрелости.

Методы

Для доказательности предложенных методических подходов к оценке готовности промышленных предприятий к цифровой трансформации были применены методы системного и статистического анализа, исследованы методологические подходы российских и зарубежных ученых в области цифровой трансформации бизнес-моделей и оценки цифровой зрелости промышленных предприятий. Для выбора траекторий цифровой трансформации использованы методы интегрированной многокритериальной оценки и многомерного матричного моделирования.

Результаты и обсуждение

Рассмотрим потенциал решения поставленных задач для выбора траекторий цифровой трансформации на основе оценки цифровой зрелости.

«Развитие цифровой трансформации исследуется с помощью уровней, которые отражают степень проникновения цифровых технологий в работу компании» [4]. В соответствии с этим, под цифровой зрелостью промышленного предприятия будем понимать степень проникновения цифровых технологий во все системы и бизнес-процессы, а также степень готовности к встраиванию предприятия в новый технологический уклад, использующий новейшие достижения цифровых технологий Индустрии 4.0-X.0 [3].

Цифровая зрелость показывает:

– потенциал выживания, сохранения устойчивости и развития предприятия в новой цифровой среде;

– потенциал цифровизации в создании *большой ценности* для потребителей и для стейкхолдеров, как за счет цифровых технологий проектирования, получения и распространения продукта, так и за счет формирования гибкой и устойчивой цепочки создания ценности, цифровые потенциалы участников которой согласованы. Обеспечить такую согласованность должны цифровые бизнес-модели и бизнес-стратегии [6; 8].

На практике выявлено, что причиной неудач цифровой трансформации часто становится рассогласование производственно-технологических и организационно-управленческих возможностей. Критичным является управленческий разрыв, ведущий к неспособности внедрить цифровые технологии, построить устойчивую производственную систему и бизнес-модель даже при достаточно высоком уровне технологической готовности.

На основе обобщения и синтеза положений известных методологий оценки цифровой зрелости промышленных предприятий авторами предлагается расширенная модель интегрированной многокритериальной оценки на основе построения позиционной матрицы «Технологическая готовность (ТГ)» – «Управленческая готовность (УГ)» [9].

Степень проникновения цифровых решений в производственно-технологическую систему предприятия будет характеризовать *технологическую готовность (ТГ)* предприятия к цифровой трансформации, а степень проникновения цифровых технологий в системы принятия и поддержки управленческих решений – *управленческую готовность (УГ)*.

Области, в которых оценивается технологическая готовность, могут включать материально-вещественные факторы производства, такие как оборудование, технологии, материальные активы и другие, области оценки управленческой готовности могут включать нематериальные факторы производства, такие как кадры (компетенции), культура, стратегия, финансово-экономические отношения, управленческие инструменты.

При этом важно оценивать цифровую зрелость и возможности (брутто-потенциал) внешней среды (экосистемы бизнеса) в обеспечении технологической и управленческой готовности: например, дефицит собственных цифровых активов можно возместить за счет использования или совместного владения активами цифровой экосистемы кластеров, стратегических альянсов, региона и территорий.

В предлагаемом подходе авторы не учитывают уровень готовности экосистемы к цифровым преобразованиям для выявления собственных возможностей (нетто-потенциал) предприятия. Это направления дальнейших исследований.

УГ	ТГ			
	Нулевой (0–2)	Начальный (3–5)	Базовый (6–8)	Продвинутый (9–10)
Нулевой (0–2)	T1 Начинающий/ Аутсайдер 1	T2 Начинающий/ Аутсайдер 3	T3 Технологический новатор	T4 Технологический пионер
Начальный (3–5)	T5 Начинающий/ Аутсайдер 2	T6 Начинающий	T7 Новатор 2	T8 Лидер 3
Базовый (6–8)	T9 Управленческий новатор	T10 Новатор 1	T11 Лидер 2	T12 Отраслевой лидер 2
Продвинутый (9–10)	T13 Управленческий пионер	T14 Лидер 1	T15 Отраслевой лидер 1	T16 Цифровой мастер

Позиционная матрица (карта): классификация предприятий по уровням цифровой зрелости (разработана авторами)

Уровни зрелости каждой области можно оценивать экспертным методом с использованием шкал оценки, например, принятых и рекомендуемых Министерством цифрового развития РФ [11]: нулевой (0-2 балла), начальный (3-5 балла), базовый (6-8 баллов), продвинутый (9-10 баллов).

Разработка шкал также требует дальнейших исследований и апробации.

Идентификация цифровой позиции в матрице позволяет выделить 16 типов предприятий.

Самая уязвимая и неустойчивая позиция – у предприятий, имеющих нулевые уровни цифровой готовности. В зависимости от стадии жизненного цикла и накопленного потенциала предприятие может относиться либо к типу Начинающий, либо к типу Аутсайдер. Цифровым эталоном может служить предприятие типа Цифровой мастер. Согласованные уровни готовности только у четырех типов предприятий: Начинающий/ Аутсайдер 1, Начинающий, Лидер 2 и Цифровой мастер. Остальные типы предприятий имеют рассогласованные уровни готовности. Например, Технологический новатор и Технологический пионер характеризуются технологической избыточностью, что при низком уровне управленческой готовности приводит к неэффективному внедрению технологий. Лидер 1 характеризуется избыточностью управленческих цифровых инноваций. У Лидера 2 управленческие решения носят опережающий характер.

Для определения траекторий цифровой трансформации устанавливается целевой уровень цифровой зрелости предприятия, который необходим для выживания в новом технологическом укладе (в цифровой парадигме Индустрии 4.0), в новой конкурентной среде и который соответствует стратегическому «фокусу» предприятия.

Для демпфирования разрывов между текущим и целевым уровнем цифровой зрелости разрабатывается дорожная карта на основе выбранной сценарной бизнес-модели (таблица 1).

Таблица 1

Матрица выбора направлений цифровой трансформации бизнес-модели (сценариев)

Позиция	Сценарная бизнес-модель	Цель/Результат	Содержание
Начинающий/ Аутсайдер 1, 2, 3 Управленческий/ Технологический новатор	Процессная	Обеспечить минимальный уровень выживания в цифровой среде	Точечная (локальная) цифровизация технологических и управленческих бизнес-процессов по отдельным элементам бизнес-модели
Начинающий Управленческий/ Технологический пионер Новатор 1, 2, 3 Лидер	Проектная	Удерживать достигнутые позиции и обеспечить минимальный уровень выживания в цифровой конкуренции (удержание конкурентных преимуществ)	Формирование портфеля цифровых проектов и их встраивание в основные бизнес-процессы /Создание обособленного цифрового портфеля на уровне отдельных бизнес-единиц Частичная цифровая трансформация бизнес-модели
Новатор Лидер 1, 2, 3 Отраслевой лидер 1, 2	Сквозная	Обеспечить устойчивость цепочки создания ценности, обеспечить развитие и конкурентоспособность (конкурентное опережение)	Сквозное внедрение цифровых технологий в бизнес-процессы предприятия по всей цепочке создания ценности / Полная цифровая трансформация бизнес-модели
Отраслевой лидер 1, 2 Цифровой мастер	Цифровая	Стать устойчивым конкурентоспособным цифровым лидером	Создание бизнеса в полностью цифровой среде на основе платформенных бизнес-моделей Цифровая бизнес-модель

Предлагаются следующие сценарные бизнес-модели: процессная, проектная, сквозная, цифровая. В соответствии с выбранным сценарием разрабатывается пул траекторий достижения целевого уровня и дорожная карта (таблица 2).

Возможны следующие варианты использования позиционной матрицы для принятия управленческих решений:

1. На основе оценки уровней технологической и управленческой готовности устанавливается степень их согласованности (разрыва), выбирается сценарная бизнес-модель и формируется пул решений для обеспечения сбалансированности, в том числе и за счет использования возможностей внешней среды – экосистемы.

2. На основе оценки собственной позиции (тип предприятия) и оценки целевой цифровой позиции выявляется цифровой разрыв как в целом, так и по уровням управленческой и технологической готовности. Здесь возможны состояния: сбалансированность, управленческий разрыв, управленческая избыточность/опережение, технологический разрыв, технологическая избыточность/опережение. Формируются пул решений для преодоления разрыва (сценарная бизнес-модель) и пул траекторий (последовательной смены типов предприятия) с учетом оценки рисков потерь на каждой позиции, межпозиционных переходов и совокупного риска, выбирается оптимальная траектория и строится дорожная карта.

3. На основе оценки собственной позиции (тип предприятия) и оценки позиции конкурента или партнера выявляются технологические и управленческие разрывы и определить направления выравнивания уровней цифровой зрелости (для выравнивания цифрового потенциала цепочки создания ценности) или для разработки программ цифрового опережения конкурентов.

В таблице 2 показан фрагмент вариантов (пулов) траекторий и критерии выбора оптимального пути.

Таблица 2

Пул траекторий цифровой трансформации в зависимости от позиции предприятия (фрагмент)

Ситуация	Позиция	Целевая позиция	Траектории	Критерии выбора
1	T1 Начинающий/ Аутсайдер 1	T6 Начинающий	T1-T2-T6 T1- T5-T6 T1-T6	Длительность переходов (конкурентоспособное время) Бюджет переходов (конкурентоспособные затраты)
2	T6 Начинающий	T16 Цифровой мастер	T6-T7-T8-T12-T16 T6-T10-T11-T12-T16 T6-T10-T14-T15-T16 T6-T7-T11-T12-T16 T6-T11-T16	Риски межпозиционных переходов Соответствие стратегии

* Разработано авторами.

Применение позиционной матрицы позволяет не только оценивать цифровой потенциал промышленной компании и выстраивать сценарии развития, выбирать траекторию движения к цифровой цели, но и оценивать динамические изменения для корректировки и развития бизнес-моделей и бизнес-стратегий.

Оценка цифровой зрелости и выявление разрывов позволит также разработать формат встраивания предприятия в цифровую экосистему, разработать направления демпфирования разрывов за счет использования возможностей экосистемы.

Заключение

В результате исследования с использованием методов многокритериальной оценки и многомерного матричного моделирования определены критерии и правила оценки уровня цифровой зрелости на основе сопоставления уровней технологической и управленческой готовности,

определены правила оценки цифровой позиции предприятия и предложена классификация предприятий по уровню цифровой зрелости. Предложен алгоритм принятия решений о выборе сценария цифровой трансформации бизнес-модели и приоритетных направлений цифрового развития.

Литература

1. Абдуллин А.У. Социально-экономическое развитие России в условиях санкций: риски и механизмы адаптации // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 2. С. 24–30. DOI: 10.34773/EU.2024.2.4.
2. Абрамов В.И., Борзов А.В., Семенов К.Ю. Теоретико-методологический анализ моделей цифровой зрелости для российских компаний // Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством» (Ивэкофин). 2021. № 4(50). С. 42–51.
3. Бабкин А. В., Шкарупета Е. В., Гилева Т. А., Положенцева Ю. С., Чэнь Л. Методика оценки разрывов цифровой зрелости промышленных предприятий // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2022. Т. 13. № 3. С. 443–458.
4. Валинурова Л.С., Мазур Н.З. Цифровой инструментарий управления предприятиями // Инновации и инвестиции. № 6. 2023. С. 459–462.
5. Вертакова Ю.В. Цифровая трансформация экономической деятельности в условиях инновационного развития // Инновационное развитие общества, экономики, бизнеса в современных условиях: сборник материалов XXII Междунар. научно-практ. конф., Курск, 20–21 апреля 2023 г. Курск: ЧОУ ВО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса», 2023. С. 12–14.
6. Галимов Т.С. Цифровая трансформация бизнес-моделей нефтегазовых компаний // Экономические, информационные и социокультурные основания управления в современных условиях: сборник научных трудов. Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2023. С. 83–88.
7. Галимова М.П. Трансформация инновационной инфраструктуры обеспечения технологического суверенитета: механизмы и методы (на примере Республики Башкортостан) // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 1(175). С. 63–72. DOI: 10.34773/EU.2024.1.11.
8. Галимова М.П., Савенко О.В., Гилев Г.А. Моделирование стратегического развития высокотехнологичных отраслей в Республике Башкортостан в условиях санкционных ограничений и инновационных вызовов // Управление экономикой: методы, модели, технологии: материалы XV Междунар. научной конф. В 2 т., Уфа - Красноусольск, 22–24 октября 2015 г. Т. 1. Уфа: Уфимский государственный авиационный технический университет, 2015. С. 47–50.
9. Гилева Т.А. Цифровая зрелость предприятия: методы оценки и управления // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2019. № 1(27). С. 38–52. DOI: 10.17122/2541-8904-2019-1-27-38-52.
10. Методические рекомендации по цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с государственным участием // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/7342/>
11. Указ президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015>
12. Цифровая трансформация: ожидания и реальность: доклад НИУ ВШЭ к XXIII Ясинской (Апрельской) Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, 2022 г. / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневский [и др.]; редакционная группа: Т.С. Зинина, П.Б. Рудник; Высшая школа экономики - национальный исследовательский университет. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. 221 с. ISBN: 978-5-7598-2658-3.

Промышленная кооперация в рамках ЕАЭС в условиях современных вызовов*

Industrial Cooperation within the EAEU in the Context of Modern Challenges

Л. КУНАКБАЕВА

Кунакбаева Луиза Руслановна, аспирант Института экономики, финансов и бизнеса Уфимского университета науки и технологий. E-mail: kunluiza1998@icloud.com

В работе исследуются особенности промышленной кооперации в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) в условиях современных вызовов. Проанализировано текущее состояние промышленной кооперации в ЕАЭС и выявлены ключевые тенденции. Определены основные проблемы и вызовы в исследуемом поле и предложены рекомендации по решению обозначенных проблем.

Ключевые слова: промышленная кооперация, производственная интеграция, кооперационные цепочки, кооперационные связи, ЕАЭС.

The paper examines the features of industrial cooperation in the Eurasian Economic Union (EAEU) in the context of modern challenges. The current state of industrial cooperation in the EAEU is analyzed and key trends are identified. The main problems and challenges in the field under study are identified and recommendations for solving the identified problems are proposed.

Key words: industrial cooperation, industrial integration, cooperative chains, cooperative ties, EAEU.

Основные положения

1. К числу ключевых факторов, стимулирующих работу России в области промышленной кооперации с постсоветскими странами, относятся: возможность найти новых поставщиков продукции взамен продукции западных компаний, ушедших с российского рынка, возможность снизить затраты на импортозамещение, возможность повысить эффективность управления производственными рисками.
2. Можно выделить следующие основные проблемы промышленной кооперации в ЕАЭС: чрезмерная зависимость от поставок технологий, оборудования и комплектующих из третьих стран; проблемы в области согласования политики противодействия внешнему санкционному давлению; неготовность к кардинальным переменам в построении производственных систем, связанным с переходом к новому технологическому укладу; низкий уровень загрузки производственных мощностей в обрабатывающей промышленности; низкий уровень внутреннего спроса на товары, произведённые на предприятиях стран ЕАЭС; низкий уровень транспортной связанности отдельных стран союза и регионов.
3. В качестве ключевого ориентира промышленной кооперации стран ЕАЭС можно предложить планомерное развитие собственных производственных мощностей для выпуска продукции с высокой добавленной стоимостью. Реализация комплексных программ цифровизации даст возможность повысить эффективность производства, снизить непроизводительные затраты и интенсифицировать интеграционные процессы в промышленности на постсоветском пространстве. В связи с переходом общества к новому технологическому укладу необходимы масштабные инвестиции в исследования и разработки, а также в трансфер новых технологий.

Введение

В условиях геополитического противостояния России со странами Запада и передела многих евроазиатских рынков для нашей страны возрастает роль промышленной кооперации со странами постсоветского пространства. Совместная реализация промышленных проектов в

* Ссылка на статью: Кунакбаева Л.Р. Промышленная кооперация в рамках ЕАЭС в условиях современных вызовов // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 3. С. 47–53. DOI: 10.34773/EU.2024.3.8.

рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) позволяет Российской Федерации преодолевать санкционные ограничения, наложенные западными странами, диверсифицировать экономику, насыщать внутренний рынок потребительскими и промышленными товарами. Для других участников союза расширение промышленной кооперации также несёт множество экономических выгод.

В настоящее время происходит смена приоритетов в промышленной политике союза: всё больше внимания уделяется не вопросам либерализации экономического сотрудничества (свободное движение капиталов, трудовых ресурсов и товаров), как это было ранее, а вопросам построения эффективных кооперационных связей в области промышленного производства и интенсификации научно-технического партнёрства [9]. Активно реализуются совместные промышленные проекты, укрепляются производственные связи между регионами. Таким образом, в современных условиях исследования, посвящённые проблемам промышленной кооперации в рамках ЕАЭС, являются весьма актуальными.

Цель работы – предложить рекомендации по повышению эффективности промышленной кооперации в Евразийском экономическом союзе в условиях современных вызовов.

Задачи исследования:

1. Проанализировать текущее состояние промышленной кооперации в ЕАЭС и выявить ключевые тенденции.
2. Определить основные проблемы и вызовы в исследуемом поле.
3. Предложить рекомендации по решению обозначенных проблем.

Методы

Методологическую основу исследования составляет системный подход. В работе применялись общенаучные методы: анализ и синтез, индукция и дедукция, восхождение от абстрактного к конкретному. Информационной базой исследования послужили нормативно-правовые акты, официальные данные государственных и межгосударственных структур. В работе использованы статьи и информационно-аналитические сборники по исследуемой проблематике, интернет-публикации.

Результаты

Промышленная кооперация на постсоветском пространстве соответствует приоритетным направлениям экономического развития России. В частности, в Указе Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2030 года» [15] отражено, что к числу национальных целей нашей страны относятся: интенсификация технического развития, развитие ориентированной на экспорт обрабатывающей промышленности, ускорение процессов цифровой трансформации экономики.

Достижению поставленных в Указе целей способствует координация многосторонних производственных связей в рамках ЕАЭС с учётом относительных преимуществ различных стран-членов и отдельных регионов, производственных и научно-технических заделов, специализации предприятий и промышленных районов.

К числу ключевых факторов, стимулирующих работу России в области промышленной кооперации с постсоветскими странами, относятся: возможность найти новых поставщиков продукции взамен продукции западных компаний, ушедших с российского рынка, возможность снизить затраты на импортозамещение, возможность повысить эффективность управления производственными рисками [4].

В настоящее время в Евразийском экономическом союзе по большей части уже сформирована требуемая нормативно-правовая база промышленной кооперации в различных отраслях. Власти стран-участниц совместными усилиями смогли значительно снизить барьеры для товарных потоков. Осуществляется эффективный обмен материальными, трудовыми и финансовыми ресурсами.

С целью стабилизации промышленных рынков стран-участниц ЕАЭС утверждён перечень чувствительной продукции (металлы, автомобили, станки, сельскохозяйственное и лесохозяйственное оборудование, строительные материалы, текстильная продукция и т.д.). Разработана и принята карта индустриализации союза. В настоящее время она включает в себя 158 проектов, относящихся к различным секторам промышленности, общей стоимостью более 270 млрд долл. [1].

Для повышения эффективности производственной кооперации в ЕАЭС выделены приоритеты по высокотехнологичным отраслям промышленности: авиационная и космическая промышленность, производство двигателей, медицинская промышленность, биотехнологии, производство электротехнического оборудования, микроэлектроника, производство станков и т.д. [10].

Значительный вклад в развитие кооперационных связей внесли соглашения между странами-членами ЕАЭС, касающиеся льгот по промышленной сборке. Сформирована нормативная база для взаимного признания технологических операций [6], созданы соответствующие механизмы субсидирования (Приложение № 28 к Договору о Евразийском экономическом союзе) [5].

Промышленная кооперация требует учитывать различные отраслевые особенности и применять дифференцированный подход. Для этого в рамках ЕАЭС созданы специальные рабочие группы по отраслям, которые занимаются подготовкой совместных проектов в таких секторах, как лёгкая промышленность, металлургия, автомобилестроение, энергетическое машиностроение и т.д.

Чтобы интеграция в производственной сфере проходила максимально эффективно, необходимо создавать оптимальные кооперационные цепочки, охватывающие все ключевые стадии производственного цикла. В настоящее время наиболее развитые кооперационные цепочки сформированы между предприятиями России, Белоруссии и Казахстана. При этом наибольший их удельный вес приходится на отрасли, которые имеют максимальную поддержку со стороны структур ЕАЭС, ответственных за реализацию совместной промышленной политики. В связи с этим, одна из основных задач для союза на текущий момент – расширение перечня таких отраслей.

Важную роль в развитии промышленной кооперации в ЕАЭС играет цифровизация процессов, связанных с организацией взаимодействия между странами в производственной сфере. Функционирует и активно развивается Евразийская цифровая платформа промышленности. Она является одним из ключевых компонентов цифровой среды промышленной кооперации [11].

Следует отметить, что по состоянию на 2023–2024 годы Россия является наиболее активным игроком в сфере промышленной кооперации в ЕАЭС. Если в 2022 году партнёры по союзу выступали преимущественно в качестве передаточных звеньев для решения проблем с импортом, вызванных санкционным давлением, то сейчас российское руководство основной акцент делает на интеграцию в производственной сфере и на создание эффективных кооперационных цепочек. Текущая же деятельность по замещению поставок, попавших под санкции, поставками из дружественных стран делегирована на региональный уровень. Это связано с тем, что регионы обладают более полной информацией и проявляют большую гибкость в данном направлении [1].

Основным стимулом стран ЕАЭС к осуществлению промышленной кооперации является повышение доходов за счёт создания общего рыночного пространства. Однако существуют и дополнительные мотивы. В условиях санкций интеграция в производственной сфере даёт возможность эффективно локализовать технологии и наладить выпуск наиболее важных комплектующих вместо их поставок по параллельному импорту. Практически вся продукция, попадающая под ограничения поставок со стороны западных стран, может ввозиться на совместные сборочные предприятия в нейтральных с точки зрения санкций евразийских странах. Кроме того, широкие возможности по организации в странах ЕАЭС мощностей по осуществлению реверс-инжиниринга (воссоздание технологий по имеющимся в наличии промышленным образцам). Продукция, произведённая с помощью реверс-инжиниринга, может быть доработана и сертифицирована по стандартам союза [8].

В мае 2023 года в Москве прошло заседание Высшего Евразийского экономического совета, в ходе которого участники пришли к соглашению о формировании механизмов финансирования промышленной кооперации в ЕАЭС. Странами-участницами союза был подписан протокол о внесении изменений в Договор о ЕАЭС [5].

Финансовое стимулирование проектов промышленной кооперации будет производиться путём субсидирования процентной ставки по займам и кредитам, выдаваемым союзными и местными кредитными организациями. Перечень этих организаций будет устанавливаться Советом Евразийской экономической комиссии (ЕЭК).

На данные мероприятия из бюджета союза планируется ежегодно выделять финансирование в размере 10 % от общего объёма поступлений в бюджеты стран-участниц от компенсационных, специальных и антидемпинговых пошлин. В частности, в 2024 году предусмотрено выделение 1,7 млрд рублей на стимулирование проектов производственной интеграции по ключевым отраслям [2]. Прогнозируется, что поддержка такого рода позволит охватить проекты общей стоимостью около 20 млрд руб.

Обсуждение

Можно выделить следующие основные проблемы промышленной кооперации в ЕАЭС:

- чрезмерная зависимость от поставок технологий, оборудования и комплектующих из третьих стран;
- проблемы в области согласования политики противодействия внешнему санкционному давлению;
- неготовность к кардинальным переменам в построении производственных систем, связанным с переходом к новому технологическому укладу (дефицит квалифицированных работников, устаревшее оборудование и т.д.);
- низкий уровень загрузки производственных мощностей в обрабатывающей промышленности (особенно в машиностроении);
- низкий уровень внутреннего спроса на товары, произведённые на предприятиях стран ЕАЭС;
- низкий уровень транспортной связанности отдельных стран союза и регионов.

Для решения перечисленных проблем необходимо повысить эффективность координации усилий структур, отвечающих за реализацию промышленной политики, как на уровне союза в целом, так и на уровне отдельных стран и регионов. Одной из ключевых проблем является высокий уровень зависимости от импорта технологий, оборудования и компонентов. Меры по импортозамещению должны быть, прежде всего, ориентированы на обеспечение независимости стран-участниц ЕАЭС в сфере производства критически важных промышленных систем, а также на обеспечение конкурентоспособности потребительской продукции на внутренних рынках.

Кроме общих, системных проблем заслуживают внимания и специфические отраслевые проблемы. Они касаются, в частности, секторов промышленности, в которых производится продукция, являющаяся стратегически важной для Российской Федерации (производственное оборудование для агропромышленного комплекса и лесного хозяйства, транспортные средства и т.д.). Рост конкуренции на рынке этой продукции может привести к ухудшению рыночных позиций российских производителей [7]. Особо следует отметить риск увеличения объёмов серого импорта сельскохозяйственного оборудования и продукции лёгкой промышленности.

Существует некоторый риск введения ограничений на использование инструментария государственной тарифной защиты рынков и субсидирования промышленности. В наибольшей степени это касается машиностроительного производства. Поэтому необходимо сформировать полноценную нормативно-правовую базу, отражающую единые условия для всех машиностроительных предприятий союза, и ввести общие стандарты, регулирующие производственные технологии на этих предприятиях [12].

Особое внимание следует обратить на такую стратегически важную отрасль, как станкостроение. От её развития зависит функционирование множества секторов обрабатывающей

промышленности. В России эта отрасль за время рыночных реформ была практически уничтожена. Сейчас доля импорта в закупках станков российскими предприятиями составляет 91 %. При этом спрос на высокотехнологичные станочные комплексы растёт как в нашей стране, так и в других странах союза [14].

На основе проведённого анализа сделаем базовые рекомендации по развитию промышленной кооперации в ЕАЭС:

- разработка совместных мероприятий по интеграции поставщиков нижнего уровня (в основном предприятий малого и среднего бизнеса) в отраслевые производственные цепочки;
- развитие специализации предприятий, в том числе путём создания новых элементов производственных цепочек в тех регионах, где это наиболее выгодно;
- повышение эффективности использования существующих инструментов разработки и внедрения инноваций, в частности: Евразийской цифровой платформы промышленной кооперации и субконтракта, Евразийской сети трансфера технологий, Евразийских технологических платформ и т.д.;
- повышение эффективности использования предприятиями интегрированной информационной системы ЕАЭС;
- дальнейшее развитие совместных программ в области производственной кооперации, в том числе программы по формированию кооперационных цепочек в кластерах.

В настоящее время существует ещё значительный потенциал для реализации совместных промышленных проектов в рамках ЕАЭС. Особенно это касается высокотехнологичных отраслей, производящих продукцию с высокой добавленной стоимостью. Целью союзной программы по формированию кооперационных цепочек в кластерах является повышение уровня интеграции в производственной сфере. В рамках этой программы реализуются специальные мотивационные меры для промышленных предприятий, научно-исследовательских центров, логистических компаний, организаций, занимающихся информационной поддержкой, и т.д. Эти меры направлены на стимулирование различных организаций из стран-участниц ЕАЭС к интеграции в промышленные кластеры.

Россия имеет богатый опыт развития межрегиональных промышленных кластеров. В качестве примеров можно привести кластер «Композиты без границ» (Саратовская и Московская области, Республика Татарстан), кластер электронных приборов, материалов и компонентов (Белгородская область и Ставропольский край); аэрозольный кластер (Тульская область, Ставропольский край, Карачаево-Черкесская Республика).

Основной смысл промышленной кооперации на уровне межрегиональных кластеров состоит в максимальном вовлечении и интеграции предприятий, находящихся на различных этапах производственной цепочки, а также вовлечение организаций, выполняющих обслуживающие и инфраструктурные функции. Накопленный опыт межрегиональной кластерной интеграции может быть масштабирован на межгосударственный уровень.

За счёт интеграции промышленных районов и стран в формате кластеров страны-участницы ЕАЭС получают возможность осуществлять интенсивный обмен знаниями и технологиями, а также активно развивать механизмы государственно-частного партнёрства. Есть все основания полагать, что в результате реализации евразийской программы формирования кластеров вовлечённость органов власти на межнациональном, национальном и региональном уровне в решение проблем промышленной кооперации значительно повысится.

Можно предложить рекомендации по повышению эффективности стратегического планирования и нормативно-правового регулирования процессов промышленной кооперации в рамках ЕАЭС:

- формирование в ЕАЭС общей системы стратегического планирования и мониторинга промышленного производства;
- разработка общей стратегии и тактических планов создания новых промышленных предприятий и организаций для их инфраструктурного обеспечения;

- формирование и совершенствование механизмов технической модернизации производства в стратегически важных отраслях;
- разработка и утверждение общей методологии цифровизации промышленности.

В целях максимизации полезности промышленной кооперации на постсоветском пространстве для нашей страны деятельность российских государственных структур, ответственных за взаимодействие с ЕАЭС, необходимо активизировать в следующих направлениях:

✓ расширение практики использования прогрессивных инструментов производственной интеграции в инновационной сфере, в частности, специальных инвестиционных контрактов (СПИК);

✓ разработка мер по стимулированию внутреннего спроса на товары и услуги, производимые в странах союза, а также спроса на соответствующие технологии (преференции, льготное кредитование, налоговые льготы и т.д.);

✓ повышение эффективности сотрудничества с Евразийским банком развития (ЕАБР) для кредитования на выгодных условиях совместных проектов российских предприятий, реализуемых в рамках ЕАЭС;

✓ распространение успешного отечественного опыта в сфере реализации промышленных проектов на уровень ЕАЭС;

✓ прокладка новых мультимодальных логистических маршрутов на территории союза;

✓ расширение приграничного сотрудничества на уровне регионов и предприятий.

Значимую роль в финансировании совместных производственных проектов играет Евразийский банк развития. Возможности этой кредитной организации в области финансового обеспечения промышленной кооперации могут быть значительно расширены. В настоящее время ЕАБР взаимодействует с Минпромторгом РФ по вопросам субсидирования части затрат на процентные выплаты. Планируется, что практический опыт такого взаимодействия будет востребован и в других странах союза. Кроме того, ЕАБР участвует в программах льготного кредитования сельскохозяйственных организаций, реализуемых Минсельхозом РФ. Механизмы финансирования, наработанные Евразийским банком развития, могут быть применены при реализации крупных проектов в отраслях, в которых наблюдается дефицит инвестиций. Прежде всего, это касается машиностроения [13].

Заключение

Подводя итоги, в качестве ключевого ориентира промышленной кооперации стран ЕАЭС можно предложить планомерное развитие собственных производственных мощностей для выпуска продукции с высокой добавленной стоимостью. Реализация комплексных программ цифровизации даст возможность повысить эффективность производства, снизить непроизводительные затраты и интенсифицировать интеграционные процессы в промышленности на постсоветском пространстве. В связи с переходом общества к новому технологическому укладу необходимы масштабные инвестиции в исследования и разработки, а также в трансфер новых технологий.

В целях повышения эффективности промышленной кооперации следует активно транслировать опыт локальных и региональных проектов на межгосударственный уровень с широким привлечением малых и средних предприятий (МСП). Кооперация с крупным бизнесом и получение возможности использования современных технологий даёт субъектам МСП множество возможностей по встраиванию в производственные цепочки. При этом интенсивно развиваются процессы отраслевого взаимодействия.

Литература

1. Белов П. ЕАЭС повышает промышленную кооперацию [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rzd-partner.ru/logistics/comments/eaes-povyshaet-promyshlennuyu-kooperatsiyu/>

2. В 2024 году на поддержку промышленной кооперации в ЕАЭС выделят 1,7 млрд рублей [Электронный ресурс]. URL: <https://finance.rambler.ru/economics/51664397-v-2024-godu-na-podderzhku-promyshlennoy-kooperatsii-v-eaes-vydelyat-1-7-mlrd-rublej/>
3. Галиева Д. Партнерство ради промышленности / Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6161378>
4. Галиева Д. Промкооперацию поддержат субсидиями / Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6110240>
5. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/
6. История вопроса по подготовке и реализации Основных направлений промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/Pages/Общие-сведения-по-формированию-основных-направлений-промышленного-сотрудничества.aspx
7. Комплексный анализ состояния и развития автомобилестроения государств-членов Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/SiteAssets/Материалы%20в%20разделе%20Аналитика/Отраслевые%20обзоры/analiz%20avto.pdf
8. Королев А. Промышленная кооперация объединяет Евразию [Электронный ресурс]. URL: <https://zakupki-digital.ru/jekskljuziv/promyshlennaja-kooperacija-obedinjaet-evraziju/>
9. Обращение Президента Кыргызской Республики А.Ш. Атамбаева к главам государств-членов Евразийского экономического союза / ЕЭК [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/15-02-2017-130417.aspx>
10. Приоритетные виды экономической деятельности для промышленного сотрудничества государств-членов ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/Pages/Приоритетные%20виды%20экономической%20деятельности/otrasli.aspx
11. Прототип Евразийской цифровой платформы доказал свою эффективность / ЕЭК [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/01-02-201902.aspx>
12. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 апреля 2018 г. № 831-р об утверждении Стратегии развития автомобильной промышленности на период до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71835572/>
13. Стратегия Евразийского банка развития на период с 2018 по 2022 год [Электронный ресурс]. URL: https://eabr.org/upload/data/strategy_2018_2022.PDF
14. Стратегия развития станкоинструментальной промышленности на период до 2035 года (проект) / Минпромторг России [Электронный ресурс]. URL: <https://minpromtorg.gov.ru/docs/44930644-1e6e-49f4-ba2b-e9efe4af1204>
15. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/74404210/>

Технологии искусственного интеллекта как бустер развития малого бизнеса*

Artificial Intelligence Technologies as Booster for Small Business Development

Р. ХАСАН, Э. МУРЗИНА,
М. РИЗВАНОВА

Хасан Радмила Артуровна, специалист 1 категории научно-организационного отдела Академии наук Республики Башкортостан (г. Уфа). E-mail: radmilahas21@gmail.com

Мурзина Эльмира Фаниловна, канд. соц. наук, доцент кафедры математики ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет» (г. Уфа). E-mail: Elmi_1977@mail.ru

Ризванова Мария Артуровна, канд. экон. наук, доцент кафедры проектного менеджмента и экономики предпринимательства ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет». E-mail: rizvanovamaria2020@mail.ru

На основе статистического исследования рынка технологий искусственного интеллекта, а также анализа теоретических и практических аспектов внедрения ИИ-инструментов в предпринимательскую деятельность в статье предложена концептуальная модель совершенствования бизнес-процессов компании-субъекта малого предпринимательского сектора.

Ключевые слова: искусственный интеллект, малый бизнес, предпринимательство, бизнес-процесс, IT-технологии, цифровизация, информатизация.

Based on a statistical study of the market for artificial intelligence technologies, as well as an analysis of the theoretical and practical aspects of introducing AI tools into business activities, the article proposes a conceptual model for improving the business processes of a small business sector company.

Key words: artificial intelligence, small business, entrepreneurship, business process, IT technologies, digitalization, informatization.

Введение

Искусственный интеллект (ИИ) стремительно меняет мир бизнеса. От автоматизации задач и улучшения обслуживания клиентов до создания новых продуктов и услуг – ИИ оказывает глубокое влияние на все отрасли. Технологии искусственного интеллекта обладают значительным потенциалом с точки зрения факторов экономического роста и являются своего рода бустерами, в той или иной степени увеличивающими ценность, конкурентоспособность, востребованность компаний в различных рыночных сегментах. Достижение баланса между «искусственным» и «живым» гением предпринимательской мысли – это идеальная модель, к которой должны стремиться руководители и управляющие, обращаясь к современным электронно-цифровым технологиям. Иными словами, внедрение ИИ не предполагает полного замещения «человеческих» аспектов предпринимательской деятельности, а скорее подразумевает комплементарный принцип функционирования, согласно которому два или более элемента системы согласуются таким образом, что их действия дополняют друг друга и обеспечивают достижение общей цели.

В настоящее время активной диджитализации бизнес-процессов взаимодействие с ИИ – закономерный шаг и естественный процесс развития, задачами которого, независимо от состояния внешней рыночной среды, являются усиление конкурентных позиций, наращивание темпов инновационного развития, реализация производственного потенциала, снижение рисков

* Ссылка на статью: Хасан Р.А., Мурзина Э.Ф., Ризванова М.А. Технологии искусственного интеллекта как бустер развития малого бизнеса // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 3. С. 54–60. DOI: 10.34773/EU.2024.3.9.

информационной и экономической безопасности и пр. Перечисленное обуславливает актуальность данного исследования и определяет его цель: на основе анализа теоретических и практических аспектов внедрения ИИ-инструментов определить концепцию моделирования развития малой фирмы в условиях цифровизации общественной и экономической среды.

Методы

В исследовании использованы методы научного познания общего и частного характера: статистический и сравнительный анализ, синтез и систематизация, абстрактное (концептуальное) моделирование, методы графической обработки информации и методологический комплекс, базирующийся на теории информатизации бизнес-процессов и комплексном подходе к исследованию явлений цифровой трансформации структурных составляющих предпринимательской деятельности.

Результаты и обсуждение

Принимать технологию искусственного интеллекта за некоторую абсолютную величину было бы неправильно, потому что ИИ является динамичным и эволюционирующим понятием. Он развивается благодаря постоянному изменению и усовершенствованию алгоритмов, моделей машинного обучения, объема данных и вычислительной мощности. Искусственный интеллект не может быть рассмотрен как статическая или абсолютная величина, а скорее, как непрерывно развивающееся поле технологий и научных исследований. Тем не менее, такая технология с точки зрения объективизации сама по себе представляет производственную (предпринимательскую) единицу и может функционировать автономно. Безусловно, отрасль разработки искусственных интеллектуальных систем структурно и функционально многогранна. Она обладает множеством различных подотраслей и подходов, таких как машинное обучение, глубокое обучение, нейронные сети, обработка естественного языка, компьютерное зрение, робототехника и др. Развитие технологии ИИ также зависит от совершенствования используемого оборудования, вычислительных методов, алгоритмов и данных. Принимая во внимание данный факт, внедрение в отрасль разработки технологий ИИ (с точки зрения рассмотрения его как бизнес-единицы) сопряжено с рядом технических и организационных трудностей, чего нельзя сказать о другом направлении его применения – в качестве инструмента развития предпринимательской деятельности в той или иной сфере национальной и мировой экономики. Ценный конечный ИИ-продукт представляет собой готовый к использованию результат производственных процессов, что подразумевает его практическую завершенность и возможность применения без дополнительной обработки или модификации. Для бизнеса – это набор программного обеспечения, включающий системы обработки данных, аналитики, прогнозирования, оптимизации, в том числе платформы для автоматизации процессов управления. На сегодняшний день практически для каждого элемента (направления) бизнес-деятельности существует потенциальная возможность применения искусственного интеллекта, а показатели темпа роста объемов рынка ИИ-технологий для бизнеса, демонстрируемые мировыми статистическими службами, достаточно убедительны и возводят значение цифровизации по принципам искусственного интеллекта в некоторый априорный статус (рис. 1, табл. 1).

Исходя из данных таблицы 1, можно констатировать, что наибольшее прикладное значение в контексте развития хозяйственной (предпринимательской) деятельности имеет машинное обучение (machine learning, ML) – область искусственного интеллекта, которая использует алгоритмы и статистические модели, чтобы системы могли анализировать данные, извлекать закономерности и делать качественные прогнозы. Применение машинного обучения в бизнесе может включать в себя прогнозирование спроса на продукцию или услуги, персонализацию маркетинговых концепций, автоматизацию рутинных задач, оптимизацию эффективности производства, анализ данных с целью выявления скрытых закономерностей в больших объемах

информации, а также определения тенденций и новых возможностей для бизнеса. В разрезе практического приращения экономических благ в результате предпринимательской деятельности машинное обучение действительно стало одной из самых популярных технологий. Многие компании интегрируют ML с не менее актуальными системами обработки естественного языка (natural language processing, NLP), компьютерного зрения (computer vision, CV), нейросетями (artificial neural network, ANN) и автономными системами (табл. 2).

Рис. 1. Оценка и прогноз объемов рынка ИИ по ряду стран, млрд долл. (составлено авторами на основе [3])

Таблица 1

Оценка и прогноз объёмов рынка ИИ по отраслевым вертикалям, млрд долл. (составлено автором на основе [4])

Отраслевые вертикали ИИ	2023 (оценка)			2024 (прогноз)			2025 (прогноз)		
	Россия	США	Китай	Россия	США	Китай	Россия	США	Китай
Компьютерное зрение (CV)	0,3	18	5,5	0,4	20	6,4	0,4	22,7	7,7
Машинное обучение (ML)	2,4	122,9	41,9	2,9	145,4	51,6	3,5	175,4	64,3
Обработка естественного языка (NLP)	0,4	19	5,9	0,4	21,6	7,1	0,5	25,1	8,7
Робототехника и автономные системы	0,6	28,9	9,6	0,7	32,9	11,4	0,8	38,2	13,8

**Области применения технологий искусственного интеллекта
в предпринимательской деятельности**

Область применения	Технологии		Функции (характеристика)
Автоматизация процессов	Обработка естественного языка (NLP) Машинное обучение (ML) Компьютерное зрение (CV) Робототехника	Общие	ИИ автоматизирует бизнес-процессы путем использования алгоритмов машинного обучения для анализа данных, принятия решений и выполнения задач, которые ранее требовали участия человека. Интеллектуальная автоматизация сокращает объем ручной работы, масштабирует процессы без привлечения дополнительных кадровых ресурсов.
		Частные	<ul style="list-style-type: none"> – Обработка больших объемов данных в сжатые сроки; – Роботизация бизнес-процессов (автоматизация рутинных и повторяющихся задач, автоматизация управления); – Обработка и цифровизация естественного языка; – Автоматизация физических задач и процессов (преимущественно в производственной отрасли).
Анализ данных и прогнозирование	Искусственные нейронные сети Алгоритмы аналитики данных Алгоритмы прогнозирования Машинное обучение (ML)	Общие	Алгоритмы ИИ дают возможность обрабатывать и анализировать огромные объемы данных, выявляя закономерности и тенденции, которые могут остаться незамеченными для аналитиков. Это позволяет организациям делать более точные прогнозы и принимать более обоснованные решения (поддержка принятия решений).
		Частные	<ul style="list-style-type: none"> – Предиктивная аналитика: прогнозы на основе анализа текущих данных; – Глубокое обучение: использование искусственных нейронных сетей для анализа данных; – Анализ временных рядов, в том числе кластеризация, сегментация данных, распознавание образов.
Улучшение клиентского опыта	Персонализированный контент Чат-боты Обработка естественного языка (NLP) Машинное обучение (ML)	Общие	ИИ может улучшить взаимодействие с клиентами, предоставляя персонализированные рекомендации и решения, основанные на данных и предпочтениях клиентов. Интеллектуальные алгоритмы могут анализировать информацию о клиентах, их истории покупок и поведении, чтобы предложить им наиболее подходящие продукты или услуги.
		Частные	<ul style="list-style-type: none"> – Реагирование на запросы клиентов в реальном времени, обеспечивая быстрое и эффективное обслуживание; – Прогнозирование трендов среди потребностей клиентов и создание соответствующего предложения; – Автоматизация процессов обработки заказов, обращений клиентов, поддержки и других операций; – Оптимизация пользовательского интерфейса и навигации по сайту или приложению.
Прогнозирование и оптимизация спроса	Алгоритмы машинного обучения Службы прогнозирования для анализа бизнес-метрик Облачные сервисы Машинное обучение (ML)	Общие	ИИ для прогнозирования и оптимизации спроса может значительно улучшить операционную эффективность, увеличить доходы и повысить удовлетворенность клиентов посредством внедрения персональных моделей искусственного интеллекта.
		Частные	<ul style="list-style-type: none"> – Управление запасами: оптимизация уровней запасов, предупреждение перебоев, сокращение затрат на хранение; – Планирование производства; – Определение оптимальных цен для максимизации доходов; – Персонализация маркетинговых кампаний.

Продолжение таблицы 2

Область применения	Технологии		Функции (характеристика)
Улучшение маркетинга и рекламы	Алгоритмы аналитики данных Интерактивные чат-боты и виртуальные помощники ИИ-генераторы видео и аудио	Общие	Искусственный интеллект трансформирует маркетинг и рекламу, позволяя предприятиям персонализировать взаимодействия с клиентами, оптимизировать таргетинг рекламы, автоматизировать маркетинговые задачи, отслеживать показатели эффективности кампаний, внедрять инновационные маркетинговые форматы.
		Частные	– Идентификация целевой аудитории на основе демографических данных, интересов и поведения; – Оптимизация размещения рекламы на соответствующих платформах и в подходящее время; – Автоматизация рутинных задач, связанных с оформлением и распространением маркетинговых публикаций.
Улучшение процессов принятия решений	Искусственные нейронные сети Алгоритмы аналитики данных Алгоритмы прогнозирования Машинное обучение (ML)	Общие	ИИ трансформирует процессы принятия решений, предоставляя предприятиям возможность ускоренного анализа структурированных и неструктурированных объемов данных, построения прогнозных моделей, учета множества факторов и ограничений.
		Частные	– Идентификация и оценка рисков на основе исторических данных, отраслевых бенчмарков и внешних факторов; – Обеспечение прозрачности и подотчетности решений, принимаемых с помощью ИИ; – Приоритизация задач и решений в режиме реального времени для быстрого реагирования.
Улучшение безопасности данных	Алгоритмы глубокого анализа данных Системы защиты на основе ИИ Системы анализа отклонений Компьютерное зрение (CV)	Общие	ИИ может анализировать большие объемы данных и обнаруживать любое аномальное или подозрительное поведение, которое может указывать на потенциальные угрозы для безопасности предприятия (или его отдельных подразделений).
		Частные	– Прогнозирование возможных угроз безопасности; – Автоматизация процессов реагирования на угрозы безопасности с их ускоренным выявлением и устранением; – Развертывание биометрической аутентификации; – Работа с внутренними нарушителями.
Создание новых продуктов и услуг	Генеративные нейросети (нейросеть – бизнес-консультант, AI-генератор, нейромаркетолог и пр.) Проектные и конструкторские программные обеспечения на основе технологий ИИ	Общие	ИИ позволяет создавать новые и инновационные продукты, которые ранее были невозможны, а также персонализировать уже существующую продуктовую линейку в соответствии с индивидуальными потребностями пользователей.
		Частные	– Разработка бизнес-концепций и бизнес-планов; – Улучшение существующих продуктов и услуг за счет повышения эффективности, снижения затрат и улучшения пользовательского опыта; – Генерация креативов на основе нейросетей; – SEO-оптимизация; – Создание и/или улучшение автономных средств, сложных механизмов, транспорта, в том числе производственных, сервисных, медицинских роботов.

Перечисленные в таблице 2 функциональные особенности ИИ-технологий позволяют выделить пять основных направлений их реализации: автоматизация, обучение, анализ данных, распознавание образов и речи, адаптивность. Масштабы (интенсивность) внедрения технологий по рассматриваемым направлениям могут быть различными и зависят от конкретных потребностей, возможностей компании, от размеров самого бизнеса и его отраслевой принадлежности.

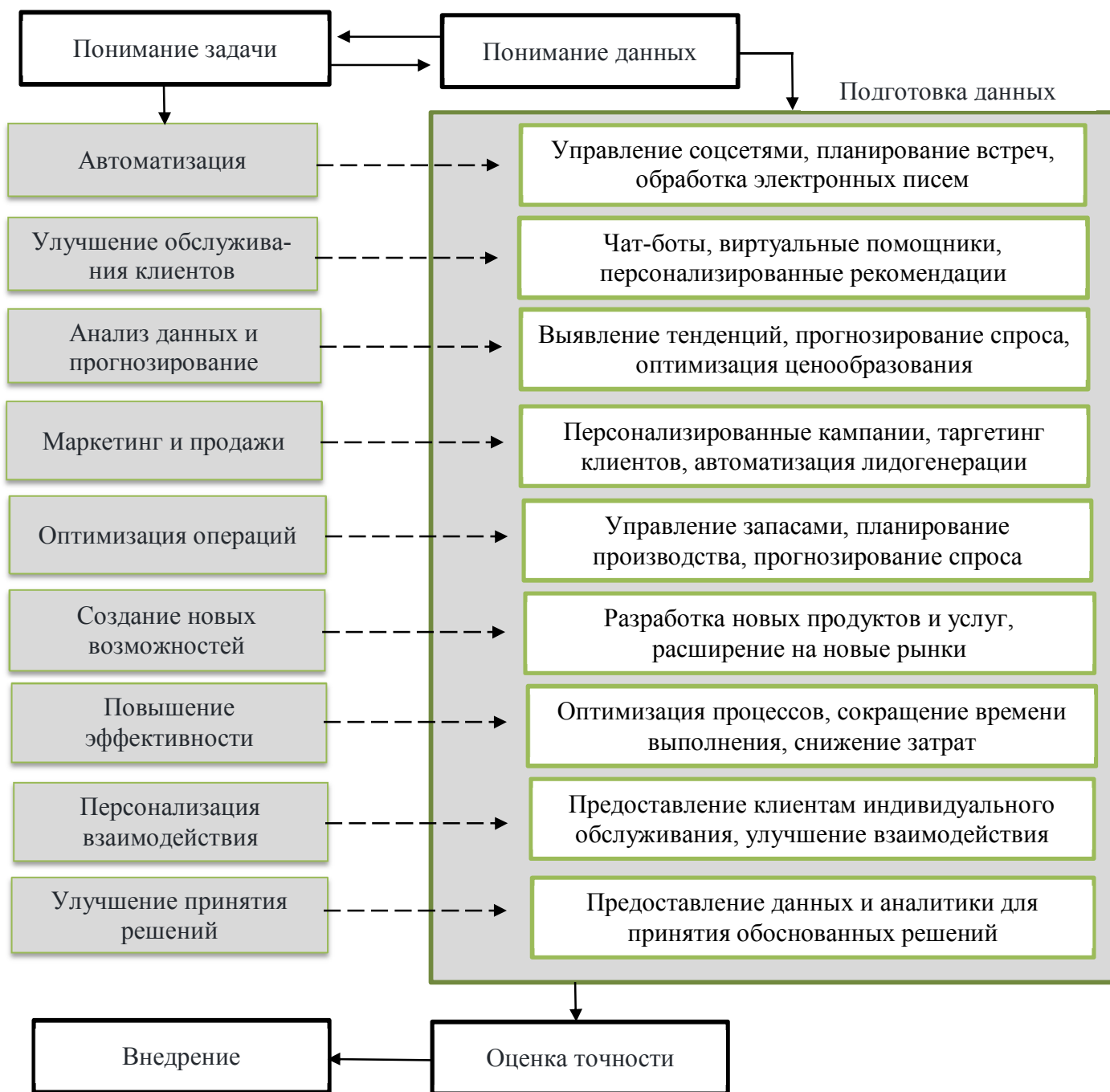

Рис. 2. Концепция моделирования развития малой фирмы в условиях цифровизации среды

Так, между развитием крупной и малой бизнес-единицы в контексте диджитализации существуют следующие различия:

- по объему информационных хранилищ (data warehouse, DW): крупные компании часто имеют гораздо больший объем данных, который можно использовать для обучения моделей ИИ, они могут инвестировать в большие DW, аналитические инструменты и специалистов по обработке информации; малые компании имеют ограниченные ресурсы для сбора и анализа данных;

- по уровню сложности задач: крупные компании чаще используют ИИ для задач, связанных с прогнозированием спроса, оптимизацией ценообразования, управлением рисками и т. д.;

небольшие компании с помощью ИИ решают более простые задачи, такие как автоматизация клиентского обслуживания, управление инвентарем, маркетинговый анализ и пр.;

– по объему финансовых ресурсов: крупные компании, как правило, имеют больше денежных средств для инвестирования в разработку и внедрение ИИ-решений, они могут себе позволить нанимать высококвалифицированных специалистов и заключать партнерские соглашения с ведущими технологическими компаниями; малые компании часто сталкиваются с ограниченным бюджетом и ограниченным доступом к технологиям;

– по уровню автоматизации: крупные компании, внедряя ИИ, стремятся к более высокому уровню автоматизации бизнес-процессов, в то время как в маленьких компаниях, с учетом ограниченных ресурсов, автоматизация реализуется выборочно (точечно).

Таким образом, использование технологий ИИ для крупного и малого бизнеса может различаться в зависимости от масштаба компании, ее ресурсов и бизнес-задач, которые она стремится решить. В контексте данного исследования практический интерес представляет концепция внедрения ИИ-технологий в организацию малого предпринимательского сектора, являющегося основой региональной экономики и важной составляющей национальной инновационной системы [1]. Развитие малой фирмы на основе ИИ является элементом комплексного стратегирования. Здесь, как и при традиционных методах развития, также важно принимать во внимание контекст и специфику бизнеса. Тем не менее, уникальные стратегии формирования цифрового пространства для совершенствования процессов хозяйственной деятельности объединены одной концептуальной методологией, которая включает трансформацию всех ранее перечисленных направлений внедрения ИИ (рис. 2).

Безусловно, использование искусственного интеллекта влечёт за собой не только возможности, но и риски, которые необходимо учитывать при использовании ИИ-инструментов (с учетом социальных и этических аспектов). Искусственный интеллект может повысить уровень безопасности и управление ресурсами в критических инфраструктурах, однако он также открывает новые уязвимости (атаки на информационные системы, кибератаки). Также существует риск потери рабочих мест в результате автоматизации процессов, что требует разработки соответствующих стратегий подготовки и переподготовки кадров. Важно учесть и другие аспекты, такие как дискриминация и прозрачность алгоритмов, чтобы обеспечить справедливое и ответственное использование искусственного интеллекта в рамках совершенствования бизнес-процессов.

Литература

1. Метлюк Н.В. Роль и место инновационного предпринимательства в современной экономике // Проблемы современной экономики. 2012. № 4. С. 178–181.
2. Хасан Р.А., Хисаева А.И., Ризванова М.А. Интеллектуально-информационные системы экономики // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 5(173). С. 11–15. DOI: 10.34773/EU.2023.5.2.
3. Artificial Intelligence (AI) Market by Offering (Hardware, Software), Technology (ML, Deep Learning, NLP, Computer Vision), Business Function, Vertical, and Region - Global Forecast to 2030 / Markets And Markets [Electronic resource]. URL: <https://www.marketsandmarkets.com/Market-Reports/artificial-intelligence-market-74851580.html>
4. Artificial intelligence (AI) worldwide - statistics & facts / Statista [Electronic resource]. URL: <https://www.statista.com/topics/3104/artificial-intelligence-ai-worldwide/#topicOverview>

Социально-демографический портрет персонала российских нефтегазовых компаний*

Socio-Demographic Portrait of the Personnel of Russian Oil and Gas Companies

М. ГАЙФУЛЛИНА, Г. НИЗАМОВА

Гайфуллина Марина Михайловна, канд. экон. наук, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления Уфимского государственного нефтяного технического университета (УГНТУ). E-mail: marina_makova@list.ru

Низамова Гульнара Закиевна, канд. экон. наук, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления УГНТУ. E-mail: Gulya182004@list.ru

Исследование направлено на анализ социально-демографических характеристик персонала российских нефтегазовых компаний. Цель исследования заключается в выявлении особенностей социально-демографического состава персонала российских нефтегазовых компаний с последующим улучшением управления персоналом на основе полученных данных. По результатам исследования сформирован социально-демографический портрет среднестатистического работника нефтегазовой компании России.

Ключевые слова: персонал, численность, структура персонала, социально-демографический портрет, нефтегазовая компания.

The research is aimed at analyzing the socio-demographic characteristics of the personnel of Russian oil and gas companies. The purpose of the study is to identify the features of the socio-demographic composition of the personnel of Russian oil and gas companies with subsequent improvement of personnel management based on the data obtained. Based on the results of the study, a socio-demographic portrait of the average employee of an oil and gas company in Russia was formed.

Key words: personnel, number, staff structure, socio-demographic profile, oil and gas company.

Введение

Нефтегазовые компании России играют ключевую роль в развитии экономики и обеспечивают стабильность национальной экономики, способствуя повышению экономической устойчивости и социальной защищенности регионов, где они присутствуют. Нефтегазовые компании являются крупнейшими работодателями в Российской Федерации. Управление человеческим капиталом становится особо важным процессом в деятельности компаний в настоящий момент времени [1].

Высококвалифицированные и мотивированные сотрудники – это ключевой ресурс для большинства нефтегазовых компаний. Кадровые стратегии нефтегазовых компаний России направлены на сохранение, укрепление и развитие кадрового потенциала, создание возможностей для профессионального и личностного роста своих сотрудников [3].

Цель статьи – провести анализ социально-демографических характеристик и сформировать социально-демографический портрет среднестатистического работника российской нефтегазовой компании.

Данный анализ позволит выявить динамику и тенденции в показателях структуры персонала нефтегазового сектора, а также выявить потенциальные проблемы или вызовы, с которыми сталкиваются предприятия отрасли с точки зрения обеспечения персоналом.

Вопросами формирования социально-демографического портрета персонала в различных отраслях занимались такие отечественные ученые, как Тихонова Е.Ю. [15], Ермакова М.Л. [6],

* Ссылка на статью: Гайфуллина М.М., Низамова Г.З. Социально-демографический портрет персонала российских нефтегазовых компаний // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 3. С. 61–67. DOI: 10.34773/EU.2024.3.10.

Дудуева Ф.А, Липатов А.Е., Пашко А.И., Семихова М.А., Третьяков Я.А. [5], Осипова Н.Г. [11], Куртышева О.В. [10], Злотникова А.Г. [7].

Тихонова Е.Ю. [15] в своих работах рассматривает региональные аспекты социально-экономической политики в области трудовых ресурсов, подчеркивая, что ее основой должно быть повышение качества жизни населения как результат деятельности органов государственного управления (доступность образования, развитие интеллектуального потенциала и т.д.). В работах Ермаковой М.Л. [6] выявлены следующие тенденции, влияющие на формирование социально-демографического портрета персонала в различных отраслях: увеличение доли работников в сфере услуг; рост различных форм нестандартного трудоустройства; увеличение неформальной занятости и т.д.

Дудуева Ф. А., Липатова А.Е., Пашко А.И., Семихова М.А., Третьяков Я.А. [5] исследуют особенности развития профессиональных навыков сотрудников в современной России, необходимость использования управления знаниями как основы для профессионального роста личности, а также основные факторы мотивации различных групп работников и современные подходы к стимулированию персонала как материальными, так и нематериальными методами. Куртышева О.В. исследует социально-психологический портрет молодежи как отдельной возрастной группы трудовых ресурсов, включая историко-социальный контекст формирования её ключевых характеристик [10]. Злотников А.Г. анализирует демографические идеи и концепции в рамках демографических теорий, что включает в себя изучение факторов, воздействующих на рождаемость, смертность и миграцию, а также демографические последствия различных социально-экономических и политических изменений [7].

После анализа имеющихся исследований, к социально-демографическим характеристикам персонала в целях данного исследования, исходя из доступных в отчетах компании данных, нами отнесены и рассмотрены характеристики персонала по полу, возрасту, образованию, категориям работников.

Актуальность данной статьи вызвана тем обстоятельством, что в современных условиях анализ и выявление прогнозируемых изменений в социально-демографических характеристиках персонала позволяют своевременно диагностировать риски в области управления персоналом в компаниях нефтегазового комплекса, и в дальнейшем минимизировать их.

Материалы и методы

Методология исследования основана на использовании сравнительных и аналитических подходов. В качестве данных для анализа используются годовые отчеты и отчеты в области устойчивого развития нефтегазовых компаний.

Сравнительный анализ проводится в динамике за 2020–2022 гг. В статье исследуются и анализируются такие российские нефтегазовые компании, как ПАО «НК «Роснефть» [12], ПАО «Газпром» [13], ПАО «Лукойл» [4], ПАО «Сургутнефтегаз» [9], ПАО «Татнефть» [8], ПАО «НОВАТЭК» [14].

Результаты и их обсуждение

Как показали результаты анализа, основная возрастная группа персонала в нефтегазовых компаниях – это работники в возрасте от 30 до 50 лет. Одной из основных проблем для нефтегазовых компаний является уменьшение численности молодых специалистов в возрасте до 30 и 35 (табл. 1).

Состав персонала нефтегазовых компаний по половому признаку (табл. 2) определяется двумя основными факторами: во-первых, особенности производственного процесса в тяжелых климатических условиях Крайнего Севера обуславливают преобладание мужчин в коллективе; во-вторых, ограничения трудового законодательства Российской Федерации на применение женского труда в этих условиях.

С учетом данных обстоятельств компании, чья территория деятельности в большей степени связана с данными регионами (ПАО «Газпром», ПАО «НОВАТЭК», ПАО «Сургутнефтегаз»), имеют в своей структуре персонала по гендерному признаку существенное преобладание

мужчин. В остальных компаниях, которые территориально представлены в разных регионах России, мужчины также преобладают, но их доля не так существенно превышает долю женщин.

Таблица 1

Структура персонала нефтегазовых компаний России по возрасту, %

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.
ПАО «НК «Роснефть»			
до 30 лет	16,1	Нет данных	14,7
от 30 до 50 лет	61,4	Нет данных	62,0
от 50 лет	22,5	Нет данных	23,3
Средний возраст работников, год	40,6	40,8	41,0
ПАО «Газпром»			
до 30 лет	12,6	11,7	11,7
от 30 до 50 лет	62,6	62,6	62,2
от 50 лет	24,8	25,6	26,1
ПАО «Лукойл»			
до 35 лет	36,0	34,0	33,0
от 36 до 40 лет	17,0	18,0	18,0
от 41 до 50 лет	29,0	29,0	30,0
от 50 года	18,0	19,0	19,0
ПАО «Татнефть»			
до 30 лет	14,2	13,4	14,2
от 30 до 50 лет	62,6	62,9	61,7
от 50 лет	23,2	23,7	24,1
ПАО «НОВАТЭК»			
до 30 лет	10,8	9,7	9,0
от 30 до 50 лет	74,5	75,2	75,1
от 50 лет	14,7	15,1	15,9

Таблица 2

Структура персонала нефтегазовых компаний России по гендерному признаку, %

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.
ПАО «НК «Роснефть»			
Мужчины	67,6	67,2	67,0
Женщины	32,4	32,8	33,0
Доля женщин среди руководителей	23,6	24,2	23,9
Доля женщин среди топ-менеджеров и руководителей верхнего звена Обществ Группы	15	16,0	18,0
ПАО «Газпром»			
Мужчины	71,7	71,4	71,4
Женщины	28,3	28,6	28,6
ПАО «Лукойл»			
Мужчины	59,0	59,0	59,0
Женщины	41,0	41,0	41,0
ПАО «Сургутнефтегаз»			
Мужчины	81,7	80,6	78,0
Женщины	18,3	19,4	22,0
ПАО «Татнефть»			
Мужчины	54,3	55,5	59,5
Женщины	45,7	44,5	40,5
ПАО «НОВАТЭК»			
Мужчины	76,8	77,8	78,2
Женщины	23,2	22,2	21,8
Доля женщин среди руководителей	18,0	18,0	20,0

Данные о структуре персонала российских нефтегазовых компаний по категориям (табл. 3) отражают следующее: более 50 % от общего числа сотрудников нефтегазовых компаний составляют рабочие, что характеризует высокую роль человеческого фактора в производственном процессе.

Таблица 3

Структура персонала нефтегазовых компаний России по категориям работников, %

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.
ПАО «НК «Роснефть»			
Рабочие	52,5	51,3	50,4
Специалисты и служащие	35,2	36,4	37,3
Руководители	12,3	12,3	12,3
ПАО «Газпром»			
Рабочие	52,4	51,5	51,1
Специалисты и служащие	33,4	34,2	34,4
Руководители	14,2	14,3	14,5
ПАО «Лукойл»			
Рабочие и другие служащие	61,0	61,0	61,0
Специалисты	27,0	27,0	27,0
Руководители	12,0	12,0	12,0
ПАО «Сургутнефтегаз»			
Рабочие	73,1	73,0	69,8
Специалисты	19,9	19,9	22,9
Служащие	1,6	1,5	1,4
Руководители	5,4	5,6	5,9
ПАО «Татнефть»			
Рабочие	60,8	62,1	61,5
Специалисты и служащие	29,0	27,9	27,7
Руководители	10,2	10,0	10,9

Значительная доля рабочих в структуре персонала нефтегазовых компаний свидетельствует о важности человеческого капитала в их деятельности. При этом самый высокий удельный вес рабочих составлял в ПАО «Татнефть» 61,5% в 2022 г. Доля специалистов, служащих и руководителей в нефтегазовых компаниях увеличивается, что связано с получением образования и повышением компетенций. Кроме того, в условиях конкуренции на рынке труда компании могут стремиться привлечь и удержать высококвалифицированных специалистов, предлагая возможности для профессионального роста и карьерного развития [2].

Показатели структуры персонала по уровню образованию работников представлены в открытых данных (отчетах) только двух компаний – ПАО «Газпром» и ПАО «Лукойл» (табл. 4).

Таблица 4

Структура персонала нефтегазовых компаний России по образованию, %

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.
ПАО «Газпром»			
Высшее	48,4	48,7	49,4
Среднее специальное	41,2	42,5	43,1
Среднее	10,4	8,8	7,5
ПАО «Лукойл»			
Высшее	54,0	53,0	54,0
Среднее профессиональное	23,0	24,0	24,0
Начальное профессиональное, среднее общее и ниже среднего общего	23,0	23,0	22,0

Таким образом, преобладает персонал с высшим образованием. Тенденция к росту доли такого персонала подтверждает нацеленность нефтегазовых компаний на повышение квалификации и образовательного уровня своих сотрудников.

Структура персонала нефтегазовых компаний по сегментам различается в зависимости от специфики деятельности компании и ее вертикальной интеграции. Однако обычно в нефтегазовых компаниях России доля персонала, занятого в нефтегазодобыче, выше, чем в других сегментах (табл. 5).

Таблица 5

Структура персонала нефтегазовых компаний России по сегментам деятельности, %

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.
ПАО «НК «Роснефть»			
Разведка и добыча, включая газ	25,0	25,3	24,7
Коммерция и логистика	18,0	17,5	17,9
Внутренний сервис (нефтесервис)	16,0	16,3	16,2
Нефтепереработка и нефтехимия	16,0	16,0	16,0
Корпоративные сервисы	16,0	15,6	15,7
Прочие	4,0	4,1	4,1
Наука	4,0	3,9	4,1
Аппарат управления Компании	1,0	1,3	1,2
ПАО «Газпром»			
Дочерние общества по добыче, транспортировке, переработке и подземному хранению газа	52,0	51,8	51,1
Прочие организации	17,9	17,3	17,7
Группа «Газпром нефть»	17,2	17,6	18,4
Группа «Газпром энергохолдинг»	9,8	10,1	9,8
«Газпром нефтехим Салават»	3,1	3,1	3,0
ПАО «Лукойл»			
Разведка и добыча	36,0	38,0	38,0
Переработка, торговля и сбыт	59,0	57,0	56,0
Прочие виды деятельности	3,0	3,0	4,0
Корпоративный центр	2,0	2,0	2,0
ПАО «НОВАТЭК»			
Разведка и добыча (в т.ч. СПГ)	59	58	58
Реализация и транспортировка	17	18	17
Переработка	8	8	8
Административный персонал	6	6	6
Энергообеспечение	7	7	8
Вспомогательное производство	3	3	3

Это связано с тем, что в России имеется обширный сектор нефтедобычи, включая добычу на суше и на шельфе. Кроме того, Россия является крупным производителем природного газа. В связи с этим компании часто имеют большое количество специалистов, занятых непосредственно в процессах разработки и добычи месторождений нефти и газа, включая инженеров, геологов, геофизиков, техников и рабочих.

Многие крупные нефтегазовые компании имеют филиалы и проекты за рубежом, поэтому в их персонале часто встречаются иностранные специалисты. В таблице 6 представлена структура персонала нефтегазовых компаний России по географии деятельности.

Структура персонала нефтегазовых компаний России по географии деятельности свидетельствует, что доля персонала, работающего на российском рынке, в 2020–2022 гг. постепенно увеличилась. Это обусловлено следующими причинами:

1) рост внутреннего рынка: инвестиции и развитие нефтегазовых компаний сосредотачиваются на внутреннем рынке России, который становится более привлекательным;

2) изменение стратегии компаний: нефтегазовые компании пересматривают свои стратегии развития в свете экономических рисков и неопределенности на мировых рынках;

3) экономические факторы: изменения в мировой экономике (колебания цен на нефть, изменения валютных курсов, финансовые кризисы) во многом повлияли на решения компаний о присутствии на зарубежных рынках.

Таблица 6

Структура персонала нефтегазовых компаний России по географии деятельности, %

Показатель	2020	2021	2022
ПАО «Газпром»			
Российские организации	93,5	93,7	94,0
Зарубежные страны	8,9	8,8	8,7
ПАО «Лукойл»			
Российские организации	84,0	85,0	86,0
Зарубежные организации	16,0	15,0	14,0
ПАО «НОВАТЭК», %			
Российские организации	98,6	98,6	99,4
Зарубежные организации	1,4	1,4	0,6

Заключение

Социально-демографический портрет персонала нефтегазовых компаний может варьироваться в зависимости от конкретной компании, её стратегии развития, месторасположения, специализации и других факторов. Однако можно выделить несколько общих черт, которые часто характеризуют персонал нефтегазовых компаний:

1. Преобладание мужчин: исторически нефтегазовая отрасль была ориентирована на мужчин, в результате мужчины составляют большинство работников в этой сфере. Однако в последние годы наблюдается увеличение числа женщин, особенно на руководящих должностях.

2. Широкий возрастной диапазон: от молодых специалистов, устроившихся на работу и делающих карьеру до опытных кадров, имеющих стаж работы более 10 лет.

3. Широкий перечень профессиональных навыков: в нефтегазовых компаниях работают специалисты с различными образовательными компетенциями, включая геологов, инженеров, экономистов, специалистов по экологии и безопасности, а также IT-специалистов и менеджеров по управлению проектами.

4. Региональные особенности: персонал нефтегазовых компаний может иметь различное региональное происхождение, что может влиять на культурные и социальные аспекты трудовых отношений.

5. Высокие требования к квалификации и безопасности: работа в нефтегазовой отрасли требует высокой квалификации и строгого соблюдения правил безопасности, поэтому персонал компаний часто проходит специализированное обучение и аттестацию.

По результатам анализа социально-демографических характеристик персонала, социально-демографический портрет среднестатистического работника нефтегазовой компании России выглядит следующим образом: это мужчина в возрасте от 30 до 50 лет, работающий на должности рабочего, при этом каждый второй работник в нефтегазовых компаниях имеет высшее образование.

В ходе исследования также были отмечены определенные изменения в социально-демографических характеристиках персонала нефтегазовых компаний, включая следующие:

1) уменьшение доли молодых работников в возрасте до 30 (или 35) лет и увеличение доли работников старше 50 лет обусловлено естественным процессом старения персонала, а также проводимой в России пенсионной реформой в период 2019–2028 гг.;

2) рост доли сотрудников на руководящих позициях в возрасте старше 50 лет обусловлен естественным старением персонала и требует дополнительного внимания со стороны руководства компаний;

3) несмотря на то, что в этой отрасли преобладают мужчины, наблюдается тенденция к увеличению доли женщин, особенно на административных и менеджерских должностях, а также в категории «руководители».

Выделенные прогнозируемые изменения в социально-демографических характеристиках персонала позволяют своевременно диагностировать и в дальнейшем минимизировать риски в области управления персоналом в нефтегазовом комплексе.

Полученные результаты исследования могут быть использованы при разработке стратегий управления персоналом нефтегазовых компаний с учетом социально-демографических характеристик сотрудников в целях повышения эффективности управления персоналом.

Литература

1. Гайфуллина М.М., Низамова Г.З. Повышение эффективности системы премирования персонала нефтегазовой компании // Вестник УГНТУ. Наука, Образование, экономика. Серия: Экономика. 2023. № 3. С. 107–118.

2. Гайфуллина М.М., Низамова Г.З., Мусина Д. Р. Управление обучением и развитием персонала в нефтегазовой компании // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 6(168). С. 123–127.

3. Гайфуллина М.М., Низамова Г.З. Формирование ключевых показателей эффективности управления персоналом нефтегазовой компании // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 4(166). С. 85–90.

4. Годовой отчет ПАО «Лукойл» за 2022 год [Электронный ресурс]. URL: <https://e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=17&type=2>

5. Дудуева Ф. А., Липатова А.Е., Пашко А.И., Семихова М.А., Третьяков Я.А. Современные исследования персонала. Социологический анализ управления персоналом и занятостью в диссертационных исследованиях // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. Т. 22. № 4. С. 194–216.

6. Ермакова М.Л. Современные тенденции развития трудовых отношений в России // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2021. Т. 19. № 2. С. 38–47.

7. Злотников А.Г. Демографические идеи и концепции. Минск: Право и экономика, 2014. 388 с.

8. Интегрированный годовой отчет ПАО «Татнефть» за 2022 год [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tatneft.ru/uploads/publications/649ee308eeb73614377074.pdf>

9. Кадровая политика ПАО «Сургутнефтегаз» [Электронный ресурс]. URL: https://www.surgutneftegas.ru/responsibility/personnel_policy

10. Куртышева О.В. Психологическая характеристика молодежи как возрастной группы // Вестник Волгоградского ГУ. Серия 7. Философия. 2014. № 1(21). С. 67–75.

11. Осипова Н.Г., Елишев С.О. Молодёжь в системе социально-гуманитарных наук. Монография. М.: Перспектива, 2022. 246 с.

12. Отчет в области устойчивого развития ПАО «НК «Роснефть» за 2022 год [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rosneft.ru/Development/reports/>

13. Отчёт о социальной деятельности Группы Газпром за 2022 год [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/56/691615/gazprom-sustainability-report-ru-2022.pdf>

14. Отчет об устойчивом развитии ПАО «НОВАТЭК» за 2022 год [Электронный ресурс]. URL: https://www.novatek.ru/common/upload/doc/2023/NOVATEK_SR_2022_RUS.pdf

15. Тихонова Е.Ю. Формирование региональной социально-экономической политики на основе управления трудовым потенциалом // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 1-2. С. 218–221.

Реализация ESG-стратегий в отечественных и зарубежных бизнес-экосистемах*

Implementation of ESG Strategies in Domestic and Foreign Business Ecosystems

К. ХАЛЕЕВ

Халеев Кайрат Хамитович, аспирант кафедры инновационной экономики Института экономики, управления и бизнеса Уфимского университета науки и технологий. E-mail: khaleevkhh@gmail.com

В статье исследуется интеграция стратегий сохранения окружающей среды, социальной сферы и управления (ESG) с точки зрения фирмы. В работе приведен анализ факторов ESG при принятии корпоративных решений и излагаются практические подходы для бизнеса по эффективной реализации инициатив ESG. На основе анализа выделены три проблемы разработки и реализации ESG-стратегии: несовершенство индексов ESG, проблема снижения прибыли при экологичной модернизации производства, проблема взаимодействия с местными сообществами. Разработана дорожная карта внедрения стратегии ESG в бизнес-процессы фирмы, включающая 7 этапов: оценка рисков и возможностей ESG, постановка четких целей и целевых ориентиров ESG, интеграция факторов ESG в основные бизнес-процессы, формирование культуры устойчивого развития, измерение и отчетность по показателям ESG, введение практики стороннего (внешнего) аудита, корректировка целевых показателей ESG.

Ключевые слова: экология, общество, управление, ESG, корпорация, фирма, стратегия, индикаторы.

The article explores the integration of environmental, social and management (ESG) strategies from a firm's perspective. The paper provides an analysis of ESG factors in corporate decision-making and outlines practical approaches for businesses to effectively implement ESG initiatives. Based on the analysis, three problems of developing and implementing an ESG strategy are identified: the imperfection of ESG indices, the problem of reducing profits during environmentally friendly modernization of production, and the problem of interaction with local communities. A roadmap for the implementation of the ESG strategy into the company's business processes has been developed, which includes 7 stages: assessment of ESG risks and opportunities, setting clear ESG goals and targets, integration of ESG factors into key business processes, formation of a culture of sustainable development, measurement and reporting on ESG indicators, introduction of third-party (external) audit practices, adjustment ESG targets.

Key words: ecology, society, management, ESG, corporation, firm, strategy, indicators.

Введение

Вопросы, связанные с охраной окружающей среды, социальной сферой и управлением, сформулированные в виде концепции ESG, становятся все более значимыми, отражая сдвиг в сторону более устойчивых и ответственных практик ведения бизнеса. ESG-подход охватывает широкий спектр факторов, включая влияние компании на окружающую среду, ее отношения с обществом и структуру корпоративного управления. В настоящее время все эти аспекты больше не являются второстепенными, а играют центральную роль и определяют, как работает бизнес и как его воспринимают инвесторы, потребители и другие заинтересованные стороны.

В современной глобализированной экономике предприятия работают в рамках сложных транснациональных экосистем, выходящих за пределы национальных границ. В то же время важное значение имеют и внутренние бизнес-экосистемы – сетевые взаимодействия организаций, учреждений и в пределах одной страны или региона. Управление как внутренними, так и внешними экосистемами, понимание их имеет важное значение для предприятий, стремящихся эффективно реализовать стратегии ESG.

* Ссылка на статью: Халеев К.Х. Реализация ESG-стратегий в отечественных и зарубежных бизнес-экосистемах // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 3. С. 68–74. DOI: 10.34773/EU.2024.3.11.

При этом очень важно понимать, что успешная интеграция ESG-стратегии требует согласования с более долгосрочными бизнес-целями и существующими корпоративными ценностями. Несмотря на то, что внутренняя специфика может варьироваться в зависимости от отрасли, рыночного контекста и целей организации, основная цель ESG состоит в том, чтобы создавать продукты/услуги и добавленную стоимость для бенефициаров, сводя к минимуму негативное воздействие на окружающую среду и общество.

Результаты и обсуждение

Зарубежные опросы [8] показывают, что 70 % инвесторов принимают решения на основе критериев устойчивого инвестирования, а 14 % активно их рассматривают; при этом более 50 % менеджеров и инвесторов стремятся реализовать политику ESG для получения долгосрочных выгод и улучшения репутации, а чуть менее 30 % – для создания новой продукции или услуг [7]. В настоящее время, согласно тем же оценкам, рост популярности политики ESG происходит быстрее, чем рост других стратегий в бизнесе: ожидается, что в ближайшие несколько лет в реализацию концепции устойчивого развития будет инвестировано несколько триллионов долларов. Выделяют различные факторы, способствующие включению ESG в процесс принятия бизнес-решений (рис. 1) [9].

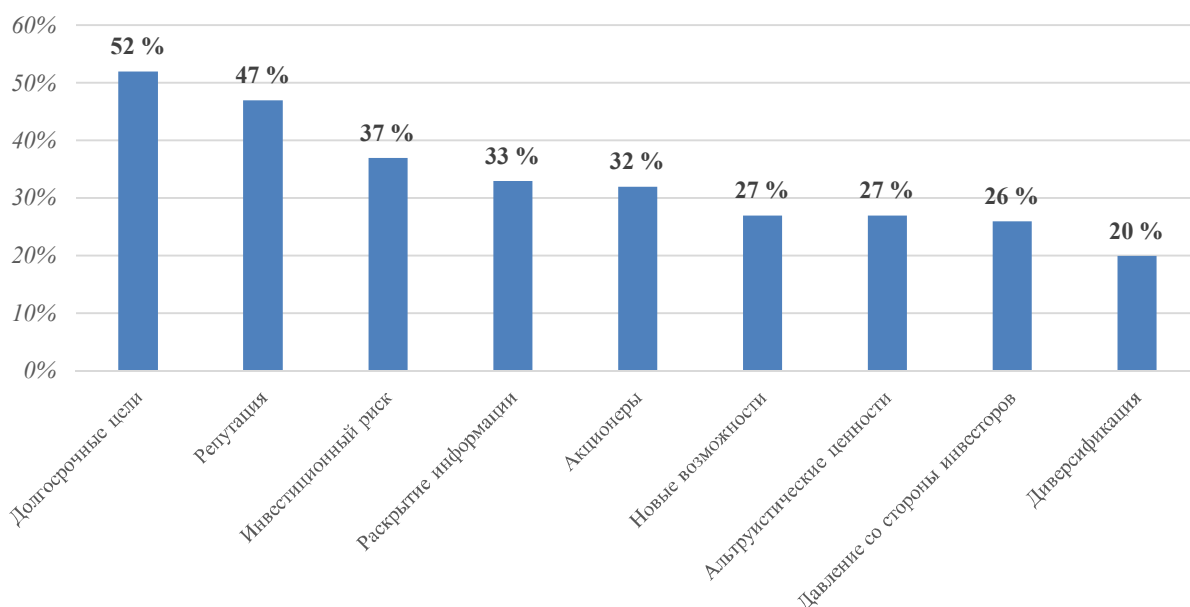

Рис. 1. Факторы внедрения ESG в процесс принятия бизнес-решений

Вдохновляющим (с точки зрения инвесторов) примером успешного внедрения принципов ESG является нидерландская транснациональная технологическая компания ASML, которая еще в доковидную эпоху успешно интегрировала принципы ESG в свою бизнес-стратегию, утвердив курс на экологическую устойчивость, социальную ответственность и ответственное корпоративное управление [2]. Компания внедрила энергоэффективные методы в своих центрах обработки данных, снизив потребление энергии на 30 % за три года. Кроме того, ASML инвестировала 2 млрд долларов в проекты возобновляемой энергетики, что привело к сокращению выбросов парниковых газов на 50 %. Компания также уделяет приоритетное внимание инициативам по разнообразию и инклюзивности, добившись увеличения представительства женщин на руководящих должностях на 20 %. Кроме этого, в компании усовершенствовали систему корпоративного управления, назначив независимых директоров и создав надежные механизмы надзора для обеспечения прозрачности и подотчетности. Согласовав стратегию ESG

с долгосрочными бизнес-целями, компания добилась ощутимых преимуществ, включая экономию затрат, снижение рисков и улучшение имиджа бренда.

Существуют различные подходы к формированию индикаторов следования принципам ESG. Основные – это индексы Bloomberg, Reuters и MSCI [2; 9] (таблица).

Основные индексы ESG и соответствующие факторы, используемые различными поставщиками

Основные индексы	Окружающая среда	Общество	Корпоративное управление
Bloomberg	Выбросы углерода	Цепочка поставок	Зарплата
	Изменение климата	Гендерное разнообразие	Права акционеров
	Загрязнение/Отходы	Политическое влияние	Периодическая смена руководителей
	Истощение ресурсов	Права человека	Независимые директора
	Возобновляемая энергия	Общественные отношения	Кумулятивное голосование
Thomson Reuters	Использование ресурсов	Сотрудники	Корпоративное управление
	Выбросы углерода	Основные права	Поведение компании
	Изобретения	Общественные отношения	
		Ответственность за продукт	
MSCI	Изменение климата	Человеческий капитал	Управление
	Инициативы в области устойчивости	Ответственность за продукт	Акционеры
	Загрязнение/Отходы	Противодействие	Стратегия корпоративной социальной ответственности
	Природные ресурсы	Социальные возможности	

На основании приведенного анализа можно с уверенностью утверждать, что сомнения в эффективности концепции ESG с точки зрения социально-экономического развития и сохранения экологии отсутствуют. Основные вопросы могут быть связаны лишь с выявлением недостатков корпоративного управления через индексы ESG и учетом необходимости внедрения ESG на развивающихся рынках. Что касается выявления ошибок в управлении, существует кейс банковского сектора Индии, где рейтинги ESG не совсем точно отражали обеспокоенность по поводу плохой корпоративной культуры и практики кредитования [1]. Кроме того, весьма вероятно, что эта проблема касается не только рейтингов ESG на развивающихся рынках. Например, исследование, проведенное зарубежными специалистами, показало, что не следует использовать агрегированные индикаторы ESG в качестве надежных показателей для прогнозирования корпоративного управления, поскольку сам ESG-анализ чаще всего является ретроспективным.

В то же время проблему стратегий, основанных на анализе ESG-потребностей, можно проиллюстрировать простым примером: предположим, компания снижает уровень выбросов углекислого газа. Это, вероятно, окажет существенное влияние на ее скорректированную на риск прибыль (а также на прибыль аффилированных компаний в материалоемких отраслях), но не повлияет на прибыль в других отраслях (связанных с предоставлением услуг). Аналогичным образом для компаний на развивающихся рынках некоторые из направлений ESG могут стать проблемой с точки зрения роста (пусть и только роста, а не устойчивого развития), создающей дополнительные риски и снижающей эффективность их деятельности. В этой связи необходимы дальнейшие исследования в отношении того, какое соотношение принципов ESG должно соблюдаться в корпоративном и государственном управлении.

Рис. 2. Схема устойчивого развития бизнеса в соответствии с принципами ESG

Еще одной малоизученной областью является использование индексов ESG в исследованиях международного бизнеса, а именно оценка деятельности компании с точки зрения ESG в своей стране и в зарубежных странах, где компания функционирует (в особенности оценка цепочек поставок). Для крупных транснациональных компаний зачастую различия между штаб-квартирой в развитой и развивающейся странах являются минимальными, учитывая глобальный масштаб их деятельности. Однако ключевой задачей в таком случае становится всестороннее отслеживание своих сетей поставщиков и возможность посчитать показатели ESG, причем не только свои, но и поставщиков, а также поставщиков поставщиков (и так на несколько уровней вглубь) [3]. Зачастую ESG-риски находятся где-то глубоко в цепочках поставок и их крайне сложно отследить. Например, фабрика, использующая принудительный (или детский) труд, может быть задействована на каком-то этапе цепочки поставок модной одежды, но если этот факт не выявлен, то риски останутся незамеченными, а показатель соответствующего ESG-индикатора будет искаженным. Фирмам с высоким уровнем диверсификации, а также с более масштабными и рассредоточенными цепочками поставок труднее отслеживать происхождение своей продукции, однако именно для них ESG имеет наибольшее значение. Основные проблемы, связанные со сбором и анализом данных, нелегко решить, особенно в малых и средних фирмах, которые могут работать на международном уровне или могут быть встроены в международные цепочки поставок, но не раскрывают информацию в объеме, необходимом для ESG-анализа [5; 6]. Единственное решение в таком случае – поиск данных вручную.

Третьей недостаточно изученной областью использования рейтингов ESG в исследованиях международного бизнеса является решение вопросов, важных для местных сообществ. Многие зарубежные компании, работающие над государственными инфраструктурными проектами, сталкиваются с контрактными требованиями по привлечению местных сообществ и местных поставщиков и должны постоянно отчитываться о масштабах такого взаимодействия [5].

При этом в «Отчете о правовых рисках» (США) за 2014 год, в котором были оценены документы безопасности 52 публично зарегистрированных нефтяных, газовых и горнодобывающих компаний США с целью выявления потенциальных нарушений прав, основными выявленными проблемами стали неадекватное управление и надзор со стороны советов директоров

компаний, а также отсутствие данных и идей для надлежащего взаимодействия с локальными сообществами [3].

На основе проведенного анализа, можно сформулировать дорожную карту (порядок действий) для разработки грамотной и эффективной ESG-стратегии фирмы:

1. **Оценка рисков и возможностей ESG.** Необходимо проведение тщательной оценки рисков и возможностей ESG, включая анализ количественных и качественных данных для выявления существенных проблем и их потенциальных последствий. Например, сбор данных в отношении урона экологии (E) (выбросы парниковых газов, использование воды и образование не утилизируемых) отходов, который позволит количественно оценить воздействие на окружающую среду и определить приоритетность усилий по смягчению последствий. Аналогичным образом необходимо провести анализ социальных показателей (S), таких как текучесть кадров, уровень удовлетворенности и данные о разнообразии поставщиков – всё это даст представление о социальных рисках и потенциальных возможностях более эффективного использования человеческого капитала. Проведение сценарного анализа и стресс-тестирования с использованием финансовых моделей поможет количественно оценить финансовые последствия ESG-рисков, для принятия обоснованных решений и эффективного распределения ресурсов.

2. **Постановка четких целей и целевых ориентиров ESG.** Постановка четких и измеримых целей ESG требует определения конкретных достижимых показателей эффективности, соответствующих отраслевым показателям и передовым практикам. Например, постановка целей по сокращению выбросов углекислого газа к какому-то году или достижению гендерного паритета на руководящих должностях в течение N лет дает четкие цели для отслеживания прогресса и обеспечения подотчетности. Кроме этого, нужно ставить реальные и обоснованные цели.

3. **Интеграция факторов ESG в основные бизнес-процессы.** Внедрение факторов ESG в основные бизнес-процессы требует интеграции критериев ESG в системы принятия решений, показатели эффективности и стимулы. Например, включение экологических, социальных и управленческих факторов в оценки жизненного цикла продукта позволит компании определить потенциал повышения эффективности использования ресурсов и решений в области экономики замкнутого цикла. Также интеграция показателей ESG в системы поставок и требования к контрактам будет стимулировать внедрение и закрепление практики «устойчивого» снабжения и ответственное управление цепочками поставок. Кроме этого, можно ввести привязку вознаграждения руководителей к показателям эффективности ESG.

4. **Формирование культуры устойчивого развития.** Для формирования культуры устойчивого развития и ответственной деловой практики необходимо вовлекать сотрудников, поставщиков, клиентов и других заинтересованных лиц в инициативы ESG посредством обучения, общения и сотрудничества. Например, запуск программ обучения по передовым практикам устойчивого развития, охране окружающей среды и принятию экологических решений даст сотрудникам возможность вносить свой вклад в цели и инициативы ESG и создаст ощущение причастности. Кроме того, признание и вознаграждение сотрудников, поставщиков и партнеров за образцовые показатели ESG через награды, сертификаты и другие стимулы поможет закрепить целевое поведение и поспособствует чувству сопричастности и гордости за достижение целей устойчивого развития.

5. **Измерение и отчетность по показателям ESG.** Внедрение прозрачных механизмов отчетности гарантирует точную и полную передачу данных о реализации ESG-стратегии. Компания может использовать общепризнанные международные системы отчетности (например, «Глобальная инициатива по отчетности», или Совет по стандартам учета в области устойчивого развития), где есть четко сформулированные рекомендации по составлению отчетности о воздействии на окружающую среду, социальную сферу и управление и предложены отраслевые стандарты для раскрытия существенной с точки зрения ESG информации. Соблюдая и используя эти стандарты, компания может добиться роста прозрачности своей деятельности, а также сопоставимой и достоверной своей информации в разрезе ESG. Более того, интеграция раскрытия информации ESG в финансовые годовые отчеты гарантирует, что акционеры, инвесторы и

регулирующие органы будут иметь доступ к всеобъемлющей и надежной информации о показателях устойчивого развития компании.

6. Введение практики стороннего (внешнего) аудита. Обращение к третьей стороне для проверки и подтверждения данных о производительности ESG повышает достоверность и надежность передаваемой информации. Независимые аудиторы могут проводить проверки для оценки точности, полноты и надежности данных ESG, а также эффективности процессов внутреннего контроля и управления. Например, поставщики услуг по страхованию могут проверять данные о выбросах парниковых газов посредством аудитов на местах, проверять документацию, подтверждающую показатели социального воздействия, а также оценивать структуры и политику управления, чтобы обеспечить соблюдение соответствующих стандартов и правил. Проведя независимую проверку и получив подтверждение данных об эффективности ESG, компания может укрепить доверие, снизить риски и повысить уверенность своих бенефициаров в своих усилиях по устойчивому развитию.

7. Корректировка целевых показателей ESG. По мере того, как происходит реализация ESG-стратегии, а также по мере прохождения соответствующих проверок, целевые индикаторы и показатели, заложенные в ESG-стратегию должны корректироваться. Особенно важно производить подобную корректировку в условиях постоянно меняющейся рыночной конъюнктуры и законодательства.

При этом каждый из перечисленных этапов внедрения ESG-стратегии требует различного количества усилий с точки зрения менеджмента, контроля и аккумулирования внутренних ресурсов компании. С этой точки зрения реализация ESG-стратегии представляет собой ромб, где наиболее емкими с позиций управления являются шаги 3, 4 и 5 (рис. 3).

Рис. 3. Сложность реализации и управления этапов ESG-стратегии с точки зрения менеджмента компании

Заключение

Необходимо отметить, что вышеприведенные выводы получены на основе анализа зарубежного опыта и зарубежных кейсов разработки и реализации ESG-стратегий в масштабе фирмы (транснациональной корпорации). Вопрос применимости разработанной дорожной карты с этапами внедрения и контроля за реализацией ESG-ориентиров в России остается открытым. С одной стороны, безусловно, в условиях сжимающегося рынка, полностью не перестроившегося на работу с новыми контрагентами взамен ушедших; в условиях технологических санкций, прямо влияющих на возможность внедрения экологичных технологий; в условиях существования других (по сравнению с развитыми странами) общественных институтов – в такой ситуации сложно заявлять о прикладной пользе разработанных в данной работе положений. С другой стороны, корпоративная культура российских компаний схожа с западными; в России есть транснациональные корпорации, а проблемы социально-экономического развития, сохранения экологии и вопросы корпоративного управления так же актуальны в России, как и во всем мире.

Руководствуясь таким подходом, а также с учетом того, что государственные программы социально-экономического развития РФ к 2030 году неразрывно связаны с экологизацией производства, устойчивым развитием и созданием экономики замкнутого цикла, можно сделать вывод о применимости дорожной карты для разработки грамотной и эффективной ESG-стратегии фирмы.

Литература

1. Козлова А.И., Ляндау Ю.В. ESG-стандарты для управления устойчивым развитием компании // Инновации и инвестиции. 2023. № 4. С. 62–65.
2. Лион П.Ю. ESG-рейтинги – гигиена бизнеса будущего // Социодиггер. 2021. Т. 2. № 7. С. 27–30.
3. Мажорина М.В. ESG-принципы в международном бизнесе и «устойчивые контракты» // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 12. С. 185–198.
4. Марченков С.А. ESG-трансформация бизнеса в современных экономических и социальных реалиях // Вестник науки. 2023. Т. 2. № 10(67). С. 43–45.
5. Новиков Д.А., Хорольская Т.Е., Воронова С.М. Социально ориентированное управление бизнес-структурами на основе критериев ESG // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 44(6). С. 457–462.
6. Фёдоров К.И., Фёдорова С.В. Практика ESG-трансформации бизнеса: итоги, измерение, векторы развития // Экономический вектор. 2022. № 2(29). С. 126–138.
7. Berg F., Kölbel J.F., Rigobon R. Aggregate Confusion: The Divergence of ESG Ratings // Review of Finance. 2022. Vol. 26, Issue 6. P. 1315–1344. DOI: 10.1093/rof/rfac033.
8. Boffo R., Marshall C. and Patalano R. ESG Investing: Environmental Pillar Scoring and Reporting // OECD Paris, 2020.
9. Linnenluecke M. Environmental, Social and Governance (ESG) Performance in the Context of Multinational Business Research // Multinational Business Review. 2022. DOI: 10.1108/MBR-11-2021-0148.

Особенности управления товарным бизнесом (на примере российских маркетплейсов) *

Features of Commodity Business Management (using the Example of Russian Marketplaces)

Т. КАВСАРОВ

Кавсаров Тимур Рустэмович, аспирант экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. E-mail: kavсарov.tim@gmail.com

Актуальность данной темы обуславливается цифровой трансформацией товарного бизнеса через маркетплейсы. Управление такими компаниями представляет особый интерес для изучения, поскольку обладает большой спецификой. Проблема – особенности процессов управления товарным бизнесом на маркетплейсах. Цель исследования – особенности управления бизнесом на торговых онлайн-площадках и предложение решений выявленных проблем. В качестве методов исследования обозначены анализ литературы, наблюдение и классификация. В качестве результатов выделены две особенности – изменение стратегии компаний в зависимости от уровня развития (включая значимость поиска управляющего деятельностью компаний на маркетплейсе), а также качества, которыми должен обладать данный специалист.

Ключевые слова: товарный бизнес, управление бизнесом, маркетплейс, электронная торговля, цифровая экономика.

The relevance of this topic is determined by the digital transformation of the commodity business through the marketplace. The management of such companies is of particular interest to study, since it has great specificity. As for the issue, it is the specifics of commodity business management processes on marketplaces. The purpose of the study is to highlight the features of business management on online trading platforms and offer solutions to the identified problems. For Research methods, there are used literature analysis, observation, classification. The article identifies two features – the strategy of companies at different levels of development and the importance of finding a manager for companies on the marketplace, as well as the qualities that this specialist should possess.

Key words: commodity business, business management, marketplace, e-commerce, digital economy.

Основные положения

1. Компании малого и среднего бизнеса делятся на те, которые уже определились с тем, на каком товаре специализируются, и те, которые только ищут товар для дальнейшей реализации. Их стратегии работы на площадках электронной торговли различны;
2. Выбор стратегии каждой из компаний будет зависеть от текущего положения дел в организации;
3. Классические конкурентные стратегии могут применяться компаниями в электронной торговле, но будут видоизменены;
4. Управляющий работой с маркетплейсами должен осуществлять различные функции руководства, которые будут зависеть от этапа развития организации.

Введение

На сегодняшний день товарный бизнес является одним из наиболее популярных видов бизнеса. Однако, как и любой другой вид бизнеса, он имеет свои особенности управления в части организации, планирования, регулирования и контроля [2].

* Ссылка на статью: Кавсаров Т.Р. Особенности управления товарным бизнесом (на примере российских маркетплейсов) // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 3. С. 75–80. DOI: 10.34773/EU.2024.3.12.

Маркетплейсы представляют собой онлайн-площадки для размещения и дальнейшей реализации товаров одной стороной торговых отношений и их покупки другой стороной, тем самым создаются условия для ведения товарного бизнеса. Среди наиболее популярных маркетплейсов в России сегодня можно отметить Wildberries, Ozon, Яндекс.Маркет и Мегамаркет, поэтому наиболее целесообразно было бы рассматривать управление товарным бизнесом именно с учетом специфики этих платформ [5].

Все четыре вышеуказанных маркетплейса предоставляют возможность отдельно взятым продавцам размещать свой товар в различных категориях, что делает их универсальными с точки зрения ассортимента. Для запуска торговых процессов на четырех маркетплейсах необходимо иметь официально зарегистрированную форму ведения бизнеса, а также товар из предложенных ниш [7].

Сам процесс работы на торговой онлайн-площадке может осуществляться как одним, так и несколькими лицами [4]. На данном этапе следует обозначить направления деятельности для построения бизнеса именно в самой системе:

1. оформление карточек, создание визуала и описаний к товарам при помощи алгоритмов Search Engine Optimization (поисковая оптимизация);
2. продвижение товаров;
3. работа с ценообразованием и расчет UNIT-экономики;
4. работа с внешними сервисами аналитики, а также внутренняя аналитика;
5. управление логистическими процессами.

Методы

В качестве методов исследования для получения результатов и формулировки выводов были использованы: анализ литературы, наблюдение и классификация. Анализ литературы включает в себя изучение работ М. Портера и И. Адизеса, а также других авторов. Наблюдение как метод исследования реализовывалось путём изучения возможности применения ниже обозначенных результатов компаниями на практике. Классификация применялась по отношению к организациям для группировки изучаемых объектов исследования в рамках выбранного критерия (привязанность к категории товара компаниями на первоначальном этапе).

Результаты

При управлении организацией на маркетплейсе, как и в остальных видах бизнеса, необходимо формировать стратегию, которая позволит компании оставаться конкурентоспособной в сфере предпринимательской деятельности. Здесь можно обратиться к работе М. Портера [9], в которой описаны популярные стратегии, активно применяемые на практике (табл. 1). Первой стратегией можно назвать лидерство по издержкам, т.е. сокращение всевозможных расходов компании по сравнению с конкурентами. Вторая стратегия – дифференциация, которая подразумевает вывод на рынок уникального продукта, отличного от товаров, предлагаемых конкурентами. Третья стратегия – фокусирование на определенном сегменте рынка. Все три стратегии могут быть использованы компаниями-продавцами на маркетплейсах и далее будет раскрыто, какие компании и как могут их использовать.

Таблица 1

Название стратегии	Лидерство по издержкам	Дифференциация	Фокусирование
Описание	сокращение издержек компанией	вывод на рынок нового товара, которого нет у конкурентов	концентрация на одном сегменте рынка

С позиции управления бизнесом имеет смысл рассмотреть два вида организаций. Первый – компания или предприниматель целенаправленно хотят и готовятся выйти на маркетплейс, однако не имеют представления, какой именно товар представить. Второй – компания является действующей, с широким ассортиментом товара, и рассматривает маркетплейс как

дополнительный или альтернативный канал сбыта своей продукции. Эти два вида будут отличаться привязанностью к товарной категории: в первом случае у компании есть выбор категории, во втором – выбор уже сделан.

В первом случае компании или индивидуальному предпринимателю необходимо выбрать и закупить товар для его дальнейшей реализации. Что касается выбора и закупки товара, то здесь существует три параметра: популярность товара выбранной категории на маркетплейсах, его маржинальность и качество. Популярность товара можно выявить путем анализа частотности ключевых запросов по категории, либо определить размер выручки и другие финансовые показатели категории посредством сторонних сервисов аналитики для маркетплейсов. Также популярность товара будет напрямую зависеть от размера стартового капитала, поскольку высококонкурентные и популярные категории будут требовать дополнительных вложений в продвижение и поддержание необходимых остатков на складах, а при ошибках в планировании это приведет к кассовому разрыву. Маржинальность товара представляет особый интерес для изучения, поскольку у маркетплейсов повышенные тарифы на собственные услуги, куда относятся: комиссия на категорию (размер комиссии зависит от товарных категорий), логистика, хранение, последняя миля и эквайринг. Что касается качества товара, нужно отметить следующее: оставляемые покупателями отзывы и оценки будут влиять на ранжирование по тому или иному ключевому запросу и это, безусловно, может отразиться на продажах.

Во втором случае компании-продавцу необходимо понимание, насколько их товар может быть востребован среди посетителей маркетплейсов [5]. Здесь могут быть задействованы также сторонние сервисы аналитики для маркетплейсов, либо имеет смысл воспользоваться бесплатными плагинами, которые отражают частотность ключевых запросов, выручку конкурентов по определенной карточке и среднее количество продаж товара в день.

При запуске продаж продавцам в обоих случаях предстоит сделать выбор, какую модель работы следует выбрать – FBO или FBS. FBO (Fulfillment by operator) подразумевает хранение товара на складах маркетплейса и его доставку сервисами маркетплейса; FBS (Fulfillment by seller), в свою очередь – хранение товара на складах продавца и доставку до постамата или пункта выдачи заказов также силами компании-продавца. Модель FBO на сегодняшний день пользуется большей популярностью, поэтому представляет наибольший интерес для изучения.

После выбора системы работы с маркетплейсом и размещения товаров на складах, а также создания соответствующих карточек в системе, начинается борьба с конкурентами. В данном случае можно обратиться к вышеобозначенным стратегиям М. Портера.

Лидерство по издержкам может применяться обоими видами компаний. Оно будет включать в себя:

1. Поиск поставщика с полностью идентичной, но более дешевой продукцией;
2. Сокращение затрат на логистику до собственного склада и до склада маркетплейса;
3. Снижение затрат на рекламу товаров;
4. Заблаговременное производство или закупку товара, либо его комплектующих, удержание его на складах, минимизация рисков, связанных с инфляцией цены закупки или производства.

Третий пункт в данном случае может быть применим в случае роста продаж конкретной позиции.

Вторая стратегия, предложенная М. Портером – **дифференциация**, предполагает создание уникального продукта в своей отрасли. Однако здесь необходимо учитывать важный нюанс, обусловленный самой спецификой работы маркетплейсов, а именно привязка поиска товаров к ключевым запросам, по которым происходит поиск. Например, если продавец предлагает уникальное электронное устройство, ему предварительно следует подумать, сколько человек увидят его карточку товара и по какому ключевому запросу она будет ранжироваться. Данная стратегия на маркетплейсах может развиваться немного в другом направлении. Принимая во внимание ранжирование товара по ключевым словам и их частотности, компании-продавцы могут предлагать наборы из уже существующих товаров под новой карточкой, создавая для покупателей уникальное

торговое предложение и при этом учитывая алгоритмы маркетплейсов. Реализовать данную стратегию первой компании-продавцу будет гораздо сложнее, поскольку отсутствует понимание особенностей товарной категории. Что касается второй компании, то данная стратегия может быть применена как на стартовом этапе, так и в дальнейшем.

Наконец, **фокусирование** предполагает концентрацию на узком сегменте потребителей товара. Идеи этой стратегии для компаний-продавцов могут рассматриваться по-разному. В первом случае продавец может выбрать узкую категорию товара для дальнейшей реализации, во втором компания может выделить узкий сегмент товара для дальнейшего продвижения с учетом предыдущих продаж посредством других каналов сбыта. С точки зрения маркетинга обе компании могут выбрать стратегию, когда их карточка товара будет ранжироваться на более конверсионных местах по более узкому, но при этом релевантному ключевому запросу.

Подытожить все вышесказанное можно в таблице 2.

Таблица 2

Возможности применения стратегий компаниями-продавцами

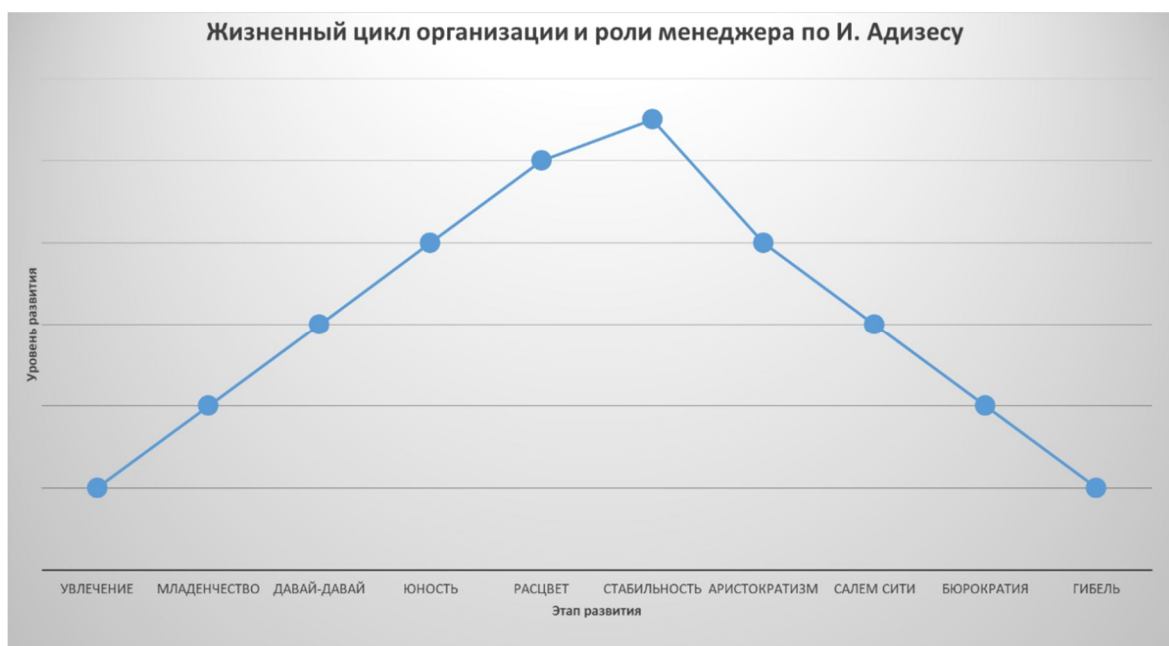
Название стратегии / вид продавца	Компания или ИП без ассортимента (первый случай)	Действующая компания с определенным ассортиментом (второй случай)
Сокращение издержек	Может применяться по отношению ко всем видам издержек	Может применяться по отношению ко всем видам издержек
Дифференциация	Трудноосуществима, поскольку отсутствует практическое понимание потребительского спроса в рамках выбранной категории	Может быть использована как на стартовом этапе, так и при смене ассортимента
Фокусирование	Целесообразно применять при первоначальном выборе товара и товарной категории	Следует оценить опыт продаж через другие каналы и сопоставить с возможностью применения на маркетплейсах

Подытоживая вышесказанное, отметим: каждая из предложенных стратегий М. Портера для разных видов бизнеса имеет свои преимущества и недостатки. Выбор стратегии будет зависеть от категории товара, целей, миссии и задач организации и от этапа, на котором она готова применять эти стратегии.

Далее можно обратиться к кадровому вопросу, а точнее к тому, как именно следует управлять товарным бизнесом на маркетплейсах [4]. На практике, для данного направления бизнеса нанимается отдельный человек. Безусловно, такой менеджер должен обладать управленческим мышлением, подходящим для новой реальности [6].

В своей работе И. Адизес описал жизненный цикл организации (см. рисунок), который, как и стратегии М. Портера, применим к компаниям-продавцам на торговых онлайн-площадках, и ввел концепцию РАЕІ, где каждая буква обозначает одну функцию руководства [1]. Так, Р обозначает производитель, А – администратор, Е – предприниматель, І – интегратор, следовательно, на каждом этапе развития организации требуется большее значение одной, и меньшее значение другой функции.

Для обоих типов компаний-продавцов менеджер электронной торговли будет управляющим всей системой работы компании на маркетплейсах. Соответственно, схему жизненного цикла организации можно было бы применить по отношению к данному каналу сбыта, т.е. рассмотреть, как организация будет «зарождаться» и «жить», присутствуя на площадках электронной торговли. Однако это тема для отдельного исследования и в данном случае особый интерес представляет именно вопрос, какими качествами должен обладать управляющий маркетплейсов для успешного развития компании-продавца.

Жизненный цикл организации

Согласно идее И. Адизеса, на **этапе увлечения** ведущую роль играет функция E, на **этапе младенчества** – P. Но важны также другие функции: например, этап «Давай-давай» будет иметь буквенное обозначение PaEi, где большие буквы по сравнению с маленькими будут подразумевать большее влияние ролей. «Юность» обозначена как PAei, «Расцвет» – PAEi, «Стабильность» – PAeI, «Аристократизм» – pAeI, «Салем Сити» и «Бюрократия» будут характеризоваться большим значением роли администратора и на **этапе гибели** функции менеджера будут полностью отсутствовать.

Согласно данному исследованию и учитывая кадровый вопрос организации [3], наилучшим решением может быть поиск управляющего маркетплейсами именно с теми функциями, которые на данный момент требуются организации с учетом этапа ее развития.

Обсуждение

Полученные результаты соответствуют гипотезе исследования, а именно, отвечают на вопрос «Какие существуют особенности управления товарным бизнесом и какие бывают инструменты для того, чтобы на них повлиять?». В качестве ограничений исследования можно отметить универсальность предложенных особенностей управления товарным бизнесом на маркетплейсах, вне зависимости от товарной категории и масштаба компании. Помимо этого, полученные результаты могут применяться на практике на любой российской площадке электронной торговли, вне зависимости от ее алгоритмов и уровня конкуренции. Будущие исследования на обозначенную тему могут развиваться с применением иных классификаций компаний, с обозначением товарной категории и учетом отличительных черт каждого отдельно взятого маркетплейса.

Заключение

Можно сделать вывод, что управление товарным бизнесом на маркетплейсах будет иметь две ключевые особенности. Первой из них является **стратегия**, при этом могут применяться классические и общеизвестные стратегии с учетом особенностей маркетплейсов, однако применение этих стратегий будет сильно видоизменяться ввиду специфики товарной категории. Второй особенностью можно назвать **кадровый вопрос**. Маркетплейсы и их модели работы предполагают наличие большого ряда особенностей, который будет крайне трудно освоить специалисту из другой сферы. Особенно это будет ощутимо в случае действующих компаний

с отлаженными процессами управления. В таком случае для дальнейшего развития и роста компании можно найти специалиста-управляющего маркетплейсами в соответствии с предложенной И. Адизесом классификацией.

Литература

1. Адизес И.К. Управление жизненным циклом корпорации. СПб.: Питер, 2008. 384 с. ISBN: 978-5-469-01523-9.
2. Бердиева О., Атаев М. Основы понятий «менеджмент» и «управление» в бизнесе // Вестник науки. 2024. Т. 5. № 3. С. 69–72.
3. Галина А.Э., Евдокимова К.В. Оценка персонала как необходимый элемент кадровой политики организации // Молодой ученый. 2017. № 14(148). С. 343–345.
4. Как выбрать менеджера маркетплейса: навыки, где искать, сколько платить [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advantshop.net/blog/marketpleisy/kak-vybrat-menedzhera-marketpleisa-navyki-gde-iskat-skolko-platit>
5. Как выйти на маркетплейсы: гайд для начинающих [Электронный ресурс]. URL: <https://secrets.tinkoff.ru/biznes-s-nulya/kak-vyyti-na-marketpleys/>
6. Кузин Д.В., Пономарёв И.П. Управленческое мышление в новой реальности // Мир новой экономики. 2021. Т. 15. № 2. С. 107–117.
7. Начало работы / OZON [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.ozon.ru/global/launch/steps/?country=CN>
8. Петрова А.В. Управление товарным ассортиментом на маркетплейсах // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 7 (101). С. 161–166.
9. Портер М. Конкуренция. Обновленное и расширенное издание. М.: Вильямс, 2010. 591 с.

DOI: [10.34773/EU.2024.3.13](https://doi.org/10.34773/EU.2024.3.13)

Возможности и перспективы развития карьеры муниципального служащего*

Opportunities and Prospects for Career Development of a Municipal Employee

Е. ТЕРЕЛЕЦКОВА, В. ХАННАНОВА

Терелецкова Елена Валентиновна, доцент, канд. соц. наук, доцент кафедры проектного менеджмента и бизнес-администрирования Института экономики, управления и бизнеса (ИНЭБ) Уфимского университета науки и технологий (УУНиТ). E-mail: tereletskova@mail.ru

Ханнанова Венера Вакилевна, студент кафедры проектного менеджмента и бизнес-администрирования ИНЭБ УУНиТ. E-mail: vrzapova794@gmail.com

В статье рассматривается проведение всестороннего анализа текущего состояния и перспектив развития муниципальной службы в исполнительно-распорядительных органах муниципальных образований на примере Зианчуринского района РБ. Проанализирована численность муниципальных служащих по округам Российской Федерации, в Приволжском федеральном округе. Перечислены факторы, влияющие на привлекательность работы и перспектив развития карьеры муниципального служащего в Зианчуринском районе РБ.

Ключевые слова: карьера, карьерный рост, муниципальный служащий, муниципальная служба.

The article analyzes a comprehensive analysis of the current state and prospects for the development of municipal service in the executive and administrative bodies of municipalities of the Zianchurinsky district of the

* Ссылка на статью: Терелецкова Е.В., Ханнанова В.В. Возможности и перспективы развития карьеры муниципального служащего // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 3. С. 80–84. DOI: [10.34773/EU.2024.3.13](https://doi.org/10.34773/EU.2024.3.13).

Republic of Bashkortostan. The number of municipal employees in the districts of the Russian Federation and in the Volga Federal District was analyzed. The factors affecting the attractiveness of work and the prospects for the development of a career of a municipal employee in the Zianchurinsky district of the Republic of Bashkortostan are listed.

Key words: *career, career development, municipal employee, municipal service.*

Основные положения

Современное общество находится под влиянием целого ряда факторов социально-экономического характера, большинство которых находятся в кризисном состоянии. Сегодня мы наблюдаем уникальный феномен, когда потребности меняющейся экономики в условиях формирующегося и развивающегося рынка опережают предложение по обеспечению подготовленными специалистами и профессионалами. На наших глазах происходит смена кадровых ориентиров в различных сферах [8, 96], в том числе в органах муниципальной службы.

Введение

Развитие муниципальной службы играет ключевую роль в обеспечении эффективного функционирования местного самоуправления и улучшении качества жизни населения.

С учетом активной социально-экономической динамики в Зианчуринском районе, рассмотрение возможностей профессионального роста муниципальных служащих в местной администрации становится важным элементом стратегии устойчивого развития. Обсуждение этой темы позволяет выявить актуальные проблемы, выработать эффективные решения и способствовать повышению квалификации кадров, что способствует увеличению результативности управления и укреплению социальной стабильности.

Изучение перспектив развития карьеры муниципальных служащих в данном районе поможет выявить новые возможности для их роста и самореализации в профессиональной сфере. Это также может способствовать привлечению талантливых специалистов на муниципальную службу, что является важным фактором обеспечения высокого уровня квалификации и профессионализма в управлении местными вопросами.

Изучением вопросов местного самоуправления, становления кадровой политики и ее особенностей, составлением методик муниципального управления занимались такие авторы как Магомедов К.О., Шамарова Г.М., Кабашова С.Ю., Нечипоренко В.С., Гафаров Д.Р., Дорожкин Ю.Н., Фролова И.В., Яппарова Р.Р. и др.

Целью данного исследования является выявление возможностей и перспектив развития карьеры муниципального служащего исполнительно-распорядительных органах муниципальных образований Зианчуринского района Республики Башкортостан.

Задачи исследования:

- провести анализ численности муниципальных служащих местных администраций в округах Российской Федерации;
- сделать оценку факторов, влияющих на привлекательность работы и перспектив развития карьеры муниципального служащего в Зианчуринском районе Республики Башкортостан;
- определить возможности построения карьеры муниципального служащего.

Методы

Методами исследования являются: метод теоретического и практического анализа, сопоставительного исследования.

Результаты и обсуждение

В современном управленческом контексте муниципальная служба играет ключевую роль в организации и управлении местным сообществом. На данный момент она находится на начальной, но активной стадии развития, внедряясь в территориальные реформы и становясь важным фактором, формирующим эффективность локального и регионального развития.

Чтобы проанализировать масштабы развития муниципальной службы в Зианчуринском районе, сначала рассмотрим численность муниципальных служащих органов местного самоуправления в местных администрациях (исполнительно-распорядительных органах муниципальных образований) по округам Российской Федерации за период 2020–2022 гг. (рис. 1) [5, 186].

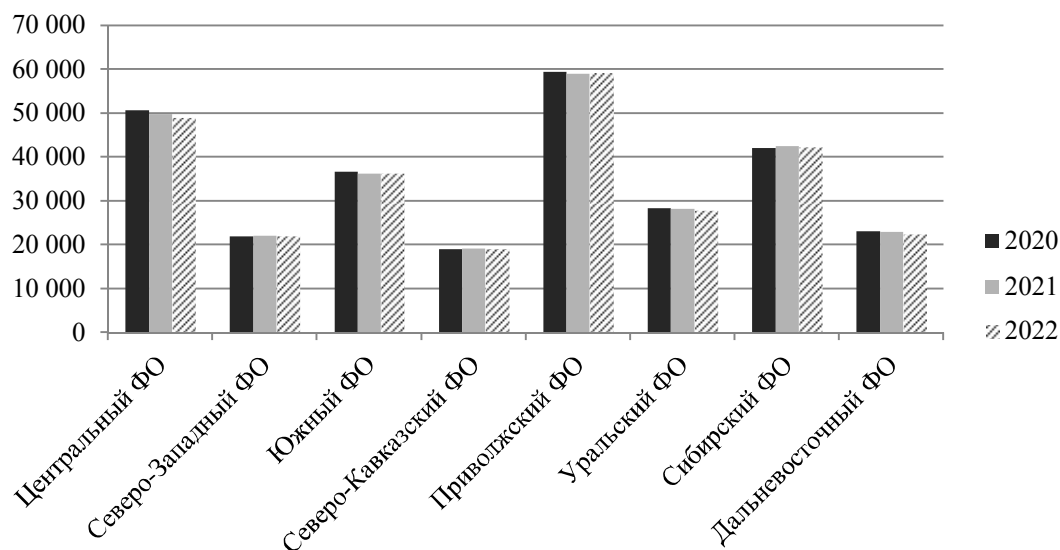

Рис. 1. Численность муниципальных служащих органов местного самоуправления в местных администрациях по федеральным округам РФ за 2020–2022 гг. (чел.)

Согласно данным рисунка 1, в 2022 году на первом месте по численности муниципальных служащих органов местного самоуправления в местных администрациях находится Приволжский федеральный округ и составляет 59119 человек. Далее идет Центральный федеральный округ (48 994 чел.), а затем Сибирский федеральный округ с численностью 42 253 человек [5, 189].

Оценим численность муниципальных служащих органов местного самоуправления в местных администрациях в Приволжском федеральном округе (рис. 2).

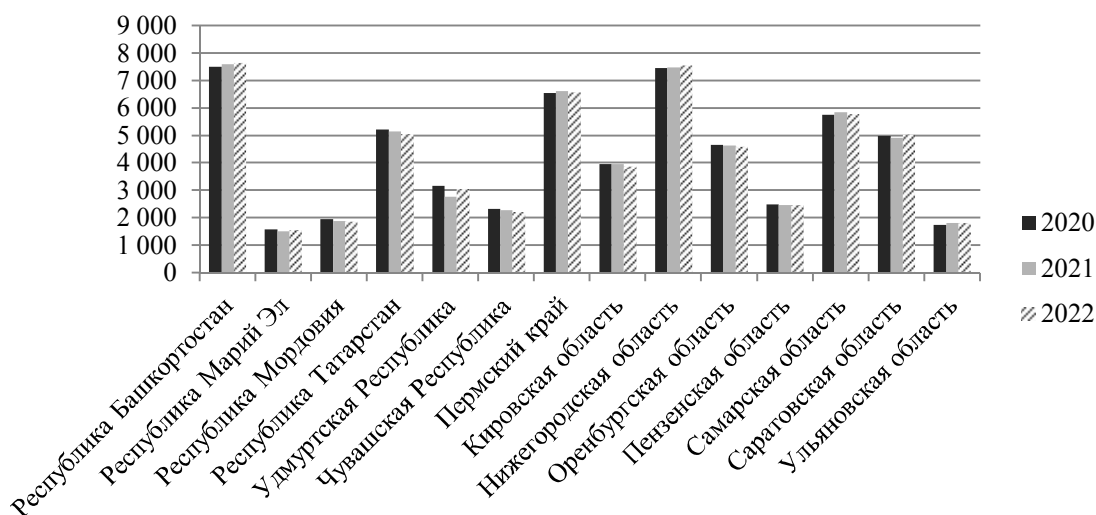

Рис. 2. Численность муниципальных служащих органов местного самоуправления в местных администрациях по регионам в Приволжском федеральном округе за 2020–2022 гг. (чел.)

Согласно рис. 2, самая большая численность муниципальных служащих органов местного самоуправления в местных администрациях наблюдается в Республике Башкортостан: в 2022

году она составляла 7 639 человек. На втором месте по численности стоит Нижегородская область – 7 554 человек, на третьем месте – Пермский край (6 584 человек).

Таким образом, статистические данные показывают, что в Республике Башкортостан есть возможности и перспективы для развития карьеры муниципальных служащих, а значит, такие перспективы имеются и в администрации Зинчуринского района.

Определенное влияние на качество услуг, предоставляемых муниципальными службами, оказывает компетентность управленческого персонала. Следует отметить, что «усиление конкуренции на рынке и изменение общей ситуации делают использование компетентностного подхода для развития персонала актуальным» [6, 75]. Профессиональная подготовка сотрудников становится ключевым аспектом, влияющим на эффективность предоставления услуг.

Муниципальная служба играет ключевую роль в развитии территорий и повышении качества жизни граждан. Человеческий потенциал здесь выступает определяющим фактором, обеспечивающим эффективное управление и решение насущных проблем местного сообщества.

Стандарты, предъявляемые к муниципальным служащим, включают в себя не только глубокие теоретические знания в области государственного и муниципального управления, но и практические навыки в сфере разработки и реализации программ развития территорий, взаимодействия с различными структурами и организациями, работы с населением. Эти стандарты обусловлены ролью службы в обеспечении населения актуальными и качественными услугами. Такой подход позволяет гарантировать эффективность и успешность реализации программ и проектов, направленных на улучшение качества жизни в локальных сообществах.

Оценка факторов, влияющих на привлекательность работы и перспектив развития карьеры муниципального служащего в Зинчуринском районе Республики Башкортостан, представляет собой важный аспект в понимании динамики кадрового потенциала и результативности деятельности местных администраций [1, 24].

Рассмотрим это более детально на рисунке 3.

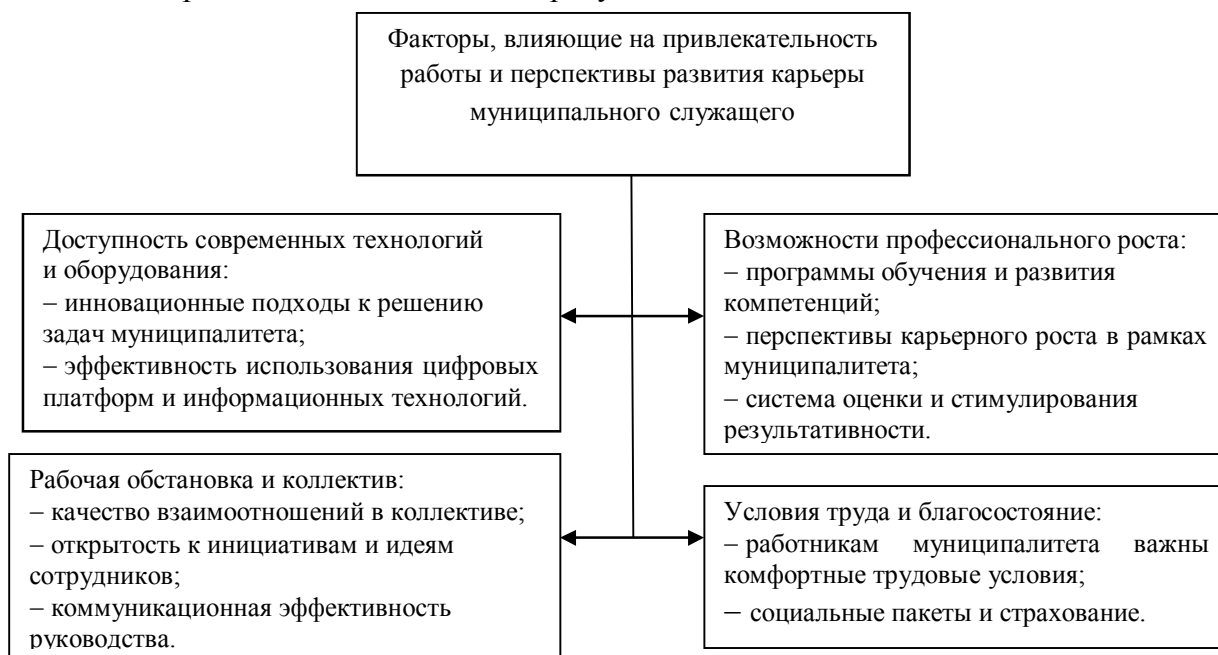

Рис. 3. Оценка факторов, влияющих на привлекательность работы и перспектив развития карьеры муниципального служащего в Зинчуринском районе Республики Башкортостан

Кадровая политика, ориентированная на принципы и направления общегосударственной стратегии, в Башкортостане активно развивается на региональном уровне. В контексте формирования новой системы местного самоуправления становится неотъемлемой задачей разработка и внедрение муниципальной кадровой политики [2, 330].

Основные принципы муниципальной кадровой политики должны быть четко определены в нормативных документах на муниципальном уровне, в стандартах и должностных регламентах для руководителей и специалистов муниципальных органов управления. Эти принципы должны гармонизировать с общей концепцией муниципальной кадровой политики.

Процесс разработки и внедрения такой политики предполагает учет следующих ключевых характеристик:

– технологизация муниципальной кадровой политики: здесь важно использовать современные методы, разнообразные формы и инструменты в работе с кадрами. Эффективные механизмы подбора, продвижения и развития кадрового потенциала включаются в этот принцип [3, 84];

– профессионализация в реализации муниципальной кадровой политики. Этот аспект обеспечивает приоритеты и цели политики, гарантируя ее эффективное внедрение и достижение результатов. Важно уделять внимание профессиональному подходу при реализации политики для достижения и проявления устойчивых эффективных форм и методов работы с кадрами муниципального уровня, ведения эффективной работы с кадрами, поддержания устойчивых форм организации кадровой деятельности [7, 55].

Заключение

Изучение возможностей и перспектив развития карьеры муниципальных служащих в Зианчуринском районе Республики Башкортостан выявило неотложную потребность в разработке и реализации стратегии развития местной администрации. Это обусловлено активным социально-экономическим развитием региона и потребностью в квалифицированных кадрах для эффективного управления муниципальными вопросами.

Анализ выявил, что для удовлетворения требований современной муниципальной деятельности необходимо акцентировать внимание на профессиональном росте служащих. Это не только обучение и повышение квалификации, но и создание структурированных программ развития, способствующих эффективному освоению новых навыков и знаний.

Развитие карьеры муниципальных служащих в Зианчуринском районе напрямую связано с качеством кадрового потенциала. Это требует не только поддержки и стимулирования существующих кадров, но и активного привлечения талантливых специалистов из других регионов.

Литература

1. Аминов И.Р. Актуальные проблемы и перспективы развития самоуправления городского округа город Уфа республики Башкортостан // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2017. № 3. С. 22–26.
2. Гафаров Д.Р. Зарубежный и отечественный опыт местного самоуправления и возможности его использования в Республике Башкортостан // Молодой ученый. 2023. № 3 (450). С. 329–331.
3. Информационная открытость органов государственной власти и местного самоуправления Республики Башкортостан: опыт конкретного социологического исследования / Ю.Н. Дорожкин, И.В. Фролова, Р.Р. Яппарова [и др.] // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2010. № 5(97). С. 29–36.
4. Рябчикова О.Н. Состояние местного самоуправления и пути оптимизации // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2021. Т. 1. № 3. С. 74–81.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: стат. сборник. М.: Росстат, 2023. 1126 с.
6. Терелецкова Е.В., Юсупов Д.Х. Компетентностный подход в профессиональном развитии персонала организаций // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 1(169). С. 71–75.
7. Халиков М.И., Кунакбаев Р.Х. Государственная и муниципальная кадровая политика: учебное пособие. Уфа: БАГСУ, 2006. 110 с.
8. Ягафарова И.М., Терелецкова Е.В. Вопросы подготовки кадров в условиях становления цифровой среды современной экономики // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2018. № 1. С. 96–100.

Пути повышения платежеспособности и снижения риска банкротства предприятия*

Ways to Increase Solvency and Reduce the Risk of Bankruptcy of an Enterprise

А. БАТТАЛОВА, Н. ЕФИМОВА

Батталова Алена Александровна, канд. экон. наук, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления Уфимского государственного нефтяного технического университета.

E-mail: alena200286@mail.ru

Ефимова Наталья Александровна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и анализа Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий.

E-mail: natali.vahrusheva@mail.ru

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что неплатежеспособность предприятий существенно тормозит развитие экономики страны, поэтому все большую роль приобретает разработка мер по предупреждению и устранению причин несостоятельности и неплатежеспособности, а также мероприятий, позволяющих стабилизировать финансовое состояние предприятия. В связи с массовой неплатежеспособностью и применением процедур банкротства особое значение приобретает анализ платежеспособности и оценки риска банкротства, а также факторов, влияющих на положение предприятия на рынке. Так как именно стабильное финансовое положение хозяйствующих субъектов позволяет развиваться экономике страны в целом. В настоящей статье изложены пути повышения платежеспособности и снижения риска банкротства на примере конкретного предприятия и сделаны обоснованные выводы по результатам исследования.

Ключевые слова: платежеспособность, риск банкротства, несостоятельность, финансовое состояние предприятия, ликвидность, дебиторская задолженность, запасы, факторинг.

The relevance of the research topic is due to the fact that the insolvency of enterprises significantly impedes the development of the country's economy, therefore the development of measures to prevent and eliminate the causes of insolvency and insolvency, as well as measures to stabilize the financial condition of the enterprise, is becoming increasingly important. In connection with mass insolvency and the use of bankruptcy procedures, the analysis of solvency and assessment of the risk of bankruptcy, as well as factors affecting the position of the enterprise in the market, acquires particular importance. Since it is the stable financial position of business entities that allows the country's economy as a whole to develop. This article outlines ways to increase solvency and reduce the risk of bankruptcy using the example of a specific enterprise and draws reasonable conclusions based on the results of the study.

Keywords: solvency, risk of bankruptcy, insolvency, financial condition of the enterprise, liquidity, accounts receivable, inventories, factoring.

Введение

В настоящее время в условиях нестабильной политической и экономической ситуации большинство предприятий находятся в сложном финансовом положении, что обусловлено неграмотным управлением и внешними воздействиями, характеризующими экономическую ситуацию в стране.

Взаимные неплатежи между коммерческими структурами, высокий уровень налогов, банковские процентные ставки приводят к тому, что предприятия становятся неплатежеспособными, теряя способность своевременно и в полном объеме погашать свои обязательства.

* Ссылка на статью: Батталова А.А., Ефимова Н.А. Пути повышения платежеспособности и снижения риска банкротства предприятия // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 3. С. 85–90. DOI: 10.34773/EU.2024.3.14.

Так как именно стабильное финансовое положение хозяйствующих субъектов позволяет развиваться экономике страны в целом, анализ платежеспособности и оценки риска банкротства, а также факторов, влияющих на положение предприятия на рынке, приобретает особое значение в связи с массовой неплатежеспособностью и применением процедур банкротства.

Условием эффективного управления предприятием является проведение диагностики финансового состояния – это позволит руководству своевременно выявить наступление рисков и принять меры по их минимизации и нейтрализации с целью недопущения банкротства.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в связи с массовым наступлением неплатежеспособности предприятий в экономике страны все большую роль приобретает разработка мер по предупреждению и устранению причин несостоятельности и неплатежеспособности, а также мероприятий, позволяющих стабилизировать финансовое состояние предприятия.

Методы

В современных условиях наблюдается нестабильная политическая, экономическая ситуация, которая приводит к ликвидации ряда организаций. Контроль над эффективным использованием ресурсов, особенно финансовых, является важнейшим элементом детальности любого хозяйствующего субъекта. Способность предприятий стабильно и успешно функционировать, поддерживать соотношение собственного и заемного капитала свидетельствует о его финансовом состоянии. Качество и своевременность получаемой информации о состоянии предприятия позволяют выявить финансовые проблемы и избежать риска наступления банкротства.

Банкротство представляет собой невозможность для предприятия удовлетворить требования кредиторов и исполнять обязанности по уплате текущих обязательных платежей.

В вопросе соотношения понятий «несостоятельность» и «банкротство» авторы, изучающие данные категории, разделились. Одни являются сторонниками юридически строго закреплённого подхода, другие приравнивают данные понятия, третьи – противники их отождествления, а некоторые ученые признают взаимосвязь этих терминов, но не считают их синонимами.

Категории «неплатежеспособность», «несостоятельность» и «банкротство» предприятий взаимосвязаны между собой, однако не являются тождественными понятиями [2, 22].

Практически всегда причиной несостоятельности предприятия является потеря его платежеспособности.

Платежеспособность предприятия – важнейший показатель оценки финансового состояния предприятия, который отражает способность своевременно отвечать по своим обязательствам перед контрагентами (поставщиками, бюджетом, персоналом, кредитными учреждениями и др.). Соответственно, неплатежеспособность – это прекращение вышеуказанной способности. Проявлением роста неплатежеспособности на конкретном предприятии является увеличение кредиторской задолженности (особенно просроченной), а также штрафные санкции, которые накладываются в связи с невыполнением условий финансовых обязательств [1].

Анализ платежеспособности и оценка вероятности риска банкротства проведен на примере ООО «Башнефть-Розница» с использованием комбинированной методики, включающей:

- 1) анализ ликвидности бухгалтерского баланса;
- 2) анализ ликвидности;
- 3) анализ платежеспособности;
- 4) определение типа финансовой устойчивости и анализ коэффициентов финансовой устойчивости;
- 5) оценку вероятности риска возникновения банкротства.

Результаты

В таблице 1 представлен анализ ликвидности бухгалтерского баланса ООО «Башнефть-Розница» за период 2019–2021 годов.

Анализ ликвидности бухгалтерского баланса (тыс. руб.)

Актив	2019	2020	2021	Пассив	2019	2020	2021
A1	833591	321770	304693	П1	2983778	3540966	4601162
A2	3035845	11416790	11095297	П2	481444	657679	659463
A3	4965271	4006831	3690505	П3	209918	177021	178320
A4	5897455	5060113	4424972	П4	12156754	10356496	15366559
Платежный излишек (недостаток)							
2019		2020			2021		
(-;+;+;-)		(-;+;+;-)			(-;+;+;-)		
Зона риска							
Нормальная		Нормальная			Нормальная		

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что у ООО «Башнефть-Розница» недостаточно высоколиквидных активов для покрытия наиболее срочных обязательств, при этом дебиторская задолженность предприятия способна в полном объеме покрыть краткосрочные обязательства, т.е. можно говорить о нормальной ликвидности баланса предприятия, а значит, о допустимом риске.

Динамика изменения показателей ликвидности ООО «Башнефть-Розница» за период 2019–2021 годов наглядно отражена на рисунке.

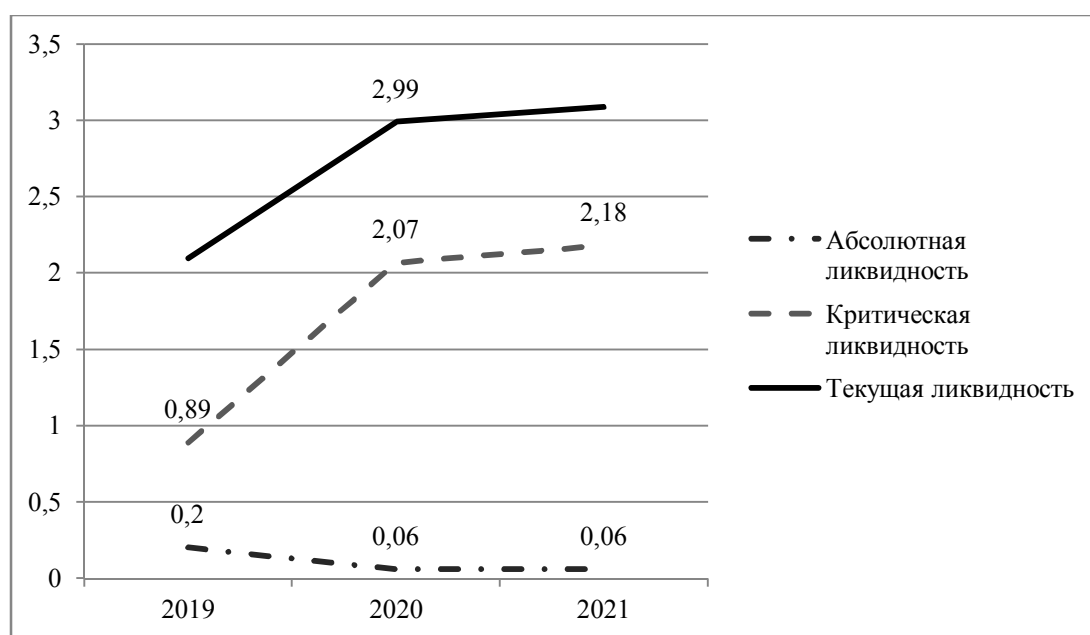

Рис. 1. Динамика коэффициентов ликвидности

Так как большая часть показателей достигает норматива, рассчитан коэффициент утраты платежеспособности, который составил более 1, а значит, предприятие в ближайшие 3 месяца не утратит свою платежеспособность.

В таблице 2 представлен расчет коэффициентов платежеспособности предприятия.

На протяжении рассматриваемого периода все показатели платежеспособности находятся в пределах нормативных значений. Рост коэффициента платежеспособности свидетельствует о высокой платежеспособности предприятия и его независимости от кредиторов. Состояние коэффициента текущей платежеспособности также свидетельствует о высоком уровне защищенности предприятия от финансовых угроз.

Определение типа финансовой устойчивости предприятия позволило определить, что предприятие имеет абсолютную устойчивость (1;1;1), а общее финансово-экономическое

положение ООО «Башнефть-Розница» в течение 2019-2021 г. характеризуется как стабильное, поэтому зона по данному риску является безопасной.

Таблица 2

Расчет коэффициентов платежеспособности

Показатель	Норма	2019	2020	2021	Изменение		Прирост	
					2020 к 2019	2021 к 2020	2020 к 2019	2021 к 2020
Уровень платежеспособности	> 0	-463529	5645628	5768739	6109157	123111	-1317,97	2,18
Коэффициент платежеспособности	0,5–0,7	2,79	3,22	3,36	0,43	0,14	15,42	4,41
Коэффициент текущей платежеспособности	≥ 1	1,05	2,37	2,55	1,32	0,18	124,71	7,61
Коэффициент текущей платежной готовности	-	1,30	-	-	-	-	-	-

Расчитанные коэффициенты финансовой устойчивости в течении анализируемого периода соответствуют нормативным значениям, что указывает на финансовую устойчивость ООО «Башнефть-Розница».

Диагностируя вероятность банкротства ООО «Башнефть-Розница» по модели Э. Альтмана, можно отметить, что $Z \geq 2,6$, то есть вероятность наступления банкротства мала, но не исключена.

Таким образом, по результатам анализа были выявлены следующие угрозы: угроза потери ликвидности, так как предприятие не располагает необходимыми высоколиквидными активами для покрытия наиболее срочных обязательств; высокий уровень дебиторской и кредиторской задолженности.

Обсуждение

С целью недопущения потери ликвидности могут быть высвобождены денежные средства в результате снижения дебиторской задолженности и запасов.

Недостаточный уровень запасов способен привести к нарушению функционирования деятельности, к задержкам отгрузки продукции, невыполнению поставленного плана продаж, в результате чего снижается объем реализации и размер получаемой прибыли. Все это способствует потере доли предприятия на рынке и утрате потенциальных контрагентов.

Излишняя величина запасов, напротив, приводит к замедлению оборачиваемости и росту издержек, что негативно сказывается на уровне ликвидности и платежеспособности предприятия.

Направление по оптимизации запасов связано, в первую очередь, с контролем за их движением на складах. Своевременное поступление информации о перемещении товарно-материальных ценностей позволит обнаружить нарушения в поставках, в результате которых образуется излишек либо недостаток материалов. Поэтому своевременное получение информации способствует быстрому принятию решений о внесении корректировок в процесс снабжения, что в дальнейшем обеспечивает снижение негативных последствий для предприятия.

Существует множество методов, позволяющих провести анализ ассортимента и товарных запасов. Одним из наиболее универсальных и применяемых на практике является ABC-анализ, который строится по принципу Парето. То есть ABC-анализ представляет собой ранжирование товаров по определенным признакам по такому принципу: 20% товаров приносят 80% прибыли, а 80% потребителей пользуются 20% всего ассортимента.

Основным резервом для повышения ликвидности предприятия является снижение величины дебиторской задолженности. Для сокращения уровня дебиторской задолженности необходимо оптимизировать работу с дебиторами. С этой целью необходимо:

1. Оценивать уровень кредитоспособности потенциального покупателя и составление рейтинга (ранжирование дебиторов).
2. Сформировать политику взыскания дебиторской задолженности.
3. Провести зачет взаимных требований дебиторов и кредиторов.
4. Установить постоянный контроль и мониторинг за действующими дебиторами.
5. Использование факторинга.

При формировании рейтинга дебиторов должны быть учтены такие факторы, как:

- стаж сотрудничества с клиентом;
- объем продаж;
- скорость оборота дебиторской задолженности клиента;
- сумма и срок просроченной дебиторской задолженности (при наличии);
- оценка значимости работы с данным клиентом для предприятия.

С помощью анализа данных критериев можно ранжировать дебиторов по трем группам: А – особые клиенты, обеспечивающие предприятию наибольшую прибыль; В – клиенты, с которыми сотрудничество возможно, но имеются некоторые риски; С – злостные неплательщики, которым стоит отказать в дальнейшем сотрудничестве.

По всем дебиторам необходимо сформировать реестр для контроля за тем, чтобы не допустить перехода дебиторской задолженности в категорию просроченной, и далее – в безнадежную.

Политику взыскания дебиторской задолженности можно разделить на более «облегченную» и «строгую». «Облегченная» предусматривает отсрочку применения санкций за нарушение сроков платежей, предусмотренных договором, то есть дебитору предоставляется небольшой льготный период на оплату. Такую политику стоит применять в отношении финансово устойчивых и стабильно развивающихся компаний.

«Строгая» политика взыскания предусматривает жесткий контроль за соблюдением сроков, своевременное применение санкций и наложение штрафов на дебитора. Однако в данном случае для каждого дебитора в зависимости от различных условий изначально может быть установлен конкретный кредитный лимит с целью недопущения возникновения просроченной дебиторской задолженности.

Стоит учитывать, что просроченная дебиторская задолженность по истечении трех лет (срок исковой давности) переходит в категорию безнадежной и в дальнейшем списывается на убытки предприятия, однако перед этим ее необходимо истребовать у дебитора. Для этого в адрес должника может быть направлено письмо с претензией, требование частичной оплаты, обращение в суд с соответствующим иском и прочее. Задолженность признается истребованной, когда в результате обращения в суд она взыскана с дебитора в беспорном порядке.

Следующее направление для оптимизации уровня дебиторской задолженности – проведение взаимозачета требований. Взаимозачет подразумевает погашение взаимных обязательств контрагентов. Сумма погашения обязательства определяется по соглашению обеих сторон. Основным преимуществом реализации данного мероприятия является решение финансовых проблем предприятия без привлечения дополнительных источников.

ООО «Башнефть-Розница» в целях управления дебиторской задолженностью может использовать факторинг, который представляет собой комплекс финансовых услуг с целью финансирования поставок продукции или оказания услуг клиенту, осуществляемых с отсрочкой платежа.

Помимо оптимизации величины запасов и дебиторской задолженности можно также улучшить состояние источников финансирования предприятия, путем увеличения собственного капитала.

Рост собственного капитала можно обеспечить в результате повышения уставного капитала и нераспределенной прибыли. Однако уставный капитал достаточно сложно наращивать, так как данное мероприятие требует привлечения дополнительных учредителей, инвесторов, эмиссии ценных бумаг и прочее. Самым простым путем является рост нераспределенной

прибыли, которая может быть увеличена в результате роста выручки от реализации и снижения затрат предприятия.

Заключение

Таким образом, с целью укрепления ликвидности и платежеспособности ООО «Башнефть-Розница» и недопущения возникновения риска банкротства необходимо, в первую очередь, сократить дебиторскую задолженность путем применения факторинга и зачета взаимных требований. В результате ускорения оборачиваемости дебиторской задолженности, высвободившуюся сумму денежных средств можно направить на повышение наиболее ликвидных активов, а именно, увеличение краткосрочных финансовых вложений.

В статье авторами предложены пути роста платежеспособности и снижения риска банкротства предприятия на основе анализа платежеспособности и оценки вероятности риска банкротства на примере ООО «Башнефть-Розница».

Материал, представленный авторами в данной статье, может быть полезным в практической деятельности предприятий при разработке мер по повышению их платежеспособности и снижению риска банкротства.

Литература

1. Мустиева М.А. Экономическая сущность категории «платежеспособность» // Молодой ученый. 2018. № 2(188). С. 62–64.

2. Суворов Е.Д. К вопросу о понятии банкротства // Lex Russica (Русский закон). 2020. Т. 73. № 11. С. 21–34. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.168.11.021-034.

DOI: 10.34773/EU.2024.3.15

Анализ промежуточных итогов налогового маневра в нефтедобыче*

Analysis of the Interim Results of the Tax Maneuver in Oil Production

Д. МУСИНА, М. ГАНИЕВА, С. ГУЛИНА

Мусина Дилара Раисовна, канд. экон. наук, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления ФГБОУ «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (УГНТУ).

E-mail: musinad@yandex.ru

Ганиева Миляуша Рамаевна, студент 3 курса бакалавриата УГНТУ.

E-mail: ganievamilyashaa@yandex.ru

Гулина Софья Тагировна, студент 3 курса бакалавриата УГНТУ. E-mail: sofya_gulina_04@mail.ru

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в 2024 году истекает шестилетний период «налогового маневра» в нефтегазовой промышленности. Авторы поставили цель – изучить результаты маневра на начало 2024 года. В статье проведены результаты анализа промежуточных итогов налогового маневра 2019 года. Исследование охватывает изменения в налоговом законодательстве, динамику налоговых поступлений в бюджет РФ, влияние налогов на экономику и перспективы развития отрасли.

Ключевые слова: налог, налогообложение, нефтедобывающая промышленность, налог на добычу полезных ископаемых, налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья, экспортная пошлина, налоговый маневр, налоговые поступления, нефтегазовые компании.

* Ссылка на статью: Мусина Д.Р., Ганиева М.Р., Гулина С.Т. Анализ промежуточных итогов налогового маневра в нефтедобыче // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 3. С. 90–97. DOI: 10.34773/EU.2024.3.15.

The relevance of the research topic is due to the fact that in 2024 the six-year period of "tax maneuver" in the oil and gas industry expires. The authors set a goal to study the results of the maneuver at the beginning of 2024. The article presents the results of the analysis of the interim results of the 2019 tax maneuver. The study covers changes in tax legislation, the dynamics of tax revenues to the budget of the Russian Federation, the impact of taxes on the economy and the prospects for the development of the industry.

Key words: *tax, taxation, oil production, tax on external mineral resources, tax on additional income from the production of hydrocarbons, export duty, tax maneuver, tax revenues, oil and gas companies.*

Введение

В современной экономике налоги могут составлять существенную долю в структуре цены товара и совершенно точно оказывают значительное влияние как на финансовое состояние компаний-производителей, так и на доходную часть государственного бюджета.

В 2019 году в России были введены очередные изменения в налоговую систему в сфере недропользования, известные как «Налоговый маневр». Авторы ставят перед собой задачу оценки промежуточных итогов данной системы мер.

Цель исследования – проведение анализа промежуточных результатов налогового маневра 2019 года в нефтяной отрасли и его влияния на экономику страны.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- изучить правовые основы регулирования налогообложения нефтедобывающей отрасли;
- изучить налоги, включаемые в состав цены нефти, методику их расчета;
- провести анализ изменений налогового законодательства;
- изучить динамику налоговых поступлений в целом по РФ и по крупнейшим нефтегазовым компаниям;
- проанализировать изменение доли экспортной пошлины в составе цены нефти;
- провести анализ промежуточных результатов налогового маневра 2019 года и оценить дальнейшие перспективы реформы.

Методы

В ходе исследования были изучены научные публикации по тематике статьи, законодательные акты и официальные сайты Федеральной службы государственной статистики, Министерства экономического развития РФ, Министерства финансов РФ, Федеральной налоговой службы, публичных акционерных обществ нефтегазовой отрасли. Применялись общенаучные методы анализа, сравнения, табличной и графической визуализации, сбор данных.

Результаты и обсуждение

Виды налогов в нефтедобыче и суть налогового маневра 2019 года. Под налогом понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения, принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований.

Основной документ, регулирующий налогообложение в стране – Налоговый кодекс Российской Федерации, состоит из двух частей. В первой части описаны общие принципы налогообложения, виды налогов, раскрыто содержание понятия «налогоплательщик» и его обязанности. Во второй части НК РФ представлены конкретные виды налогов, сборов и взносов, правила их расчета и уплаты. Так, наиболее важными для нефтедобывающей отрасли являются следующие главы:

- Глава 25. Налог на прибыль организаций;
- Глава 25.4. Налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья;
- Глава 26. Налог на добычу полезных ископаемых [11].

Помимо Налогового кодекса, налогообложение нефтедобывающей промышленности регулируют федеральные законы и постановления правительства. Так, ФЗ «О таможенном тарифе» устанавливает правовые основы применения таможенных пошлин, налогов и других платежей при ввозе товаров на таможенную территорию Российской Федерации и их вывозе [4]. А Постановление Правительства РФ «О расчете ставок вывозных таможенных пошлин на нефть сырую и отдельные категории товаров, выработанных из нефти, и признании утратившими силу некоторых решений Правительства Российской Федерации» включает в себя методику расчета ставок вывозных таможенных пошлин на сырую нефть [14].

С позиции законодателей крайне важно разработать эффективную систему налогообложения сырьевого сектора, которая должна, с одной стороны, обеспечивать государству получение природной ренты, образующейся при добыче минеральных ресурсов, а с другой стороны, соответствовать потребностям долгосрочного развития отрасли и сохранять достаточную мотивацию для инвесторов. В связи с этим система налогообложения российской нефтегазовой отрасли претерпевает постоянные изменения. При этом государство, как правило, преследует две цели – пополнение бюджета и создание условий для эффективной нефтедобычи/нефтепереработки. Так, в 2014 году было принято решение о введении «Большого налогового маневра». Он был призван решить следующие задачи: создание равных условий для компаний, добывающих полезные ископаемые (через стимулирование разработки шельфовых месторождений в Восточной Сибири, месторождений на поздних стадиях эксплуатации и т.п.); структурная перестройка отрасли (применение «системы 60/66/90», совершенствование нефтепереработки через акцизное регулирование) и экономики в целом [7]. Помимо изменений в нефтяной отрасли, в течение 2014 г. произошла дифференциация налогообложения по НДС на газ. Был изменен порядок исчисления ставок НДС для газа горючего природного и газового конденсата [8].

В 2019 году в России продолжились изменения в налоговой системе, известные как «Налоговый маневр». Налоговый маневр в нефтяной отрасли – это программа постепенного отказа от экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты. В ходе маневра размер пошлины к 2024 году должен уменьшиться с 30 % до нуля, а налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) – увеличиться на эквивалентную сумму. Основная идея – уменьшить зависимость бюджетных доходов в нефтедобыче от мировых цен на нефть.

В 2002 году был введен налог на добычу полезных ископаемых, который заменил три предыдущих специальных налога: роялти за пользование недрами, акцизы и отчисления на воспроизводство минерально-сырьевой базы. С учетом проведения «налогового маневра» и отмены экспортной пошлины на сырую нефть и природный газ с 2024 года, основным налогом в нефтегазовой отрасли становится НДС. В рамках маневра уже было запланировано увеличение базовой налоговой ставки с 493 до 919 рублей за тонну [2].

Расчет НДС производится с учетом ценового коэффициента, стандартной ставки НДС за вычетом многокомпонентного коэффициента, который рассчитывается на основании величины запасов полезных ископаемых и степени их выработанности, степени сложности добычи, региона добычи, свойств нефти и проч. [10].

Экспортная пошлина на сырую нефть рассчитывается как разность между текущей среднемесячной ценой тонны нефти марки Urals и установленным базовым уровнем. С начала 2019 года в расчет включается корректирующий коэффициент 0,833, с 2020 года – 0,667 и т.д. (таблица 1) [1]. Этот коэффициент применяется к вычисленной пошлине. Он был введен в рамках налоговой реформы с целью поэтапного снижения экспортной пошлины до нуля к 2024 году, при одновременном увеличении НДС на нефть [20].

Изменение корректирующего коэффициента вывозной таможенной пошлины на нефть

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Корректирующий коэффициент к экспортной пошлине на нефть	0,833	0,667	0,5	0,333	0,167	0

Реформа налогообложения в добывающем секторе предусматривает частичную замену НДС на новый налог – налог на дополнительный доход (НДД). Налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья – это федеральный налог, который взимается с избыточного дохода, полученного налогоплательщиком в результате добычи углеводородов на конкретном участке недр. Введенный с начала 2019 года НДД позволяет учитывать экономику разработки конкретных месторождений, а не общую группу месторождений или регионов. Ставка НДД составляет 50 % и взимается с прибыли от добычи нефти. Налоговая основа для НДД определяется как положительная разница между доходами (расчетной выручкой) от добычи на данном участке недр и действительными расходами налогоплательщика. Основное различие от НДС заключается в том, что новый налог взимается с финансовых результатов, а не с общей выручки, и требует уплаты лишь при прибыльной добыче. НДД предусматривает сохранение НДС, но с уменьшенной ставкой (примерно на 60 %) относительно общей текущей налоговой ставки [15].

Основное преимущество НДД заключается в усилении унификации налогообложения проектов и замене множества льгот, предоставляемых по НДС, более прозрачной и понятной налоговой системой. Однако механизм НДД требует проведения отдельного учета доходов и расходов для каждого месторождения, что требует доступа к информации о затратах компаний на проекты. Это может привести к снижению налогооблагаемой базы и уменьшению суммы налогов, что с позиции государства является недостатком НДД [9].

Стоит отметить, что налоговая нагрузка может увеличиться в связи с политикой государства (увеличение налоговых ставок для социальных нужд, диверсификации экономики, рост расходов на оборону и т.д.). А также в связи с ростом цен на углеводородное сырье, необходимостью дополнительных инвестиций в инфраструктуру, охрану окружающей среды, внедрением мер по выявлению нелегальной добычи нефти.

Анализ налоговых поступлений: обзор сектора и компаний. Рассмотрим налоговые поступления от добычи углеводородного сырья в федеральный бюджет за 2019–2022 гг. (табл. 2) [3].

Налоговые поступления в федеральный бюджет по нефтяным налогам

Показатель	Год				Темп прироста, %		
	2019	2020	2021	2022	2020 г. к 2019 г.	2021 г. к 2020 г.	2022 г. к 2021 г.
Поступления по НДС на нефть, млрд руб.	5971,70	2921,90	5621,80	7916,60	-51,07	92,40	40,82
Поступления по НДД от добычи углеводородного сырья, млрд руб.	101,08	148,80	1008,50	1683,70	47,21	577,76	66,95

Суммарное поступление НДС на нефть значительно увеличилось с 5 971,7 млрд рублей в 2019 году до 7 916,6 млрд рублей в 2022 году. Абсолютный прирост составил 1 944,9 млрд рублей за три года. Темп прироста поступлений НДС с 2020 по 2021 год составил 92,4 %, что

фиксирует значительный рост налоговых поступлений от недропользователей. Однако, темп роста поступлений с 2021 по 2022 год снизился до 40,82 %, что говорит о замедлении темпов увеличения налоговых поступлений на фоне изменения обстановки на рынке нефти.

Сумма поступлений НДС значительно увеличилась с 101,08 млрд рублей в 2019 году до 1683,7 млрд рублей в 2022 году. Абсолютный прирост составил 1582,62 млрд рублей за три года. Темп прироста поступлений НДС с 2019 по 2020 год составил 47,21 %, умеренный темп вызван постепенным расширением базы налогооблагаемых месторождений. Темп прироста поступлений НДС с 2020 по 2021 год составил 577,76 %, что указывает на значительное увеличение налоговых поступлений от добычи углеводородного сырья. В то же время темп роста поступлений с 2021 по 2022 год снизился до 66,95 %, что свидетельствует о приближении к завершению налоговой реформы.

Вероятно, рост поступлений НДС и НДС связан с увеличением мировых цен на нефть в течение данного периода. Высокие цены на нефть могли увеличить выручку компаний и, следовательно, налоговые поступления в бюджет. Также повлияли такие факторы, как увеличение добычи углеводородного сырья, открытие новых месторождений, изменения в налоговом законодательстве.

Рассмотрим структуру и динамику экспортной цены нефти (рис. 1) [12, 19].

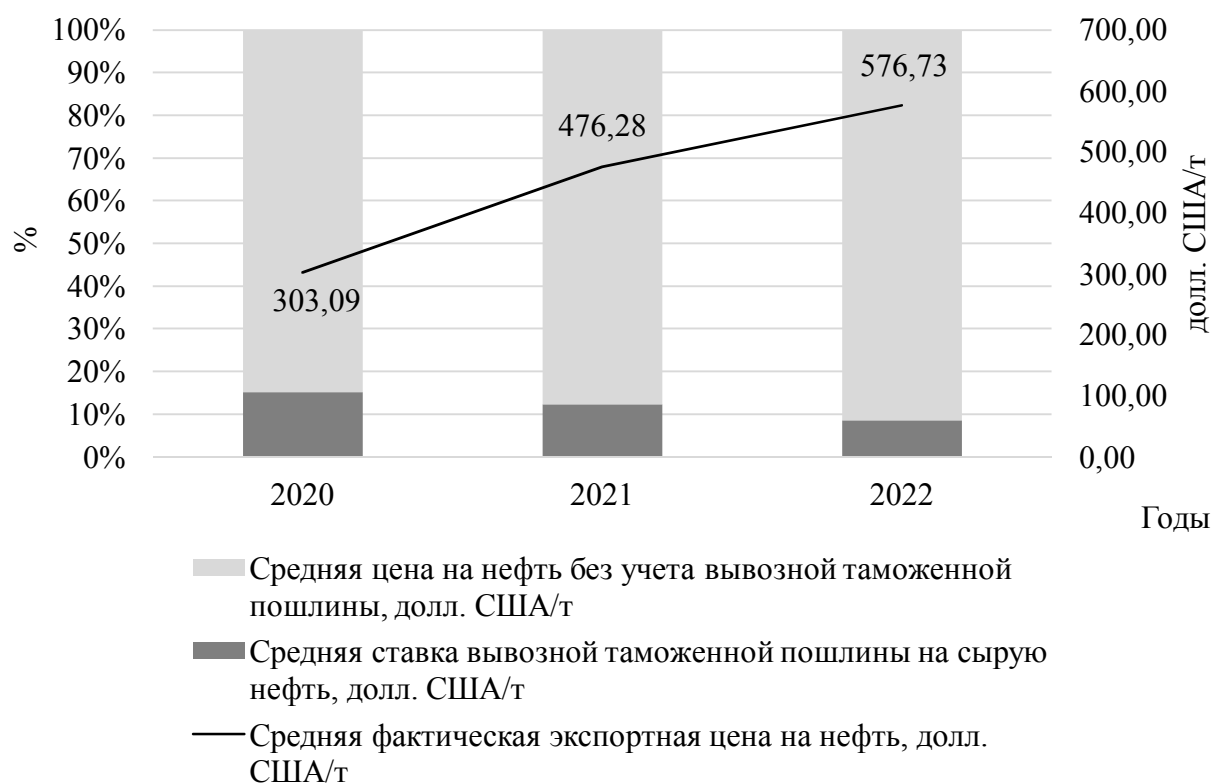

Рис. 1. Структура и динамика экспортной цены на нефть

Доля экспортной пошлины в период с 2020–2022 гг. снизилась с 15 % до 9 %. Такое заметное снижение размера пошлины обусловлено налоговым маневром.

Стоит отметить, что доля экспорта в общей добыче нефти составляет 45-47 %, при этом прогнозируется рост доли экспорта в связи с нововведениями в налогообложении нефтедобывающей отрасли.

Рассмотрим отчисления в бюджет по крупным нефтегазодобывающим компаниям РФ – ПАО НК «Роснефть», ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «Газпром», ПАО «Татнефть», ПАО «Газпром нефть» (табл. 3) [5, 13, 16, 17, 18].

**Налоговые отчисления добывающих компаний
в бюджет РФ за 2020–2021 гг. (млрд руб.)**

Показатель	2020 г.	2021 г.	Темп прироста, %
Отчисления по НДС			
ПАО НК «Роснефть»	1 315,00	2 250,00	71,10
ПАО «Газпром»	812,19	1 308,50	61,11
ПАО «ЛУКОЙЛ»	495,90	1 088,95	119,59
ПАО «Газпром нефть»	291,72	687,77	135,76
ПАО «Татнефть»	175,64	516,60	194,12
Отчисления по НДС			
ПАО НК «Роснефть»	90,00	649,00	621,11
ПАО «Газпром»	29,99	55,66	85,60
ПАО «Газпром нефть»	29,29	67,54	130,59
ПАО «ЛУКОЙЛ»	6,65	149,50	2148,12
ПАО «Татнефть»	-	2,29	100,00
Отчисления по экспортной пошлине			
ПАО «Газпром»	472,03	1 232,29	161,06
ПАО НК «Роснефть»	334,00	463,00	38,62
ПАО «ЛУКОЙЛ»	97,61	123,98	27,02
ПАО «Газпром нефть»	40,61	82,26	102,56
ПАО «Татнефть»	24,98	39,03	56,24

В целом по всем налогам и компаниям наблюдается рост отчислений в 2021 году по сравнению с 2020 годом, обусловленный и постпандемийной стабилизацией экономики, и ростом цены на нефть. Это свидетельствует о более высокой налоговой нагрузке на отрасль в целом в 2021 году. Благодаря налоговому маневру все нефтяные компании продемонстрировали наибольший прирост по отчислениям НДС и НДС, меньший – по экспортной пошлине.

Проведенный ретроспективный анализ с 2014 года по налоговым отчислениям нефтегазовых компаний показал, что наибольшую долю в структуре отчислений имел НДС [6; 7; 8; 20]. По состоянию на 2021 год ситуация не изменилась, НДС все еще оставался преобладающей частью в налоговых отчислениях нефтегазовых компаний.

В 2022 году обострилась геополитическая ситуация. В связи с этим, дальнейшая динамика налоговых отчислений нефтегазовых компаний в бюджет РФ неизвестна, поскольку Правительство России предоставило возможность отраслевым компаниям не раскрывать корпоративную информацию с целью защиты от санкций со стороны недружественных стран.

Итоги налогового маневра 2019 года: достигнутые цели и будущие перспективы. Значительный дефицит в бюджете, вызванный пандемией COVID-19 и снижением цен на нефть, способствовал введению налоговой реформы, получившей название «Налоговый маневр».

Осуществление налогового маневра направлено на введение новой системы налогообложения с целью перераспределения налоговой нагрузки с экспорта на внутреннее потребление. Также одной из причин введения НДС является учет эффективности разработки месторождения, который отсутствует при начислении НДС. К 2024 году планируется полное снижение экспортной пошлины до нуля, с одновременным увеличением налога на дополнительный доход от добычи углеводородов, что приведет к концентрации всей выручки от нефтяной добычи в этом секторе. Эти средства будут изыматься государством через налог на дополнительный доход и направляться в федеральный бюджет. Считается, что постепенная замена НДС на НДС снизит налоговую нагрузку на компании.

На 1 января 2024 года цели не были достигнуты в полном объеме. Действительно, наблюдается снижение экспортной пошлины, но полное обнуление пока не достигнуто. При этом, налоговые отчисления по добыче природных ископаемых в федеральный бюджет увеличились, что подтверждает эффективность реформы. Прогнозируется, что к концу 2024 года все поставленные цели будут достигнуты.

В рамках реформы можно выделить следующие перспективы:

- снижение налоговых обязательств и улучшение инвестиционного климата в отрасли помогут российским компаниям стать более конкурентоспособными на мировом рынке нефти;
- свободные финансовые средства, освободившиеся за счет снижения налогов, могут быть направлены на развитие новых технологий и инноваций в добыче нефти, что способствует повышению эффективности производства;
- благоприятные налоговые условия могут стимулировать рост добычи нефти и увеличение объемов экспорта, что, в свою очередь, положительно скажется на экономике страны.

Заключение

Налогообложение нефтедобывающей отрасли оказывает комплексное воздействие на экономику страны, формируя доходы бюджета, воздействуя на макроэкономические показатели, инвестиции, региональное развитие и экологическое состояние, что в конечном итоге влияет на экономический рост и устойчивое развитие страны.

Основными налогами, включенными в цену нефти, являются налог на добычу полезных ископаемых (при добыче на большинстве месторождений), налог на дополнительный доход от добычи нефти (в пилотных проектах) и экспортная пошлина.

Были рассмотрены динамика экспортной цены нефти, средней ставки вывозной пошлины, налоговых отчислений в бюджет РФ по НДС, НДД и экспортной пошлине в разрезе крупных компаний добычного сектора.

Несмотря на то, что на начало 2024 года план налогового маневра 2019 года по полному обнулению экспортной пошлины не был достигнут, уже заметно снижение данной пошлины и увеличение налоговых поступлений от добычи ископаемых в федеральный бюджет. Эти изменения свидетельствуют о частичной успешности налоговой реформы. Прогнозируется, что к концу 2024 года все поставленные цели будут достигнуты, что указывает на планомерное выстраивание новой системы налогообложения с учетом изменяющейся экономической конъюнктуры.

Литература

1. Боташева Ф.Б. Налоговый маневр в нефтяном секторе и его возможные последствия // Вестник Евразийской науки. 2019. Т. 11. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://esj.today/PDF/50ECVN419.pdf>
2. Валишвили М.А. Перспективы бюджетно-налогового регулирования нефтегазового сектора Российской Федерации // Экономические отношения. 2019. Т. 9. № 2. С. 945–960.
3. Данные по формам статистической налоговой отчетности / Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/
4. Закон РФ «О таможенном тарифе» от 21.05.1993 № 5003-1 (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1995/
5. Консолидированная финансовая отчетность по МСФО / ПАО «Татнефть» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tatneft.ru/aktsioneram-i-investoram/raskritie-informatsii/financial-and-accounting-reporting>
6. Мусина Д.Р. Анализ налоговой нагрузки вертикально интегрированных нефтяных компаний // Вестник экономики и менеджмента. 2016. № 1. С. 130–134.

7. Мусина Д.Р., Мусалимов А.Д., Тасмуханова А.Е. Влияние «Большого налогового маневра» на эффективность нефтедобычи // Евразийский юридический журнал. 2016. № 4(95). С. 187–189.
8. Мусина Д.Р., Сейдалин Р.Р. Влияние системы налогообложения на эффективность разработки газового месторождения // Евразийский юридический журнал. 2016. № 6(97). С. 227–229.
9. Налогообложение нефтедобычи в России [Электронный ресурс]. URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/ekonomika/795289-nalogooblozhenie-neftedobychi-v-rossii/>
10. НДС. Почему эти 4 буквы так важны для российских нефтяников [Электронный ресурс]. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/ndpi-pochemu-eti-4-bukvy-tak-vazhny-dlia-rossiiskikh-neftianikov>
11. Налоговый кодекс РФ. Статья 8. Понятие налога, сбора, страховых взносов / «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/fd3039f558e14477ce752eb9789b02a023fbc006/
12. О средней цене на нефть и экспортной пошлине / Министерство финансов России [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/search/?q_4=экспортная+цена+на+нефть&PUB_DATE_from_4=&PUB_DATE_to_4=&source_id_4=6
13. Отчетность за 2021 год / ПАО «Газпром» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazprom.ru/investors/disclosure/reports/2021/>
14. Постановление Правительства РФ от 29.03.2013 № 276 (ред. от 05.04.2024) «О расчете ставок вывозных таможенных пошлин на нефть сырую и отдельные категории товаров, выработанных из нефти, и признании утратившими силу некоторых решений Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144198/
15. Сафонова Т.Ю. Эволюция налогообложения в нефтегазовой отрасли // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 11. С. 2757–2790. DOI: 10.18334/epp.10.11.111163.
16. Сводная (консолидированная) отчетность ПАО «Газпром нефть» / Центр раскрытия корпоративной информации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=347&type=4&attempt=1>
17. Финансовая (бухгалтерская) отчетность / ПАО НК «Роснефть» [Электронный ресурс]. URL: https://www.rosneft.ru/Investors/statements_and_presentations/Statements/
18. Финансовые результаты / ПАО «ЛУКОЙЛ» [Электронный ресурс]. URL: <https://lukoil.ru/InvestorAndShareholderCenter/FinancialReports>
19. Цены, инфляция / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price>
20. Экспортная пошлина. Сколько стоит вывезти нефть из России [Электронный ресурс]. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/eksportnaia-poshlina-skol-ko-stoit-vyvezti-neft-iz-rossii>

Влияние экономических потрясений на сберегательное поведение домохозяйств*

The Impact of Economic Shocks on Household Savings Behaviour

А. ХАСАНШИНА

Хасаншина Анжелика Альбертовна, аспирант кафедры инновационной экономики Института экономики, управления и бизнеса Уфимского университета науки и технологий. E-mail: Hasanshina.1997@mail.ru

В данном исследовании рассматривается влияние экономических потрясений на сберегательное поведение российских домохозяйств. Методология смешанных методов используется для анализа количественных данных о нормах сбережений, экономических показателей и деятельности правительства. Кроме того, в исследование включены качественные данные, полученные из экспертных оценок и современной литературы. Полученные результаты свидетельствуют о том, что домохозяйства изменили свои сберегательные модели в ответ на экономическую неопределенность. В результате изменений домохозяйства перераспределили средства в пользу более надёжных вариантов инвестирования, приняв более осмотрительный подход. В статье подчеркивается важность сбережений для укрепления финансовой стабильности и устойчивости в сложные периоды.

Ключевые слова: пандемия, сберегательное поведение домохозяйств, экономическая неопределенность, волатильность рынка, финансовая устойчивость, государственные интервенции.

This study examines the impact of economic shocks on the saving behaviour of Russian households. Mixed methods methodology is used to analyse quantitative data on savings rates, economic indicators and government activities. In addition, the study includes qualitative data obtained from expert judgements and contemporary literature. The results suggest that households have changed their saving patterns in response to economic uncertainty. As a result of the changes, households have reallocated funds in favour of safer investment options and adopted a more prudent approach. The article emphasises the importance of savings in building financial stability and resilience during difficult periods.

Key words: pandemic, household saving behaviour, economic uncertainty, market volatility, financial stability, government interventions.

Введение

Современное состояние российской экономики характеризуется повышенной макроэкономической волатильностью. Она обусловлена введением санкций со стороны иностранных государств и влиянием геополитических угроз. Это подчеркивает важность поиска новых путей и максимального использования имеющихся ресурсов. Кроме того, значительное влияние на сберегательное поведение домохозяйств оказала пандемия COVID-19.

Все вышеперечисленные события оказывают растущее и важное влияние на государственное управление, финансовое предпринимательство и экономическое развитие. Решения по управлению финансами в домохозяйствах оказывают существенное влияние на финансовые рынки. Кроме того, заметна их роль в динамике инвестиционных возможностей для бизнеса. Также они влияют на формирование и поддержание государственных программ пенсионного и социального страхования.

* Ссылка на статью: Хасаншина А.А. Влияние экономических потрясений на сберегательное поведение домохозяйств // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 3. С. 98–102. DOI: 10.34773/EU.2024.3.16.

В 2022 году правительство России приняло программы бюджетного стимулирования и антикризисные меры. Они направлены на решение указанных проблем и оживление экономики страны.

Министерство экономического развития РФ прогнозировало рост ВВП в 2023 году на 2,8 %. Объем ВВП в 2024 году равен 191 трлн рублей, что на 11,5 трлн руб. больше ожидаемого.

Одновременное повышение индексов потребительского доверия домохозяйств свидетельствует о значительном восстановлении экономики. Домохозяйства в России играют решающую роль в содействии восстановлению и устойчивости экономики страны. Разумные финансовые решения и сберегательные стратегии домохозяйств служат важнейшим фундаментом для стабильности и успеха всей экономики.

Обзор литературы

Анализ сберегательного поведения российской домохозяйств является важным направлением исследований в отечественной литературе. Значительный вклад в данную область внести такие учёные, как Амерханова Н.А. [1], Бабиц А.М., Павлова Л.М. [2], Бахтурзова Т.В. [3], Валиуллина Э.Р. [4], Козырева П.А. [5].

В первую очередь они рассматривают факторы, которые влияют на сберегательное поведение. Кроме того, они изучают сложную взаимосвязь между сбережениями и макроэкономическими показателями. Исследуется вопрос рисков, с которыми сталкиваются российские домохозяйства в финансовом и экономическом плане при воздействии внешних факторов.

Несмотря на обилие литературы по сбережениям домохозяйств в современной российской экономике требуется проведение дополнительных исследований. Это обуславливается повышенной внешней неопределенностью и ростом значимости сбережений в современной российской экономике.

Данное исследование призвано обеспечить заполнение пробелов в существующей литературе и определить основные внешние факторы влияния экономических потрясений на сберегательное поведение домохозяйств.

Методология

В данном исследовании использовался смешанный подход для изучения влияния экономических потрясений на сберегательное поведение российских домохозяйств.

Процедура сбора данных включала получение количественных данных из правительственных отчётов. Качественные данные были собраны из мнений экспертов (учёных) и ранее опубликованных публикаций.

Качественные исследования объединяют мнения учёных, в то время как количественный анализ использует статистические методы для оценки изменений в уровне сбережений и структуре инвестиций.

Сочетание исследований позволяет получить полное представление о том, как пандемия и геополитические вопросы влияют на сберегательное поведение домохозяйств. Кроме того, посредством этих методов нам удалось понять экономические закономерности и последствия для политики.

В результате были сформулированы рекомендации, которые помогут домохозяйствам повысить устойчивость и стабильность во время экономических потрясений. Целью статьи является предложение ценных сведений о динамике сбережений в кризисные периоды на основе комплексного подхода.

Обсуждение

Данные о сбережениях играют важную роль в повышении согласованности и точности информации в рамках СНС. Особенно они играют роль в балансе личных доходов и расходов, финансовых счетах и отраслевых балансах. Включение информации о сбережениях значительно улучшает аналитическую базу. Она обеспечивает глубокое и детальное понимание финансовых активов и долгов домохозяйств.

Изучение тенденций сбережений домашних хозяйств позволяет получить важнейшие сведения о сберегательном и расходном поведении людей. Оценка экономической стабильности и устойчивости требует понимания распределения финансовых ресурсов между сбережениями и расходами.

Статистика сбережений может быть использована исследователями и политиками для определения склонности населения к инвестированию. Эта информация проясняет динамику финансового рынка. Это влияет на инвестиционные стратегии и стимулирование экономического роста.

Анализ оценки сбережений домохозяйств позволяет лучше понять изменения в их финансовом благосостоянии.

Финансовые активы и обязательства домохозяйств на 1 января 2024 года оцениваются в 154,1 трлн руб. Финансовые активы домохозяйств в 2023 году увеличились на 15,8 трлн руб. по сравнению с предыдущим годом.

Одновременно с этим значительно выросли финансовые обязательства, но более медленными темпами – за год они увеличились на 7,3 трлн рублей. Финансовые активы домохозяйств значительно выросли в четвертом квартале 2023 года (5,9 трлн рублей). С 2018 года это был самый большой квартальный прирост. Причем рост долга за тот же период был довольно мягким и составил 2 трлн рублей.

В четвертом квартале 2023 года в инвестиционных портфелях домохозяйств произошли заметные изменения. Они включают несколько финансовых инструментов.

Денежные средства домохозяйств существенно сократились (245,8 млрд рублей). Данная тенденция прослеживается в процессе размещения средств на банковских счетах.

Основным фактором, способствующим постоянному росту депозитных сбережений домохозяйств, стала привлекательность процентных ставок. Стоит отметить, что переводные депозиты выросли на 799,1 млрд рублей. Прочие рублевые вклады увеличились на 3,9 трлн рублей. При этом валютные вклады сократились на 66,4 млрд.

Стоимость долговых ценных бумаг значительно выросла и достигла 62,8 млрд рублей. Рост был обусловлен значительным увеличением вложений в долговые ценные бумаги резидентов (154,3 млрд рублей).

Начиная с 1 января 2024 года, кредитные организации имели наибольшую долю финансовых обязательств для домохозяйств (35,5 трлн рублей). Значительную часть из них составили ипотечные жилищные кредиты (18,3 трлн рублей, или 51,3 % всех кредитов). Часть структуры долга (3,9%, или 1,6 трлн рублей) составили кредиты и займы, полученные от нерезидентов и других юридических лиц [6].

Геополитические проблемы оказывают существенное влияние на сбережения населения России. Они затрагивают несколько аспектов экономики и формируют личное финансовое поведение. Одним из значимых последствий является волатильность, которая наблюдается на валютных рынках. Геополитические проблемы часто приводят к колебаниям валютных резервов и стоимости национальной валюты. Колебания обменных курсов могут существенно повлиять на стоимость сбережений, которые хранятся в национальной и иностранной валюте. Это потенциально сказывается на способности домохозяйств покупать товары и услуги, а также на общей стоимости активов.

Экономическая нестабильность часто сопровождается геополитическими волнениями. Домохозяйства становятся более осторожными и консервативными в своих тратах. Это обуславливается опасениями по поводу стабильности экономики. В ответ на возросшую неуверенность в будущем экономики люди могут принять решение увеличить свои сбережения в качестве меры предосторожности. Это касается и иных неблагоприятных событий. Геополитические соображения оказывают значительное влияние на кредитно-денежную политику. Это делает ее крайне важной темой для рассмотрения. Центральные банки могут корректировать процентные ставки в ответ на изменение экономических усилий. Процесс усугубляется геополитическими конфликтами. Эти изменения могут оказать прямое воздействие на сбережения

населения, повлиять на доходность сберегательных счетов и других инвестиций с фиксированным доходом.

Глобальная нестабильность способна усилить инфляционные процессы. В конечном итоге это снизит реальную стоимость сбережений, особенно если процентные ставки не будут способствовать темпам роста цен. Геополитическая нестабильность существенно влияет на инвестиционный климат. Напряжённая обстановка часто приводит к падению финансовых рынков и снижению доверия инвесторов. В таких обстоятельствах домохозяйства могут предпочесть более надёжные и осторожные инвестиционные альтернативы. К ним мы можем отнести государственные облигации и сберегательные счета.

Ещё одним экономическим потрясением является пандемия COVID-19. Пандемия оказала существенное влияние на динамику семейных сбережений в России. Это привело к возникновению ряда новых проблем и адаптаций. Расширение пандемии привело к значительному росту экономической неопределенности. Это вызвало беспокойство о гарантиях занятости, стабильности доходов и общего финансового благополучия. В условиях этой неопределенности многие домохозяйства стали применять более осторожный подход. Они начали накапливать свои сбережения в качестве меры предосторожности против возможных будущих финансовых потрясений.

Реакция российского правительства на экономические последствия пандемии также оказала значительное влияние на формирование сберегательных моделей домохозяйств. Для смягчения последствий пандемии для отдельных граждан и семей был принят ряд мер помощи. Данные меры оказали значительную экономическую поддержку домохозяйствам. Это позволило потенциально снизить необходимость истощения сбережений или избежать накопления дополнительных долгов в трудные периоды.

Нестабильность рынка, вызванная пандемией, и колебания стоимости активов заставили многие домохозяйства пересмотреть свои инвестиционные стратегии. Для защиты капитала и снижения вероятности финансовых потерь некоторые люди предпочли направить большую часть средств в наличные или финансовые инструменты с низким уровнем риска.

Заключение

Вспышка вируса COVID-19, геополитические сложности оказали существенное влияние на сберегательное поведение российских домохозяйств. Это привело к изменению инвестиционных стратегий и моделей сбережений в связи с экономической нестабильностью.

Данное исследование позволило понять сложную динамику, которая влияет на финансовые решения, принимаемые домохозяйствами в период кризиса. Используя сочетание качественных и количественных методологий исследования, мы пришли к указанным выводам.

Количественный опрос показал, что домохозяйства придерживаются осторожного подхода, увеличивая свои сбережения и выбирая более надёжные варианты инвестирования. Государственные программы социального обеспечения сыграли важную роль в смягчении экономических трудностей. Волатильность рынка заставила инвесторов пересмотреть свои инвестиционные стратегии. В ходе качественных наблюдений была подчеркнута важность сбережений как финансовой грамотности и инструмента повышения устойчивости.

Директивным органам, финансовым учреждениям и потребителям были даны рекомендации о том, как обеспечить финансовую стабильность и готовность в случае экономических потрясений. Данное исследование вносит вклад в понимание того, как люди сберегают деньги во время экономического спада и предлагает ценные рекомендации по повышению экономической устойчивости и благосостояния.

Литература

1. Амерханова Н.А., Исаакян С.А. Финансовое поведение как объект психологического исследования // Ценности культуры и модели экономического поведения: научная монография / Под общ. ред. Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко. М.: Спутник+, 2011. С. 39–61.

2. Бабич А.М., Павлова Л.Н. Финансы: Учебник. М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2000. 760 с. ISBN: 5-88103-23-0.

3. Бахтуразова Т.В. Влияние сбережений населения на социально-экономические процессы региона // сборник статей науч.-практич. конф. «День местного самоуправления». Москва, 21 апреля 2020 г. М.: Перо, 2021. С. 15–30.

4. Валиуллина Э.Р. Сбережения домашних хозяйств как фактор поступательного развития российской экономики // Финансовый бизнес. 2023. № 9. С. 3–5.

5. Козырева П.М. Финансовое поведение в контексте социально-экономической адаптации населения (социологический анализ) // Социологические исследования. 2012. № 7. С. 54–66.

6. Финансы российских домохозяйств в 2022 году. Аналитическая записка / Е. Бессонова, А. Цветкова. Центральный банк Российской Федерации, 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/146276/analytic_note_20230419_dip.pdf

DOI: 10.34773/EU.2024.3.17

Ценообразование: как меняются подходы маркетинговых агентств^{*}

Pricing: How Marketing Agencies are Changing Their Approach

**О. ГАВРИЛИНА, А. ВОЛКОВ,
Н. СЕМУШКИН, М. АЛЬДЖАБАРИ**

Гаврилина Оксана Викторовна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и государственного управления Ульяновского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: gavrilinaoksana@yandex.ru

Волков Александр Романович, старший преподаватель факультета технологического менеджмента и инноваций ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет ИТМО» (НИУ ИТМО) (г. Санкт-Петербург). E-mail: arvolkov@itmo.ru

Семушкин Никита Сергеевич (nickita.zyrianov@gmail.com), **Альджабари Минель Алайиддиновна** (aljabari2001@yandex.ru), магистранты факультета технологического менеджмента и инноваций НИУ ИТМО

В настоящем исследовании авторы рассматривают вопрос, связанный с ценообразованием в маркетинговых агентствах. В рамках работы доказана необходимость пересмотра и внедрения новой системы ценообразования под влиянием цифровой экономики и устойчивого развития. Отдельно затронуты статьи расходов и себестоимость digital-маркетинга инновационных продуктов или бренда, который придерживается стратегии устойчивого развития. Вместе с тем в работе даны рекомендации по переходу на новые механизмы ценообразования в маркетинговых агентствах.

Ключевые слова: цифровой маркетинг, ценообразование, цифровая экономика, устойчивое развитие, себестоимость.

In this study, the author examines the issue of pricing in marketing agencies. The paper argues for the need to review and implement a new pricing system in light of the digital economy and sustainable development. The costs of various elements are analyzed separately, and the cost of digital marketing for innovative products or brands that promote sustainable development is calculated. At the same time, the paper offers recommendations for transitioning to new pricing models in marketing agencies.

Key words: digital marketing, pricing, digital economy, sustainable development, cost.

^{*} Ссылка на статью: Гаврилина О.В., Волков А.Р., Семушкин Н.С., Альджабари М.А.. Ценообразование: как меняются подходы маркетинговых агентств // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 3. С. 102–105. DOI: 10.34773/EU.2024.3.17.

Основные положения

1. Цифровая экономика и цифровой маркетинг выходят на лидирующие позиции на рынке, именно цифровые инструменты становятся мощнейшими драйверами развития.
2. Методология ценообразования представляет собой скудный набор инструментов, которые начинают устаревать. Появляется необходимость в пересмотре стратегий ценообразования с учетом появления инновационных продуктов во взаимосвязи с digital-маркетингом.
3. В статье расходов при формировании себестоимости на продвижение инновационных продуктов в digital необходимо включить современные механизмы работы с контент-политикой, коммуникационной составляющей, технологии, например, блокчейн или технологии машинного обучения.
4. В целом стоимость подобных услуг будет расти в течение ближайших несколько лет, поэтому маркетинговым агентствам уже сейчас важно вырабатывать свое уникальное преимущество и пересматривать подходы к ценообразованию.

Введение

Цифровой мир и цифровой маркетинг выходят на первое место среди всех сфер деятельности, меняется паттерн поведения потребителя как отдельно взятого индивида под влиянием цифровых технологий, все чаще потребитель выбирает услуги, которые предоставляет ему цифровая среда.

Данный факт говорит о том, что потребность в качественных услугах маркетинговых агентств возрастет, необходима оптимизация подходов к формированию стратегий ценообразования в данном сегменте рынка.

Параллельно появляются инновационные технологии, все больше компаний начинают придерживаться принципов устойчивого развития. Но тенденция такова, что мало кто среди потребителей или контрагентов знает о той или иной созданной технологии или о том, что компания взяла курс на создание устойчивой организации. Основная причина – неэффективный маркетинг, не понимание, как работать с инструментами и как отслеживать показатели. Стоит отметить, что с течением времени инновации будут масштабироваться, все больше компаний будут менять свой маркетинг, завоевывая рынки. Поэтому возникает острая необходимость в правильном построении цифрового маркетинга для инновационных продуктов, а вместе с тем встает вопрос о стоимости таких услуг.

Методы

В ходе исследования авторами были применены следующие методы:

- теоретические методы: анализ научно-исследовательской работы, учебных и других научно-исследовательских работ;
- эмпирические методы: наблюдения и опросы потенциальной аудитории, глубинные интервью, сравнение;
- методы системного и статистического анализа.

Результаты

Само по себе ценообразование на продвижение инновационных товаров будет включать в себя множество новых пунктов, например, приемы воздействия на потребителя, в том числе нейромаркетинг, механики коммуникации с потребителями, методика работа с такими площадками, как интернет-магазин. Стоит обратить внимание на нейромаркетинг. При формировании стоимости будут учитывать работу с визуальным оформлением контента, упаковки, товара, работу с целевой аудиторией с точки зрения уровней влияния через органы чувств.

Следовательно, мы говорим об использовании экспертного копирайтинга и дизайна. Текст должен быть максимально понятен для целевой аудитории и обычных подписчиков, при этом визуальное оформление должно соответствовать стратегии продвижения инновационного продукта или устойчивого бренда. Важно донести до пользователя технические преимущества продукта, оперируя виртуальными технологиями. Следовательно, мы получаем следующие отличия продвижения инновационного продукта от продвижения обычного товара:

- использование новых методов маркетинговых исследований;
- применение новых стратегий по сегментации целевой аудитории;

- полное изменение концепции продвижения инновационных продуктов;
- построение цифровых каналов сбыта, выход на новые цифровые рынки, в том числе интернет-магазины;
- использование новых форм и средств рекламных кампаний: настройка таргетированной рекламы, углубленная персонализация, в том числе стимулирование лидогенерации через оптимизацию и тренды.

Ярким примером продвижения инновационных продуктов является позиционирование нейросетей, которые в феврале 2023 года стали популярными в цифровой среде. Многие маркетинговые агентства создали подходящий контент и распространили его по целому ряду площадок.

При этом стоит отметить, что расценки на проведение инновационных конкурсов и создания инновационного контента увеличились вдвое, так как позиционировалось создание текста и визуала к посту с помощью нейросети.

Таким образом, средняя стоимость услуг по предоставлению продвижения инновационных продуктов в социальных сетях и на других цифровых площадках будет обходиться компаниям минимально в 220 тыс. рублей. Конечно, итоговая стоимость услуг зависит от перечня выбранных услуг.

Стоит сказать о том, что цена на данный вид услуг формируется с учетом сложности оптимизации и построения контент-политики, а так как сами инновационные продукты сложны в понимании и обычно подходят для узконаправленных сегментов, донесение информации для обычного потребителя требует максимального профессионализма и концентрации.

Также в стоимость услуг включена работа высококвалифицированных специалистов (маркетологов, программистов, аккаунт-менеджеров, SEO-специалистов, дизайнеров, таргетологов).

Отдельно хочется отметить те технологии, которые сейчас помогают оптимизировать процессы и учитывать даже самые сложные задачи, в том числе по прогнозированию трендов, развитие того или иного рынка, тем самым границы маркетинговых инструментов расширяется. Компании, использующие в своей работе блокчейн-технологии, искусственный интеллект обладают высокими финансовыми показателями и могут быстрее адаптироваться к изменениям на рынке.

Обсуждение

Согласно исследованию Mediascope, в 2022 году обычный житель Российской Федерации в среднем за сутки проводил в соцсетях 39 минут, тогда как годом ранее этот показатель составлял 28 минут. Также среднесуточный охват вырос практически в 2 раза с 23 % до 41 % в таких социальных сетях и мессенджерах, как ВКонтакте и Telegram [2].

Маркетинг в цифровом мире – это не просто набор инструментов, это инновационные методы аналитики, высокий уровень оптимизации рекламных кампаний с использованием искусственного интеллекта и «умных» лент, персонализированная коммуникация и выстраивание доверительных отношений с целевой аудиторией, несмотря на возможную сложность продукта. Следовательно, набор услуг очень разрознен, а конечная стоимость подбирается индивидуально под проект [1].

Проанализировав мнения экспертов, сформулируем стратегии, характерные для цифрового рынка маркетинговых услуг.

Во-первых, мы видим стратегию калькуляции затрат на услуги, что является достаточно конструктивным подходом к формированию ценовой стратегии компании. В стоимость услуг включены все затраты, которые предоставляет маркетинговое агентство, а также прибыль, которую получит по итогам предоставленных услуг. Как удалось выяснить, в основные статьи формирования стоимости входят прямые затраты (например, оплата площадки для размещения таргетированной рекламы ВКонтакте) и оптимизация таргетированной рекламы.

При этом важно отметить то, что бюджеты и поставленные KPI должны соразмерно соотноситься. Далее в стоимость включены трудозатраты на оплату труда специалистов, включенных в проект. При этом они составляют весомую долю, так как человеческий ресурс – самая крупная статья расходов. Здесь также стоит отметить, что в стоимость нередко включена почасовая работа специалистов или дополнительно оплачивается нерабочее время. И последняя

статья – прибыль агентства, которая характеризуется высокой маржой. Вместо классических для рекламных и PR-агентств 10–15 % маржи, в SMM прибыль агентства, как правило, колеблется в рамках 20–40 %.

Во-вторых, наблюдаем еще один подход к формированию ценовой стратегии – метод прайс-листа, который основывается на сложении стоимости отдельных видов работ, прибавление процентов за дополнительные услуги или, наоборот, предоставление скидок.

Следовательно, статьи затрат в digital-маркетинге очень сложно привести к единому стандарту, потому что многие зависят от самой задачи, сложности работы, специфики отрасли клиента и его пожеланий, например, ключевых показателей сообщества.

По мнению Дамира Халилова, «привести цены к стандартным показателям можно двумя путями: либо при предоставлении услуги не учитывать специфику бизнеса, а ограничиваться шаблонными универсальными решениями, либо закладывать в прайс стоимость с запасом. В первом случае Заказчик понесет потери в качестве, во втором – будет переплачивать» [3].

Конечно, мы наблюдаем и конкурсные методы формирования ценовых стратегий, но данный подход используется в узкоспециализированных нишах и требует постоянной сосредоточенности и оптимизации. Поэтому для рынка цифрового маркетинга характерны только два метода: затратный метод на основе калькуляции всех затрат, в том числе уровня заработной платы специалистов, а также уровня мотивации сотрудников. Нередко происходит так называемое увеличение цены на определенный процент, например, за другой набор характеристик или же за срочность работы.

Поэтому многие маркетинговые агентства и организации не называют точной суммы за продвижение или выполнение работ. Вместо этого они сначала проводят анализ сложности работы, после чего предоставляют коммерческое предложение на его основе.

Заключение

Таким образом, авторами рассмотрена новая стратегия ценообразования на продвижение инновационных продуктов и устойчивых брендов в digital-пространстве. Были предложены статьи затрат, которые должны быть учтены при формировании себестоимости услуг в маркетинговых агентствах. Стоит сказать, что сейчас существует достаточно широкий пул стратегий ценообразования, но ни одна из них не покрывает и не учитывает специфику современного рынка.

Маркетинговым агентствам нужно пересмотреть не только свой подход к ценообразованию, но и качество предоставляемых услуг. Теперь все чаще будут использоваться технологии машинного обучения, блокчейн, нейросети. Вместе с этим встает вопрос о необходимости обучения сотрудников, поиска новых методик по взаимодействию с целевой аудиторией, в том числе с помощью контент-политики, коммуникационных стратегий. Маркетинговые агентства должны разбираться в трендах и специфике того или иного продукта, которые они продвигают.

Благодарность

Авторы выражают признательность за финансовую и экспертную поддержку при проведении настоящего исследования научному коллективу университета ИТМО и проектной группе № 623108.

Литература

1. Гаврилина, О. В. Цифровые тренды 2023: прогноз влияния на экономику Российской Федерации / О.В. Гаврилина, М.А. Альджабари, Н.С. Семушкин // Студент года 2023: сборник статей XXV Междунар. научно-исслед. конкурса, Пенза, 05 февраля 2023 г. Пенза: Наука и Просвещение, 2023. С. 68–71.

2. Mediascope: интернетом в России пользуются 80 % населения старше 12 лет [Электронный ресурс]. URL: <https://mediascope.net/news/1460058/>

3. Ценообразование на рынке SMM-услуг [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cossa.ru/234/16170/>

Организация и управление закупками в Республике Башкортостан и направления их совершенствования*

Organization and Management of Procurement in the Republic of Bashkortostan and Directions for Their Improvement

Е. АЛФЁРОВА, Р. ГАЛИМОВ

Алфёрова Евгения Александровна, начальник отдела сопровождения централизованных закупок Государственного комитета Республики Башкортостан по конкурентной политике. E-mail: krasotka808@mail.ru

Галимов Рим Сабихович, канд. соц. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: galimovrs@mail.ru

В статье представлен анализ организации закупок в Республике Башкортостане и управление закупками с целью выявления проблем в системе регулирования процесса закупок в субъекте, а также определения направлений развития контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг. Основная доля конкурентных закупок в Республике Башкортостан осуществляется централизованно, нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы в области закупок, в регионе принимаются аналогично поправкам на федеральном уровне. Предлагаются направления для совершенствования системы закупок в Республике Башкортостан и повышения их эффективности.

Ключевые слова: закон о контрактной системе, централизация закупок, уполномоченный орган, конкурентные закупки, управление закупками, Республика Башкортостан.

The article presents an analysis of the organization of procurement in the Republic of Bashkortostan and their management in order to identify problems in the system of regulation of procurement processes in the subject, to determine the directions of development of the contract system in the field of procurement of goods, works, services. The main share of competitive procurement in the Republic of Bashkortostan is carried out centrally, regulatory legal acts regulating issues in the field of procurement in the region are adopted similarly to amendments at the federal level. The directions for improving the procurement system in the Republic of Bashkortostan and increasing their efficiency are proposed.

Key words: law on the contract system, centralization of procurement, authorized body, competitive procurement, procurement management, Republic of Bashkortostan.

Введение

Деятельность органов власти по реализации контрактной системы в сфере закупок регулируется следующими нормативно-правовыми актами: Федеральными законами, Постановлениями Правительства Российской Федерации, приказами и решениями федеральных органов власти, которые закладывают основные цели, задачи, принципы и механизмы организации контрактной системы в сфере закупок. На республиканском уровне для развития системы закупок приняты соответствующие нормативные документы, необходимые для работы участников контрактной системы в сфере закупок: по планированию, нормированию, мониторингу, осуществлению закупок (в том числе о банковском сопровождении, о региональном каталоге товаров, работ, услуг, о повышенных авансовых платежах, о закупке у единственного поставщика и другие).

* Ссылка на статью: Алфёрова Е.А., Галимов Р.С. Организация и управление закупками в Республике Башкортостан и направления их совершенствования // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 3. С. 106–111. DOI: 10.34773/EU.2024.3.18.

Федеральным законом № 44-ФЗ от 5 апреля 2013 г. «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [7] (далее – Закон № 44-ФЗ, Закон о контрактной системе) установлены правила закупок для участников контрактных отношений. Регулирование полного цикла закупочного процесса кроме основной задачи, заключающейся в обеспечении государственных и муниципальных нужд, выполняет функцию реализации политики импортозамещения и поддержки отечественного производителя, развития конкурентной среды, инновационных технологий, эффективного расходования бюджетных средств, достижения технологического суверенитета.

Обсуждение и результаты

Процесс взаимодействия между заказчиками, поставщиками, контрольными органами и другими участниками контрактной системы с момента принятия Закона № 44-ФЗ претерпевает многочисленные изменения, поэтому федеральный закон и подзаконные акты являются объектом постоянного мониторинга и изучения. За 11 лет со дня принятия закона внесено более 110 поправок, совершенствующих основной документ, то есть в среднем 10 поправок в год. На данный момент федеральное законодательство о контрактной системе в сфере закупок совершило переход на новую стадию развития – произошла трансформация закупочной среды: осуществлен переход от бумажных к электронным процедурам по определению поставщиков (подрядчиков, исполнителей), упрощены алгоритмы работы и сокращены сроки проведения закупок. В последние годы в Закон № 44-ФЗ введены новые субъекты управления закупками, определены их функции: это орган по регулированию контрактной системы в сфере закупок на региональном уровне, орган контроля в сфере закупок, орган аудита в сфере закупок. Законом описана каждая процедурная часть осуществления закупок, нарушение которой влечет за собой наложение административных штрафов в рамках Кодекса административных правонарушений Российской Федерации. Таких видов правонарушений насчитывается около 60. При этом некоторые правонарушения морально устарели и не стыкуются с положениями Закона № 44-ФЗ. 5 апреля 2024 г. в Государственную Думу ФС РФ внесен проект № 594965-8 Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», в котором ряд правонарушений заменили на предупреждение. Например, если за нарушение правил дорожного движения минимальный штраф составляет порядка 500 рублей, то минимальный штраф в сфере закупок – это 3 тысячи рублей. Из-за такой разности «стоимости» штрафа в сфере закупок наблюдается кадровый голод, а новички, пришедшие в профессию, не обладают достаточными компетенциями для организации закупочного процесса в соответствии с действующим законодательством.

С октября 2024 года планируется принять поправки в Закон № 44-ФЗ об установлении единого порядка реализации запретов, ограничений и преимуществ при закупках. Данные изменения заменят как минимум 9 подзаконных актов, 7 перечней товаров, в отношении которых они применяются, а также установят разные механизмы подтверждения страны происхождения товара, принятых в развитие статьи 14 Закона о контрактной системе [7]. Вопросы применения «национального» режима рассматриваются также по жалобам участников закупок в Управлении Федеральной антимонопольной службы по РБ и за последние 10 лет единые подходы к их реализации уже выработаны. Грядущие законодательные изменения могут вызвать значительный рост количества жалоб в контрольные органы.

В целях обеспечения единообразия при проведении торгов Указом Президента Республики Башкортостан (РБ) № УП-449 от 4 августа 2010 года образован уполномоченный орган – Государственный комитет Республики Башкортостан по размещению государственных заказов, положивший основу построения эффективной и прозрачной системы закупок в РБ.

После ряда преобразований органов исполнительной власти РБ и изменений федерального законодательства о контрактной системе, полномочия по определению поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для заказчиков РБ, по регулированию и нормированию контрактной системы в сфере закупок, по осуществлению мониторинга закупок Постановлением

Правительства РБ от 17 июня 2020 года № 363 «О централизованных закупках товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд Республики Башкортостан» [5] закреплены за Государственным комитетом РБ по конкурентной политике (далее – Госкомитет); контрольным органом в сфере закупок определено Министерство финансов РБ. Функции по аудиту в сфере закупок Законом РБ № 520-з от 13 марта 2012 года «О Контрольно-счетной палате Республики Башкортостан» возложены на Контрольно-счетную палату РБ.

В Башкортостане выстроена централизованная система закупок путем их разделения на три уровня (см. рисунок).

Структура разделения закупок в Республике Башкортостан

Отнесение закупок по уровням зависит от начальной (максимальной) цены контракта и объекта закупки. Закупки первого уровня (электронный конкурс, электронный аукцион, электронный запрос котировок) размещает подведомственное Госкомитету учреждение – государственное казенное учреждение РБ «Республиканский центр торгов», второго уровня – сам Госкомитет.

Второй уровень – это закупки (электронный конкурс, электронный аукцион, электронный запрос котировок) со стартовой ценой торгов 50 млн рублей и более; закупки проектно-исследовательских работ на строительство и реконструкцию социально-значимых объектов, а именно зданий и сооружений в сфере здравоохранения, спорта, культуры и образования. Также новым направлением развития централизации является проведение совместных конкурсов или аукционов.

Закупки третьего уровня осуществляется заказчиками самостоятельно. Например, по линии Министерства семьи, труда и социальной защиты населения РБ в рамках пункта 2 части 5 статьи 26 Закона № 44-ФЗ [1] для закупок третьего уровня определено уполномоченное учреждение: государственное казенное учреждение Республиканский центр социального обслуживания населения (Постановление Правительства РБ № 640 от 30 декабря 2014 г.).

С 2021 года Госкомитет осуществляет проведение совместных закупок для медицинских учреждений республики. Перечень медицинских изделий, закупка которых обеспечивается путем проведения совместных процедур, к 2024 году значительно расширился. Сегодня в данном списке порядка 500 наименований по направлениям «Сердечно-сосудистая хирургия», «Травматология и ортопедия», «Хирургия», «Анестезиология и реаниматология», «Нейрохирургия», «Лабораторная диагностика», «Акушерство и гинекология», «Урология» и др.

По итогам 2023 года уполномоченным органом проведено 489 совместных закупок на сумму 8,7 млрд руб. В 2022 году проведено 177 совместных закупочных процедур на сумму 5,2 млрд рублей. Таким образом, рост числа совместных закупок к уровню 2022 года составил

2,7 раза, а в стоимостном выражении 1,67 раза. Основными направлениями совместных закупок являются:

- медицинские изделия;
- благоустройство дворовых городских территорий;
- охрана, питание;
- сельскохозяйственная и специальная техника [3].

В 2014–2015 годах в РБ внедрены механизмы осуществления на региональном уровне закупок для муниципальных нужд. Так, республиканские уполномоченные орган и учреждение осуществляют муниципальные закупки по двум видам централизации:

1) первый механизм: это предоставление межбюджетных трансфертов из бюджета РБ бюджетам муниципальных районов и городских округов РБ для закупок товаров, работ, услуг на условиях централизованного осуществления данных закупок (часть 7 статьи 26 Закона № 44-ФЗ);

2) второй механизм: централизация реализована по части 4 статьи 26 Закона о контрактной системе, когда уполномоченный орган/учреждение наделяются полномочиями по осуществлению закупочных процедур на основании заключенного соглашения между РБ (в лице уполномоченного органа) и муниципальным образованием. Типовая форма соглашения принята Указом Главы РБ № УГ-66 от 27.02.2020 «Об утверждении примерного соглашения между Республикой Башкортостан и находящимся на ее территории муниципальным образованием об осуществлении уполномоченным органом исполнительной власти Республики Башкортостан и (или) уполномоченным учреждением Республики Башкортостан по определению поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для заказчиков Республики Башкортостан полномочий на определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для муниципальных заказчиков». По состоянию на 01.04.2024 года заключено 38 соглашений.

Для информационного взаимодействия между субъектами контрактной системы в РБ функционирует государственная информационная система «Региональная информационная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд Республики Башкортостан» (далее – ГИС РИС, РКС). ГИС РИС предназначен для осуществления эффективного информационного обеспечения контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд РБ республиканскими и муниципальными заказчиками, уполномоченными органами, контрольными органами во взаимодействии с единой информационной системой в сфере закупок. В РКС ведется региональный каталог товаров, работ, услуг и в него внесены позиции по продуктам питания, ГСМ, мебели, канцелярским товарам, услугам охраны и уборки с указанием характеристик. Всего оцифровано порядка 1200 позиций [2]. Электронный каталог с описанием наиболее часто закупаемой продукции во-первых, снижает затраты рабочего времени сотрудников контрактных служб для формирования и размещения закупки, а во-вторых, упрощает участие поставщиков в закупках, что положительно сказывается на конкуренции.

Путем централизованных закупок через Госкомитет и подведомственное Госкомитету учреждение ГКУ РБ «Республиканский центр торгов» проведено 2 923 закупки на сумму 87,7 млрд рублей, что составляет 54 % общего объема закупок (в 2022 году проведено 2 256 закупок на сумму 104,3 млрд рублей) [3]. Общая экономия средств по результатам конкурентных процедур составила 6,2 млрд руб. (в 2022 году – 6,4 млрд руб.) [3].

Для закупок малого объема в электронном виде (до 600 тыс. рублей) внедрена платформа «Агрегатор торгов малого объема» (АТМО). Положение об информационной подсистеме утверждено приказом Государственного комитета РБ по конкурентной политике № ГК03-250 от 06.09.2023 [4]. Цель данного информационного ресурса:

- обеспечить прозрачность;
- автоматизировать закупочный процесс закупок до 600 тыс. рублей.

По итогам 2023 года общий объем малых закупок Республики Башкортостан составил 14,9 млрд руб., на сумму свыше 10 млрд рублей [3] или 69 % заключены на данной платформе (за 2022 год – 16,5 млрд рублей, 61 % в АТМО). По результатам закупочных сессий образовалась

экономия бюджетных средств. В 2023 году экономия в малых закупках составила 421,3 млн руб. или 6,5 % от НМЦК (2022 г. – 432,4 млн руб. или 6,3 % от НМЦК) [3].

За последние три года в сфере закупок приняты нормативные акты, существенно изменяющие контрактную систему в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд. В частности:

1) субъектам РФ в особых случаях предоставлено право осуществлять закупки у единственного поставщика (Постановление Правительства РБ № 73 от 18 марта 2022 года «Об осуществлении закупок товаров, работ, услуг у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя)»). С 25 декабря 2023 года такое право приостановлено на основании федеральных правил;

2) установлены нормы, действующие в 2022–2024 годах по изменению существенных условий контракта, в том числе предусмотрено условие увеличения аванса до 90 % (Постановления Правительства РБ № 211 от 5 мая 2022 г., № 748 от 28 ноября 2022 г., № 314 от 20 июня 2022 г., № 140 от 29 марта 2023 г., № 45 от 26 февраля 2024 г.);

3) введена процедура списания неустоек и штрафов в случае нарушения условий исполнения контракта (Постановление Правительства РФ № 783 от 4 июля 2018 г. с изменениями);

4) сокращены сроки оплаты по контрактам с 15 рабочих дней до 7 рабочих дней (Федеральный закон № 104-ФЗ от 16 апреля 2022 года).

Принятие данных мер позволило заказчикам и поставщикам действовать в условиях повышенных рисков без штрафов, угроз включения в реестр недобросовестных поставщиков и обеспечить устойчивость сферы закупок региона.

Одним из критериев оценки деятельности в сфере закупок является количество жалоб на действия заказчиков. Так, в Башкортостанское УФАС в 2023 году подано 760 жалоб на действия (бездействия) заказчика, конкурсной комиссии (2022 году в УФАС по РБ – 606 жалоб [6], что на 20 % больше чем в 2022 году). Количество обоснованных жалоб в 2023 году по сравнению с 2022 годом увеличилось с 33,5 % до 38 %. Данные обстоятельства связаны с изменениями в законодательстве и недобросовестным поведением участников закупок, предоставляющих недостоверную информацию в отношении предлагаемого товара или своей квалификации.

Также для оценки эффективности контрактной системы рассматривают долю конкуренции на торгах. Если по России средний показатель составил в 2023 году 2,52 заявки на одну процедуру, то в Башкортостане второй год подряд среднее количество заявок на одну закупку – 2,7 ед. [3]. За 2023 год на участие в закупках подано более 139 тыс. заявок (в 2022 году – 127 тыс. заявок, рост на 9 %) [5].

Заключение

Таким образом, анализ системы управления закупками показал высокий уровень организации закупочного процесса. Об этом свидетельствуют итоговые показатели закупочной системы РБ.

Для совершенствования системы закупок и повышению эффективности осуществления закупок предлагается следующее:

- в целях оптимизации процесса осуществления совместных закупок регламентировать процесс заключения соглашений о проведении совместных конкурсов или аукционов;
- внедрить унифицированные шаблоны контрактов, интегрированных в ГИС РИС, АТМО по наиболее востребованным товарам, работам, услугам;
- дополнить региональный каталог товаров, работ, услуг медицинскими изделиями;
- для снижения текучести специалистов в сфере закупок и повышения компетенций по вопросам закупок разработать универсальный чек-лист по проведению/анализу закупок, рассмотрению и подведению итогов по результатам рассмотрения заявок участников закупок;
- усилить контроль и аудит в сфере закупок за закупками, финансируемыми за счет межбюджетных трансфертов из бюджета РБ осуществленных без условия централизованного размещения;

– дополнить регламент по работе в АТМО мерами поддержки местных товаропроизводителей продуктов питания без организации торговой сессии по ценам не выше цен, зафиксированных Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по РБ.

Реализация указанных мероприятий позволит сократить сроки организации закупочного процесса, что положительно повлияет на результатах реализации национальных проектов и государственных программ.

Литература

1. В Башкортостане 2023 год показал рост количества заявок в закупках на 9 % [Электронный ресурс]. URL: <https://zakupki.bashkortostan.ru/presscenter/news/610443/>
2. В Башкортостане за 2023 год разработано более 1,2 тысяч позиций электронного каталога по закупкам [Электронный ресурс]. URL: <https://zakupki.bashkortostan.ru/presscenter/news/603635/>
3. Подведены итоги работы Госкомитета Республики Башкортостан по конкурентной политике за 2023 год [Электронный ресурс]. URL: <https://zakupki.bashkortostan.ru/presscenter/news/606191/>
4. Положение об информационной подсистеме осуществления закупок малого объема для обеспечения нужд Республики Башкортостан (утв. приказом Государственного комитета Республики Башкортостан по конкурентной политике от 06.09.2023 № ГК03-250 [Электронный ресурс]. URL: <https://npa.bashkortostan.ru/40245/>
5. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 17.06.2020 № 363 «О централизованных закупках товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд Республики Башкортостан» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/570833186>
6. Руководитель Башкортостанского УФАС России выступил на заседании Государственного Собрания – Курултая РБ [Электронный ресурс]. URL: <https://bash.fas.gov.ru/news/16826/>
7. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/

Салам и Истисна – два похожих метода исламской модели финансирования*

Salam and Istisna are Two Similar Methods of the Islamic Financing Model

И. БУРВИНА

Бурвина Ибтиссем Мухамедовна (Алжир), аспирант кафедры экономики и регионального развития Института экономики, управления и бизнеса Уфимского университета науки и технологий. E-mail: ibtissembourouina@gmail.com

В статье описываются два метода финансирования, характерные для исламской финансовой модели: «салам» и «истисна». Исламская финансовая модель основана на ряде принципов, отличающих ее от традиционной, и эти принципы исходят из религиозных исламских ограничений, таких как запрет взимания процента на капитал. Рассмотрены два варианта этого инструмента финансирования: параллельная истисна и простая истисна.

Ключевые слова: салам, истисна, исламские банки, размер прибыли, исламская экономика.

The article describes two of the financing methods in the Islamic financial model, which is called Slam and Istisna. The Islamic financial model is based on a number of principles that distinguish it from the traditional one, and these principles come from religious Islamic restrictions, such as the prohibition of charging interest on capital. Two options for this financing instrument are considered: parallel Istisna and simple Istisna.

Key words: Salam, Istisna, Islamic banks, profit margins, Islamic economics.

Введение

Исламской финансовой модели уделяется все больше внимания в мире. Она возникла во второй половине XX века, но уже получила развитие не только в арабских и мусульманских странах, но и в странах Европы, в частности, в Великобритании, в финансовой столице мира – Лондоне. Параллельно с развитием этой модели финансирования, возникновением исламских банков и расширением операций с применением исламской финансовой модели, активизируется и ее изучение экономистами. В основном это ученые мусульманских стран, а также Европы. Но в последнее время большой интерес к этой теме проявляют и российские ученые [1; 4; 5–7]. Мы также внесли определенный вклад, описав исламские финансовые инструменты «мудароба» [3] и применение информационных технологий в этой модели [2]. В частности, в этих работах показано, как исламский банк, используя указанные инструменты, получает прибыль от своей деятельности, при этом не взимая процент с капитала, что является основным запретом при совершении финансовых операций в исламской модели.

В этой статье мы опишем финансовые инструменты под названием *салам* (Salam) и *истисна* (Istisna), их общие качества и различия, проанализируем их применение в экономической жизни. Эти инструменты часто подвергаются критике и обсуждаются в научной литературе, так как в них присутствует продукт, который не существует в момент заключения контракта. В этой связи возникает вопрос: соответствуют ли эти финансовые инструменты канонам ислама, который запрещает экономические операции с высоким риском (спекуляция, фьючерсы), а риски и неопределенность возникают именно по причине того, что в момент заключения контракта товар еще не существует в природе.

* Ссылка на статью: Бурвина И.М. Салам и Истисна – два похожих метода исламской модели финансирования // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 3. С. 112–116. DOI: 10.34773/EU.2024.3.19.

Результаты и их обсуждение

Сначала опишем сделку с использованием инструмента *салам*. При заключении контракта покупатель и продавец договариваются о том, что покупатель покупает товар, который продавец произведет в будущем, но оплачивает этот товар сейчас, в момент заключения контракта. Для покупателя такой контракт выгоден тем, что он платит несколько меньше, чем этот товар будет стоить, когда его произведут. Для производителя этот контракт выгоден тем, что он получает деньги за товар до того, как его произвел, а значит, будущий товар не окажется невостребованным.

При этом возникает вопрос, соответствует ли контракт *салам* канонам ислама, запрещающим риски и неопределенность? Не является ли *салам* на самом деле фьючерсным контрактом, запрещенным в исламских финансах?

Мы покажем, что контракт *салам* полностью соответствует канонам ислама. Для этого соответствия к контракту *салам* предъявляется требование, чтобы товар, который будет произведен в будущем, был достаточно стандартным. Например, если речь идет об урожае фиников, которые будут выращены в будущем, то спецификация товара должна предусматривать некий стандарт, например, сорт финика. В этом случае производитель товара, если у него случится неурожай, сможет выполнить контракт, купив финики этого сорта у другого сельхозпроизводителя. А вот финики от конкретного дерева можно купить или продать только тогда, когда этот урожай уже созрел, и на финики от этого дерева нельзя заключить контракт *салам*.

Также религиозным основанием для использования контракта *салам* в исламских финансах является ряд хадисов¹ в своде, составленном имамом аль-Бухари. Вот один из этих хадисов: «Прибыв в Медину и увидев, что люди платят вперед за урожай, который будет [собран] через год или два, пророк Мухаммад (да благословит его Господь и приветствует) сказал: “Кто оплачивает за финики наперед, тот пусть делает это с указанием конкретной меры сыпучих тел или веса”» [9]. Из этого хадиса видно, что пророк от имени Аллаха признавал допустимость и справедливость покупки товара, в данном случае урожая, который будет произведен в будущем. Но чтобы снизить неопределенность (риски в экономических отношениях существуют всегда, однако они не должны быть чрезмерными с точки зрения ислама), пророк требует максимально точно специфицировать продукцию, в данном случае вес или объем товара. В другом хадисе есть требование определенности срока поставки товара.

Все это говорит о том, что приравнивание контракта *салам* к фьючерсному контракту неуместно. Во фьючерсном контракте тоже есть товар, который не существует в момент заключения контракта. Однако поставка товара, как правило, не осуществляется вообще, а производится взаиморасчет по разнице цен на момент исполнения контракта: одна сторона выигрывает, другая проигрывает. Поэтому фьючерсный контракт является высокорисковым инструментом, а такие риски запрещены исламом.

Теперь обсудим контракт *истисна*. Само слово *истисна* происходит от арабского глагола «делать». Как действие в экономике *истисна* означает покупку определенного товара с последующей просьбой к производителю изготовить что-то новое из него или что-то отремонтировать в этом товаре. Сам товар доставляется в срок с указанием цены работы, прибыли от нее и ее продолжительности.

В терминах гражданско-правовых (законодательных) отношений *истисна* – это договор между двумя сторонами на изготовление конкретной вещи по известным спецификациям с указанием цены и продолжительности срока действия [10].

В контракте *истисна* должны быть указаны срок действия договора; стороны договора, в том числе производитель, а также цена товара.

¹ Хадис (арабский, буквально — рассказ) предание, основанное на случае из жизни или каком-либо изречении Мухаммеда и его сподвижников.

Одним из преимуществ контракта *истисна* является то, что он больше ориентирован на удовлетворение нужд клиентов, чем на получение прибыли банком. Кроме того, этот контракт способствует построению инфраструктуры, перемещению денег, увеличению доходов производителей и торговцев.

Исследователи активно обсуждают сходство и различия контрактов *истисна* и *салам*. Так, по поводу контракта *истисна* существует мнение, что указание периода исполнения контракта должно быть обязательным, тогда как многие пользователи контракта на практике его не оговаривают. В то же время в договоре *салам* срок обязателен, а это, в свою очередь, вызывает подозрение в том, что контракт *салам* на самом деле связан с торговлей, что не предусмотрено его исходной идеей, исходящих из положений ислама.

В целом контракты *истисна* и *салам* различаются по четырем пунктам [8]:

- В контракте *истисна* обязательно должна быть какая-то вещь, товар, которые надо произвести, в то время как контракт *салам* может быть заключен на любой товар, независимо от того, надо ли его произвести (товар уже, как правило, существует).

- В контракте *салам* указанная цена уплачивается полностью, а в контракте *истисна* это не обязательно, если не оговорено специально. Так, необязательно оплачивать товар заранее и полностью. Даже после доставки товара необязательно оплачивать полную стоимость, по соглашению сторон оплата может быть перенесена на другое время. Также полную стоимость можно оплатить частями.

- Контракт *салам* нельзя отменить в одностороннем порядке, а контракт *истисна* может быть отменен до момента, пока исполнитель не начал изготавливать заказанную вещь.

- Указание времени поставки товара является обязательной частью контракта *салам*, в то время как в контракте *истисна* это не обязательно.

Все варианты договора *истисна* делятся на 4 основных вида:

1) **обычная *истисна***: когда банк производит товар, упомянутый в контракте;

2) **параллельная *истисна***: банк подписывает два отдельных контракта *истисна*. При этом в первом контракте с производителем товара банк указывает конкретную цену, которая будет уплачена позже. Во втором контракте банк выступает производителем товара, требуемого в первом контракте, и обязуется доставить его вовремя конечному потребителю товара. В этом случае оплата производится до завершения проекта;

3) ***истисна* в финансировании недвижимости**. При заключении контракта *истисна* в сфере недвижимости банк может попросить подрядчика построить деревянный дом, который подходит для суровых сельских условий и соответствует определенным спецификациям, а подрядчик строит дом;

4) ***истисна* в промышленных финансах**. Включает в себя большинство отраслей, таких как производство самолетов, кораблей, автомобилей. Каждая конструкция отличается от другой в зависимости от цели, для которой она была создана.

Также существуют международные и местные контракты *истисна*:

1. **Местные контракты**: заключаются в одной стране между производителем и банком;

2. **Международный договор**: заключается между контрагентами из двух стран, например, между компанией из одной страны и инженером из другой страны.

Остановимся подробнее на примере международного контракта *истисна*. В 2024 году в Коммерческом банке Джидды (Саудовская Аравия) был открыт документарный аккредитив с залогом открытия безотзывного документарного аккредитива. Этот аккредитив был подтвержден посредством авиапочты подрядной организацией из Египта по заказу инженера по имени Ахмед из этой же страны на сумму X долларов. По этому контракту надо было произвести 15 тонн материалов и конструкций для строительства мостов по чертежам, предоставленным производителю подрядной компанией. Стоимость должна была оплачиваться по определенной цене за тонну. К подрядчику был предъявлен ряд условий: предоставить коммерческий счет в трех экземплярах; заверить оригинал и копии контракта в посольстве Саудовской Аравии в Египте; предоставить упаковочный лист, строительный сертификат, выданный Торгово-

промышленной палатой, а также сертификат веса; возраст транспортного средства не должен превышать 15 лет с даты изготовления; весь товар (15 тонн) должен был быть поставлен одновременно (раздельная доставка не допускалась).

Также в контракте были обговорены ситуации истечения его срока действия: 1) в случае смерти (исчезновения, банкротства компании) одной из сторон договора исполнение договора не заканчивается, а наследники после этого получают проданную вещь; 2) контракт заканчивается, когда каждая сторона полностью выполнила свои обязанности: произвела то, что требуется; доставила товар потребителю; оплатила товар.

Возможны также споры между двумя сторонами контракта *истисна*. Например, одна из сторон контракта может говорить, что другая сторона запросила увеличение оплаты товаров, изменение технических характеристик продукта, ускорение производства товара до истечения срока. После изготовления товара потребитель может заявить, что товар не соответствует ожиданиям. Такие споры разрешаются на основании спецификаций и условий, указанных в контракте. При всех этих спорах контракт *истисна* удобен для инвесторов, так как он во всех отношениях прозрачен: четко определены товар, дизайн, цена и продолжительность работ. Тем самым этот контракт совсем не похож на *гарар* (неоправданный риск), а в случае с *гарар* обычно имеются неизвестные переменные.

В договоре *истисна* имеется и так называемая гарантия, т.е. поручительство за товар, когда кто-то обязуется вернуть покупателю цену товара по истечении срока продажи, если товар не был произведен или не был поставлен.

Истисна сегодня не ограничивается отдельной отраслью, как это было в прошлом, так как потребность в таких договорах увеличивается по мере развития промышленности и увеличения потребностей общества.

В этой связи остановимся на опыте разных стран по развитию контракта *истисна*. В начале 90-х гг. XX века Саудовская Аравия использовала метод *истисна* для завершения нескольких проектов развития, таких как строительство большого количества школ в соответствии с определенными спецификациями, в соответствии с параллельной формулой *истисна*. По этой формуле был заключен контракт с банком «Аль-Раджи», который представлял собой проект партнерства по нефтепереработке, и предполагал строительство крупнейшего международного нефтеперерабатывающего завода. Судан также известен использованием исламских методов развития, которые он применяет особенно в сельском хозяйстве, ирригации и развитии инфраструктуры.

Заключение

Проведенный сравнительный анализ исламских финансовых инструментов *салам* и *истисна*, а также сопоставление их с фьючерсными контрактами позволяет сделать следующие выводы:

Исламские финансовые контракты *салам* и *истисна* позволяют осуществлять экономическую деятельность по покупке и продаже товаров, которые не существуют в природе в момент заключения контракта, как и традиционные банковские инструменты, такие, например, как фьючерсный контракт.

Однако, в отличие от фьючерсного контракта, основное предназначение которого заключается в осуществлении спекулятивных действий с целью получения больших доходов в условиях крайне высокого риска, исламские контракты *салам* и *истисна* не содержат таких рисков и потому не противоречат моральным принципам ислама.

Позволяя работать с товарами, которые будут произведены в будущем, контракты *салам* и *истисна* ускоряют развитие экономики там, где они применяются. В этом отношении для ускорения развития экономики России было бы полезно использовать эти финансовые инструменты, для чего необходимо внести изменения в законодательство страны в части регулирования банковского сектора экономики.

Литература

1. Беккин Р.И. Исламская модель беспроцентной экономики и современность // Вестник СПбГУ. Сер. 5. 2007. Вып. 2. С. 79–89.
2. Бурвина И.М. Применение информационных технологий в исламской экономике // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 6 (168). С. 98–102.
3. Бурвина И.М. Реализация банковской операции "мудароба" в исламской финансовой модели в Алжире // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 2 (164). С. 81–85.
4. Зилькарнай И.У. Исламская финансовая модель и первые ее шаги в России // Проблемы востоковедения. 2010. № 4 (50). С. 51–55.
5. Зилькарнай И.У. Процент на капитал и рента на землю: анализ с позиций партнёрской модели финансов // Доклады Башкирского университета. 2017. Т. 2. № 6. С. 871–876.
6. Зилькарнай И.У., Ислахаева Г.Р. Методы стимулирования экономического развития: возможная роль исламской финансовой модели // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2017. № 4-5. С. 167–178.
7. Ислахаева Г.Р. Исламская финансовая модель как инструмент привлечения инвестиций в экономику России // Доклады Башкирского университета. 2017. Т. 2. № 5. С. 746–750
8. Корпоративное исламское финансирование Istisna [Электронный ресурс]. URL: https://docs.oracle.com/cd/E80148_01/html/Istisna_Corporate_Financing/Istisna_Corporate_Islamic_Financing_Introduction.htm
9. Сахих аль-Бухари. Книга предварительной оплаты. Хадис 2239 / Хадисы пророка Мухаммада [Электронный ресурс]. URL: <https://isnad.link/book/sahih-al-buhari/35-kniga-predvaritelnoj-oplaty-hadisy-2239-2256>
10. Al-Amine M. Istisna'a and its Applications in Islamic Banks // Arab Law Quarterly [Electronic resource]. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Istisna%27-and-its-Application-in-Islamic-Banking-al-Amine/4576d440d748c709e39d1f9f2ea6a3741f4b64bb>

Анализ опыта лучшей практики регионов в области результативности использования общественных финансов в здравоохранении*

Analyze the Experience of Best Practices in the Region in the Field of Efficient Use of Financial Resources in Healthcare

А. ЛАВРИК

Лаврик Артем Дмитриевич, младший научный сотрудник сектора региональных финансов и бюджетно-налоговой политики Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. E-mail: Lavrik998@gmail.com

В статье рассматриваются различные показатели, характеризующие результативность использования общественных финансов по направлениям, связанным с здравоохранением. Проведена оценка результативности расходов и показателей здравоохранения на примере регионов Приволжского федерального округа (далее – ПФО) на основе выборки субъектов-лидеров и Республики Башкортостан. Определены слабые стороны сферы здравоохранения в рассматриваемых регионах и предложены меры по повышению результативности общественных финансов.

Ключевые слова: эффективность здравоохранения, здравоохранение, региональное здравоохранение, критерии эффективности, оптимизация здравоохранения, эффективность ресурсов.

The article examines various indicators characterizing the effectiveness of the use of public finance in areas related to healthcare. An assessment of the effectiveness of expenditures and health indicators was carried out on the example of the regions of the Volga Federal District (hereinafter – PFD) based on a sample of the leading subjects and the Republic of Bashkortostan. The weaknesses of the healthcare sector in the regions under consideration are identified and measures to improve the effectiveness of public finances are proposed.

Key words: healthcare efficiency, healthcare, regional healthcare, efficiency criteria, healthcare optimization, resource efficiency.

Основные положения

1. Проведен анализ данных, включая программу здравоохранения Республики Башкортостан, расходы на здравоохранение, структуры бюджетных расходов, выделяемых денег на группу расходов на душу населения, показатели смертности населения в расчете на 100 тыс. человек и возраст дожития.
2. При оценке результативности сферы здравоохранения с учетом предыдущих изысканий Института социально-экономических исследований выявлены слабые места Башкортостана относительно лидеров ПФО, заключающиеся в недостаточном финансировании отдельных направлений.
3. Определены слабые места и возможности для их нивелирования и улучшения.

Введение

Современный мир задает тенденцию на увеличение качества жизни и долгожительства населения любого государства, ориентированного на долгосрочное развитие. Одним из направлений является грамотное развитие системы здравоохранения не только на федеральном, но и на региональном уровне.

* Ссылка на статью: Лаврик А.Д. Анализ опыта лучшей практики регионов в области результативности использования общественных финансов в здравоохранении // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 3. С. 117–124. DOI: 10.34773/EU.2024.3.20.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов.

Существующие исследования в этой области базируются на критериях эффективности здравоохранения и их сопоставлении с показателями нацпроектов, обосновывается их применение для оценки эффективности отечественной системы здравоохранения на основе международных статистических инструментов [4; 8].

Исследователями также анализируются расходы в системе федерального ФОМС, при этом исследователи изучают структуру доходов, расходов и другие показатели. Отмечается положительное превышение расходов над уровнем инфляции и увеличение расходов на лечение онкологических заболеваний [7].

В другой статье представлена трехмерная взаимосвязь анализа расходов на здравоохранение – что было потреблено, было предоставлено и профинансировано. С помощью данной взаимосвязи были проанализированы госсектор и частный сектор здравоохранения [3].

Опыт развитых и активно развивающихся стран показывает, что высокий уровень государственного финансирования в структуре бюджета здравоохранения (80–85 %) способствует существенному сокращению оплаты медицинских услуг наличными средствами пациента, что благоприятно сказывается на экономике [12].

Предлагаются методы оценки эффективности инвестиций в общественный сектор экономики. Однако выяснение эффективности расходования бюджетных ресурсов затруднено из-за отсутствия развитого рынка капитала [1].

Исходя из опыта других стран, чем больше система здравоохранения ориентируется на частную медицину, тем дороже оказываются административные расходы [10].

Методы

В статье использовались методы системного и сравнительного анализа, приемы графического представления данных, статистические методы.

Результаты

На примере регионов ПФО был проведен анализ расходов консолидированного бюджета субъектов РФ в сфере здравоохранения за период 2014–2023 гг. В Республике Башкортостан среднее значение исполнения бюджета в соответствии с планом за данный период составило 96 %. Наибольшим процентом исполнения характеризовался 2019 год, когда был достигнут показатель в 99,3 %, в то время как наименьший уровень был зафиксирован в 2021 году, и составил 89,9 %.

Анализ данных также показал, что рост расходов на здравоохранение в значительной мере был покрыт за счет средств территориального государственного внебюджетного фонда (фонда обязательного медицинского страхования). Это позволило перераспределить средства, предназначенные на здравоохранение, в другие сферы. Доля таких перераспределенных средств составляла 17,51 % от общего бюджета на здравоохранение в 2014 году и сократилась до 8,37 % в 2023 году.

Правительство Республики Башкортостан стремится к развитию здравоохранения в соответствии с Национальным проектом «Здравоохранение». Для этого предпринимаются меры по созданию современной инфраструктуры первичного звена медицинской помощи, борьбе с сердечно-сосудистыми и онкологическими заболеваниями, улучшению детского здравоохранения и кадрового обеспечения. Кроме того, внедряются цифровые технологии, реализуются программы по профилактике инфекционных заболеваний и поощрению здорового образа жизни, направленные на повышение доступности и качества медицинских услуг для всех граждан.

В целом, можно судить о серьезном отношении Правительства РБ к нацпроекту. В пользу этого говорят различные мероприятия, направленные на решение задач федеральных проектов. Однако разработка и реализация программ борьбы с сердечно-сосудистыми и онкологическими заболеваниями требует доработки и более подробного развития, поскольку, на наш взгляд, содержание паспорта программ недостаточно подробно раскрывает меры по достижению целей и задач, поставленных в данной сфере здравоохранения. Также необходимо отметить, что

отсутствует внятный механизм развития экспорта медицинских услуг ввиду неразвитого паспорта программы [2].

Таблица 1

Структура бюджетных расходов на здравоохранение регионов ПФО, в % *

Направления расходов КБК по расходам		Стационарная медицинская помощь	Амбулаторная помощь	Медицинская помощь в дневных стационарах	Скорая медицинская помощь	Санаторно-оздоровительная помощь	Санитарно-эпидемиологическое благополучие	Прикладные научные исследования	Другие вопросы в области здравоохранения
		0901	0902	0903	0904	0905	907	908	909
на 2018 г.	Республика Башкортостан	16,04	0,22	-	0,12	1,37	0,09	-	81,24
	Республика Марий Эл	8,91	5,53	-	-	-	-	-	85,23
	Республика Мордовия	10,02	5,97	0,27	0,56	1,14	0,12	-	80,92
	Республика Татарстан	11,27	7,00	-	0,07	0,00	0,24	0,05	80,59
	Нижегородская область	11,03	8,38	0,34	0,14	0,87	0,01	-	77,43
	Ульяновская область	15,34	7,49	0,54	0,29	0,85	0,05	-	74,65
на 2020 г.	Республика Башкортостан	15,67	1,08	-	0,04	1,07	0,07	-	81,35
	Республика Марий Эл	10,26	2,51	-	-	-	-	-	86,84
	Республика Мордовия	8,74	11,55	0,15	0,49	0,86	0,10	-	77,62
	Республика Татарстан	11,28	3,38	-	0,24	0,00	0,29	0,04	84,06
	Нижегородская область	11,72	11,03	0,34	-	0,80	0,01	-	74,22
	Ульяновская область	9,69	8,04	0,34	0,31	0,83	0,06	-	80,05
на 2022 г.	Республика Башкортостан	14,26	2,58	1,04	0,16	0,90	0,09	-	81,45
	Республика Марий Эл	8,63	0,42	-	0,01	-	-	-	90,62
	Республика Мордовия	6,88	18,84	0,09	0,43	0,58	0,06	-	72,34
	Республика Татарстан	14,87	3,29	-	0,28	0,01	0,26	0,03	80,63
	Нижегородская область	9,94	14,01	0,24	0,43	0,61	0,01	-	73,56
	Ульяновская область	9,74	8,81	0,22	0,38	0,53	0,05	-	79,74

Источник: Рассчитано автором по [5].

Основываясь на исследовательской работе, проведенной сотрудниками ИСЭИ УФИЦ РАН [10], были определены лидеры среди субъектов РФ, входящих в ПФО на основе использования подхода DEA (разновидность метода бэнчмаркетинг) в качестве определения в области

оценки результативности, продуктивности, эффективности функционирования социально-экономических систем в области здравоохранения. В эту выборку вошли 5 субъектов: Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Нижегородская область, Ульяновская область. Дополнительно в эту выборку была добавлена Республика Башкортостан в целях проведения сравнительного анализа и выявления слабых мест относительно данных выше-названных субъектов РФ как регионов лучшей практики в области результативности использования общественных финансов в области здравоохранения. Получить комплексное представление о финансировании и деятельности здравоохранения в каждом субъекте позволили показатели основных категорий расходов здравоохранения.

Теперь мы можем сравнить эффективность функционирования системы здравоохранения в Республике Башкортостан и других субъектах Приволжского федерального округа, определив лидеров и слабые места Башкортостана. Результаты представлены в таблице 1.

Определим методом DEA уязвимые места республики относительно лидеров. Из представленных данных виден низкий уровень бюджетного финансирования деятельности медицинских организаций по оказанию услуг амбулаторной и скорой помощи, а также сравнительно высокий показатель расходов на стационарную медицинскую помощь. В целом республика стремится ориентировать стационарную медицинскую помощь на предоставление услуг более доступной и эффективной на первичном уровне, по сравнению с другими, хотя можно заметить тенденцию на снижение и усреднение показателей к 2022 году.

Значительный рост расходов на «другие вопросы в области здравоохранения» требует дополнительного изучения, поскольку эти расходы представляют собой значительную часть общего бюджета здравоохранения не только Башкирии, но и других субъектов. Необходим дальнейший анализ структуры этих расходов, чтобы определить, какие конкретно вопросы в области здравоохранения подпадают под эту категорию и какие меры могут быть приняты для их оптимизации и эффективного использования бюджетных средств, поскольку основными подстатьями таких расходов являются пособия, компенсации и иные социальные выплаты гражданам с кодом 0000909000000321 и приобретение товаров, работ, услуг в пользу граждан в целях их социального обеспечения с 0000909000000323. Исследование этого вопроса будет материалом следующей статьи.

В таблице 2 проанализируем соотношение количества населения к количеству выделяемых денег на группу расходов, связанных напрямую с обслуживанием населения.

При сравнении с другими субъектами видно, что расходы на амбулаторную помощь в РБ ниже среднего уровня, особенно пропорционально к населению. Это указывает на потенциальные проблемы с доступностью и качеством амбулаторной медицинской помощи в республике. В сравнении с другими субъектами, включенными в таблицу, РБ также сталкивается с недостаточным финансированием скорой медицинской помощи.

Увеличение расходов на амбулаторную медицинскую помощь до уровня других субъектов позволит обеспечить более широкий доступ населения к амбулаторным услугам и повысить качество медицинского обслуживания, что, в свою очередь, может снизить нагрузку на стационарные учреждения и способствовать более эффективному использованию ресурсов здравоохранения.

Также рассмотрим показатели смертности трудоспособного населения. На рисунке 1 представлены целевые показатели, заложенные нацпроектом «Здравоохранение», и фактические показатели Республики Башкортостан.

Смертность от новообразований, включая злокачественные опухоли, в Республике Башкортостан с 2018 по 2021 год была выше базового значения, представленного в целевых показателях, но, начиная с 2021 года, снижается. В 2021 году смертность сократилась до 164,1 случая на 100 тыс. населения, что ниже базового значения. Подобный тренд наблюдается и в других регионах, таких как Марий Эл, Мордовия и Татарстан, где смертность также снижается после 2021 года.

Расходы на душу населения по областям в здравоохранении*

Субъект РФ	Население, тыс. чел.	Расходы на душу населения, руб.				
		Всего расходов на здравоохранение	Стационарная медицинская помощь	Амбулаторная помощь	Медицинская помощь в дневных стационарах	Скорая медицинская помощь
2018 г.						
Республика Башкортостан	4051	13666,03	2192,07	29,49	-	16,11
Республика Марий Эл	681	11243,42	1001,26	622,07	-	-
Республика Мордовия	795	12981,72	1300,93	775,51	35,38	73,19
Республика Татарстан	3899	14109,57	1590,58	987,92	-	9,97
Нижегородская область	3215	12609,08	1390,61	1056,43	43,37	17,81
Ульяновская область	1238	13106,34	2010,87	982,16	70,62	37,70
2020 г.						
Республика Башкортостан	4 096,1	19076,05	2990,16	205,95	-	8,28
Республика Марий Эл	679,8	15166,65	1555,62	380,70	-	-
Республика Мордовия	788,7	17244,03	1507,81	1991,57	25,85	85,03
Республика Татарстан	3 997,7	17803,58	2008,12	600,98	-	43,22
Нижегородская область	3 144,5	17863,96	2093,74	1969,66	60,27	-
Ульяновская область	1 207,10	17367,81	1683,23	1396,82	58,26	53,21
2022 г.						
Республика Башкортостан	4077,6	24629,80	3511,87	634,73	255,55	38,52
Республика Марий Эл	672,3	21529,45	1858,33	89,81	-	1,19
Республика Мордовия	771,4	24743,72	1702,30	4661,50	21,67	105,24
Республика Татарстан	4001,6	24130,88	3588,12	794,13	-	67,98
Нижегородская область	3081,8	23473,15	2332,77	3289,40	55,56	100,76
Ульяновская область	1181	23589,88	2298,71	2078,50	52,89	90,24

Рассчитано автором по [2; 11].

Смертность от болезней системы кровообращения в Республике Башкортостан с 2018 по 2022 год снижалась, начиная с 2019 года, однако оставалась выше базового значения, представленного в целевых показателях. В 2022 году смертность снизилась до 459,5 случаев на 100 тыс. населения, что также превышает базовое значение. Другие регионы, такие как Марий Эл, Мордовия и Татарстан, также имели тенденцию к снижению смертности, но их показатели все еще превышали базовое значение. Однако в сравнении с Нижегородской областью и Ульяновской областью ситуация в Республике Башкортостан выглядит более благоприятной.

Показатель снижения смертности населения трудоспособного возраста в Республике Башкортостан с 2018 по 2022 год превышает базовое значение, представленное в целевых показателях. Однако в 2022 году наблюдается снижение показателя до 505,5 случаев на 100 тыс. населения, что ниже предыдущих показателей. По сравнению с другими регионами, в Республике Башкортостан обычно регистрировались более высокие значения снижения смертности населения трудоспособного возраста, чем в Марий Эл, Мордовии и Татарстане. Однако в 2022 году показатель смертности в Республике Башкортостан стал ближе к показателям других регионов.

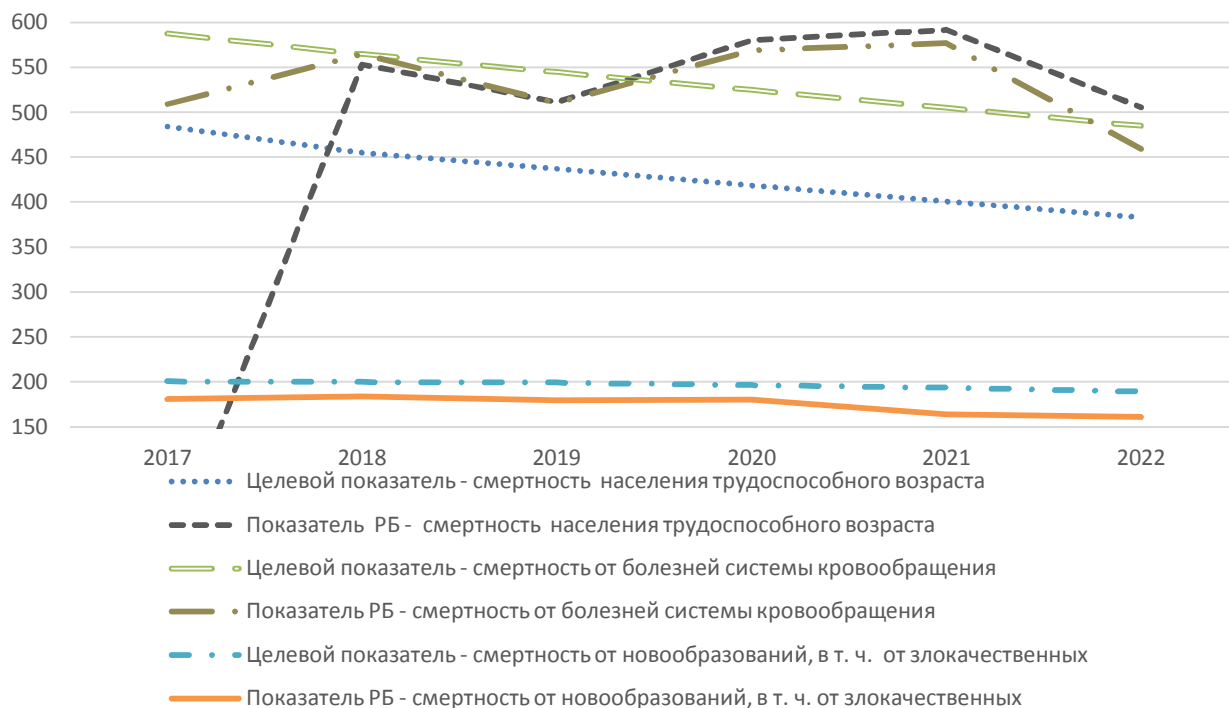

Рис. 1. Показатели смертности населения в расчете на 100 тыс. человек в Республике Башкортостан [6]

Разница возраста дожития между мужчиной и женщиной всегда была разной, и на 2022 год составляет 11,32 лет по этим регионам. Низкий уровень дожития среди мужчин сильно сказывается на экономике. Отчасти это связано от того, что мужчины не уделяют должного внимания своему здоровью в молодости, игнорируя физическую активность и профилактические медицинские осмотры, что приводит к накоплению различных заболеваний и патологий ближе к пенсионному возрасту. Снижение экономически активного населения ведет к уменьшению производства и экономического роста, что пагубно сказывается на региональной экономике. Стремясь улучшить здоровье и долголетие населения, государство проводит различные политики, нацеленные на устранение различных негативных экстерналий. Ниже представлен рисунок 2, на котором можно визуальное определить динамику дожития и увидеть тренд.

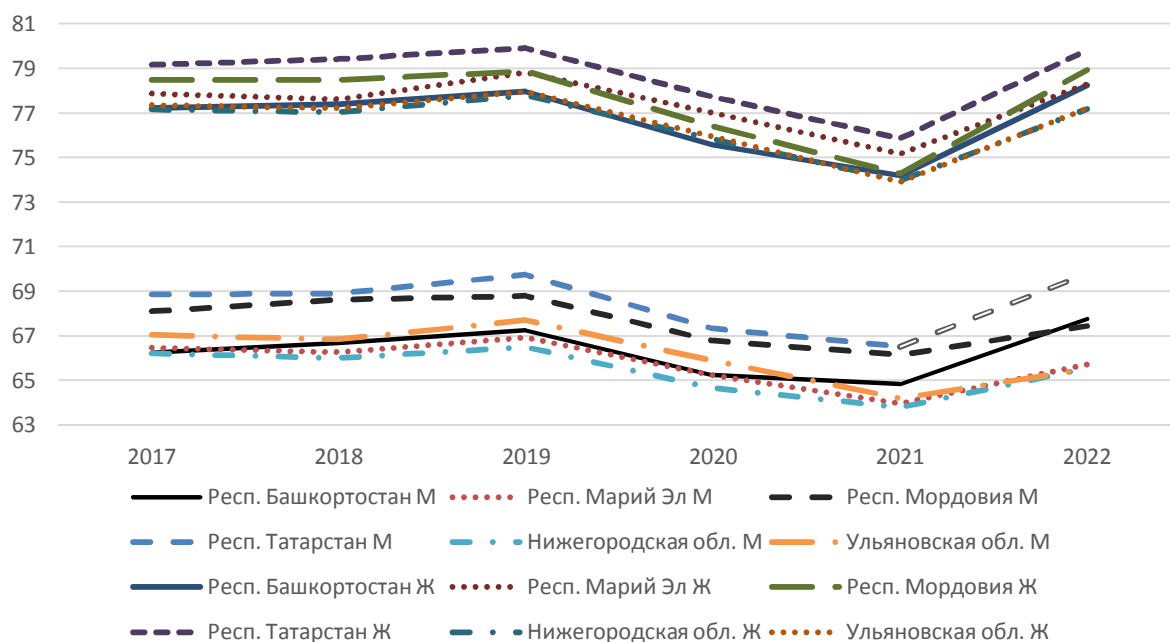

Рис.2. Статистика дожития среди мужчин и женщин

Как видно, Республики Башкортостан и Татарстан имеют положительный тренд с повышением возраста дожития среди мужчин 1,52 и 0,92 лет соответственно.

Худший результат демонстрирует Ульяновская область с показателем -1,52 лет для мужчин и -0,14 лет для женщин.

Обсуждение

В силу многоаспектности проблематики повышения результативности общественных финансов некоторые моменты все еще остаются в недостаточной степени раскрытыми, в том числе в области бюджетного финансирования здравоохранения. В частности, расходы на «другие вопросы в области здравоохранения» представляют собой основную часть расходов на здравоохранение (>80 %), и поскольку структура по данной статье расходов в отчетности подробно не отражена, их детальный анализ затруднен и требует отдельного дополнительного исследования.

Заключение

В заключение автор хотел бы отметить, что в условиях растущих медицинских потребностей и ухудшения бюджетной сбалансированности возрастает целесообразность повышения результативности использования и рационального распределения ограниченных бюджетных средств.

По результатам проведенного исследования результативности расходов на здравоохранение регионов ПФО можно сделать следующие выводы:

1. Выявлены слабые места РБ по сравнению с регионами-лидерами. Расходы на оказание услуг по амбулаторной и скорой помощи остаются на сравнительно низком уровне, хотя можно увидеть тенденцию к улучшению ситуации. Дополнительные финансовые вливания в данные сектора здравоохранения до уровня Республики Татарстан (этот субъект РФ по географическим, демографическим и экономическим показателям схож с Республикой Башкортостан) смогут поднять здравоохранение на новый уровень.

2. Предложены перспективные направления повышения результативности общественных финансов в области здравоохранения РБ. Одним из направлений, содействующим долгожительству и повышению качества жизни трудоспособного населения, являются меры,

направленные на рациональное обеспечение и поддержку здравоохранения, то есть акцент на слабые стороны здравоохранения.

3. Следует обратить внимание на увеличение долгожительства мужского населения, улучшение физического и ментального состояния мужчин путем развития программ, направленных на улучшение мужского здоровья.

Литература

1. Бариева А.А. Социологический анализ особенностей здравоохранения // Перспективы науки. 2015. № 11(74). С. 178–180.

2. Государственная программа «Развитие здравоохранения Республики Башкортостан» [Электронный ресурс]. URL: <https://health.bashkortostan.ru/activity/1439/>

3. Кадыров Ф.Н. Финансирование здравоохранения в 2020 году: приоритеты в рамках национального проекта «Здравоохранение» / Ф.Н. Кадыров, О.В. Обухова, И.Н. Базарова // Менеджер здравоохранения. 2020. № 1. С. 62–72.

4. Каткова И.П. Российское здравоохранение в контексте задач достижения всеобщей доступности услуг здравоохранения к 2030 году // Народонаселение. 2020. Т. 23. № 1. С. 135–147. DOI: 10.19181/population.2020.23.1.11.

5. Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов [Электронный ресурс]. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/1019/>

6. Обухова О.В. Международные статистические инструменты в оценке эффективности отечественной системы здравоохранения // Социальные аспекты здоровья населения. 2012. № 2(24). Ст. 2.

7. Смертность населения в трудоспособном возрасте [Электронный ресурс] URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43698>

8. Старых Н.П., Егорова А.В. Значение целевых показателей национального проекта «Здравоохранение» в оценке эффективности регионального здравоохранения // Среднерусский вестник общественных наук. 2020. Т. 15. № 1. С. 143–161. DOI: 10.22394/2071-2367-2020-15-1-143-161.

9. Темекова З.М., Ищанова А.Б. Национальные счета здравоохранения - инструмент анализа расходов на здравоохранение // Journal of Health Development. 2017. № 1(22). С. 30–36.

10. Франц М.В., Шмакова М.В. Результативность расходов на здравоохранение в Республике Башкортостан: оценка на базе подхода DEA // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 10-2. С. 267–273. DOI: 10.17513/vael.3022.

11. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282>

12. Шелунцова М.А. Методы оценки эффективности инвестиционных решений в общественном секторе экономики // Экономика региона. 2012. № 1. С. 247–253.

Основные подходы к рассмотрению вопроса о поддержании доверия к экономическим институтам*

Basic Approaches to Considering the Issue of Maintaining Trust in Economic Institutions

Ш. АМИРОВ

Амиров Шамиль Рафкатович, аспирант кафедры экономики и регионального развития Института экономики, управления и бизнеса Уфимского университета науки и технологий. E-mail: amirovhs@mail.ru

В данной статье представлена теоретическая модель отношения доверия в денежных системах. Данная модель основана на теориях, берущих свое начало в германской политической экономии. Дж. Смитин, один из ярких представителей этой школы, считал, что данное направление экономической мысли рассматривает деньги в качестве социально сконструированных долговых отношений, а их ценность определяется коллективным соглашением по поводу их всеобщей приемлемости в качестве средства оплаты долговых обязательств, особенно в форме налогов и других обязательных платежей, установленных государством [6, 120].

Ключевые слова: классификация, основные подходы, концепция, иерархия, виды денег.

This article presents a theoretical model of the relationship of trust in monetary systems. This model is based on theories originating in German political economy. J. Smithin, one of the brightest representatives of this school, believed that this branch of economic thought considers money as a socially constructed debt relationship, and their value is determined by a collective agreement on their universal acceptability as a means of paying debt obligations, especially in the form of taxes and other mandatory payments established by the state [6, 120].

Key words: classification, basic approaches, concept, hierarchy, types of money.

Введение

Рассмотрим основные подходы, направленные на изучение отношения доверия в денежных системах. Различные подходы берут свое начало в германской школе политической экономии. Дж. Смитин сравнивал понятия «деньги» и «долговые обязательства». Это дает возможность предполагать, что денежные отношения вытекают из социальных отношений между экономическими агентами. Агенты, вступая в подобные социальные отношения, постоянно взаимодействуют в двух разных плоскостях, в двух разных измерениях. Первая плоскость – это плоскость самих акторов. Вступая в денежные отношения, основанные на долговых обязательствах, можно говорить о том, что обязательства различных агентов имеют разную степень достоверности и, следовательно, различную ликвидность и приемлемость в качестве средства широкого денежного обращения. Вторая плоскость – это государственная власть, устанавливающая легитимность определенных свойств и функций денег в пределах своей юрисдикции. Вышесказанное говорит о том, что денежные отношения имеют иерархичную структуру.

Методы

С точки зрения сторонников «кредитных денег», социально обусловленная иерархия денежных форм основана на степени их приемлемости в обменах, которая, в свою очередь, является функцией относительной платежеспособности их первоначальных эмитентов [6, 115]. В этой структуре особую роль приобретает валюта государства. Высокое положение в этой иерархии определяется тем фактом, что валюта государства принимается в уплату налогов,

* Ссылка на статью: Амиров Ш.Р. Основные подходы к рассмотрению вопроса о поддержании доверия к экономическим институтам // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 3. С. 125–128. DOI: 10.34773/EU.2024.3.21.

установленных государством для экономических объектов. Таким образом, иерархичную структуру обращения денег можно представить следующим образом: денежные средства от одного экономического агента переходят к другому (долговое обязательство). Каждый из этих агентов уплачивает государству налог посредством денег. Отличие в том, что в первом случае отношения между двумя экономическими объектами могут протекать в форме частных обязательств, в то время как налоговые платежи всегда поступают в национальной валюте.

Таким образом, отношения между экономическими агентами могут принимать разные денежные формы. И от того, насколько эти формы ликвидны и приемлемы, зависит их место в иерархии денежной системы.

Результаты и обсуждение

Из представленного изложения взглядов, которых придерживаются сторонники теории «кредитных денег», становится ясным, что достоверность различных видов монетарных обязательств должна поддерживаться сложным набором вспомогательных институтов, которые призваны удостоверить возрастающую ликвидность и приемлемость финансовых обязательств, возникающих на все более высоких уровнях иерархии денежных форм [6, 20]. Кредитная система, таким образом, должна восприниматься как упорядоченный набор институциональных механизмов, которые обеспечивают растущую поддержку обязательствам экономических агентов, по мере того как они продвигаются вверх по институциональной пирамиде в направлении от простого торгового кредита к банковским кредитным отношениям и дальше, к операциям с участием финансовых рынков и центральных банков [4, 15].

Принимая данную теорию, мы можем представить себе пирамиду и рассмотреть доверительные отношения на каждом ее уровне.

Иерархическая структура обеспечения доверия к деньгам

На самом верху данной пирамиды можно расположить правительство страны, либо ее центральный банк. Высокое положение в иерархии доверия к деньгам обусловлено тем, что именно правительство создает национальную валюту, тем самым выступая в роли генератора этого доверия. Кроме того, правительство выполняет функцию законодателя в отношениях экономических обменов.

Нижнюю ступень в иерархии занимают частные лица. При вступлении в экономические отношения одно частное лицо не может гарантировать надежность денежных обещаний другому частному лицу, поскольку его собственные обязательства перед самим собой обладают низкой ликвидностью.

Промежуточное положение занимают организации, которые выпускают разнородные денежные инструменты, однако в силу ограниченной ликвидности последних доверие к их гарантиям сопряжено с риском.

Таким образом, можно сделать первое обоснованное предположение, согласно которому уровень доверия к деньгам зависит от гарантии исполнения обещаний. Эта гарантия зависит от места в иерархичной структуре установления доверия к деньгам.

Чтобы понять, от чего еще может зависеть доверие к деньгам, рассмотрим концепцию «множественных денег», предложенной Вивианой Зелизер в ряде работ, посвященных социальной ускоренности денежных обменов. Основным тезисом теории множественности денег является следующее: люди разделяют деньги на составляющие разного рода и приписывают деньгам, в зависимости от этого, разные значения.

Зелизер рассматривает отдельно деньги, которые получает муж, сопоставляя с ролью денег, заработанных женой. Или говорит о дифференциации денег, полученных в качестве чаевых, от, например, лотерейного выигрыша. С ее точки зрения, каждая денежная единица приписана к определенному кругу обменов, и принципы расходования различных видов денег должны учитывать специфические ограничения, накладываемые этими областями обменов и социальными отношениями, возникающими внутри них [2].

В своих работах Зелизер рассказывает о результатах очень многих исследований, из которых следует вывод: не только восприятие источников и целей расходования денег, но и действительные направления их сбережений и трат различаются в соответствии с разнообразием социальных отношений, опосредованных монетарными обменами. Отсюда можно сделать следующий вывод: существуют множественные иерархии денег, которые отражают множественность контекстов существования денежных операций, а значит, и множественность путей по переводу путей с низших на высшие уровни разнообразных институциональных пирамид, направленных на поддержание доверительных отношений индивидов к монетарным системам.

Ранее в статье мы обсудили, что доверие к деньгам имеет иерархическую структуру и зависит от социальной дифференциации денег. Предположили, что в иерархичной структуре денег высшую позицию занимает правительство как гарант выполнения взятых на себя обязательств. Соответственно, нахождение на высшей ступени иерархии говорит о доверии к этой инстанции. Но так ли это на самом деле? Выделяется три важных аспекта денежных отношений, которые могут вызывать опасения в доверии в монетарных системах.

Рассмотрим на примере. Существование системы пенсионного обеспечения предполагает наличие структуры доверительных отношений к этой системе. Работая и зная о том, что каждый работодатель отчисляет часть средств в пенсионные накопления, никто не сомневается, что, достигнув определенного возраста, он начнет получать гарантированную пенсию. В рамках иерархии это выглядит следующим образом: первым звеном является работодатель, который делает взносы на формирование будущей пенсии. Далее идут различного рода организации, и, наконец, государство, доверие к которому вызвано наличием по умолчанию рациональной и продуманной политики в отношении пенсионного обеспечения. Это доверие может быть разрушено неспособностью предполагаемых гарантов выполнить свои обязательства. В отношении частных пенсионных накоплений основная проблема заключается в возможности оппортунистического поведения профессиональных игроков финансового рынка, приводящего к недоинвестированию капитала на пенсионных счетах или даже прямым денежным потерям будущих пенсионеров. В рамках общественных обязательств по выплате пенсий изменения в правилах пенсионного обеспечения могут быть приняты уже после того, как будущий пенсионер вступил в, казалось бы, гарантированную схему пенсионных накоплений. В результате после выхода на пенсию агенты оказываются в худшем экономическом положении, чем им представлялось ранее, из-за того, что государство или определенные отрасли отказались от взятых на себя в прошлом обязательств [2, 283].

Это и есть иллюстрация отсутствия гаранта высшей инстанции.

Доверие в денежных системах связано с понятием «бесконечного регресса». Рассмотрим на примере. Когда мы планируем разместить деньги на депозитном счете, мы ищем самый высокий процент. Вызвано это тем, что мы не доверяем банкам, и хотим минимизировать риск потери денежных средств – например, интересуемся тем, участвует ли выбранный банк в системе страхования вкладов. Но доверяя агентству по страхованию вкладов, мы лишь переходим на следующий уровень в нашей иерархичной структуре обеспечения доверия к деньгам. Так

происходит формирование все новых и все более удаленных элементов институциональной иерархии, что приводит к усложнению защиты доверительных отношений.

Наконец, третий вызов идее поддерживаемого институтами и постоянно усиливающегося доверия к деньгам заключается в том, что, полагаясь на защитные функции восходящих институциональных структур, мы пытаемся сформировать иерархически упорядоченное доверие к работе сложных систем, которые мы в действительности не способны ни понять, ни контролировать.

Эти три рассмотренных выше обстоятельства являются серьезной угрозой подрыва доверия в монетарных системах. А разрушение доверия, в свою очередь, может привести к возможному разрушению всех трех основных форм доверия: к ликвидности денежных обязательств, широкой приемлемости денег как средства платежа и стабильности их обменных соотношений с другими ценными благами [1].

Заключение

Таким образом, мы проследили как, казалось бы, незыблемое преимущество государства как гаранта надежности национальной платежной единицы, превратилось в разрушителя доверия.

Кроме того, что государство должно гарантировать абсолютность национальной денежной единицы как средства платежа, оно также обязано давать достоверные обещания, согласно которым деньги, будучи однажды принятыми в обменах, могут быть снова истрачены по той же номинальной стоимости. В практической части данной работы будут показаны частые невыполнения последних обещаний.

Таким образом, в данной статье мы рассмотрели существование проблемы доверия к деньгам существует и наличие попыток решения данного вопроса.

Литература

1. Амиров Ш.Р. Особенности исследования доверия к деньгам // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 3. С. 172–175.
2. Зелизер В. Социальное значение денег: деньги на булавки, чеки, пособия по бедности и другие денежные единицы / пер. с англ. М.: Изд. Дом ГУ-ВШЭ, 2004 (ООО Макс Пресс). 283 с.
3. Коцегулова И. Р. Деньги как институт. СПб.: Недра, 2006. 206 с.
4. Коцегулова И.Р. Сущность денег с позиций институционального подхода // Финансы и кредит. 2006. № 21. С. 12–17.
5. Castaldo S. Meanings of Trust: a Meta Analysis of Trust Definitions: Paper presented at Second Euram Conference. Stockholm, 2002.
6. Smithin John. Money, Enterprise and Income Distribution: Towards a macroeconomic theory of capitalism. London: Routledge, 2009. 240 p. DOI: 10.4324/9780203895450
7. Yamagishi T. Trust: The Evolutionary Game of Mind and Society. Tokyo; New York: Springer, 2011.

СВО как пятая русская революция: шанс для России и «Глобального Юга» *

SMO as the Fifth Russian Revolution: a Chance for Russia and the Global South

Р. ЛАТЫПОВ

Латыпов Рустем Фаридович, д-р полит. наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин и цифровых технологий Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: rustemoktadm@mail.ru

Статья посвящена анализу специальной военной операции (СВО) на территории Украины. Автором делается вывод о том, что вооруженная борьба на Украине является российской революцией против системы неокOLONиальной эксплуатации со стороны Глобального Севера, а также феноменом «отложенной гражданской войны» как следствия распада СССР. Дается прогноз о сроках проведения военной кампании.

Ключевые слова: СВО, специальная военная операция, отложенная гражданская война, пятая российская революция, мировое антиглобалистское восстание, итоги двух лет СВО, кадровая революция.

The article is devoted to the analysis of a special military operation (SMO) on the territory of Ukraine. The author concludes that the armed struggle in Ukraine is a Russian revolution against the system of neo-colonial exploitation by the “Global North”, as well as a phenomenon of “postponed civil war” as a consequence of the collapse of the USSR. A forecast is given about the timing of the military campaign.

Key words: SMO, special military operation, postponed civil war, fifth Russian revolution, world anti-globalist uprising, results of two years of special military operation, personnel revolution.

Основные положения

24 февраля 2024 года – вторая годовщина со дня начала Специальной военной операции (СВО) России на территории Украины. Выдвинутая автором еще в марте 2022 г. гипотеза о том, что СВО станет триггером мощнейших трансформаций не только в России, но и в глобальном масштабе, полностью подтвердилась [4, 134]. Вне зависимости от первоначальных замыслов лиц, принимающих решение на проведение политики «иными средствами», по масштабу своих политических последствий СВО стремительно переросла не только рамки военной операции, но и двусторонних отношений России со своей бывшей провинцией как таковой. СВО необходимо рассматривать как «пятую русскую революцию» (первая – 1905 г., вторая – февраль 1917 г., третья – октябрь 1917 г., четвертая – 1991 г.). Также СВО является отложенной «гражданской войной» по итогам незаконного расчленения СССР. Ставки в этой политической борьбе чрезвычайно высоки. Эта революция является едва ли не последним шансом России продолжить свое развитие в истории. Но убедительная победа России дает шанс государствам Глобального Юга сломать радикальный сценарий глобализации с лицом К. Шваба [10], направленный на решение проблемы сохранения окружающей среды за счет «мягкого» геноцида незападной части человечества. В случае же победы России человечество получит шанс на установление новой, более справедливой и гуманной системы международных отношений.

Введение

В мировой истории революция не обязательно носит характер политического свержения существующей власти восставшими угнетенными классами. Напротив, наиболее успешными революционными трансформациями были Война за независимость в США, «революция»

* Ссылка на статью: Латыпов Р.Ф. СВО как пятая русская революция: шанс для России и «Глобального Юга» // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 3. С. 129–134. DOI: 10.34773/EU.2024.3.22.

императора Мэйдзи в Японии, национально-освободительная борьба Китая против японского милитаризма.

Фактор СВО запускает в России такие трансформации в сферах политической власти, экономической политики, идеологии, культуры, миграционной политики, гражданского общества, которые уже сегодня превосходят масштабы трансформаций 1991 года. Процессы изменений, начавшись в 2022 году почти незаметно, набирают динамику и, по нашей оценке, в 2025 году станут необратимыми.

Методы

В основу настоящей статьи положен метод системного анализа, который включает в себя:

– анализ внутренней среды – состояние политической системы, экономики, гражданского общества и идеологии;

– анализ внешней среды – интересы «внешних» игроков: Глобального Севера, Глобального Юга, а также Украины.

Результаты

1. Анализ результатов и общей диспозиции военного противоборства на территории бывшей Украинской ССР показывает правильность обозначенной Президентом России В.В. Путиным формулировки «Специальная военная операция» [1] вместо кажущегося очевидного понятия «война». Если отбросить в сторону риторику двойных стандартов, то объективная логика международного права не позволяет рассматривать Украину в качестве независимого государства – скорее, следует говорить о квазигосударственном образовании. Сецессия Украины в 1991 году носила сугубо незаконный характер, грубо поправивший результаты Ялтинско-Потсдамских соглашений, Хельсинской декларации 1975 г. о нерушимости послевоенных границ в Европе, Конституции СССР, а также результатов референдума о сохранении СССР.

На протяжении всего периода своего незаконного существования Украина осуществила целую серию актов агрессии против России: аннексию города союзного значения Севастополя, никогда не входившего в состав УССР, острова Тузла в Керченском проливе с блокировкой пролива для российского флота, вооруженной интервенцией необандеровских формирований на территорию Чеченской Республики с целью расчленения Российской Федерации, участие военнослужащих ВСУ в трехдневной войне на стороне Грузии в 2008 году. Сюда же следует отнести создание политических препятствий на коммуникациях, предназначенных для транспорта российских энергетических ресурсов в Евросоюз.

Именно поэтому ввод вооруженных сил России на территорию бывшей УССР являлся вынужденной, но законной мерой защиты национальных интересов России, а также ее государственного суверенитета. Неслучайно 31 января 2024 г. Международный суд ООН по иску Украины вынес решение об отказе признать Россию государством-агрессором [6]. Россия владеет территориями, входящими ныне в состав Украины дольше, чем США существуют на политической карте мира, а потому не нуждается ни в чьем одобрении для того, чтобы защищать свои национальные интересы.

2. Специальная военная операция не сводится к вооруженной борьбе с армией Украины и поддерживающими ее силами Запада. СВО – это активная фаза восстания России против неокOLONиальной эксплуатации в формате нелегитимного «нового мирового порядка», навязанного РФ по итогам капитуляции СССР в холодной войне и оформленного на мальтийском саммите «Буш – Горбачев» 1989 г. Так называемый «порядок основанный на правилах» осуществляется на нелегитимных принципах, которые Россия не вотировала, а потому не обязана соблюдать. Точно также как Китайская Народная Республика отказалась выполнять условия «режима капитуляций», навязанных циньскому Китаю европейскими державами, Россия имеет полное историческое право на отказ от договоров, закрепляющих ее статус «партнера» в неокOLONиальной системе «золотого миллиарда».

3. Вооруженную борьбу России с режимом Зеленского на Украине корректно определять не как войну между двумя независимыми государствами, а как отложенную гражданскую

войну, ставшую неизбежным следствием незаконного, осуществленного вопреки результатам референдума, расчленения Советского Союза в 1991 году. Как показывает метод исторической ретроспективы, любое насильственное расчленение многонационального государства будет иметь своим следствием гражданскую войну и вооруженные конфликты между частями некогда единого государства, совершившими сецессию. Примером может служить Гражданская война в России 1918–2021 гг., а также последующие вооруженные конфликты с Польшей и Финляндией. Можно также вспомнить тяжелейшую гражданскую войну в Китае после свержения маньчжурской династии, серию войн между Великобританией и США.

4. Во внутренней политике Российской Федерации СВО стала триггером начатой президентом В.В. Путиным «революции сверху» по очищению политических, экономических и даже культурных элит от компрадорского элемента и открытых предателей в статусе бенефициаров западных фондов.

5. СВО дала шанс на возрождение высокотехнологического сектора российской экономики через «военное кейнсианство», когда государство вынуждено планировать и контролировать производство продукции военно-промышленного комплекса и смежных отраслей в интересах фронта.

6. Незаконная конфискация российских активов открывает России окно возможностей для создания суверенной финансовой системы, которая стала формироваться в условиях экономической блокады России задолго до начала СВО. Появление у России собственной платежной системы «Мир» является первым шагом к достижению этой цели. Взаимные расчеты между странами БРИКС в национальных валютах – шаг номер два.

7. Мобилизация граждан России на защиту Родины быстро обрела формы самоорганизации. Можно сказать, что СВО стала точкой сборки российского гражданского общества. Причем сборки не «сверху», а «снизу», как это происходило в США в годы Войны за независимость. До 24 февраля 2022 года гражданская активность в России развивалась либо в формате субсидируемых и управляемых государством «гражданских корпораций» [3], либо в рамках финансируемых иностранными организациями групп «иноагентов». По данным Минюста, в конце 2021 года в России в реестре иностранных агентов состояло 515 организаций и физических лиц, из которых 347 являлись действующими. Помимо этого, Минюст России располагает данными о 861 юридическом лице, аффилированном с иноагентами [2].

С началом СВО в России был инсталлирован мощный процесс самоорганизации граждан в форме движения военкоров и волонтеров, занимающихся вопросами материального снабжения действующей армии. Возникли некоммерческие краудфандинговые платформы по сбору средств для приобретения FPV-дронов, автомобилей, снаряжения и медицинских аптек для добровольческих батальонов.

Самозэкстракция из России иноагентов и политически нелояльных релокантов обещает стать фактором не деградации, а расцвета национальной культуры России. В период перестройки и «либеральных реформ» производство продукции массовой культуры монополизировали группы компрадорской интеллигенции [5]. Организовавшись в группы влияния мафиозного типа с целью контроля над рынками и финансовыми потоками, они создавали искусственные административные барьеры для продвижения самобытных, независимых исполнителей, наводнив рынок собственным плагиатом наиболее отсталых форм глобальной псевдокультуры. Добровольная эмиграция данной прослойки станет прологом культурной революции уже в обозримом будущем.

В целом состояние политической системы Российской Федерации можно определить как фактор силы и устойчивости. Парламентские партии заняли консолидированную позицию по поддержке вооруженных сил. В 2024 г. состоялись выборы президента Российской Федерации, что свидетельствует о сохранении внутриэлитного консенсуса. Антивоенное движение как массовое явление отсутствует. Попытки спецслужб Запада и Украины (ЦИПСО ВСУ) актуализировать сепаратистскую повестку не имели успеха. Напротив, наибольший процент добровольцев на фронт дали именно «национальные» республики: Башкортостан, Бурятия, Чечня.

Добровольная эмиграция протестно настроенных граждан и лидеров оппозиции также стала фактором стабилизации, а не разбалансировки российской политической системы.

Таким образом, вместо «крымского консенсуса» возник «украинский» консенсус российского общества, сплотившего граждан вокруг президента.

Обсуждение

В настоящее время весьма дискуссионным остается вопрос о сроках и наиболее вероятных сценариях завершения СВО. На наш взгляд, чтобы построить надежный прогноз, необходим системный анализ политических интересов основных акторов вооруженного противостояния. СВО еще в 2022 году превратилась в арену столкновения глобальных политических интересов. Поэтому при построении прогнозов необходимо исследовать интересы не только внутренних, но и внешних субъектов противостояния.

Анализ политических интересов внутренних участников противостояния. Главный политический интерес правящего класса России заключается в сохранении существующего государства и политической системы России, а также политической власти действующего истеблишмента, что возможно только в случае хотя бы частичной победы в СВО. Как показала постсоветская практика, Запад не будет договариваться со слабой стороной, или соблюдать достигнутые в диалоге с ней договоренности. Практика односторонних уступок, начиная с М. Горбачева, вполне предсказуемо приводила лишь к выдвиганию еще больших требований на фоне снижения обороноспособности страны. Последним контраргументом, по всей видимости, стали сорванные премьер-министром Великобритании Б. Джонсоном уже парафированные Стамбульские договоренности. По всей видимости, в политическом сознании большинства элиты России возникло понимание, что в случае поражения они потеряют не только власть и ответственность, но также жизнь и свободу. Причем под ударом окажутся все члены семьи, что демонстрирует кейс лидера Ливийской Арабской Джамахирии Муаммара Каддафи. Поэтому капитуляция России по «формуле Зеленского» является неприемлемой для Кремля.

Украинские политические элиты не заинтересованы в заключении мирного договора с Россией даже на условиях «нулевого» Стамбульского формата. В настоящее время не только военный бюджет Украины, но и расходы на содержание государственного аппарата и выплаты по социальным обязательствам осуществляются за счет прямых финансовых траншей Глобального Севера. Это не только избавляет украинский правящий класс от экономических усилий по формированию государственного бюджета, но и позволяет получать значительно увеличить коррупционную ренту. Артикулированными интересами украинских элит являются не только вывод вооруженных сил на административные границы УССР 1991 года, но и выплата Россией репараций в сумме свыше триллиона долларов. Также в случае победы Украина надеется получить роль посредника-оператора Запада по оккупации и эксплуатации ресурсов «побежденной и расчлененной России». Точно так же как в 1941–1945 гг. сторонники Бандеры и Шухевича охотно исполняли функции карателей и надсмотрщиков в «лагерях смерти». Неслучайно еще 30 сентября 2022 г. был подписан указ В. Зеленского, запрещающий ведение любых переговоров с Россией [8].

Анализ интересов внешних участников. Интерес политического класса Глобального Севера заключается в подходе к войне как апробированному инструменту выхода из финансово-экономического кризиса за счет кратного увеличению бюджетных заказов военно-промышленному комплексу.

Также надежды на выход из кризиса возлагается элитами Глобального Севера и, прежде всего, Великобритании, на расчленение России на 34 части, после поражения, нанесенного ей в ходе СВО. Эти намерения официально заявлены в резолюции ПАСЕ № 2540 [9].

Вместе с тем такой важнейший сегмент Глобального Севера как «глобалисты», судя по всему, не заинтересованы в быстром поражении России, так как их главный интерес заключается в переформатировании всей системы международных отношений в своих интересах, что требует исторического времени. Поэтому США и НАТО осуществляют крайне ограниченные

поставки оружия в Украину по сравнению с имеющимися возможностями. Именно в этом аспекте следует понимать слова канцлера ФРГ О. Шольца: «Россия не должна победить. Украина не должна проиграть». После провала контрнаступления ВСУ в 2023 г., а также неудачных попыток полной блокады России Глобальный Север перешел к стратегии войны на истощение России, маркерами которого являются:

- заключение договоров о гарантиях безопасности Украине, подписанных рядом западных стран (Великобританией, Францией, Германией, Данией, Нидерландами) сроком на 10 лет;
- принятие законопроекта об оказании военной помощи Украине в размере 61 млрд долларов, невзирая на оппозицию республиканцев в Конгрессе США;
- на заседании контактной группы по вопросам обороны Украины («формат “Рамштайн”») министр обороны Великобритании Грант Шаппс «призвал союзников Украины готовиться к тому, что противостояние с Россией затянется на ближайшие шесть лет. Ссылаясь на данные британской разведки, Шаппс заявил, что на больший срок человеческих ресурсов у РФ не хватит» [7]. При этом почему-то аналитики британских разведок не учли тот факт, что человеческий ресурс Украины в четыре раза меньше российского. В этом случае в силу закона политического сопромата «посыпаться» должен именно украинский режим.

Интерес Китайской Народной Республики состоит в том, чтобы не допустить поражения России и превращение ее в прокси-государство США, так как в этом случае, согласно логике, в политическую повестку будет внесен вопрос о расчленении уже самого Китая. В этой геополитической конфигурации России будет отведена роль Украины по отношению к КНР и основного сухопутного плацдарма для нападения. Но одновременно с этим структура экономики КНР остро нуждается в платежеспособных рынках сбыта США и ЕС, которым нет альтернативы. В связи с этим, КНР хотя и не закрывает свои рынки технологий для ВПК России, но и не будет осуществлять поставки вооружений, как это делает и Запад в отношении Украины, что становится фактором затягивания конфликта.

Глобальный Юг в широком смысле заинтересован в победе России, так как прекрасно понимает, что ее поражение будет означать усиление неоколониального диктата глобальных структур Запада. Однако даже страны-лидеры Глобального Юга, входящие в БРИКС, уязвимы для политики санкций и допуска к рынкам сбыта. В связи с этим Россия не может рассчитывать на активную поддержку своей позиции. Причем из всех стран БРИКС самым слабым звеном является Индия. В настоящее время Запад ведет активную работу с элитами Индии на предмет заключения «большой сделки» по аналогии с договоренностями, достигнутыми в 1979 г. между США и КНР. По всей вероятности, Индии, согласно архитектуре будущего договора, обещают передать место Китая как мировой фабрики производства товаров массового потребления. Именно этими перспективами объясняется согласие премьер-министра Индии Н. Модии принять участие в конференции по Украине в Швейцарии.

Таким образом, можно констатировать отсутствие переговорного поля (точек соприкосновения) в позициях по Украине со стороны активных участников противостояния – России с одной стороны и Глобального Севера с Украиной с другой. Периодически появляющиеся в западных СМИ публикации о скорой победе России являются, скорее всего, приемами управления общественным мнением для обеспечения выделения Украине больших объемов военной помощи.

Анализ интересов внешнего окружения – Глобального Юга показывает, что Россия получит лишь самую минимальную политическую и экономическую поддержку. Глобальный Юг не будет участвовать в конфликте на стороне России, как это делает Запад в отношении Украины. Исходя из этого, можно сделать прогноз о том, что для завершения конфликта понадобится более длительный промежуток времени, чем это предполагалось изначально.

Выводы

Победа России в СВО, вне зависимости от того, будет ли она носить ограниченный характер в формате «Корейского сценария» (с размежеванием противоборствующих сторон по

существующей на тот момент линии фронта) или полный, по формуле «демилитаризация, денацификация, федерализация», произведет трансформацию всех подсистем общества. Победа России станет фундаментом новой системы международных отношений, основанной на правилах справедливости и равенства народов планеты. Однако анализ положения, сложившегося на театре военных действий, экономического и технического потенциала, а также политических интересов правящего класса Глобального Севера позволяет сделать прогноз о том, что эта победа не будет легкой и быстрой. В условиях латентной интервенции против России коалиции 50 государств большой шанс имеет альтернатива заморозки конфликта по «Корейскому сценарию». К сожалению, прогнозы завершения боевых действий в 2024–2025 годах выглядят нереалистично. Мы прогнозируем общую продолжительность СВО около 10 лет с даты ее начала, что не исключает периодов фазовых перемирий с прекращением огня.

Литература

1. Владимир Путин объявил о специальной военной операции в Донбассе // Российская газета. 2022. 24 февраля.
2. Корня А., Веретенникова К. Минюст пересчитал агентов. Министерство отчиталось перед депутатами о борьбе с иностранным влиянием // Коммерсантъ. 2023. 17 мая.
3. Лаврентьев С.Н. Латыпов Р.Ф. Гражданская корпорация как форма политической активности российского общества // Власть. 2012. № 12. С. 4–8.
4. Латыпов Р.Ф. Специальная военная операция на Украине: ситуационный анализ // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 2. С. 134–137. DOI: 10.34773/EU.2022.2.24.
5. Латыпов Р.Ф., Салахутдинова Л.Р., Ишмуратов М.М. Компрадорская интеллигенция как инструмент неокOLONиальной политики Запада в странах периферийного и полупериферийного капитализма // Власть. 2015. № 11. С. 35–39.
6. Об отказе Международного Суда ООН признать Россию «государством-агрессором», а ДНР и ЛНР – «террористическими организациями» на основании обвинений Украины / официальный сайт МИД РФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1928844/
7. Петров Г. Запад отвел конфликту Москвы и Киева еще шесть лет // Независимая Газета. 2024. 20 мая.
8. Украина официально отказалась от переговоров с Владимиром Путиным // Коммерсантъ. 2022. 4 октября.
9. Фокин А. В ПАСЕ постановили «деколонизировать и задушить» Россию // Парламентская газета. 2024. 24 апреля.
10. Шваб К., Маллере Т. Covid-19: Великая перезагрузка. Всемирный экономический форум, 2020 г. СH-1223 Колоньи / Женева, Швейцария. ISBN: 978-2-940631-11-7.

Террор как фактор социально-неадекватного управления в обществе*

Terror as a Factor of Socially Inadequate Governance in Society

М. БРАТКОВСКИЙ, Е. ФОМЕНКО

Братковский Мирон Леонидович, д-р наук по гос. упр., профессор, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы». E-mail: bratkovskijmiron@gmail.com

Фоменко Евгения Игоревна, канд. экон. наук, доцент кафедры теории управления и государственного администрирования ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы». E-mail: ei_fomenko@mail.ru

В данной статье рассматривается толкование термина «терроризм» в разные периоды. Представлена сравнительная характеристика понятий «террор», «терроризм», «террористический акт» и «экстремизм». Терроризм представлен как преступное деяние. Рассмотрены некоторые факторы новейшего терроризма.

Ключевые слова: террор, терроризм, террористический акт, экстремизм, управление, доверие.

This article examines the interpretation of the term «terrorism» in different periods. A comparative description of the concepts «terrorism», «terror», «terrorist act» and «extremism» is presented. Terrorism is presented as a criminal act. Some factors of modern terrorism are considered.

Key words: terror, terrorism, terrorist act, extremism, management, trust

Основные положения

1. Рассматривается понятие терроризма в современных условиях.
2. Разграничены термины «террор», «терроризм», «террористический акт» и «экстремизм».
3. Изучены факторы новейшего терроризма.

Введение

Одной из составляющих при реализации государственной политики является осуществление антитеррористической деятельности определенными субъектами борьбы с терроризмом, которая должна иметь комплексный характер. Антитеррористическая деятельность является критически важным аспектом государственной безопасности, так как она обеспечивает защиту граждан, поддержку правопорядка, охрану жизненно важных интересов граждан, позволяет предотвращать экономический ущерб, способствует международному сотрудничеству, укреплению общественного доверия и сохранению международного престижа. Одним из направлений должно стать изучение террора как фактора социально-неадекватного управления в обществе. Сегодня в условиях СВО терроризм стал инструментом в руках украинских националистов. Даже одна террористическая акция, совершенная с применением современных технологий, может причинить глобальные последствия. Это именно тот масштаб проблемы, который заставляет Россию говорить о терроризме как о глобальной угрозе.

Методы

В ходе подготовки данной статьи использовались следующие методы: анализ, сравнение, сопоставление. Так, метод анализа позволил детально и конкретно, согласно поставленной

* Ссылка на статью: Братковский М.Л., Фоменко Е.И. Террор как фактор социально-неадекватного управления в обществе // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 3. С. 135–140. DOI: 10.34773/EU.2024.3.23.

задаче и абстрагируясь от внешних воздействий, исследовать понятие террора как фактора социально-неадекватного управления в обществе. Методы сравнения и сопоставления позволили сопоставить термины «террор», «терроризм», «террористический акт», «экстремизм».

Результаты

Научный интерес к проблеме терроризма предусматривает изучение управленческого аспекта как возможность анализа террора с точки зрения понимания феномена социально-адекватного менеджмента [4]. Это обусловлено тем, что терроризм как форма вооруженной или информационной борьбы очень эффективен. В противостоянии террору нет четкой линии фронта, на терроризм не распространяются правила войны и Женевской гуманистической конвенции. В этих условиях руководители-менеджеры разного уровня в системе государственного управления обязаны уметь заглянуть за грань видимого сейчас и предвидеть стратегическую линию управления.

В условиях меняющихся политических, экономических и социальных изменений стратегия управления быстро устаревает. Поэтому менеджеры в системе государственного управления должны быть готовы работать в условиях динамично развивающихся политической и экономической ситуации.

Отмеченные нами современные проблемы террора с позиции государственного управления могут быть представлены как социально-адекватный менеджмент.

Вполне возможно, что с учетом реализации этого подхода в практике управления это будет реальной основой предупреждения попыток террористических актов в нашей стране.

Обсуждение

В начале XXI века в обществе сформировался потенциал для масштабных вспышек конфликтов, которые затрагивают все сферы общественной жизни и обуславливают развитие отдельных форм усиленного политического насилия, таких как терроризм.

Термины «терроризм» и «террор» впервые вошли в употребление во времена Великой французской революции. Во Французском академическом словаре террор определяется как «система страха».

С.И. Ожегов в «Толковом словаре русского языка» дает определение терроризму: «...устранение своих политических противников, выражающееся в физическом насилии вплоть до уничтожения или жесткое запугивание, насилие» [7].

Гуманистические начала нашей цивилизации, изложенные в «Нагорной проповеди» Христа и его заповедях («не убий»), закрепили исключительную ценность человеческой жизни. Значит ли это, что уже тогда существовала острая необходимость введения в практику человеческого общения норм, предупреждающих и осуждающих проявление актов насилия, террора? Террор есть прямое нарушение этих норм. Ни одна мораль, основанная на стремлении к добру, не может допускать существование террора. Он есть признанное всеми зло [2, 56].

К.В. Жаринов в своей работе «Терроризм и террористы» дает террору следующее определение: «...Террор (терроризм) – способ решения политических проблем методом насилия. Применение насильственных методов в политике осуществляется как государствами в отношении политической оппозиции, так и различными группами против господствующих классов и государственных институтов. Цель террористических действий – достичь изменения политики, оказывая устрашающее воздействие на власть, группы населения...» [6, 23–24].

«Ученые, изучающие теоретические основы террора, понимают, что разработка теории – процесс многоплановый и очень сложный. Если история есть знание поучающее, то теория – знание практически действующее, включенное в мысли, поведение и деятельность людей» [1, 19]. Это точка зрения из предисловия к «Теории государственного управления» Г.В. Атаманчука.

Для понимания сущности терроризма необходимо более четко разграничить такие понятия как «террор», «терроризм», «террористический акт», «экстремизм» (таблица).

Исследователи в области терроризма уже давно пытаются точно определить природу терроризма. Однако ничего из представленного не получило общего признания из-за сложности исследований в этом направлении и дополнительных трудностей. К этим трудностям можно отнести то, что терроризм как явление анализируется с различных точек зрения, таких как философская, политическая, психологическая, юридическая, административная и т.д., и в тоже время каждый ученый подходит к этому явлению со своей точки зрения и привносит в понятие «терроризм» свое толкование [8].

Сравнительная характеристика понятий «террор», «терроризм», «террористический акт», «экстремизм» [2]

Понятия	Содержание понятий	Субъекты
Террор	Акт насилия, целью которого является приведение человека или группы людей в состояние страха и ужаса. Считается криминально-уголовным деянием.	- террорист-одиночка; - политическая элита, организация, правящая политическая партия; - организованная группа; - стихийная группа.
Терроризм	Стратегия политической борьбы, которая характеризуется негосударственным, внесудебным, незаконным насилием (идеология насилия) или его угрозой, и которая осуществляется против граждан и их собственности, часто преследуя цель изменения государственной политики посредством обращения к социально-политическим протестам (внутренние кризисы в обществе, социально-политическая нестабильность) и т. д.	- политические группы или организации; - экстремистские группировки; - лица, которые отрицают законную оппозиционную деятельность; - преступные структуры и отдельные лица, которые борются за разделение и перераспределение сфер своего влияния.
Террористический акт	Применение оружия, совершение взрыва, поджога или иных действий, которые создают опасность для жизни и здоровья человека. Это включает причинение значительного материального ущерба, запугивание населения, разжигание военно-политических конфликтов, международные осложнения, согласование действий различными государственными и местными органами власти, влияние на комитеты или их несоблюдение и т. д.	- убийцы; - преступное сообщество; - этнические группы; - религиозные секты; - экстремистские политические группы; - государственные спецслужбы.
Экстремизм	Агрессивные действия физических и юридических лиц, направленные на насильственные изменения основ конституционного строя или нарушения целостности страны, подрыв ее безопасности, захват властных полномочий, создание незаконных вооруженных формирований, осуществление террористической деятельности.	- отдельные гражданские или иностранные лица; - отдельные группировки; - политические партии; - общественные организации.

Сущность терроризма выражается в совокупности уникальных, характерных признаков, присущих терроризму как социально-политической и правовой категории и составляющих его внутреннее содержание [3; 5]. В современной литературе, посвященной теме терроризма, выделяют следующие признаки терроризма как преступного деяния (рисунок).

Если рассматривать терроризм с управленческой точки зрения, важно отметить, что он представляет высокую общественную опасность, которая является результатом совершения действий, опасных для человека.

Признаки терроризма как преступного деяния

Рассмотрим следующие факторы, которые способствовали развитию терроризма в последнее время.

1) Терроризм различных видов распространяется во всех странах мира, охватывая все больше групп и сегментов.

2) Широкое распространение особо опасных форм, средств и методов террористического насилия повысило разрушительный потенциал террористических атак.

3) В деятельности террористических организаций наблюдается постоянный сдвиг в сторону усиления угрожающего воздействия терроризма.

Современный терроризм имеет мало общего с проявлениями этого явления в прошлом. Это связано с тем, что различные террористические атаки сильно отличаются друг от друга и не могут быть объяснены в рамках единого подхода к понятию терроризма. Множественность проявлений терроризма, то есть появление новых и существенно отличающихся друг от друга проявлений террористической деятельности, не позволяет говорить о терроризме как об однородном явлении. Традиционная классификация по типу и целям терроризма к новейшим его формам неприменима. Террористы, ищущие компоненты оружия массового поражения, руководствуются сверхцивилизованными установками. Они не боятся уничтожать мирных жителей, и их не волнует, приведет ли это к большим жертвам в их собственных рядах. Более того, террористы *стремятся* вызвать наибольшее количество жертв, как у себя, так и среди своих жертв. Культ жертвенности и мученичества освящает поведение современных террористов гораздо больше, чем раньше. Новый терроризм XXI века не соответствует прежним ультралевым радикальным идеологическим концептам. Эти идеологии обсуждались в институтах власти и в

учебных аудиториях, а на смену им пришли выборы и другие политические действия. В них подчеркивалась роль «человека улицы», чего нельзя сказать о современных международных террористах. Они полностью полагаются на своих лидеров. Ни в одной стране мира у современных террористов нет старой, так называемой романтической, революционной надежды на свержение «старого режима». Более того, вопреки распространенному мнению, лишения сами по себе не приводят к терроризму, и современные террористы не борются за социальное равенство. Все чаще проявляются личные, в том числе «кровно-мстительные» и частные рыночные интересы. Ряд недавних террористических актов, совершенных как в России, так и за рубежом, весьма убедительно демонстрируют новую природу терроризма. Политические заявления о «принятии ответственности» за содеянное практически сошли на нет. Жестокое убийство тысяч невинных людей становится главной целью трансграничного терроризма. Современные террористы больше не нуждаются в пристальном и заинтересованном внимании СМИ как в средстве внушения страха массам. Террористические акты все чаще приобретают характер и функции диверсий и направлены на нанесение как можно большего ущерба. Терроризм все больше превращается в тотальную диверсионную войну, и отложенный террористический акт может быть гораздо более разрушительным и мощным, чем предотвращенный.

Целью традиционного терроризма всегда было «производство страха», целью же сегодняшнего терроризма становится массовое убийство.

Следует напомнить, что существует набор психологических и интеллектуальных характеристик, обладатели которых генетически склонны к маргинальности, к предельной протестности, к радикализму, что делает их подходящим материалом для реализации целей терроризма.

На наш взгляд, сейчас востребован диалог о том, что особенно влияет на глобальную опасность, как идет трансформация игрового порядка, какие вызовы стоят перед нами и главное – что нужно сделать, чтобы мир стал спокойным. На сегодня ситуация в мире остается сложной. Нарастающие противоречия между Россией и европейскими странами во главе с США и дефицит доверия не позволяет эффективно бороться с реальными вызовами и угрозами. Вместо объединения усилий в борьбе со злом, главные из которых терроризм, украинские неонацисты во главе с их покровителями не оставляют народу Российской Федерации, военно-политическому руководству страны во главе с Президентом РФ Путиным В.В. бороться с оружием в руках до полного искоренения украинского националистического режима.

Все более актуальной становится проблема понимания роли менеджмента в данных условиях. Профессор В.В. Бурега в монографии «Социально-адекватный менеджмент» рассматривает эту проблему как интегральную характеристику высокоэффективной модели на основе ее полной адаптации к существующему общественному устройству, с высочайшей степенью социальной ответственности, с учетом ведущих интересов общественного развития [4, 72].

Заключение

Учитывая важность данной темы в современных условиях, терроризм требует всестороннего изучения как социальный феномен. На государственном уровне проявляется нарастание противоречий между другими странами, входящих в блок НАТО. Отсутствие доверия не позволяет эффективно бороться с реальными вызовами и угрозами, которые проявляются в виде террористических актов. На сегодняшний день США, Франция, Великобритания и их союзники стремятся к мировому диктату. Инакомыслящие подвергаются наказанию с точки зрения политической, экономической и даже военной, что подтверждается отношением к России и их единомышленникам.

Для достижения синергетического эффекта в борьбе с терроризмом необходимо объединение здравомыслящих сил, а вместо этого США и их сателлиты создают новые альянсы в борьбе с «неугодными».

Литература

1. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: курс лекций. 4-е изд. М.: Омега-Л, 2006. 584 с.
2. Братковский М.Л., Ковальчишина С.В. Психологическая подготовка спецподразделений МВД к осуществлению антитеррористической деятельности: учебно-метод. пособие. Донецк: Академия МВД ДНР им. Ф.Э. Дзержинского, 2022. 330 с.
3. Бурега В.В. Общая теория террора: монография. Донецк: ДонГУУ, 2008. 132 с.
4. Бурега В.В. Социально-адекватный менеджмент: монография. Киев: Институт социологии НАН Украины, 2000. 379 с.
5. Гетьман-Павлова И.В. Международное право: учебник для бакалавров. 2-е изд., перераб и доп. М.: Юрайт, 2013. 709 с. ISBN: 978-5-9916-2516-6.
6. Жаринов К.В. Терроризм и террористы: ист. справочник / под общ. ред. А.Е. Тараса. Минск: Харвест, 1999. 606 с. ISBN: 985-433-694-8.
7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100000 слов, терминов и фразеологических выражений. М.: Мир и образование, 2023. 1376 с. ISBN: 978-5-94666-759-3.
8. Цыганов В. Некоторые черты новейшего терроризма // Государственная политика противодействия терроризма: приоритеты и пути реализации: сборник материалов «круглого стола». Под ред. М.Г. Гуцало. Киев: НИДС, 2011. С. 95–99.

DOI: [10.34773/EU.2024.3.24](https://doi.org/10.34773/EU.2024.3.24)

Развитие концепции «сообщество единой судьбы человечества» в программных установках КПК по итогам XX съезда*

The Development of the Concept of the «Community of the Common Destiny of Mankind» in the CCP's Software Installations Following the Results of the Twentieth Congress

К. ВОСТРИКОВ, В. ИЛИНЬ

Востриков Константин Валерьевич, канд. полит. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Кузбасского государственного технического университета им. Т.Ф. Горбачева. E-mail: kvv-politik@mail.ru

Илинь Вей, аспирант Томского государственного университета. E-mail: kvv-politik@mail.ru

В данной статье анализируются материалы XX съезда Коммунистической партии Китая с точки зрения формирования подходов к решению вопросов международных отношений. Акцент делается на развитие долгосрочных перспектив, основываясь на докладе Генерального секретаря КПК Си Цзиньпина, в котором были озвучены планы по дальнейшему формированию и утверждению в партийных документах концепции «сообщества единой судьбы человечества» как международной доктрины КНР на длительную перспективу. Данная концепция сочетается с идеологическими установками партии, направленными на синтез воззрений древнекитайских мыслителей и наследия марксизма-ленинизма, которые призваны сыграть важную роль в идеологическом продвижении китайского пути развития в международных отношениях. Приводится анализ работ российских и белорусских ученых и политиков о роли и значении названной концепции.

Ключевые слова: коммунистическая партия Китая, XX съезд, Си Цзиньпин, концепция «Сообщество единой судьбы человечества», международные отношения, партийные решения.

* Ссылка на статью: Востриков К.В., Илинь В. Развитие концепции «сообщество единой судьбы человечества» в программных установках КПК по итогам XX съезда // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 3. С. 140–144. DOI: [10.34773/EU.2024.3.24](https://doi.org/10.34773/EU.2024.3.24).

This article analyzes the XX Congress of the Communist Party of China from the point of view of the formation of x approaches to solving issues of international relations. The emphasis is on the development of long-term prospects, based on the report of the CPC General Secretary Xi Jinping, where plans were announced for the further formation and approval in party documents of the concept of the "community of the common destiny of mankind" as the international doctrine of the People's Republic of China for the long term. This concept is given in the context of the ideological attitudes of the party, aimed at synthesizing the views of ancient Chinese thinkers and the legacy of Marxism-Leninism, which are designed to play an important role in the ideological promotion of the Chinese path of development in international relations. The analysis of the works of Russian scientists and politicians on the role and significance of this concept is given.

Key words: Communist Party of China, 20th Congress, Xi Jinping, concept of "community with a common destiny for mankind", international relations, party decisions.

Основные положения

Проанализированы теоретические положения концепции «Сообщество единой судьбы человечества» российскими и белорусскими учеными и политиками.

Введение

16 октября 2022 года состоялся XX, юбилейный, съезд Коммунистической партии Китая. На съезде была очерчена новая модель и задачи развития КНР до 2050 года. Основной задачей партии на долгосрочную перспективу становится достижение «второй цели столетия», а именно, превращение Китая в «великую, модернизированную социалистическую страну и возрождение китайской нации» к 100-летию Китайской Народной Республики, которое отметят в 2049 году. На партийном съезде также были обозначены идеологические и практические аспекты достижения этих задач. Коммунистическая партия продолжит теоретически развивать учение марксизма. Однако марксизм будет развиваться в синтезе с традиционной китайской политической культурой. Инновационные результаты такого синтеза будут внедряться, в первую очередь, в систему государственного управления. Другими сферами внедрения и развития теоретических инноваций станут наука и технологии, увеличение потенциала в производстве и аэрокосмической отрасли, увеличение количества и качества китайской продукции, поставляемой на экспорт, дальнейшее повышение занятости и построение «экологической цивилизации». Во внешней политике в планах КНР – бросить вызов гегемонии США, которые сегодня доминируют на мировой арене. Данная гегемония «коллективного Запада» препятствуют усилению Китая, которое может привести к крушению однополярной системы, которую Запад выстраивал последние тридцать лет. Помимо этого, препятствия новому китайскому пути могут формироваться и по вопросам национального воссоединения. На этом пути Китай рассчитывает на поддержку экономически мощных союзников по всему миру.

Результаты исследования

Основные аспекты утверждения и продвижения в практической плоскости «сообщества единой судьбы человечества» были изложены в докладе Си Цзиньпина на XX съезде КПК. Как отметил в своей речи китайский лидер, «Мы всесторонне продвигали вперед дипломатию мировой державы с китайской спецификой, способствовали созданию сообщества единой судьбы человечества, неуклонно защищали равенство и справедливость на международной арене, выступали за применение подлинного мультилатерализма, занимали четкую позицию в борьбе против любых форм гегемонизма и политики силы, с твердейшей решимостью противостояли унилатерализму, протекционизму и травле»[1]. Можно отметить, что китайский лидер демонстрацией данной концепции пытается противостоять растущему противодействию коллективного Запада усилению Китая в международных вопросах и повышению роли государства в решении глобальных вопросов.

В XI разделе партийного доклада («содействовать миру и развитию на планете, стимулировать построение сообщества единой судьбы человечества») Си Цзиньпин сделал более

глубокие предложения по ее внедрению, чем это было озвучено на XIX съезде КПК («...притеснение слабых, насильственное ограбление, игра с нулевой суммой и другие формы гегемонии, деспотизма и травли причиняют миру огромный вред, усугубляются дефицит мира, дефицит развития, дефицит безопасности и дефицит управления. Человеческое общество столкнулось с небывалыми вызовами. Мир вновь встал на перепутье исторического развития, и его будущее зависит от выбора всех народов мира. Китай всегда твердо придерживается основной цели своей внешней политики – защищать мир во всем мире и содействовать совместному развитию, неустанно стремится к построению сообщества единой судьбы человечества» [1]). Таким образом, Си Цзиньпин подчеркнул растущие международные угрозы, которые Китай призван решать, т. к. стал одним из ведущих политических игроков на международной арене. Перечисляя все усилия Китая, как члена большинства международных организаций по решению проблем международного характера, Си Цзиньпин далее продолжил раскрывать детали продвижения концепции: «В построении сообщества единой судьбы человечества мы видим будущее народов всех стран мира. Как говорится, “все вещи развиваются вместе и не препятствуют друг другу, все принципы осуществляются вместе и не вступают в противоречие друг с другом”» [1]. То есть главным моментом для Си Цзиньпина является преодоление международных конфликтов и мирное сосуществование народов мира. Также в программном документе содержится следующий призыв китайского лидера: «Мы искренне обращаемся ко всем странам мира с призывом развивать общие ценности всего человечества – мир, развитие, равенство, справедливость, демократию и свободу, содействовать взаимопониманию и развитию близких отношений между народами всех стран, уважать многообразие мировых цивилизаций, чтобы обмена и взаимообогащения между различными цивилизациями, а также их сосуществование взяли перевес над взаимным отчуждением и столкновением между ними, над чувством превосходства одной цивилизации перед другой, сообща реагировать на различные глобальные вызовы» [1]. Можно сказать, что Китай по-прежнему стоит на позициях решения проблем невоенным путем, при этом стараясь выполнять взятые на себя обязательства, особенно перед народами стран, граничащих с Китаем.

Перед предстоящим XX съезде КПК Председатель ЦК КПРФ Г.А. Зюганов встретился с корреспондентом ежедневной газеты КНР «Гуанмин жибао» и ответил на вопросы популярного китайского издания, где оценил в том числе предлагаемую Си Цзиньпином концепцию «сообщества единой судьбы человечества». Зюганов проанализировал усложняющиеся международные отношения, подчеркивая, что который коллективный Запад воспринимает Россию и Китай как своих главных конкурентов, и будет стремиться окружить и изолировать наши страны, надеясь их ослабить и расчленив, чтобы лишить наши народы свободы, ввергнуть их в неокOLONиальную зависимость. При этом Г.А. Зюганов отметил, что «В столь взрывоопасной ситуации идея формирования сообщества единой судьбы человечества является настоящим спасением для мира. Это спасение от ужасов, исходящих со стороны империалистического Запада с его постоянной экспансией и маниакальным стремлением уничтожить альтернативные формы социальной и политической организации общества. Реализация выдвинутой Си Цзиньпином концепции создаёт важную альтернативу порочным проектам глобалистов. И эта альтернатива очень привлекательна для огромного числа стран и народов» [2]. Таким образом, лидер российской компартии подчеркивает идеологическое значение «сообщества единой судьбы человечества» в рамках глобального противостояния с «империалистическим Западом». Со своей стороны Г.А. Зюганов поддержал своего коллегу по идеологическому фронту: «Российские коммунисты разделяют подходы КПК в области внешней политики. Наши партии являются давними друзьями и союзниками, совместно выступают за нормализацию международной обстановки, за мир, безопасность и социальный прогресс» [2]. Можно сказать, что единомышленники по международной проблематике существуют не только на межгосударственном уровне, но и на партийном. Это неудивительно, учитывая многолетние контакты между двумя коммунистическими партиями, в истории которых была единомышленная позиция по вопросам внутренней и внешней политики.

На круглом столе «XX съезд КПК» А.В. Виноградов отметил «На теоретическом уровне этот курс официально пересмотрен не был, но постепенно шел процесс приведения в соответствие международного статуса и внешней политики, что проявлялось в целом ряде шагов – идеях “мирного возвышения”, выдвижении “Экономического пояса Шелкового пути” и “Морского шелкового пути”, их объединении в инициативу “Один пояс, один путь”, выдвижении курса на строительство “Сообщества единой судьбы человечества” и т.д. Китай брал на себя инициативу в процессах экономической глобализации» [3]. Таким образом, он отметил, что китайский лидер стал отходить от концепции, некогда предложенной Дэн Сяопином о том, что Китай не должен брать на себя бремя мирового лидерства, указывая на приоритет решения проблем внутренней политики. Однако можно отметить, что со времен Д. Сяопина прошло около 30 лет и геополитическая ситуация сильно изменилась, т. к. на протяжении всего этого времени доминировала концепция «однополярного мира».

Белорусский ученый В.М. Мацель отмечает, что «выдвинутая им (китайским лидером) концепция создания сообщества единой судьбы человечества отражает общее стремление к таким непреходящим ценностям, как мир, развитие, равенство, справедливость, демократия, свобода, процветание. В основе концепции лежат социальная справедливость, гуманизм и равные возможности развития для всех стран. В этом состоит ее притягательная сила для любого государства» [5]. Данный подход в целом отвечает доктрине внешней политики Республики Беларусь, так высокую оценку концепции «сообщества единой судьбы человечества» дал Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко.

Анализируя итоги XX съезда КПК, М.Б. Нармаев, рассмотрев концепцию единой судьбы человечества, отметил: «Эти обязательства “всегда”, “твердо”, “настойчиво” и “Китай никогда не будет доминировать и никогда не расширяться”, а также “решительно выступать против всех форм гегемонии и силовой политики” в защите национальных интересов Китая демонстрируют твердую волю и решимость, которые будут все чаще демонстрироваться в будущем китайской дипломатией» [7]. Можно отметить устойчивую приверженность Китая стремлению выступать против гегемонистской политики других стран и в поддержку уважения к другой культуре и национальному пути развития.

Российский ученый А.Ч. Мокрецкий, рассматривая итоги XX съезда КПК, выделил в качестве важных аспектов следующее: «Заявленные на XIX съезде “всевекторность”, “многослойность” и “объемность” китайской дипломатии последовательно осуществляются, отвечая на новые вызовы и возможности. При этом Пекину важно соблюсти баланс между декларируемыми идеями и концепциями, многогранными национальными интересами всех участников международного сообщества и реальной обстановкой, чтобы диалог цивилизаций был действительно плодотворным и способствовал решению комплексных международных проблем» [6]. Таким образом, исследователь подводит нас к мысли о многослойности и многовекторности китайской внешней политики, составной частью которой является концепция «сообщества единой судьбы человечества».

По мнению А.В. Ломанова, предложенная Си Цзиньпином концепция «сообщества единой судьбы человечества» выглядит как «расширение присутствия идеологии КПК в сфере внешней политики, заслуживает пристального внимания и изучения» [4]. Таким образом, он также отмечает важнейшую идеологическую роль данной концепции. Далее, по его мнению, углубленная работа в этой сфере требует всестороннего анализа китайских трактовок внешнеполитических идей Си Цзиньпина, систематического рассмотрения ключевых лозунгов и политических установок, влияющих на формирование отношений Китая с внешним миром [4]. Можно отметить, что данный ученый исходит из того, что концепцию можно теоретически совершенствовать еще длительное время по мере развития международных отношений с включением Китая в данный процесс.

Заключение

Таким образом, можно сказать, что концепция «сообщества единой судьбы человечества» продолжает оставаться важнейшей составляющей в политико-идеологической доктрине коммунистической партии Китая и ее лидера Си Цзиньпина. Дальнейшее ее развитие будет способствовать укреплению внешнеполитического курса КНР.

Литература

1. Полный текст доклада Си Цзиньпина 20-му Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html
2. XX съезд КПК станет событием планетарного масштаба [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kprf-kaliningrad.ru/2022/10/hh-sezd-kpk-stanet-sobytiem-planetarnogo-masshtaba.html>
3. Круглый стол «XX съезд КПК» // Проблемы Дальнего Востока. № 6. С. 9–27 [Электронный ресурс]. URL: <https://pdv.jes.su/s013128120023532-6-1/>
4. Ломанов А.В. Внешнеполитическая идеология Китая в преддверии XX съезда КПК // Китай в мировой и региональной политике. 2022. Вып. 27. С. 25–41.
5. Мацель В.М. Внешнеполитическая стратегия КНР эпохи Си Цзиньпина // Журнал Белорусского государственного университета. История. 2023. № 1. С. 38–49.
6. Мокрецкий А.Ч. Китайская внешняя политика и дипломатия в период пандемии // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. 2022: сборник статей работы междунар. науч. конф. молодых востоковедов, Москва, 25–26 ноября 2021 г. М.: Институт Китая и современной Азии РАН, 2022. С. 23–31.
7. Нармаев М.Б. Новые концепции китайской дипломатии после XX съезда КПК // Альманах «Казачество». 2023. № 68(3). С. 149–157.

Российское государство в условиях цифровой трансформации* The Russian State in the Context of Digital Transformation

А. УРАЗОВА, А. ГАРИФУЛЛИНА,
Ю. ИЛИКЕЕВА

Уразова Амина Ильдусовна, канд. ист. наук, доцент кафедры государственного управления Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий (ИИГУ УУНиТ).

E-mail: amina.urazova@mail.ru

Гарифуллина Альбина Фатиховна, канд. полит. наук, доцент кафедры государственного управления ИИГУ УУНиТ. E-mail: albina.garifullina.86@bk.ru

Иликеева Юлия Айдаровна, канд. ист. наук, доцент кафедры истории России, историографии и источниковедения ИИГУ УУНиТ. E-mail: yuliya-ilikeeva@yandex.ru

Актуальность данной статьи обусловлена непрерывными и серьезными изменениями в экономико-политической системе страны. Для решения ключевых задач социально-экономического развития государства и общества необходимо использовать современные цифровые решения. Вопрос цифровизации управленческой деятельности управления сегодня стоит как никогда остро. В статье формулируются наиболее актуальные проблемы цифрового государства, а также предлагаются пути их решения. Показано значение цифровизации для общества и государства в целом, а также обозначаются возможные риски и выгоды, возникающие при цифровом управлении государством.

Ключевые слова: цифровизация, цифровое государственное управление, цифровое государство, кибербезопасность, цифровая грамотность, цифровое неравенство, digital literacy.

The relevance of this article is due to continuous and serious changes in the economic and political system of the country. To solve the key tasks of socio-economic development of the state and society, it is necessary to use modern digital solutions. The issue of digitalization of management activities is more acute than ever. The article formulates the most pressing problems of the digital state, as well as suggests ways to solve them. The importance of digitalization for society and the state as a whole is shown, as well as the possible risks and benefits arising from digital governance of the state are indicated.

Key words: digitalization, digital public administration, digital state, cybersecurity, digital literacy, digital inequality, digital literacy.

Основные положения

В целях реализации указаний главы государства по национальным целям и стратегическим задачам Правительством России было принято решение о принятии и реализации национальной программы «Цифровая экономика РФ» (НП ЦЭ), которая включает в себя девять проектов, в том числе проект «Цифровое государственное управление» [7]. Однако в процессе реализации данной национальной программы возникают различные проблемы экономического, правового, управленческого и социального характера, которые государство и общество должны решать сообща.

Введение

Проблемы, возникшие при реализации национальной программы «Цифровая экономика РФ», требуют своего разрешения. Пути их решения лежат как в правовом поле (приняты десятки нормативных актов, так или иначе затрагивающих вопросы цифровизации, однако, единого закона о реализации положений федерального проекта «Цифровое государственное управление» по прежнему нет), так и в социальной сфере (недостаточная подготовленность общества

* Ссылка на статью: Уразова А.И., Гарифуллина А.Ф., Иликеева Ю.А. Российское государство в условиях цифровой трансформации // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 3. С. 145–149. DOI: 10.34773/EU.2024.3.25.

к применению новых цифровых технологий). В связи с этим возникает необходимость изучения вопроса становления и развития цифрового государства в целом. Проблему отсутствия законодательной платформы в сфере цифрового государства необходимо решить путем разработки и принятия конкретных нормативных актов (документов), которые закрепили бы понятийный инструментарий «цифрового государства», его качества, параметры и функции.

Законодательные акты, регламентирующие реализацию проекта «Цифровое государственное управление», должны отражать критерии и механизмы внедрения цифрового управления во всех социально значимых сферах российского общества.

Методы

В научной статье использован метод критического анализа хода цифровизации государства и общества, а также системный и институциональный подходы.

Результаты

После проведения анализа процесса цифровизации государства и общества, а также оценки результатов национальной программы «Цифровая экономика РФ» можно отметить, что как государство, так и общество сталкиваются с разнообразным набором проблем при взаимодействии с цифровыми технологиями. Эти проблемы можно выявить и сформулировать, а также предложить приемлемые пути их решения.

Обсуждение

В текущих геополитических условиях, связанных с внешнеполитической напряженностью у границ России, появлением новых штаммов коронавируса, продолжающимся расширением экономических санкций со стороны Запада строгий контроль за распределением государственных финансов является неотъемлемым условием нормального функционирования российской экономики. Особенно возрастает потребность в комплексной оптимизации государственного управления на всех трех уровнях путем интеграции цифровых технологий (цифровые каналы связи, онлайн-ресурсы, программное обеспечение, электронные сервисы и прочее). Однако при осуществлении процесса цифровизации государственного управления и общества в целом крайне важно помнить о возможных рисках, в частности, о кибератаках и незаконном использовании личных (персональных) данных [2].

Действительно, развитие цифрового государства стало актуальной задачей не только для России, но и для многих стран, однако в ходе этого процесса, как уже отмечали выше, возникло несколько проблем, среди которых [5]:

1. *Кибербезопасность*. Переход к цифровому государству требует больших усилий по обеспечению кибербезопасности. Угрозы в сфере кибербезопасности становятся все более сложными и масштабными, поэтому государства должны разработать эффективные стратегии и механизмы, чтобы защитить свои цифровые системы от кибератак;

2. *Качество и доступность интернет-соединения*. Чтобы стать цифровым государством, необходим высокоскоростной и стабильный доступ к сети Интернет. Однако в некоторых регионах мира доступ в Интернет ограничен или затруднен, что осложняет развитие цифрового государства;

3. *Цифровое неравенство*. Непродуманный повсеместный переход к цифровому государству приведет к увеличению разрыва между теми, кто имеет доступ к цифровым технологиям, и теми, кто по разным причинам такого доступа не имеет. Это может усугубить неравенство в обществе и создать дисбаланс цифровизации;

4. *Конфиденциальность данных*. Цифровое государство требует массового сбора и обработки данных о гражданах. Большой объем персональной информации может повлечь за собой проблемы конфиденциальности и нарушения права на частную жизнь;

5. *Информационная безопасность*. Переход к цифровому государству создает угрозу информационной безопасности, поскольку все большее количество данных о гражданах и

государстве хранится в цифровом формате. Компрометация этой информации может повлечь за собой серьезные последствия, включая утрату доверия населения;

6. *Обучение населения.* Чтобы эффективно функционировать в цифровом государстве, гражданам необходимо иметь навыки и знания в области цифровых технологий. Некоторые группы населения, особенно пожилые люди и низкоквалифицированные работники, могут испытывать трудности в освоении этих навыков.

В целом развитие цифрового государства имеет большие перспективы и преимущества, но нерешенные проблемы и вызовы требуют внимания и разработки соответствующих решений [1].

Для минимизации и, тем более, искоренения проблем, которые связаны с кибератаками, необходимо как можно чаще повышать уровень квалификации сотрудников, которые занимаются обеспечением безопасности, и одновременно работать над совершенствованием самой системы безопасности.

Многим россиянам, как и иностранным гражданам в силу их социального положения и/или особых потребностей нелегко освоить азы цифровой грамотности.

В целях ликвидации цифровой безграмотности и массового освоения цифровых навыков и компетенций всеми гражданами России следует принять меры, которые будут направлены на повышение их вовлеченности в процесс цифровизации:

– образование и обучение: разработка и внедрение программ в сфере цифровизации для детей, молодежи и взрослых. Особенно важно учитывать, что обучение набору базовых навыков, которые требуются для работы с цифровыми медиа, с поиском и обработкой информации, цифровой гигиене должно проходить на непрерывной и систематической основе [4; 5];

– обеспечение доступности цифровых технологий: доступ к сети Интернет для всех людей вне зависимости от их особенностей и социального статуса и цифровая образовательная среда, цифровые сервисы, информационная инфраструктура. Чтобы обеспечить доступность цифровых технологий для всех слоев населения, необходимо обеспечить участие государства и частного сектора в развитии современной сквозной цифровой инфраструктуры;

– развитие и модернизация digital literacy: проведение семинаров, вебинаров, тренингов и курсов, которые будут направлены на повышение навыков и компетенций цифровой грамотности. Сюда можно включить обучение основным навыкам работы с компьютером, сетью Интернет, мультимедийным контентом, а также развитие критического мышления и умения анализировать информацию в Интернете;

– создание системы противодействия преступным действиям, совершаемым при помощи цифровых технологий. Обучение населения основам безопасности использования цифровых технологий;

– повышение осведомленности о кибербезопасности: распространение информации и проведение обучающих программ по кибербезопасности. Это поможет населению развить навыки защиты своих личных данных и избежать мошенничества в цифровой среде;

– развитие цифровых навыков в рабочей сфере: сотрудники должны иметь возможность получить необходимые навыки для работы с цифровыми технологиями и программами в процессе выполнения трудовых действий и функций. Предоставление поддержки и обучения в организациях может помочь работникам адаптироваться к быстро меняющейся рабочей среде;

– нормативно-правовое обеспечение: разработка и принятие правовых норм, которые будут способствовать усилению защиты прав и законных интересов на грамотное использование и доступ к сквозным технологиям современной цифровой среды, а также стимулировать процесс непрерывного обучения и повышения цифровой грамотности;

– совершенствование и модернизация цифровой инфраструктуры: оказание государственной поддержки и привлечение инвестиций в развитие сквозных технологий цифровой среды, которые будут направлены на развитие широкополосного Интернета и его распространение в отдаленных и малоосвоенных территориях страны. Обеспечение соблюдения операторами сотовой связи антимонопольных правил при предоставлении ими услуг населению и организациям, повышение доступности этих услуг;

– политическая поддержка: уполномоченные органы и политические лидеры должны выступать за повышение цифровой грамотности и признавать ее важность в развитии и прогрессе общества. Это подразумевает создание и реализацию национальных стратегий и планов действий по цифровой грамотности [3].

Таким образом, современная цифровая модель государства должна стать некой единой цифровой площадкой для решения всех проблем общества и государства.

Также важно отметить, что повышение качества и расширение использования цифровых решений в государственном управлении может стать основой для реализации федерального проекта «Цифровое государственное управление» и создания «цифрового государства» [6].

В условиях цифровой трансформации важно актуализировать нормативно-правовую базу и внедрить современные цифровые платформы в работу публичных органов власти и управления.

Внедрение цифровых решений и современных технологий окажет положительное воздействие на процесс госуправления, так как цифровое государство – это государство, в котором цифровые технологии широко используются в управлении, в особенности в предоставлении государственных услуг и взаимодействии с гражданами.

У «цифрового государства» есть ряд преимуществ: улучшение эффективности и прозрачности государственного управления; современные сквозные технологии цифровой среды позволяют ускорить процессы публичного управления, а оцифровка портала «Госуслуги» поможет автоматизировать оказание государственных и муниципальных услуг (упростить оказание государственных и муниципальных услуг по выдаче различных разрешений и лицензий, и, тем самым, повысить прозрачность в принятии решений); удобство и комфорт для граждан (цифровые сервисы упростят населению получать и отправлять необходимые документы (отчеты, декларации, заявления, письма, жалобы, предложения и т.д.) онлайн, что значительно снижает затраты времени и оптимизирует взаимодействие с публичными органами); ограничение бюрократизма (АСУ, упрощая целый ряд административных процедур и уменьшая бумажный документооборот, снижают количество бюрократических процессов и повышают их качество); улучшение качества предоставляемых государством услуг (цифровизация государственных услуг позволяет повысить их доступность и качество, ускорить процессы обработки заявлений и запросов, а также снизить вероятность ошибок); усиление кибербезопасности (защита госинформации и персональных данных граждан, в т.ч. от хакерских атак является неотъемлемой задачей «цифрового государства»); сокращение затрат (цифровизация нацелена на снижение затрат в бумажном документообороте, хранении и передачи информации); развитие технологического сектора, инноваций (цифровое государство заинтересовано в совершенствовании технологического сектора и инноваций, а значит – в создании новых рабочих мест и прогрессивном социально-экономическому развитию страны).

Заключение

Таким образом, преимущества цифровизации повышают эффективность органов государственной власти и государственного управления, делают их более доступными и удобными для граждан, а также содействуют развитию экономики и общества в целом.

Литература

1. Володенков С.В., Воронов А.С., Леонтьева Л.С., Сухарева М. Цифровой суверенитет современного государства в условиях технологических трансформаций: содержание и особенности // Полилог. 2021. Т. 5. № 1. DOI: 10.18254/S258770110014073-2.
2. Давыденко Е.Л., Хритonenкова Д.А. Цифровая трансформация государств-членов ЕАЭС // Экономика, моделирование, прогнозирование. 2021. № 15. С. 3–11.
3. Даминдарова Ф.В., Дорожкин Ю.Н., Фролова И.В. Государственная национальная политика России: политологические размышления о «сущем» и «должном» // Власть. 2013. № 8. С. 9–13.

4. Камильянова А.Р., Ханнанова Т.Р. Этапы формирования демографической политики Российской Федерации // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. 2017. № 4(44). С. 133–137.

5. Латыпов Р.Ф. Информационно-аналитическая система оценки кадров для государственной гражданской службы Республики Башкортостан «Е-скрин01»: научная апробация проекта // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 1(169). С. 67–71.

6. Морозова С.С. Государство и гражданин в условиях новой цифровой реальности // НИР: грант № 22-78-10049. Российский научный фонд. 2022.

7. Паспорт национального проекта «Национальная программа “Цифровая экономика Российской Федерации”» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7). [Электронный ресурс]. URL: <https://spa.msu.ru/wp-content/uploads/4-1.pdf>

DOI: [10.34773/EU.2024.3.26](https://doi.org/10.34773/EU.2024.3.26)

Рейтинги в системе здравоохранения: уровни и показатели*

Ratings in the Healthcare System: Levels and Indicators

Н. РОМАНОВА

Романова Наталья Владимировна, канд. экон. наук, доцент кафедры макроэкономической политики и стратегического управления экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. E-mail: nromanova_msu@mail.ru

В статье рассмотрена международная и межрегиональная практика рейтингования в системе здравоохранения. Отмечается, что существует большое число рейтингов эффективности системы здравоохранения, которые базируются на статистических показателях, социологических опросах, экспертных оценках, ведомственных данных, и служат повышению информационной открытости общества, способствуют принятию управленческих решений на различных уровнях сферы охраны здоровья населения. Выявлена современная тенденция представления рейтингов в интерактивном режиме на специализированных WEB-ресурсах. Предлагается шире использовать возможности «декомпозиционных» рейтингов при выявлении проблем функционирования системы здравоохранения в отдельных регионах России.

Ключевые слова: рейтинг, эффективность, здравоохранение, рейтингование, показатель, страна, регион.

The article examines the international and interregional practice of ratings in the healthcare system. It is noted that there are a large number of ratings of the effectiveness of the healthcare system, which are based on statistical indicators, sociological surveys, expert assessments, departmental data, and serve to increase the information openness of society and contribute to the adoption of management decisions at various levels in the field of public health. A modern trend has been identified for presenting ratings interactively on specialized WEB resources. It is proposed to make wider use of the capabilities of “decomposition” ratings when identifying problems in the functioning of the healthcare system in certain regions of Russia.

Key words: rating, efficiency, healthcare, rating, indicator, country, region.

* Ссылка на статью: Романова Н.В. Рейтинги в системе здравоохранения: уровни и показатели // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 3. С. 149–153. DOI: [10.34773/EU.2024.3.26](https://doi.org/10.34773/EU.2024.3.26).

Основные положения

1. Пандемия вызвала всплеск интереса к вопросу о состоятельности системы здравоохранения на всех её уровнях. Рейтинги эффективности данной сферы являются важным инструментом, позволяющим получить объективную картину, необходимую и общественности, и всем стейкхолдерам здравоохранения.
2. Российские межрегиональные рейтинги доступности, качества и удовлетворенности населения медицинской помощью в целом отвечают поставленным целям и задачам, но могут быть дополнены «декомпозиционными» рейтингами наиболее острых проблем в области охраны здоровья населения.

Введение

Совокупность отраслей социальной сферы направлена на обеспечение жизнедеятельности человека и обслуживание базовых потребностей населения в области охраны здоровья, образования, социального обслуживания и защиты, культуры и спорта, социализации молодёжи, общественной безопасности и т.п. Эффективность и доступность услуг социальной сферы оказывают самое непосредственное влияние на качество жизни граждан.

В последнее время, в силу объективных обстоятельств – пандемии коронавируса COVID-19, усилилось внимание к системе здравоохранения как в России, так и во всём мире. Ни одна из стран не преодолела этот глобальный вызов без существенных потерь. Однако в российском здравоохранении задолго до пандемии накопились системные проблемы снижения эффективности функционирования данной сферы, в первую очередь сокращение коечного фонда в стационарах, кадровый дефицит и недостаточность финансирования [1].

Понятие эффективности системы здравоохранения и критерии её оценки во многом определяются уровнем рассмотрения – от глобального (мирового), странового, регионального – до местного (муниципального), субъектами оценочной деятельности, которыми могут выступать органы государственной власти, органы местного самоуправления, юридические и физические лица, общественные организации, экспертные сообщества, а также применяемыми методами, одним из которых является рейтингование [6; 7].

Целью исследования является анализ существующих рейтингов на различных уровнях системы здравоохранения и возможностей расширения их практического применения.

Методы

Использовались общенаучные методы анализа и синтеза. Источниками информации послужили данные официальных интернет-ресурсов международных организаций, рейтинговых агентств, профильных ведомств, научные и аналитические публикации по теме исследования.

В статье автором не ставилась задача приведения результатов рейтингов.

Результаты и обсуждение

Оценка эффективности систем здравоохранения на различных уровнях и выстраивание рейтингов представляет собой достаточно сложную задачу. Наиболее известными в данной сфере организациями международного уровня являются Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), информационное агентство Bloomberg, Всемирный банк, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), аналитический центр Legatum Institute. Используемые ими отдельные ключевые оценочные показатели приведены в таблице [5; 8].

Представленные данные свидетельствует не только об отсутствии единого подхода к оценке эффективности системы здравоохранения при составлении глобальных межстрановых рейтингов, но и о преобладании количественных показателей над качественными. При этом ВОЗ декларирует, что одними из ключевых компонентов всеобщего охвата услугами здравоохранения являются доступность и качество медицинской помощи.

Ключевые количественные и качественные оценочные показатели эффективности систем здравоохранения при рейтинговании

	оценочные показатели	количеств.	качеств.
Bloomberg ВОЗ	– средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении;	+	–
	– государственные затраты на здравоохранение (доля ВВП на душу населения);	+	–
	– стоимость медицинских услуг на душу населения.	+	–
Всемирный банк	государственные и частные расходы системы здравоохранения на:	+	–
	– медицинские услуги;		
	– услуги планирования семьи; – экстренную помощь.		
ОЭСР Legatum Institute	– уровень доступности и качество медицинской помощи;	–	+
	– финансовые ресурсы системы здравоохранения.	+	–

Определенный прогресс в этом плане был достигнут в рамках Европейской программы «Совместные действия для улучшения здоровья на 2020–2025 гг.», когда государства-члены пришли к соглашению об использовании ряда критериев при разработке рейтинга «Основные показатели здоровья в Европейском регионе ВОЗ», включающего три группы «основных приоритетов» и соответствующие им показатели оценки [2]:

– обеспечение всеобщего охвата услугами здравоохранения (коэффициент материнской смертности; смертность от основных неинфекционных заболеваний в возрасте 30–70 лет; обеспеченность медицинскими кадрами на 10 тысяч населения и др.);

– защита при чрезвычайных ситуациях в области здравоохранения (количество коек на 100 тысяч населения; соблюдение Международных медико-санитарных правил; обеспеченность лекарственными препаратами и др.);

– укрепление здоровья и повышение благополучия (распространенность употребления табака; потребление алкоголя в литрах чистого спирта на душу населения старше 15 лет; доля населения, охваченного вакцинацией; доля населения с доступом к безопасной питьевой воде и др.).

Еще одним современным трендом является переход к цифровому здравоохранению, доказавшему свою эффективность в условиях пандемии COVID-19. На сегодняшний день более 120 государств-членов ВОЗ приняли стратегии и разработали национальные политики в данной области. Успешность цифровой трансформации систем здравоохранения свыше 60 стран по 23 показателям в семи категориях (законодательство; политика; соблюдение законодательства; инфраструктура; регулирование и управление; кадры; сервисы и приложения и др.) впервые была оценена в рамках глобального рейтинга в области цифрового здравоохранения за 2023 год с использованием интерактивного WEB-ресурса Global Digital Health Monitor, что вывело процедуру рейтингования на новый информационно-аналитический уровень [8].

В настоящее время в интерактивном режиме функционирует ресурс «Мировые рейтинги здоровья», включающий также «Профили состояния здоровья в странах», использующий данные ВОЗ, Всемирного банка, ООН, Федерального агентства министерства здравоохранения США (CDC).

С практической точки зрения наибольший интерес представляют региональные «Рейтинги доступности, качества и удовлетворенности населения медицинской помощью», подготовленные соответствующими профильными ведомствами, национальными рейтинговыми агентствами, страховыми компаниями и другими заинтересованными сторонами. Особенно это актуально для России, где регионы существенно различаются не только по уровню социально-экономического развития, но и природно-климатическими условиями, демографическими показателями, освоенностью территорий, что непосредственно сказывается на эффективности функционирования системы здравоохранения.

На сегодняшний день наибольшую известность приобрели рейтинги эффективности систем здравоохранения субъектов РФ, составленные независимыми экспертами Высшей школы организации и управления здравоохранением, Института экономики здравоохранения Высшей школы экономики, Центра аналитики «Эксперт», фонда «Здоровье». Как правило, базовыми индикаторами выступают критерии, используемые агентством Bloomberg, с поправками уровня душевого валового регионального продукта (ВРП) на коэффициент дифференциации, а также учет показателя объемов потребления крепких алкогольных напитков на душу населения в возрасте от 15 лет [53].

Рейтинги регионов в данной сфере могут составляться как на основе опросов, экспертных оценок, так и данных Росстата, Министерства здравоохранения РФ.

Последнее в большей степени характерно для подготовки рейтингов официальными ведомствами в рамках соответствующего законодательства, нормативно-правовых актов, методических рекомендаций и утвержденной системы показателей [4; 7]. В указанных рейтингах оцениваются не только медико-демографические характеристики населения, в том числе трудоспособного, обеспеченность системы здравоохранения финансовыми, материально-техническими и кадровыми ресурсами, но и показатели первичной заболеваемости в разрезе групп болезней. Такой подход значительно облегчает процесс построения рейтингов, так как здравоохранение на всей территории России построено на общих принципах, и повышает их практическую значимость.

Несомненный интерес представляют «декомпозиционные» рейтинги по отдельно выделенным уровням или показателям. Так, в 2018 г. был опубликован «Первый рейтинг городов в области здравоохранения» от компании PricewaterhouseCoopers (PwC). В Общественной Палате РФ в начале 2023 г. прошла презентация рейтинга общественного здоровья в регионах страны, построенного на двух показателях: приверженность населения к здоровому образу жизни и потребление населением алкоголя.

Выводы

1. Рейтинги системы здравоохранения любого уровня дают международным организациям, федеральным, региональным и местным властям отправную информацию не только об эффективности данной сферы, но позволяют выявить проблемные, а порой и критические зоны, требующие внимания и реагирования.

2. Выбор индикаторов для рейтингования во многом зависит от целей формирующей рейтинг организации, открытости и сопоставимости критериев, что особенно важно, когда оцениваются показатели разных стран.

3. Зачастую «среднероссийские» результаты рейтингов размывают региональные различия в деятельности системы здравоохранения. Вместе с тем, обеспечение сопоставимого уровня эффективности здравоохранения во всех субъектах федерации является одной из главных задач государства, которая может быть решена, в том числе, в рамках «декомпозиционного» рейтингования наиболее острых проблем в области охраны здоровья населения в отдельных регионах России и отслеживания динамики их решения.

Литература

1. Мурашко М.А. Первая пандемия цифровой эпохи: уроки для национального здравоохранения // Национальное здравоохранение. 2020. Т. 1. № 1. С. 4–8.

2. Основные показатели здоровья в Европейском регионе ВОЗ. В центре внимания: механизм мониторинга Европейской программы работы. Копенгаген: Европейское региональное бюро ВОЗ, 2023.

3. Показатели доступности и качества медицинской помощи, обеспечивающие удовлетворенность населения медицинской помощью в различных странах мира. Экспертный обзор / Е.И. Аксенова, О.В. Бессчетнова. М.: ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», 2021. 40 с.

4. Приказ Минтруда России № 899 от 28 декабря 2023 г. «Об утверждении Методических рекомендаций по организации работы в рамках проведения оценки качества условий оказания услуг организациями в сфере культуры, охраны здоровья, образования, социального обслуживания и федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы» [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/2549>

5. Рейтинг доступности и качества медицинской помощи в субъектах Российской Федерации / С.В. Шишкин, О.Ф. Понкратова, Е.Г. Потапчик, С.В. Сажина: препринт WP8/2019/01; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. (Серия WP8 «Государственное и муниципальное управление»). 96 с.

6. Сабирова З.Э., Скрыбина Я.А. Совершенствование государственного управления развитием здравоохранения // Наука сегодня: теория и практика: сб. науч. ст. VIII Междунар. науч.-практич. конф., Уфа, 22 октября 2020 г. Уфа: УГНТУ, 2020.

7. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/

8. Global Digital Health Monitor [Electronic resource]. URL: <https://digitalhealthmonitor.org/>

DOI: [10.34773/EU.2024.3.27](https://doi.org/10.34773/EU.2024.3.27)

Развитие кинопроизводства в Кыргызстане: анализ экономических стратегий и глобальных возможностей*

Development of Film Production in Kyrgyzstan: an Analysis of Economic Strategies and Global Opportunities

**Мун. БЕЙШЕНАЛИЕВА,
Мер. БЕЙШЕНАЛИЕВА,
Т. КАМЧЫБЕКОВ**

Бейшеналиева Мунара Искендеровна, аспирант НИУ «Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова» (г. Бишкек), старший преподаватель Кыргызского государственного университета культуры и искусств им. Б. Бейшеналиевой. E-mail: muna-09@mail.ru

Бейшеналиева Мерим Искендеровна, аспирант Кыргызского государственного технического университета имени И. Раззакова (г. Бишкек)

Камчыбеков Толобек Кадыралиевич, д-р экон. наук, профессор, главный научный руководитель, советник ректора НИУ «Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова» (г. Бишкек)

Статья представляет собой всесторонний анализ кинематографической индустрии Кыргызстана, освещая её историческое развитие, современное состояние и перспективы на международной арене. Рассматриваются ключевые экономические стратегии, влияющие на рост и устойчивость киноиндустрии, включая государственное финансирование, частные инвестиции и влияние цифровых технологий. Особое внимание уделено международному сотрудничеству, которое раскрывается через участие Кыргызстана в международных кинофестивалях и копродукционных проектах, а также через анализ экспортного потенциала кыргызского кино. Статья также затрагивает текущие проблемы и вызовы, с которыми сталкивается отрасль, включая проблемы пиратства и ограниченный доступ к ресурсам.

* Ссылка на статью: Бейшеналиева Мун.И., Бейшеналиева Мер.И., Камчыбеков Т.К. Развитие кинопроизводства в Кыргызстане: анализ экономических стратегий и глобальных возможностей // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 3. С. 153–157. DOI: [10.34773/EU.2024.3.27](https://doi.org/10.34773/EU.2024.3.27).

Ключевые слова: киноиндустрия Кыргызстана, экономические стратегии кинопроизводства, глобальное сотрудничество в кино, государственное финансирование кино, цифровые технологии в кинематографе, международные кинофестивали и Кыргызстан, проблемы и вызовы кинопроизводства, будущее киноиндустрии в Центральной Азии.

The article represents a comprehensive analysis of the cinematographic industry of Kyrgyzstan, highlighting its historical development, current state and prospects in the international arena. Examines key economic policies affecting the growth and sustainability of the film industry, including government funding, private investment, and the impact of digital technology. Particular attention is paid to international cooperation, which is revealed through the participation of Kyrgyzstan in international film festivals and co-production projects, as well as through an analysis of the export potential of Kyrgyz cinema. The article also touches on current issues and challenges facing the industry, including issues of piracy and limited access to resources.

Key words: film industry of Kyrgyzstan, economic strategies of film production, global cooperation in cinema, public financing of cinema, digital technologies in cinema, international film festivals and Kyrgyzstan, problems and challenges of film production, future of the film industry in Central Asia.

Введение

Кыргызская киноиндустрия, хотя она не так хорошо известна на международной арене, как кинематограф некоторых других стран – уникальное и значительное культурное явление. История кино в Кыргызстане начинается в середине XX века, когда были созданы первые киностудии. Это время характеризовалось тесным взаимодействием в рамках советского кино, которое, в свою очередь, оказало значительное влияние на развитие национальной кинематографии. Примерами работы, которые отражаются на этот раз, являются фильмы директоров Т. Океева и Б. Шамшиева, которые заложили основу для уникального кыргызского кинематографа.

С крахом Советского Союза у кыргызской киноиндустрии было много трудностей, связанных с отсутствием средств и изменениями в политической и экономической областях. Несмотря на эти препятствия, кыргызское кино развивалось и часто концентрировалось на предметах национальной идентичности, культурного наследия и социальных изменений. Примером работы этого времени является работа Актана Арима Кубата, чьи фильмы, такие как «Свет-Аке» и «Кентавр», были признаны на международном уровне и высоко оценены критиками за их глубокий социальный подтекст и уникальный визуальный стиль.

Сегодня кыргызская киноиндустрия занимает важное место в экономике, хотя она продолжает сталкиваться с финансовыми и инфраструктурными проблемами. По словам экспертов в области кинематографии, киноиндустрия страны обладает значительным потенциалом, особенно в контексте развития туризма и культурного обмена. Фестивали, такие как Международный кинофестиваль в Бишкеке, играют важную роль в продвижении кыргызского кино в стране и за рубежом и являются платформами для обмена идеями и производства в рамках международных отношений.

Международное сотрудничество и глобальные рынки

Международное сотрудничество играет ключевую роль в развитии кыргызской киноиндустрии, открывает новые возможности для экспорта культурных продуктов и позволяет привлекать иностранные инвестиции. Участие Кыргызстана в международных кинофестивалях и рынках значительно способствует повышению признания национального кино и расширению его географии.

Примером успешного участия в международных мероприятиях является показ на Берлинском кинофестивале фильма Актана Арима Кубата «Кентавр», который получил положительные отзывы от аудитории и критиков. Это событие не только способствовало укреплению позиций Кыргызстана в мире кино, но и предоставило дополнительные возможности для распространения кыргызских фильмов за пределами страны.

Наиболее важным аспектом развития кыргызской киноиндустрии является активное участие в международных кинофестивалях и на рынках, что способствует укреплению международного имиджа страны в области кино. Фильмы режиссера Эрнеста Абдыжапарова представ-

лены на многих международных кинофестивалях и получили ряд наград, включая приз за лучшую режиссеру. Этот успех не только увеличил признание кыргызского кинематографа на мировом уровне, но и открыл путь для дальнейшего экспорта культурной продукции [2, 95].

Интересным фактом является то, что фильмы режиссеров из Кыргызстана часто имеют глубокий социальный и культурный контекст, что делает их привлекательными для международной аудитории.

Сотрудничество с иностранными студиями и совместная реализация кинопроектов также играет важную роль в развитии кыргызского кино. Например, совместный проект кыргызского режиссера Актана Арыма Кубата и немецких продюсеров привел к созданию фильма «Sel'kinsek», который был успешно представлен на Международных кинофестивалях, включая Берлинский кинофестиваль. Подобные проекты не только способствуют финансовой поддержке отрасли, но и обеспечивают обмен опытом и технологиями. Экспорт кыргызского кино также оказывает значительное влияние на международное признание страны. Например, фильм «Примемный сын» (Beshkempir) Актана Арыма Кубата, получивший международную награду и широко известный за границей, сыграл важную роль в популяризации кыргызской культуры. Это не только повысило интерес к кыргызскому кино, но также способствовало укреплению межкультурных связей [5, 12].

Анализ экономических стратегий киноиндустрии

Государственная поддержка и финансирование оказывают существенную роль в продвижении киноиндустрии Кыргызстана. Государственные инициативы, сосредоточенные на поддержке кинематографа, нередко включают в себя распределение грантов и предоставление налоговых льгот для кинопроектов, а также создание специализированных организаций и фондов. Примером такого служить Кыргызский национальный кинофонд, который оказывает финансовую поддержку местным кинопроизводителям и содействует развитию национальной кинокультуры [1, 68].

Частные инвестиции и спонсорство также критически важны для киноиндустрии. В условиях дефицита государственных ресурсов частные инвестиции обеспечивают новый потенциал для реализации кинопроектов, которые могут быть чрезмерно рискованными или нетипичными для государственного финансирования.

Роль цифровых технологий в уменьшении затрат и увеличении доходов киноиндустрии Кыргызстана невозможно недооценивать. Цифровая революция позволила основательно уменьшить расходы на производство и распространение фильмов. Например, переход на цифровое киносъёмочное оснащение и программное обеспечение для монтажа разрешил местным кинематографистам уменьшить производственные расходы, уменьшая стоимость процесса создания фильмов. Также значимо усилилась роль интернет-платформ и социальных сетей в продвижении и распространении кинопродукции, что открывает новые пути для монетизации и расширения аудитории [6, 33].

В отличие от кинематографической индустрии многих стран, с их фокусом на создании коммерчески успешных фильмов для массовой аудитории, кыргызская киноиндустрия часто сосредотачивается на отражении национальной культуры и идентичности. Это подход отражает стремление сохранить и продвигать культурное наследие страны.

В отличие от киноиндустрий более экономически развитых стран, Кыргызстан сталкивается с ограничениями в финансировании и ресурсах. Это заставляет киноиндустрию быть более инновационной и искать альтернативные способы финансирования, такие как международные гранты или копродукция.

В то время как Голливуд или Болливуд в значительной степени зависят от внутренних рынков США и Индии соответственно, для продвижения продукции кыргызской киноиндустрии более надежными видятся международное сотрудничество и участие в международных фестивалях. Как и многие другие страны с развивающейся киноиндустрией, Кыргызстан активно использует цифровые технологии для снижения производственных затрат и

распространения фильмов. Это дает киргизским кинематографистам возможность распространить свои работы и найти путь к зарубежной аудитории, располагая небольшим бюджетом. В условиях ограниченного финансирования киргизская киноиндустрия часто фокусируется на низкобюджетных и независимых проектах.

Перспективы и стратегии для будущего развития

Возможности для стабильного роста и внедрения инноваций в киргизской киноиндустрии тесно связаны с адаптацией современных экономических реалий и глобальных тенденций. Важным аспектом представляется применение инновационных подходов в производстве и распространении кино. По словам экспертов, внедрение новых технологий, включая цифровые кинотеатры и онлайн-платформы для продаж, может существенно снизить затраты и расширить географическую доступность киргизских фильмов. Примером данного подхода является использование цифровых платформ для международного распространения киргизских фильмов, с помощью которых возможно достичь более широкой аудитории без каких-либо значительных затрат [3, 115].

Роль образования и культурных инициатив в поддержку отрасли нельзя недооценить. Разработка образовательных программ для обучения кинопроизводству и кинематографические курсы могут способствовать формированию нового поколения талантливых режиссеров. Кинофестивали также способствуют росту интереса к кино и развитию профессионального сообщества.

Сегодня киргизская киноиндустрия сталкивается с необходимостью адаптации к изменениям глобальных тенденций и экономических условий. Одним из многообещающих подходов является применение цифровых инструментов для повышения эффективности производства и распространения «пленочных» продуктов. Например, использование виртуальной реальности (VR) и улучшенная компьютерная графика открывают новые возможности создания фильмов при сравнительно небольшом бюджете. Это привлекает и молодежную аудиторию, которая интересуется новыми форматами распространения информации [4, 10].

Роль образования и культурных инициатив также является ключевой. Например, запуск образовательных программ по производству цифровых фильмов и развитию сценарных навыков может помочь обеспечить индустрию квалифицированными специалистами. Интересным примером является сотрудничество между киргизскими киношколами и иностранными учебными заведениями, которые обеспечивают обмен знаниями и опытом.

Одним из наиболее важных инструментов для развития киноиндустрии может быть создание фильмов, при котором будут объединены усилия производителей, продавцов контента и учебных заведений. Это позволит объединить ресурсы, опыт и таланты для реализации крупных проектов и обмена знаниями.

Заключение

Для дальнейшего развития киноиндустрии Кыргызстана важно сосредоточиться на комплексном подходе, который включает как улучшение инфраструктуры и технологической базы, так и развитие культурных и образовательных инициатив. Рекомендуется продолжать и расширять международное сотрудничество, включая копродукцию и участие в международных фестивалях, а также уделять внимание развитию внутреннего рынка кино. Эти меры могут способствовать не только укреплению позиций киргизской киноиндустрии на мировой арене, но и устойчивому экономическому росту в секторе культуры.

Литература

1. Горбатков О.И. Синтез медиакритики и медиаобразования в процессе обучения школьников и студентов в странах Центральной Азии (Узбекистан, Таджикистан, Киргизстан) // Медиаобразование. 2015. № 1, С. 65–76.

2. Евтушенко Г.М. О кино современного Кыргызстана // Вестник РГГУ. Серия: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения. 2020. № 1. С. 91–104.
3. Лузанова Е.С. Киноискусство в Кыргызстане: учебное пособие. Бишкек: Центр «Устат-шакирт», 2015. 286 с.
4. Токоева Ж.Т. Основные вопросы взаимосвязи кыргызского кино с музыкой // Культура и искусство. 2020. № 1. С. 8–16.
5. Токоева Ж.Т. Основные тенденции развития современного кыргызского кинематографа // Культура и искусство. 2019. № 11. С. 9–16.
6. Толмусева Г. Территория Киностан. Кыргызское кино в лицах. Бишкек. 2009.

История и традиции студенческой науки в Уфимском государственном нефтяном техническом университете*

History And Traditions Of Student Science At Ufa State Petroleum Technological University

В. БАРАХНИНА, Р. ГАБДУЛХАКОВА

Баряхнина Вера Борисовна, канд. техн. наук, доцент кафедры «Промышленная безопасность и охрана труда» Уфимского государственного нефтяного технического университета (УГНТУ). E-mail: verarosental@rambler.ru

Габдулхакова Рита Виллуновна, доцент кафедры «Социальные и политические коммуникации» УГНТУ. E-mail: 56810ruta@mail.ru

Представлены исторические аспекты организации научно-исследовательской работы студентов в Уфимском государственном нефтяном техническом университете (УГНТУ). Вовлечение студентов в научно-исследовательскую деятельность является неотъемлемой частью университетского образования. На протяжении всей истории УГНТУ научно-исследовательская работа студентов рассматривалась как фактор повышения качества образовательного процесса, повышения профессиональных компетенций и востребованности выпускников, в какой бы отрасли они ни работали. Наука включена в процесс формирования личности современного человека и специалиста как знание, как деятельность по производству знаний, как система подготовки кадров, как непосредственная производственная сила, как часть духовной культуры.

Ключевые слова: научно-исследовательская работа студентов, история, традиции, достижения, Уфимский государственный нефтяной технический университет.

The historical aspects of organizing students' research work at the Ufa State Petroleum Technical University are presented. The involvement of students in research activities is an integral part of university education. Throughout the history of Ufa State Petroleum Technological University, the research work of students has been considered as a factor in improving the quality of the educational process, increasing professional competencies and the demand for graduates, no matter what industry they work in. Science is included in the process of forming the personality of a modern person and a specialist as knowledge, as an activity for the production of knowledge, as a training system, as a direct production force, as part of spiritual culture.

Key words: student research work, history, traditions, achievements, Ufa State Petroleum Technological University.

* Ссылка на статью: Баряхнина В.Б., Габдулхакова Р.В. История и традиции студенческой науки в Уфимском государственном нефтяном техническом университете // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 3. С. 157–161.

В Уфимском государственном нефтяном техническом университете прошла 75-я – юбилейная – конференция студентов, аспирантов и молодых ученых. В 75-й раз в истории университета подводятся итоги и определяются победители дней студенческой науки. А начиналось все в 1949 году: в феврале все кружки были объединены в студенческое научное общество (СНО), возглавляемое выборным советом, а в апреле состоялась первая студенческая научно-техническая конференция. С тех пор в историю вуза вписано немало ярких страниц, из которых формировались история и традиции студенческой науки.

В 1951/52 учебном году в Уфимском нефтяном институте (УНИ) обучаются 1056 студентов, работают 80 преподавателей, из них 22 кандидата наук. При этом институт имеет лишь семь комнат для чтения лекций потокам по 70–80 человек [1]. Поэтому занятия проводятся в три смены с 8 часов до 23 часов 35 минут. Большая часть студентов живет в общежитиях, где на каждого в среднем приходится около 3 кв. метров. Несмотря на трудные условия, в научно-исследовательских кружках занимаются 225 студентов – это практически каждый пятый!

В 1955 году в 23 студенческих кружках занимается уже 410 человек. Несколько студенческих работ уже рекомендованы для внедрения в производство. В 1960-е годы к окончанию обучения многие студенты имеют за плечами опыт изобретательства. Вот один из примеров: 1 июня 1962 г. государственная экзаменационная комиссия рекомендовала для внедрения на предприятиях Главнефтеснаба основные узлы роторного экскаватора для вскрытия траншеи при ремонте магистральных нефтепроводов, разработанные студентом-дипломником Львом Алексеевичем Бабиным [1]. По окончании обучения и получения квалификации «инженер-механик» он был оставлен в институте, прошел путь от ассистента до профессора, заведующего кафедрой, декана строительного факультета. Его курс «Сооружение магистральных трубопроводов» стал базовым для профессионального роста многих будущих командиров производств. За большой личный вклад в подготовку специалистов для предприятий и организаций нефтяной и газовой промышленности в 1982 г. д.т.н., проф. Л. А. Бабин был награжден знаком «Отличник Миннефтегазстроя».

В 1965–66 гг. контингент студентов дневного отделения составляет 2495 чел., преподавательский состав – 433. Действуют 27 кафедр, 55 лабораторий, размещенных в новом учебном корпусе № 1 по ул. Космонавтов. В институте появились первые вычислительные машины «Проминь». Студенты участвуют в научных исследованиях кафедр и работают в студенческих конструкторских бюро (СКБ) [6].

К 1969 году количество членов СНО и СКБ выросло до 2825 человек. Студенты принимают участие в работе студенческих конференций в Баку, Ивано-Франковске, Свердловске, Волгограде, Москве и др. городах страны. За выполнение научных работ студенты получают медали, дипломы и Почетные грамоты Министерства высшего и среднего образования РСФСР.

18 марта 1971 г. в УНИ был открыт первый в стране студенческий научно-исследовательский институт (СтудНИИ). Автор идеи создания Студенческого НИИ, ректор вуза с 1970 по 1976 гг. З.И. Сюняев считал: «Если студенты будут участвовать в реальных хозяйственных работах, выполнять на этой основе результативные дипломные проекты с нацеленностью на практические предложения по повышению производительности труда, по получению новых нефтепродуктов, то из них вырастут настоящие специалисты» [2].

Созданию студенческого научно-исследовательского института способствовало сотрудничество вуза с отраслевыми институтами и предприятиями родственного профиля (БашНИИ НП, НИИ Нефтехим, ВНИИЗСХР, нефтеперерабатывающие и нефтехимические предприятия), обладающими прекрасной материальной и опытной базой, высоким научным и кадровым потенциалом, возможностями для реализации законченных работ [5]. Ректору не без помощи руководства республики удалось получить право на использование корпуса БашНИИ по переработке нефти около Уфимского нефтеперерабатывающего завода – этот институт как раз тогда переехал в другое место. Пришлось произвести серьезный капитальный ремонт, длившийся почти полгода. Было создано несколько отделов – переработки нефти и газа, нефтехимических

синтезов, химии, физической химии. Был утвержден новый учебный план, по которому студенты привлекались в СтудНИИ уже с третьего курса.

Из разных городов страны приезжали делегации за опытом, потому что первое время УНИ был единственным вузом, где действовал студенческий научно-исследовательский институт, способствовавший бурному развитию научного творчества молодежи. В центральном комитете комсомола даже выставлялись стенды о работе в СтудНИИ будущих командиров нефтяной промышленности.

В 1973 г. во Всесоюзном смотре-конкурсе вузов на лучшую организацию студенческой научно-исследовательской работы УНИ занял III место, а в 1974-м СтудНИИ получил премию Ленинского комсомола. Кроме НИИ студентов-технологов, действовали студенческие конструкторские бюро и лаборатории на других факультетах. В 1984 году был открыт СтудНИИ экономического факультета.

Для решения задачи превращения самостоятельной творческой работы из элемента желаемого в обязательный комплекс учебного процесса необходимо было иметь определенные предпосылки и условия для обеспечения фронта работ для массового потока студентов.

В 1981–1985 годах в УНИ функционировало два студенческих научно-исследовательских института (СНИИ), три студенческих конструкторских бюро (СКБ), 14 студенческих научно-исследовательских лаборатории (СНИЛов), три клуба по специальностям («Буровик», «Газовик», «Энергетик»), три научно-производственных студенческих отряда («Буровик», «Газовик», «Реконструкция»), десятки научных кружков, бюро переводов, научно-технические семинары на кафедрах, школа юного архитектора, исследовательские лаборатории на промышленных предприятиях и т.д.

На ВДНХ СССР в 1984 году экспонировалось 15 разработок, выполненных с участием студентов Уфимского нефтяного института, 10 работ были награждены медалями, дипломами и свидетельствами участника.

В период перестройки и начала рыночных реформ 1990-х годов в стране в целом произошло снижение интереса к научной и инновационной деятельности. Это отразилось и на положении науки в вузах: перестали финансироваться фундаментальные исследования, снизился объем заказов на прикладные исследования от предприятий [3].

Но постепенно в УГНТУ сформировался новый механизм партнерских отношений с бизнесом, включающих совместные проекты, включая научные разработки. Это вновь возродило интерес к науке со стороны молодежи.

В 1999 году на Всероссийских конкурсах студенческих научных работ медалями «За лучшую студенческую работу» награждены будущие доценты и профессора университета – Р. Ахияров, А. Иванов, А. Калашникова, А. Исмагилов, А. Сафаров, М. Чумаков.

В 2002 году университет награжден за успехи в конкурсе на лучшую научно-техническую разработку молодежи предприятий, научно-исследовательских институтов и учебных заведений топливно-энергетического комплекса.

В 2005 году к участию в НИР привлечено 1810 студентов, из них с оплатой труда из средств Рособразования и других источников – 376. Денис Ахияров стал победителем международной олимпиады по теоретической механике.

На 57-й научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых в 2006 году было представлено более 1000 докладов по 8 секциям. По ее итогам опубликованы тезисы 560 докладов.

В 2008 году студенты УГНТУ стали победителями международных конкурсов и олимпиад в области связей с общественностью, финансовой деятельности, налогов и налогообложения, теоретической механики и др.

2010-е годы отмечены поисками новых форм вовлечения студентов в НИР, таких как реализация проектов и участие в конференциях профессиональных сообществ. Так, например, в 2015 году студенты УГНТУ стали участниками ежегодной итоговой конференции SPE, University of Petroleum and Energy Studies в Дэхрадуне (Индия) как активисты отделения SPE

(Всемирное общество инженеров-нефтяников); приняли участие в чемпионате Европы по нефти и газу SPE European Petrobowl Qualifier-2015; стали победителями Всероссийского конкурса инновационных архитектурных решений SIKA AWARDS RUSSIA 2015. Проект молодых ученых УГНТУ «ПрофТЕЛЕПОРТ» неоднократно оказывался в топе мирового рейтинга Всемирного нефтегазового сообщества. Студенты университета побеждали в конкурсе «ТОП-100 лучших инженеров России» и других профессионально ориентированных мероприятиях научно-исследовательской направленности [4].

От первой конференции в 1949 году до современности в УГНТУ пройден большой путь, связанный с поиском и реализацией различных подходов к организации научно-исследовательской работы студентов. Сегодня система НИРС является многоуровневой, реализуясь в учебном процессе и внеучебной деятельности. Проектный подход, предполагающий интеграцию решения реальных практических задач в учебный процесс, сочетается с возможностями реализации исследовательских интересов молодежи университетских научных центров – таких как центр реверсивного инжиниринга, молодежный бизнес-акселератор, университетская стартап-студия, центр водородно-углеродных технологий, лаборатория климата и мониторинга окружающей среды, лаборатория креативных индустрий и урбанистики, лаборатории робототехники и VR-технологий, «Кибер-ателье», научно-исследовательская лаборатория «Проектирование одежды трехмерными технологиями», медиалаборатория и др. [5].

Единство учебного процесса и научно-исследовательской деятельности способствует повышению качества подготовки и конкурентоспособности специалистов на рынке труда. Это подтверждается работодателями. УГНТУ неизменно занимает высокие позиции среди инженерных вузов страны по уровню востребованности выпускников.

Вовлечение студентов в научно-исследовательскую деятельность является неотъемлемой частью университетского образования. На протяжении всей истории УГНТУ научно-исследовательская работа студентов рассматривалась как фактор повышения качества образовательного процесса, профессиональных компетенций и востребованности выпускников, в какой бы отрасли они не работали. Наука включена в процесс формирования личности современного человека и специалиста как знание, как деятельность по производству знаний, как система подготовки кадров, как непосредственная производственная сила, как часть духовной культуры. В условиях постоянно меняющейся реальности способность принимать эффективные решения во многом зависит от навыков интеллектуальной деятельности, сбора научных фактов, их систематизации, критического анализа и синтеза нового знания, построения причинно-следственных связей и прогнозирования. Система НИРС позволяет расширить возможности развития у студентов научного мышления и освоения инновационных подходов к решению различных задач. Важно также, что НИРС является важным каналом выявления одаренной молодежи для отбора кандидатов в аспирантуру и подготовки научных кадров. Многие профессора и доктора наук УГНТУ, будучи студентами, прошли творческую научно-практическую школу в молодежных научных объединениях. Традиции эти поддерживаются в вузе и сегодня. В ленте новостей УГНТУ регулярно публикуются сообщения о достижениях наших студентов, молодых ученых и преподавателей в научных исследованиях и разработке новых технологий. Актуальность подготовки научных кадров подтверждается на уровне государственных стратегий: в 2022 году в России начался отсчет десятилетия науки и технологий.

Развитие науки невозможно без обмена новыми идеями, дискуссий, публикаций. Сегодня в УГНТУ проводится ежегодно более 100 студенческих научно-практических конференция по различным направлениям. Современная студенческая наука – это продолжение и развитие традиций, заложенных несколькими поколениями коллектива УГНТУ.

Литература

1. Абдрахимов Ю.Р., Гилязов А.А., Барахнина В.Б. Экологическое образование в Уфимском государственном нефтяном техническом университете / Тезисы доклада школы-семинара «Химическая экология». Уфа, 2001. С. 161–162.
2. Барахнина В.Б., Габбасов Т.И., Габдулхакова Р.В и др. Нефть и образование. Атлас нефти. Очерки о нефтегазовой истории России. Екатеринбург, 2021. С. 166–198.
3. Валеева В.А., Костылева Е.Г., Козлова Ю.Б. Молодежь в постсоветский период: проблемы и тенденции // Перспективы науки. 2014. № 12 (63). С. 68–72.
4. Габдулхакова Р.В., Габбасов Т.И., Барахнина В.Б. Роль сайта вуза в привлечении профессионально ориентированных абитуриентов // Учебный процесс в вузе в современных условиях: материалы II научно-методич. конф. «Перспективы внедрения инновационных технологий в учебный процесс», Уфа, 24 окт. 2013 г. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2013. С. 53–55.
5. Киреев И.Р., Барахнина В.Б. Специфика экологического образования инженеров в области обеспечения безопасности жизнедеятельности // Материалы XVI Междунар. научно-техн. конф. «Химические реактивы, реагенты и процессы малотоннажной химии» (Реактив–2003). Уфа-Москва, 2003. С. 3.
6. Рахманкулов Д.Л., Зенцов В.Н. и др. История возникновения, становления и развития высшего нефтяного образования и науки в России. Т. 2. Защита от коррозии в деятельности высшего учебного заведения нефтяного профиля. М.: Интер, 2007. 392 с.

Издание входит в базу данных Российского индекса научного цитирования (eLIBRARY.RU).

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
eLIBRARY.RU

РИНЦ

Научным статьям присваивается цифровой идентификатор **DOI** агентства регистрации Crossref.

.....
Учредители:

ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан» (издатель), Уфимский университет науки и технологий, Уфимский государственный нефтяной технический университет (типография), УФИЦ РАН

Адрес издателя:

450008, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 40.
Тел. (347) 272-10-77. E-mail: bagsu@bagsurb.ru

Адрес редакции:

450057, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Цюрупы, 6.
Тел. (347) 273-87-32. E-mail: ekonuprav@ufanet.ru
Сайт журнала: <https://ekam-journal.com>

Адрес типографии (УНПЦ «Издательство Уфимского государственного нефтяного технического университета»):
450064, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Космонавтов, 1.
Тел. (347) 243-19-73. E-mail: polegaln@mail.ru

Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 18,8. Тираж 250 экз. Свободная цена.
Заказ № 83. Подписано в печать 13.06.2024 (выход в свет – 27.06.2024).

ПРАВИЛА

направления статей для опубликования в издании «Экономика и управление: научно-практический журнал»

1. Статья, представляемая в редакцию, должна быть оформлена согласно настоящим правилам и соответствовать профилю журнала. В сведениях об авторах (Information about authors) указываются фамилия, имя и отчество, ученая степень и ученое звание (если есть), место работы и занимаемая должность, город и страна, электронный адрес.

2. Статья объемом от 7 страниц (шрифт Times New Roman Cyr, кегль 14, интервал — 1,5, абзацный отступ — 1 см, поля — 2 см со всех сторон), набранная в Word, направляется на адрес редакции: ekonuprav@ufanet.ru. Страницы нумеруются. Таблицы и графические изображения (рисунки, схемы) даются в черно-белом варианте. Формулы, рисунки и таблицы должны быть доступны для внесения в них (при необходимости) корректив.

3. Заголовок статьи (Title) должен содержать не более 10 слов.

4. Аннотация (Abstract) содержит до 100 слов, но не более 12 строк. Включает актуальность темы исследования, постановку проблемы, цели и методы исследования, результаты и ключевые выводы.

5. Ключевые слова (Keywords) — это 8–10 слов или устойчивых словосочетаний, по которым будет в дальнейшем выполняться поиск статьи. Отражают специфику темы, объект и результаты исследования.

Заголовок, аннотация и ключевые слова представляются на русском и английском языках.

6. Основные положения (Highlights) содержат 3–5 пунктов, кратко отражающих ключевые результаты исследования.

7. Текст статьи должен содержать следующие разделы:

– Введение (Introduction). Включает: актуальность темы исследования, обзор литературы по теме, постановку проблемы, формулировку цели и задач исследования;

– Методы (Materials and Methods). Детально описываются методы и схема экспериментов/наблюдений с тем, чтобы позволить другим учёным воспроизвести результаты, пользуясь лишь текстом статьи;

– Результаты (Results). Демонстрируются фактические результаты исследования (текст, таблицы, графики, диаграммы, уравнения, фотографии, рисунки);

– Обсуждение (Discussion) содержит интерпретацию полученных результатов исследования (соответствие полученных результатов гипотезе исследования; ограничения исследования и обобщения его результатов; предложения по практическому применению; предложения по направлению будущих исследований)

– Заключение (Conclusion) Содержит краткие итоги разделов статьи без повторения формулировок, приведенных в них.

8. Благодарности (Acknowledgments). В них автор выражает признательность коллегам за помощь и (или) благодарность за финансовую поддержку исследования. Размещаются в конце статьи перед списком источников (литературы).

9. Список литературы (References) включает только источники, использованные при подготовке статьи, отмеченные в «теле» статьи. Оформляется в конце статьи в алфавитном порядке (сначала русские, затем — иностранные). Источники нумеруются, ссылки на них приводятся в тексте статьи в квадратных скобках. При включении в список электронного ресурса необходимо указать его название. В списке литературы доля работ автора не должна превышать 30 %.

10. Оригинальность представляемого материала (включая список литературы) должна составлять не менее 80 %.

11. К статье прилагается небольшая рецензия из вуза, научного учреждения (с подписью и печатью).

12. Не публикуются отдельные статьи студентов бакалавриата и магистратуры.

Статьи аспирантов без научного руководителя публикуются бесплатно.

Подробнее смотрите здесь:

<https://ekam-journal.com/index.php/ru/pravila-dlya-avtorov>

Регистрационный номер и дата принятия решения: серия ПИ № ФС77-73135 от 22 июня 2018 г.

В запись о регистрации СМИ изменения внесены Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Онлайн-подписка на журнал (индекс — Е11487) на сайте «Пресса по подписке» на 2024 год:

https://www.akc.ru/itm/y_ekonomika-i-upravlenie-nauc_hno-praktic_heskiy-z_hurnal/#

ISSN 2072-8697

9 772072 869021 >